

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Могилев
МГУ имени А. А. Кулешова
2019

*Деривативное электронное издание
на основе печатного издания:*

**Уголовная ответственность в Республике Беларусь:
отдельные теоретико-правовые аспекты**
Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – 236 с.

ISBN 978-985-568-589-1

Исследуются актуальные теоретические и практические аспекты уголовно-правового регулирования наступления уголовной ответственности, связанной с совершением определенного вида преступления.

Помимо анализа действующего уголовного, уголовно-процессуального, гражданского и иного законодательства в монографии представлены примеры из судебной практики, статистические данные и теоретические выкладки по основным правовым проблемам института уголовной ответственности.

Выработаны конкретные рекомендации по перспективному развитию законодательства в каждом из направлений научного исследования авторов.

Монография предназначена для практических и научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов юридических вузов.

УДК 343.222.43(476)
ББК 67.408.0(4Бел)

Уголовная ответственность в Республике Беларусь: отдельные теоретико-правовые аспекты [Электронный ресурс] : монография / Н. В. Пантелеева, Т. А. Корень, В. В. Минина [и др.]. – Электрон. данные. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-R); 12 см. – Сист. требования: Pentium II 300, 64 Mb RAM, свободное место на диске 16 Mb, Windows 98 и выше, Adobe Acrobat Reader, CD-Rom, мышь. – Загл. с экрана. – 2 экз.

212022, г. Могилев
ул. Космонавтов, 1
тел.: 8-0222-28-31-51
e-mail: alexpzn@mail.ru
<http://www.msu.by>

ISBN 978-985-568-599-0
(электронное издание)

- © Пантелеева Н. В., Корень Т. А.,
Минина В. В., Свиб А. Ф.,
Шайтарова Е. И., 2019
- © МГУ имени А. А. Кулешова, 2019
- © МГУ имени А. А. Кулешова,
электронный аналог, 2019

ВВЕДЕНИЕ

«Ответственность», «чувство ответственности» – понятия, широко применяемые в обыденной жизни. Какое значение несут эти короткие по звучанию, но емкие по содержанию термины? Одна из позиций – это рассматривать ответственность как необходимость или обязанность отвечать за свои действия. Общество всегда предъявляет к своим членам определенные требования, несоблюдение которых предполагает ответственность. Эта ответственность, в зависимости от характера нарушений запрета, может быть моральной или правовой (юридической).

В общем плане ответственность можно определить как неблагоприятные последствия осуждаемого моралью или правом поведения виновного лица.

Юридическая (правовая) ответственность основана на действующих в государстве законах и в отличие от моральной ответственности опирается на принуждение.

Уголовная ответственность является разновидностью юридической ответственности (наряду с гражданско-правовой, административной, дисциплинарной и т.д.). Она является наиболее «суровым» видом ответственности, установленным Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК) за совершение преступления. Более того, степень уголовной ответственности зависит от того, против общественных отношений какой сферы жизнедеятельности совершено преступление, имеются ли отягчающие обстоятельства, либо напротив, обстоятельства, исключающие наступление уголовной ответственности. В этой связи в рамках настоящего исследования рассматриваются сущность, основания и система наступления уголовной ответственности за преступления против осуществления экономической деятельности, а также – совершенные в состоянии алкогольного опьянения и т.д.

Так, на современном этапе развития общества законодатель вынужден охватить уголовно-правовым аспектом посягательства на общественные отношения в экономической сфере, прежде всего, с целью создания мер профилактики, устанавливая уголовную ответственность за совершение общественно-опасных деяний. Преступность в рассматриваемой сфере имеет особый характер. Ее негативные проявления можно свести к следующему: воспрепятствование функционированию производственных процессов, снижение потока финансовых вложений, лишение государственного бюджета определенных притоков денежных средств; способствование возникновению инфляции, блокирование нормального развития предпринимательских и управленческих структур, осуществление отдельных видов деятельности с нарушениями, наносящими ущерб безопасности жизнедеятельности граждан и иное.

Увеличение числа зарегистрированных экономических преступлений подтверждают необходимость активизации исследования количественных и качественных проблемных аспектов выявления преступлений, носящих эко-

номических характер. Экономический эффект состоит в том, что развитие правового регулирования общественных отношений в сфере экономической деятельности позволит их субъектам, суду избежать неоправданных материальных затрат, связанных с рассмотрением дел данной категории в судебных инстанциях.

Актуальность исследования механизма наступления уголовной ответственности в сфере экономических отношений обусловлена также настоятельной потребностью осмыслить уголовно-правовой институт криминального банкротства, особенности различных составов преступлений в области банкротства, обобщить имеющуюся следственную и судебную практику.

В Республике Беларусь формирование правовой базы о банкротстве началось после обретения независимости в 1991 г. Вопросам правового регулирования экономической несостоятельности (банкротства) посвящен ряд научных и научно-практических публикаций таких белорусских ученых и практиков, как В. Каменков, А. Педько, А. Мирониченко, А. Карамышев, А. Смольский, С. Турмович, Н. Мыцких, В. Мыцких, С. Лях, Д. Ломаник, С. Ковалев, А. Лукашов, Т. Корень, В. Хилута и др. [1; 2; 7; 9–14; 16; 30; глава 3]. Актуальность юридического аспекта проблемы экономической несостоятельности (банкротства) в целом подтверждается судебной статистикой, согласно которой общее количество дел об экономической несостоятельности (банкротстве), находящихся в производстве экономических судов Республики Беларусь по состоянию на 01.02.2019, составило 2 216 дел, из которых количество дел об экономической несостоятельности (банкротстве) организаций частной формы собственности составляет 2 015 дел, то есть 91% от общего количества дел данной категории. По состоянию на 01.02.2019 в производстве экономических судов Республики Беларусь находится 201 дел об экономической несостоятельности (банкротстве) организаций, имеющих значение для экономики и социальной сферы страны, к которым относятся государственные организации, организации, имеющие долю государственной собственности в уставном фонде, градообразующие и приравненные к ним организации, бюджетообразующие, системообразующие организации, 98 дел об экономической несостоятельности (банкротстве) сельскохозяйственных организаций [28, глава 3]. По многим «громким» делам о банкротстве, криминальная составляющая, что называется налицо. Между тем актуальная статистика преступлений по криминальному банкротству за последние 10 лет по Беларуси сводится к единичным случаям.

Значительные для экономики страны в целом и отдельных регионов размеры неудовлетворенных требований конкурсных кредиторов по конкретным делам о банкротстве, количество исков о признании недействительными договоров, направленных на отчуждение имущества в предбанкротный период, количество процессуальных жалоб, дорогостоящие предметы сделок, латентность криминального банкротства и другое также подтверждают актуальность избранной для исследования темы.

Очевидно, что отношения, возникающие в связи с банкротством, в силу комплексного характера регулируются нормами разных отраслей права, в том числе уголовно-правовыми.

Изменения, происходящие в современном обществе, влияют на различные направления его деятельности (социальное, экономическое, политическое). Нынешняя обстановка отражается и на переосмыслении системы ценностей, которая играет немаловажную роль в жизни каждого человека.

С момента вступления Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. сложившаяся достаточно обширная практика, показала, что не во всех случаях заложенные принципы справедливости, индивидуализации наказания находят свою реализацию, что связано в первую очередь с несовершенством некоторых положений Общей части УК Республики Беларусь, касающихся как системы наказаний в целом, так и отдельных видов наказаний, порядком их назначения и исполнения.

Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает достаточно широкий перечень наказаний, входящих в ее систему – 10 основных видов наказаний и одно дополнительное. Казалось бы, предусмотренный такой обширный перечень должен способствовать индивидуализации наказания, достижению целей уголовной ответственности, а также гуманизации уголовной политики государства. Однако одни виды наказаний не достаточно широко применяются на практике, а другие являются трудноисполнимыми.

В настоящее время в уголовной политике Республики Беларусь актуальным остается вопрос гуманизации системы уголовных наказаний, а также сокращения количества тяжких и особо тяжких преступлений при одновременном смягчении уголовной ответственности за преступления, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие. Выражается это в расширенном перечне видов уголовных наказаний, не связанных с изоляцией лица от общества, увеличении количества оснований их применения и совершенствовании регламентации исполнения.

Сложившаяся практика реализации системы наказаний, закрепленной в УК Республики Беларусь на современном этапе развития общества и государства не создает реальных условий для обеспечения эффективного правоприменения, достижения целей наказания. В связи с этим на основе теоретических исследований, изучения опыта зарубежных стран, анализа правоприменения некоторых видов наказаний, в настоящее время одной из задач является совершенствование отдельных видов наказаний, которые в результате стали бы наиболее эффективными в реализации возложенных на них задач.

Вопрос об ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, для белорусского законодательства во все времена относился к числу наиболее значимых. На протяжении развития отечественного уголовного права законодатель неоднозначно оценивал поведение лиц, совершающих преступления в состоянии опьянения. Для всестороннего исследования дан-

ного вопроса необходимо обратиться к его анализу и регламентации в истории белорусского законодательства.

Проведение исследования источников права Беларуси связано с необходимостью:

а) установления момента начала регламентации ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения в отечественном уголовном законодательстве;

б) необходимостью определения периодизации развития отечественного уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за совершение преступления в состоянии опьянения;

в) выявления факторов, определяющих содержание отечественного законодательства, устанавливающего ответственность за совершение преступления в состоянии опьянения, в различные периоды его развития.

Немаловажным представляется исследование вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения, вызывает необходимость обратиться к опыту зарубежного законодательства в данной сфере. Представляется, что изучение теоретических различий и сходств, выявление практических согласованностей и противоречий, предложение изменений, оправданных опытом, являются немаловажным аспектом в реформировании действующего уголовного законодательства.

Проведение данного исследования необходимо с целью:

а) выявления проблем и пробелов в действующем законодательстве;

б) внесения предложений по совершенствованию отечественного законодательства;

в) для определения особенностей привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения с учетом зарубежного опыта.

Актуальность исследования уголовно-правовых аспектов состояния опьянения обуславливается в первую очередь существованием достаточно четко выраженной социальной потребности в совершенствовании форм, средств и методов борьбы с преступностью и предотвращения преступлений, в том числе совершенных в состоянии, вызванном потреблением психоактивных веществ. Кроме того, общепризнанным является включение опьянения и связанных с ним социальных явлений (пьянство, алкоголизм, наркомания, токсикомания) в состав многофакторного комплекса детерминант преступности.

Сложным и интересным с точки зрения уголовно-правовой теории является вопрос о реализации принципа субъективного вменения в случаях, когда преступление совершается в состоянии, вызванном потреблением психоактивных веществ. Установление особенностей процесса отражения преступного деяния в психике лица требует комплексного анализа уголовно-правовых и криминологических и судебно-психиатрических аспектов состояния опьянения.

В этой связи цель монографии – исследовать отдельные теоретико-правовые аспекты института уголовной ответственности, ее понятия и систему.

Указанная цель достигается в решении следующих задач:

- проанализировать общетеоретический аспект уголовной ответственности по законодательству Республики Беларусь, определить его особенности и значение;
- конкретизировать основания наступления уголовной ответственности за преступления, направленные против осуществления экономической (предпринимательской) деятельности;
- исходя из специфики законодательства Республики Беларусь о банкротстве в целом и складывающейся практики его применения, в частности, изучить специфику уголовной ответственности за отдельные составы преступлений в области экономической несостоятельности;
- провести исследование института уголовной ответственности за совершение криминального банкротства в Республике Беларусь;
- осуществить комплексное теоретическое исследование системы наказаний и отдельных ее видов как элемента уголовной ответственности, обозначить основные направления их правовой регламентации и эффективности реализации;
- выработать на основе изучения и всестороннего анализа отечественного и зарубежного законодательства, практики назначения отдельных видов наказаний рекомендации по дальнейшему совершенствованию наказаний, не связанные с изоляцией осужденного от общества;

– конкретизировать условия привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, а также – вызванном потреблением психоактивных (одурманивающих) веществ и иных.

Системный подход к проведению монографического исследования состоит из: диалектического метода, структурно-функционального, логического, сравнительно-исторического, социологического, сравнительно-аналитического методов.

Социальная значимость в том, что выводы и предложения исследования содействуют ясности закона, улучшению судебной практики при применении уголовной ответственности: за совершение преступлений против порядка осуществления экономической деятельности; за преступления в состоянии алкогольного опьянения, а также – вызванном потреблением психоактивных (одурманивающих) веществ; при назначении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, как формы реализации уголовной ответственности; а также – эффективности применения мер уголовной ответственности.

Предметом выступают нормы уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, гражданского, хозяйственного и иного законодательства. Для этого изучению подлежат положения Конституции Республики Беларусь, Уголовного кодекса Республики Беларусь, Гражданского кодекса Республики Беларусь, постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, обобщения и обзоры судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь, президиумов областных судов, взгляды ученых, данные официальной статистики по вопросам понятия, содержания, видов, формы, субъектов, критериев и принципов осуществления рассматриваемых отношений.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В юридической литературе высказано множество мнений по поводу определения понятия уголовной ответственности. Данное обстоятельство обусловлено, прежде всего, отсутствием законодательного определения уголовной ответственности, а также необходимостью правильного понимания одной из наиболее важных категорий уголовного права как на практике (при назначении наказания, например), так и в науке.

Большинство ученых рассматривают данную категорию как основанную на нормах уголовного права обязанность лица, совершившего преступление:

- отвечать за поведение, расцениваемое уголовным законом как преступление;
- нести определенный личный или имущественный ущерб, указанный в санкции соответствующей статьи уголовного закона;
- претерпевать наказание, заключающееся в лишениях личного или имущественного характера;
- претерпевать предусмотренные законом неблагоприятные последствия в виде мер уголовно-правового характера, применяемых специально уполномоченными на то государственными органами.

Думается, что подобный подход к определению уголовной ответственности является односторонним, поскольку в данном ракурсе упускается из виду тот факт, что ответственность – это, прежде всего, ответная реакция государства на нарушение установленных им запретов. В то же время в рамках правоприменительных отношений ответственность принимает форму осуществления двоякого рода обязанностей: во-первых, со стороны государства – обязанность применить наложенное взыскание, наказание, а во-вторых, со стороны виновного – обязанность исполнить, претерпеть это взыскание, наказание. «Объявление ответственностью обязанности совершить предусмотренные законом действия ведет к удвоению и неясности терминологии в отношении одного и того же явления – уголовной ответственности...», – утверждает профессор В.В. Мальцев, и можно согласиться с его мнением [1, с. 80].

Следует отметить, что в определении ответственности как обязанности по большей части отражается свойство ее субъективности, т.е. необходимости виновного лица отвечать за содеянное и сознательно

претерпевать установленные ограничения. Это при том условии, что устанавливаются и реализуются эти ограничения, эта обязанность объективными, внешними, не зависящими от виновного лица государственными структурами, а закрепляются они в уголовно-правовой норме, содержание которой обусловлено объективными закономерностями развития общественной жизни. Между тем преступник, даже скрывшись от уголовного преследования, объективно претерпевает, помимо его воли и желания, неблагоприятные последствия совершенного им преступления. Очевидно, что уголовная ответственность носит субъективно-объективный характер.

Не учтена двойственная природа исследуемой категории не только в тех концепциях, где уголовная ответственность определяется как обязанность, но и во многих других, рассматривающих ее лишь с одной стороны отношения, а именно, с позиции субъекта. С такой субъективной позиции уголовную ответственность следует рассматривать многосторонне:

- как способность лица при наличии уголовно-правового основания воспринимать субъективное (внутреннее, психологическое) и (или) объективное (внешнее, социальное) воздействие в виде одобрения либо осуждения;
- как осознание лицом своего долга перед обществом;
- как правомерное поведение субъекта;
- как совершение субъектом действий, соответствующих природе любого социально-экономического строя (чувство долга и правопорядка).

Таким образом, привносится преувеличение роли субъективного (психологического) момента в понятие «уголовная ответственность».

Весьма значимым для изучения понятия уголовной ответственности является определение характера ее связи с уголовно-правовыми отношениями, в которых она реализуется. В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что иногда уголовно-правовые отношения можно отождествить с уголовной ответственностью в целом или, наоборот, рассматривать как часть правоотношения, в случае рассмотрения уголовной ответственности в качестве обязанности лица, совершившего преступление. Кроме того, уголовная ответственность может выступать как система общерегулятивных уголовно-правовых отношений по выполнению нормативных обязанностей (либо конкретных правовых связей по осуществлению соответствующих правомочий). Если учитывать общетеоретический аспект уголовной ответственности, то

ее следует охарактеризовать как совокупность общественных отношений, регулируемых нормами нескольких отраслей права: уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного.

Отождествлять уголовную ответственность как с уголовным правоотношением, системой или совокупностью таких отношений, так и с его частью нецелесообразно. Обязанность лица отвечать за совершенное преступление – это еще не ответственность. Лицо может быть долгое время обязанным, но не претерпевать ответственности. Уголовное правоотношение по своему объему значительно шире правоотношения уголовной ответственности. В правоотношении с государством (уголовно-правовом в данном случае) лицо может находиться с момента совершения им преступления и до погашения или снятия судимости, а в правоотношение ответственности оно может вступить только при ее непосредственной реализации соответствующими государственными органами. Данное предположение тем более исключает возможность отождествления уголовной ответственности с системой или совокупностью уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений, что привело бы к беспредельному расширению законодательных рамок уголовной ответственности.

С другой стороны, взглянем иначе на характер связи уголовной ответственности с правоотношением. В частности, ответственность выступает в качестве объекта уголовного правоотношения, если исходить из понимания категории «объекта» как того явления, на которое направлена чья-либо деятельность или внимание. В таком случае деятельность органов государства по возложению мер принуждения (т.е. конкретное правоотношение) направлена на определение оснований, целесообразности, объема и степени реализации ответственности (объекта правоотношения). Но уголовную ответственность как объект уголовно-правового отношения и деятельности органов государства по возложению мер ответственности на виновных лиц следует отличать от охраняемых уголовным правом базисных общественных отношений, объекта уголовно-правовой охраны [2, с. 77].

На основании вышеизложенного представляется неправильным рассматривать реализацию уголовной ответственности в деятельности следственных органов и в применении процессуальных мер принуждения к лицу с момента привлечения его в качестве обвиняемого (подписка о невыезде, заключение под стражу). В данном случае к обвиняемому, а не к преступнику (таковым он признается только

после вступления в законную силу обвинительного приговора в соответствии с конституционным принципом презумпции невиновности) не применяются санкции нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь. И какими бы не были попытки придать уголовной ответственности процессуальный характер, вне зависимости от того, что именно закладывается в основу ее определения, будь то бремя принудительно-воспитательных мер, фактически возлагаемое органами правосудия в соответствии с уголовным законодательством на лицо, совершившее преступление – преступника, применение и реализация санкции правовой нормы либо деятельность государства, совершаемая в ответ на нормативно запрещенное им общественно-вредное опасное поведение или процесс применения и реализации уголовного наказания, претерпевание субъектом ограничений личного или имущественного характера на этапе следствия, – очевидно, что определенные уголовно-процессуальные отношения являются лишь необходимой «формой жизни» уголовной ответственности.

Однако следует не забывать, что уголовная ответственность представляет собой также осуждение со стороны государства в форме: отрицательной оценки деяния и лица, его совершившего, выраженной в обвинительном приговоре суда, в форме публичного государственного порицания, которому в необходимых случаях сопутствует наказание, а также в форме порицания правонарушителя от имени государства и общества, выраженной в публичной, негативной нравственно-политической оценке преступного деяния и совершившего его лица.

Конечно, подобные дефиниции уголовной ответственности не всегда отражают в полной мере ее как сложное правовое явление, что, несомненно, для теории уголовного права, а лишь раскрывают один из признаков уголовной ответственности. Такой подход дает неоднозначное представление о содержательной стороне категории уголовной ответственности, не усматривающей, кроме как в наказаниях каких-либо ограничений, равных по статусу самому наказанию. Ограничивать выражение уголовной ответственности рамками обвинительного приговора некорректно, ведь уголовное дело может быть прекращено. Уголовная ответственность за совершение преступления может возникнуть, а обвинительный приговор так и не будет вынесен. Уголовная ответственность – это не осуждение.

Скорее уголовную ответственность следует характеризовать как неблагоприятные правовые последствия совершения преступления, заклю-

чающиеся в создании неблагоприятных условий для лица, совершившего преступление, в ограничениях его правового статуса, предусмотренных Уголовным Кодексом Республики Беларусь и налагаемых судом. Уголовная ответственность всегда связана с совершением уголовно запрещенного деяния при наличии многих предпосылок и условий, как материальных, так и процессуальных, охватывающая все меры уголовно-правового воздействия, известные уголовному закону и носящие негативный характер, сопряженное с осуждением и исполнением наказания, судимостью.

Уголовная ответственность несомненно центральный уголовно-правовой институт национальной системы уголовного права, но, чтобы не «обеднать» его социальное назначение и достаточно полно раскрыть данный институт, необходимо обратить внимание на механизм предупредительно-мотивационного и воспитательного влияния уголовной ответственности на всех членов общества, в том числе и законопослушных.

Уголовную ответственность чаще всего понимают лишь как предусмотренное уголовным законом государственное принудительное воздействие, применяемое по приговору суда к лицу, совершившему преступление и как воздействие на правонарушителя со стороны государства с применением соответствующего уголовного наказания.

Отдельного внимания заслуживает уголовно-процессуальный подход, который в развитии теории уголовной ответственности предлагает рассматривать ее как нечто, связанное с государственным осуждением и возложением в рамках уголовно-материальных и уголовно-процессуальных правоотношений на лицо, совершившее преступление, тягот и лишений, содержащихся в уголовном наказании или в принудительных мерах воспитательного воздействия, а также несением этих тягот и лишений правонарушителем [2, с. 42].

По нашему мнению, указание на «возложение» тягот и лишений раскрывает лишь процессуальную сторону данного явления, т.е. совершение государственными органами определенных действий, обеспечивающих исполнение наказания. Но в факте осуждения со стороны государства и общества поведения лица (принятого в качестве признака ответственности) уже реализуется ответственность независимо от того, наступило наказание или нет; нужно учитывать и способность уголовной ответственности вызывать у осужденного значительные моральные страдания, иногда более ощутимые, чем некоторые правовые ограничения.

Кроме того, ограничивать уголовную ответственность рамками конкретных тягот и лишений, на наш взгляд, является не совсем правильным, поскольку в данном случае речь идет лишь об ограничениях, содержащихся в наказании и принудительных мерах воспитательного воздействия. В то же время на практике может применяться такая форма реализации ответственности, как осуждение без назначения наказания.

Если учитывать, что в положениях УК Республики Беларусь наблюдается указание на иные меры уголовно-правового характера, помимо наказания, которое является одной из форм реализации уголовной ответственности (речь об этом пойдет ниже), то наиболее аргументированной представляется точка зрения о том, что уголовная ответственность – это меры государственного уголовно-правового воздействия, применяемые к лицу, совершившему преступление, меры принуждения, урегулированные законом (обязательно уголовным), направленные на пресечение совершаемых преступлений и предупреждение новых, прежде всего со стороны данного лица, их совокупность, а также меры принуждения, заключающиеся в осуждении лица, признанного виновным в совершении преступления по вступившему в законную силу обвинительному приговору суда, к определенным правоограничениям карательного и некарательного характера.

Рассмотрение ответственности в качестве мер или меры воздействия, принуждения вместе с тем тоже не совсем точно и полно отражает суть ответственности, поскольку выражает лишь масштаб жесткости, конкретные параметры активности того, кто (государство) принуждает виновное лицо к претерпеванию такого правового состояния, в котором отсутствует возможность выбора принуждаемого. Акцент делается лишь на активности государства, неотъемлемом признаке ответственности, который нельзя отрицать или недооценивать, однако на основе такого подхода любые выводы в рассматриваемой области всегда будут односторонними и недостаточными.

Несмотря на многочисленные споры в определении уголовной ответственности, следует отметить, что единственное положение, всеми признаваемое и одинаково оцениваемое, – это факт существования уголовной ответственности как вида юридической ответственности. Последней присущи свои специфические признаки, выделяющие ее среди других разновидностей социальной ответственности (моральной, общественной). Уголовная ответственность – специфический метод обеспечения социальной ответственности личности.

В общей теории права, философии права, социологии права и юридической этике социальная ответственность рассматривается в качестве единства внутренних побуждений личности и велений долга, форм внешнего и внутреннего контроля, соотношения возможности и способности человека предвидеть результаты своих действий, признавать их своими [3, с. 105]. В литературе выделяются два аспекта определения социальной ответственности: позитивный и ретроспективный (негативный). Позитивная ответственность – это добровольное соблюдение предъявляемых законом, обществом требований, ненарушение установленных запретов. Негативная ответственность, наоборот, есть следствие нарушения установленных правил и норм в прошлом поведении субъекта. Иными словами, позитивная ответственность обращена в будущее и нацелена на поощрение со стороны общества поведения субъекта, а ретроспективная (негативная) – констатирует совершение запретных действий в прошлом и применение в отношении нарушителя каких-либо санкций.

Сторонники позитивной теории утверждают, что ответственность зарождается в самой правовой норме, а ее реализацией является соблюдение требований закона, их ненарушение, т.е. лицо, не совершившее никакого правонарушения, уже несет позитивную ответственность. Позитивный подход к понятию юридической ответственности, на наш взгляд, неоправдан, т.к. в данном случае не совсем ясно, что является содержанием категории такой ответственности (юридические факты, правовое регулирование в целом и методы его осуществления и т. д.) [3, с. 87].

В трактовке юридической ответственности основополагающим является факт совершения правонарушения в прошлом, вследствие которого она возникает и существует в рамках определенного рода общественных отношений, урегулированных нормами права. Именно поэтому большинство мнений свелось к признанию любой юридической ответственности, в том числе уголовной, в качестве разновидности негативной (ретроспективной) социальной ответственности, характеризующейся наиболее жесткой по своим правовым последствиям формой государственного принуждения. Такая трактовка исследуемой категории выглядит более убедительно.

На основании указанного можно сделать вывод о том, что споры ведутся вокруг определения не столько понятия, сколько сущности уголовной ответственности.

Сущность есть главное в любом явлении, отражение закономерностей, происходящих в явлении, совокупность его внутренних связей и сторон, а понятие – это целостная совокупность суждений, т.е. мыслей, в которых что-либо утверждается об отличительных признаках этих самых связей и сторон исследуемого объекта.

Поэтому логически точный подход к определению понятия ответственности целиком и полностью зависит от выбора определения ее сущности.

Как уже было ранее отмечено, предпочтительнее представляется рассмотрение уголовной ответственности в ретроспективном аспекте. В данном ракурсе сущность ответственности сводится к самому ущемлению (дискредитации) правового статуса лица, совершившего преступление, на основании чего можно определить уголовную ответственность следующим образом. Это – состояние, основанное на признании от имени государства Республики Беларусь в форме обвинительного приговора преступником лица, виновно совершившего преступление, предусмотренное уголовным законом, связанное с ограничением его прав и свобод. Уголовная ответственность может и должна оцениваться как правовое явление, характеризующееся единством осуществляемого в соответствии с законом принудительного воздействия, приводящего к изменению правового статуса лица, совершившего преступление. Данное явление основано исключительно на уголовном законе и определяется тяжестью совершенного преступления. Уголовная ответственность вызывает ухудшение правового статуса лица, заключающееся в лишении или ограничении его прав и свобод либо другое порицание виновного, выраженное в обвинительном приговоре суда.

Такая позиция отражает содержание и юридический характер двусторонних отношений между лицом, совершившим преступление, и государством по поводу применения к виновному мер ответственности и делает акцент на конкретности природы предмета, сущности исследуемой категории.

Тем не менее изложенное определение, на наш взгляд, требует корректировки, т.к. лишение или ограничение лишь только прав и свобод лица, совершившего преступление, не совсем полноценно отражает содержание правового статуса этого лица с точки зрения классического понимания данной категории. В содержание правового статуса помимо прав и свобод, также входят обязанности, законные интересы, гарантии, правосубъектность, правовые принципы и другие категории,

определяющие юридически закрепленное положение в обществе отдельного лица, в зависимости от занимаемого им статуса. Думается, что указывать все структурные элементы содержания правового статуса лица, совершившего преступление, в одном определении уголовной ответственности излишне. Тем не менее следует сделать акцент на том, что ядром правового статуса являются, прежде всего, права и обязанности данного лица. Кроме того, использование термина «ухудшение», который носит оценочный характер, затрудняет толкование исследуемой категории, поскольку такой термин не обладает достаточно ясным содержанием и резким объемом.

Для обозначения позиции авторов в отношении определения уголовной ответственности считаем целесообразным раскрытие таких понятий, как права и свободы личности, ее законные интересы и юридические обязанности.

В общей теории права под правом личности (субъективным правом), исходя из понимания самой природы человека, понимается мера возможного поведения, направленная на удовлетворение интересов личности, охраняемая законом [3, с. 53].

Законный интерес – это простое юридическое дозволение, также гарантированное государством, выражающееся в стремлении субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а также обращаться за защитой к компетентным органам – в целях удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным и государственным. Основное отличие интереса от права личности непосредственно заключается в сущности первого: в отсутствии указания действовать строго зафиксированным в законе образом и требовать соответствующего поведения от других лиц, т.е. его необеспеченность конкретной юридической обязанностью, в отличие от субъективного права [3, с. 99].

В свою очередь, под правовой обязанностью понимается мера юридически необходимого поведения, установленная для удовлетворения интересов управомоченного лица, т.е. мера поведения, требуемая законом, для удовлетворения интересов государства или общества. Это и есть гарантия осуществления права, иначе последнее превратится в фикцию.

Свободы личности – это тоже права человека, но выражающие лишь отсутствие каких-либо препятствий, стеснений в чем-либо [3, с. 187].

В соответствии с ч. 1 ст. 44 УК Республики Беларусь уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и при-

менении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с Уголовным Кодексом.

Из этого определения вытекает, во-первых, что закон не приравнивает уголовную ответственность к наказанию, что является гарантией прав и свобод человека, и, во-вторых, что закон рассматривает уголовную ответственность как более широкое, чем наказание, понятие.

Анализируя ст. 44 УК Республики Беларусь, можно сделать вывод, что уголовная ответственность подразделяется на два вида:

- 1) с назначением наказания;
- 2) без назначения наказания (например, применение к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера по ст. 117 УК).

Единственным основанием наступления уголовной ответственности является совершение виновного запрещенного Уголовным Кодексом общественно опасного деяния в виде:

- 1) оконченного преступления;
- 2) приготовления к совершению преступления;
- 3) покушения на совершение преступления;
- 4) соучастия в совершении преступления [4].

Можно сказать, что уголовная ответственность является правовым последствием совершения преступления.

С момента совершения преступления у виновного возникает обязанность ответить перед государством за содеянное. Однако обязанность держать ответ еще не есть ответственность. Применение к виновному определенных правоограничений в ходе расследования уголовного дела (например, задержание, содержание под стражей, ограничение свободы передвижения и т.д.) осуществляется в рамках уголовно-процессуальных отношений и уголовной ответственностью также не являются (об этом уже ранее говорилось).

Только непосредственно в суде виновный отвечает перед лицом государства за свое поведение. Именно суд (и никакой иной орган) имеет право признать лицо виновным в совершении преступления и назвать его преступником.

Судебное разбирательство поведения обвиняемого заканчивается вынесением обвинительного либо оправдательного приговора.

В случае вынесения обвинительного приговора государство в лице суда осуждает поведение виновного.

Уголовная ответственность возникает с момента осуждения.

Осуждение – это мера государственного порицания поведения лица, заключающаяся в постановлении обвинительного приговора, признании лица виновным в совершении преступления и применении к нему мер уголовной ответственности.

Именно осуждение выражает сущность уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 45 УК Республики Беларусь «осуждение лица за совершенное им преступление создает правовое состояние судимости, заключающееся в возможности применения к осужденному наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с приговором суда и настоящим Кодексом» [4].

В соответствии с ч. 2 ст. 45 УК «лицо считается судимым со дня вступления в законную силу приговора суда вплоть до погашения или снятия судимости, если приговор не был отменен в установленном законом порядке» [4].

В течение срока судимости за осужденным может осуществляться профилактическое наблюдение или превентивный надзор. Порядок и условия осуществления профилактического наблюдения и превентивного надзора определяются Уголовным Кодексом и Уголовно-исполнительным Кодексом Республики Беларусь.

Состояние судимости прекращается с момента погашения или снятия судимости. В этот же момент заканчивается и уголовная ответственность.

Уголовную ответственность необходимо отличать от других видов правовой ответственности. Отличия можно проследить, проанализировав признаки ответственности:

- уголовная ответственность возлагается только за совершение преступления, а иная ответственность – за иные правонарушения (например, административные, дисциплинарные и т.д.);

- по своему содержанию уголовная ответственность – наиболее строгий вид юридической ответственности. Так, за совершение преступления к лицу могут быть применены такие наказания, как лишение свободы, пожизненное заключение, смертная казнь. Осуждение влечет за собой такое правовое состояние, как судимость. Таких наказаний и такого состояния не может быть в случае привлечения лица к иным видам ответственности;

- уголовная ответственность возлагается только судом от имени государства, иная ответственность – судом или каким-либо другим государственным органом или должностным лицом;

– процессуальной формой выражения уголовной ответственности является обвинительный приговор, иной ответственности – судебное решение, постановление, приказы и т.д.;

– уголовная ответственность носит личный характер, т.е. возлагается только на физическое лицо, виновное в совершении преступления. Другие виды правовой ответственности, например, административная, могут быть возложены и на юридическое лицо. Так, предприятие (юридическое лицо) за загрязнение либо засорение поверхностных или подземных вод привлекается к административной ответственности. За загрязнение поверхностных или подземных вод предприятием к уголовной ответственности по ст. 272 УК привлекаются физические лица, виновные в совершении данного деяния (руководители и т.д.).

Уголовная ответственность, как уже говорилось, реализуется в рамках уголовно-правовых отношений.

Уголовно-правовые отношения – это урегулированные нормами уголовного права отношения между государством в лице его компетентных органов и лицом, совершившим виновное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом. Как любое другое правоотношение, уголовное правоотношение представляет собой взаимосвязь конкретных субъектов права, обладающих взаимными субъективными правами и юридическими обязанностями.

Основанием возникновения уголовного правоотношения является юридический факт (в качестве такого факта выступает совершение лицом деяния, запрещенного уголовным законом).

Возникает уголовно-правовое отношение с момента применения к конкретному субъекту нормы уголовного права.

Структуру уголовного правоотношения образуют субъекты правоотношения, его содержание, объекты правоотношения.

Субъектами уголовного правоотношения являются:

- государство в лице его компетентных органов;
- лицо, совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом.

Содержанием уголовного правоотношения является совокупность прав и обязанностей его субъектов.

В случае совершения преступного деяния у государства в лице ответствующих органов возникает не только право, но и обязанность привлечь к уголовной ответственности лицо, совершившее такое деяние. У лица, совершившего преступное деяние, возникает обязанность

понести уголовную ответственность за содеянное и право на объективное установление его вины, на применение справедливой меры уголовной ответственности.

Объектом уголовного правоотношения являются общественные отношения, связанные с правами и интересами каждой из сторон правоотношения. Для государства объектом уголовного правоотношения является, например, общественное отношение по достижению целей уголовной ответственности, применяемой к лицам, совершившим преступления, либо общественное отношение по достижению целей принудительных мер безопасности и лечения и т.п. Для лица, совершившего общественно опасное виновное деяние, объектом уголовного правоотношения являются общественные отношения, связанные с интересами этого лица, которые проявляются в правильной юридической оценке его поведения, объективном и справедливом применении к нему норм уголовного закона.

Уголовно-правовое отношение следует отграничить от уголовной ответственности. Отграничение проводится по следующим моментам:

1) содержанием уголовного правоотношения является совокупность прав и обязанностей его субъектов. Содержанием уголовной ответственности (реализованной) является осуждение лица, признанного судом виновным в совершении преступления, и применение к нему конкретной меры уголовной ответственности;

2) уголовное правоотношение возникает с момента применения нормы уголовного закона к лицу, совершившему общественно опасное деяние. Нереализованная уголовная ответственность возникает с момента совершения преступления, а реализованная – с момента вступления обвинительного приговора в законную силу.

В ч. 2 ст. 44 УК Республики Беларусь указываются цели уголовной ответственности:

- исправление лица, совершившего преступление;
- предупреждение совершения новых преступлений осужденным (частное предупреждение);
- предупреждение совершения преступлений другими лицами (общее предупреждение) [4].

Как же достигаются вышеуказанные цели?

Цель исправления осужденного – основная социально ориентированная функция уголовной ответственности – достигается путем искоренения общественно опасных взглядов и привычек, под влиянием

которых было совершено преступление, выработкой устойчивого законопослушного поведения. Уголовная ответственность скорее имеет в виду достижение такой степени исправления, которая характеризуется выработкой у осужденного готовности вести законопослушный образ жизни. Именно таким образом определяется исправление как цель уголовной ответственности и соответственно задачи уголовно-исполнительной системы по исполнению наказания и иных мер уголовной ответственности.

Уголовная ответственность не лучшее в педагогическом отношении средство исправления, поскольку воспитательное воздействие осуществляется путем принуждения осужденного к претерпеванию неблагоприятных для него последствий, которые причиняют ему те или иные страдания. Вместе с тем применение режимно-ограничительных и сугубо карательных средств исправительного воздействия на преступника вполне оправдано, ибо речь идет об особом субъекте воспитательного воздействия – преступнике. Воздействие на осужденного применением мер наказания дает воспитательный эффект хотя бы потому, что переносимые лишения заставляют его задуматься, стоит ли вновь переносить такие последствия за совершение преступления. Такие размышления с той или иной степенью результативности отмечаются у каждого преступника, который подвергается наказанию.

В целях повышения эффективности исправительного воздействия мер уголовной ответственности, их применение соединяется с комплексом достаточно серьезных мер социальной реабилитации (привлечение осужденных к общественно-полезному труду, проведение с ними воспитательной работы, общеобразовательное и профессиональное обучение осужденных и т.д.).

Цель частного (индивидуального) предупреждения преступлений достигается, прежде всего, исправлением осужденного вследствие реабилитации. Наивысший социально желаемый результат применения уголовной ответственности состоит в том, чтобы осужденный не совершал новых преступлений по соображениям нравственного неприятия такого поведения. Цель частного предупреждения следует считать достигнутой и тогда, когда осужденный будет вести законопослушный образ жизни только потому, что не желает вновь подвергаться воздействию уголовной ответственности.

Частное предупреждение преступлений осуществляется уже в процессе реализации мер уголовной ответственности. Как известно,

осужденный находится под наблюдением уголовно-исполнительных органов, а в случае лишения свободы изолируется от общества и фактически лишается возможности совершать новые преступления вне исправительного учреждения. Конечно, применение предусмотренных уголовным законом мер уголовно-правового воздействия в разной степени усложняет возможность совершать новые преступления.

В своем единстве цель исправления осужденного и цель частного предупреждения преступлений направлены на ресоциализацию осужденного. Они предполагают формирование у осужденного законопослушного поведения путем стимулирования, сохранения и развития социально полезных качеств в период осуждения и после снятия судимости.

Частно-предупредительное воздействие и исправление осужденного достигается в основном за счет воздействия карой и изоляции осужденного на определенное время от общества. В психологическом отношении изоляция осужденного от общества – достаточно серьезный аргумент для осуждаемого, чтобы не совершать новых преступлений. Однако в психологическом отношении для такого лица любая кара имеет свой предел, после чего наступает психологическая адаптированность человека и к самой каре. Адаптированный к условиям изоляции от общества преступник после освобождения из мест лишения свободы действует по принципу – «хуже, чем уже было, не будет». Такая трактовка находит свое подтверждение в сфере юридической психологии.

Эффект устрашения, на котором основано предупредительное воздействие кары в виде лишения свободы, ослабевает по мере длительности срока пребывания осужденного в местах лишения свободы.

Таким образом, для эффективной ресоциализации осужденного путем применения уголовной ответственности важное значение имеют:

- реальность воздействия мер уголовной ответственности;
- справедливость возложенных на осужденного мер ответственности;
- разумная достаточность (прежде всего карательных) мер уголовной ответственности;
- использование средств общественного воздействия на осужденного в процессе реализации уголовной ответственности.

Цель общего предупреждения достигается путем воздействия на граждан следующих факторов уголовной ответственности:

– установлением достаточно строгих мер уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений и их фактическим применением в отношении лиц, совершивших такие преступления;

– неотвратимостью уголовной ответственности каждого за совершенное преступление;

– специфической и вместе с тем открытой процедурой возложения уголовной ответственности.

Уголовная ответственность способствует восстановлению социальной справедливости, которая в данном случае состоит в том, что определенная судом мера ответственности преступника должна исходить из потребности социального примирения осужденного с обществом (потерпевшим).

Осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, так и материального возмещения морального вреда (ч. 3 ст. 44 УК) [4].

Итак, с момента совершения преступления у виновного лица, возникает обязанность ответить перед государством за содеянное.

Однако обязанность держать ответ не есть ответственность. Допустим, обнаружен труп человека со следами насильственной смерти, но убийца не обнаружен. Неизвестно, и какой вид убийства имеет место. Может быть, ответственность за него предусмотрена ч. 1 ст. 139 УК, а может быть – ч. 2 ст. 139 или ст. 144 УК Республики Беларусь. Преступник не обнаружен, какое совершено преступление – неизвестно. О какой уголовной ответственности может идти речь?

С момента совершения преступления возникает основание для уголовной ответственности, но таковая наступает только при установлении виновности лица. В ст. 26 Конституции Республики Беларусь определено, что «никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [5]. Из этого следует, что только непосредственно в суде виновный отвечает перед государством за свое поведение. Именно суд (и никакой другой орган) имеет право признать лицо виновным в совершении преступления и назвать его преступником.

Судебное разбирательство заканчивается вынесением приговора либо оправдательного, либо обвинительного. Вынесение обвинитель-

ного приговора означает осуждение виновного от имени государства. Именно осуждение выражает сущность уголовной ответственности. Только осуждение является основанием для применения к осужденному мер уголовно-правового воздействия. Содержание уголовно-правовых мер составляют определенные лишения и ограничения, которые претерпевает осужденное лицо.

Применение к виновному определенных правоограничений в ходе расследования уголовного дела (например, задержание, содержание под стражей, ограничение свободы передвижения и т.д.) осуществляется в рамках уголовно-процессуальных отношений и уголовной ответственностью, подчеркнем еще раз, не является.

Поскольку степень опасности различных преступлений разная, постольку весьма существенно различается степень строгости применяемых к виновным лицам уголовно-правовых мер. Это означает, что уголовная ответственность может реализовываться (осуществляться) в различных формах. Ст. 46 УК Республики Беларусь предусматривает следующие формы реализации уголовной ответственности:

- осуждение с применением назначенного наказания;
- осуждение с отсрочкой исполнения назначенного наказания (ст. 77 УК);
- осуждение с условным неприменением назначенного наказания (ст. 78 УК);
- осуждение без назначения наказания (ст. 79 УК);
- осуждение с применением в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного характера (ст. 117 УК) [4].

Реализация уголовной ответственности – это процесс, имеющий протяженность во времени с момента возникновения уголовной ответственности до момента ее окончания.

Как уже отмечалось, реализация уголовной ответственности начинается с момента осуждения, т.е. вынесения судом обвинительного приговора и вступления его в законную силу. Именно с этого момента к виновному лицу применяются меры уголовной ответственности. Момент окончания уголовной ответственности определяется в зависимости от формы ее реализации (в соответствии со ст. 46 УК).

Таким образом, при наличии соответствующих оснований и условий суд может при вынесении приговора, исходя из системы вышеуказанных форм ответственности, руководствуясь принципом индивидуализации, избрать любую из них.

Остановимся на каждой из форм подробнее.

Осуждение с применением назначенного наказания – классическая, наиболее часто применяемая форма реализации уголовной ответственности. Суть ее состоит в том, что назначенное по приговору суда наказание подлежит реальному исполнению.

Состояние осуждения преступника при реальном исполнении назначенного наказания не поглощается наказанием, оно сопровождает наказание, обеспечивая режим его принудительного исполнения. Кроме того, состояние судимости сохраняется определенное время после отбытия наказания за умышленное преступление. При осуждении за неосторожное преступления состояние судимости исчерпывается временем отбывания (исполнения) назначенного наказания.

Таким образом, в первой форме уголовная ответственность реализуется в ходе исполнения назначенного наказания и течения срока судимости. Заканчивается после погашения или снятия судимости.

Две следующие формы реализации уголовной ответственности (осуждение с отсрочкой исполнения назначенного наказания – п. 2. ст. 46 УК и осуждение с условным неприменением назначенного наказания – п. 3. ст. 46 УК) представляют собой самостоятельные, но схожие меры уголовно-правового воздействия, основанные на возможности достижения цели уголовной ответственности без реального применения назначенного наказания в виде лишения свободы, а путем угрозы исполнения данного наказания, если в течение определенного времени (в период испытания) осужденный не выполнит соответствующие условия испытания.

Условия испытания сводятся к следующему:

- осужденный не должен совершать нового преступления, более того, своим поведением должен подтверждать законопослушный образ жизни;

- осужденный должен соблюдать обязанности режимно-ограничительного характера, обусловленные режимом профилактического наблюдения (ст.ст. 77, 78 УК) или специально установленные судом (ч. 4 ст. 77 УК);

- осужденный должен соблюдать обязанности исправительного (воспитательного) характера, установленные судом на период испытания.

Период испытания определяется сроком отсрочки (ст. 77 УК) или испытательным сроком (ст. 78 УК). В период испытания осужденный пребывает в состоянии осуждения за совершенное преступление [4].

Завершается период испытания при условном неприменении наказания без специального «подведения итогов» испытания судом, назначившим осужденному данную меру уголовно-правового воздействия. Если поведение осужденного в период испытательного срока было относительно стабильным с точки зрения правопорядка и выполнения осужденным установленных для него обязанностей и, следовательно, условное неприменение назначенного наказания не было отменено, то по истечении указанного срока лицо автоматически освобождается от назначенного ему наказания с погашением судимости.

При отсрочке исполнения назначенного наказания по завершении срока отсрочки (периода испытания) суд на основе всесторонней оценки поведения осужденного определяет степень ресоциализации (доказанность исправления) и выносит по этому вопросу определение. Освобождение осужденного от назначенного наказания возможно, если осужденный в период отсрочки доказал свое исправление. По результатам отсрочки при наличии соответствующих оценок суд может принять и иные решения (ч. 7 ст. 77 УК) [4].

Четвертая форма – осуждение без назначения наказания (ст. 79 УК). Это форма является наиболее мягкой мерой уголовно-правового воздействия в рамках института уголовной ответственности. Суд ограничивается вынесением обвинительного приговора без назначения какого-либо наказания. В течение срока судимости осужденный пребывает в режиме профилактического наблюдения и должен выполнять обязанности, установленные ч. 2 ст. 81 УК. В этом и заключается правовое и фактическое содержание данной меры уголовно-правового воздействия [4].

Таким образом, при осуждении без назначения наказания уголовная ответственность является одномоментной. Ее началом и одновременно окончанием является вступление в законную силу обвинительного приговора суда. Уголовная ответственность здесь реализуется только в форме признания лица виновным в совершенном преступлении, тем самым в одномоментном государственном порицании его и совершенного им деяния.

Пятая форма – осуждение с применением в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного характера. В этом случае речь идет об освобождении несовершеннолетних только от наказания. Суд выносит обвинительный приговор, но не назначает наказания. Вместо него назначаются принудительные меры воспитательно-

го воздействия, предусмотренные ст. 117 УК. Именно с момента вступления в законную силу приговора суда начинается реализация уголовной ответственности. В течение срока судимости при применении некоторых из этих мер за несовершеннолетним осуществляется профилактическое наблюдение. Следовательно, в этом случае уголовная ответственность прекращается с момента истечения срока судимости.

С прекращением состояния судимости полностью аннулируются правовые последствия осуждения, и считается, что лицо не привлекалось к уголовной ответственности (это касается любой формы реализации уголовной ответственности).

Несмотря на то, что современная преступность становится общественно опасной, жестокой, ее формы приобретают более организованный и профессиональный характер, не отпадает необходимость подлинного гуманного отношения к тем, кто совершает менее опасные преступления и может исправиться без применения к ним суровых мер наказания либо вообще с помощью мер, их заменяющих.

Сейчас в Республике Беларусь активно обсуждается вопрос о введении в УК понятия «уголовный проступок». Думается, что данная тема действительно заслуживает внимания, так как некоторые малозначительные уголовные дела, с точки зрения права, можно рассматривать не как преступления, а как проступок. Под «уголовным проступком» подразумевается что-то среднее между административным правонарушением и уголовным преступлением. Главным отличием от преступления является то, что за него не лишают свободы и не закрепляют судимость, ведь именно судимость является «черным пятном» на личности гражданина.

Уголовным проступком признается совершенное виновное деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрены наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, а также деяние, наказуемое с применением административной преюдиции.

Специфическими признаками проступка, отграничивающими его от преступления, являются: характер общественной опасности, незначительный вред, а также угроза причинения такого вреда личности, организации, обществу или государству. Однако все эти признаки следу-

ет отнести к оценочным. Признак же наказуемости деяния-проступка штрафом, исправительными работами, привлечением к общественным работам и арестом вполне конкретен в плане разграничения.

К проступкам можно отнести такие преступления, как: причинение легкого вреда здоровью, клевета, мелкая кража, нарушение авторских прав, халатность безотягчающих последствий и другие. Граждане, совершившие вышеизложенные преступления, не являются для общества особо опасными. Поэтому нет смысла в лишении их свободы. Было бы намного лучше направлять данных граждан на бесплатные общественные работы после окончания основной работы. На взгляд авторов, это может способствовать исправлению правонарушителей и принести пользу государству и обществу. Ведь государство несет большие затраты на их содержание в тюрьмах.

Однако нужно понимать и то, что гражданин, все-таки, совершил преступление, и за ним будет осуществляться профилактическое наблюдение. Также обязательно будет учитываться рецидив. То есть, если гражданин осуждается впервые, то он понесет наказание за уголовный проступок, а в том случае, если он уже был судим – получит более строгое наказание. Поэтому у гражданина не должно возникнуть мысли, что к некоторым преступлениям будут относиться снисходительно и можно совершать преступления. Необходимо также учитывать объективную (например, последствия и способ совершения) и субъективную сторону деяния, его распространенность.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1 Уголовная ответственность за преступления против порядка осуществления предпринимательской деятельности

Одной из приоритетных сфер деятельности государства является его экономическое становление и развитие. В целом экономика страны определяется совокупностью процессов, проявляющихся на уровне благосостояния граждан, следовательно, и государства в целом. Стабильность развития внутренних государственных институтов, финансовой системы, совокупность экономических ресурсов определяют уровень экономического потенциала страны.

В целях поддержания устойчивости экономического развития страны необходимо стабильное функционирование экономической безопасности как части национальной безопасности. Субъектом экономической безопасности государства является непосредственно само государство, которое осуществляет свои главные функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной властей. Одной из задач экономической безопасности является защита общественных отношений в сфере экономической деятельности, для обеспечения которой в случае посягательства на данные общественные отношения уголовным законодательством Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность.

Вопросы предпринимательской деятельности регулируются и обеспечиваются гражданским, административным, трудовым, авторским, уголовным и другим законодательством. Примером нормативных правовых актов, регулирующих такую деятельность могут быть следующие:

- О некоторых вопросах государственных закупок товаров (работ, услуг): Указ Президента Республики Беларусь от 31.12.2013 года № 590;
- О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 10.07.2012 года № 425-З;
- О научной деятельности: Закон Республики Беларусь от 21.10.1996 года № 708-XIII;

– О порядке государственной регистрации научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ: Положение, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 25.05.2006 года № 356;

– О порядке проведения экспертизы научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ: Положение, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.09.2006 года № 1283;

– О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 года № 8;

О развитии предпринимательства : Декрет Президента Республики Беларусь от 23.11.2017 года № 7 и иные.

Термин «экономическая деятельность» используется в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК), ст. 2 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь от 15 декабря 1998 года № 219-З и в иных нормативных правовых актах. Процесс экономической деятельности можно определить как совокупность действий на разных уровнях и сферах хозяйствования, в результате которых субъекты достигают определенной цели: получения прибыли для последующего рефинансирования и дальнейшего развития своих бизнес-интересов.

Существуют различные подходы и мнения к определению понятия «экономическая деятельность» среди отечественных и зарубежных ученых, которые, уделяя внимание отдельным аспектам, варьируют контекст данного понятия.

О.М. Олейник рассматривает экономическую деятельность как «один из видов экономической активности человека, форму участия индивида в общественном производстве и способ получения средств для обеспечения жизнедеятельности его самого и членов его семьи» [6, с. 16]. О.М. Олейник, относительно определения понятия «экономическая деятельность», делает упор на жизнеобеспечении человека и его семьи, что определяется в большей степени физиологическими потребностями, то есть в еде.

По мнению Е. П. Губина, П. Г. Лахно, «...для экономической деятельности характерно то, что она вытекает из существования товарного производства рыночной организации экономики; связана исключительно с процессом воспроизводства материальных благ, то есть носит товарный характер; воплощается в создании (производстве) продукции

(товара), в выполнении работ, оказании услуг материального характера и (или) их распределении и (или) их использовании (распределении, обмене, потреблении)» [7, с. 13]. В данной трактовке понятия усматривается в большей степени связь «экономической деятельности» с государственными рычагами регулирования экономикой в целом и процессом производства.

Следует также согласиться с мнением Г.Ф. Ручкиной, которая отождествляет хозяйственную деятельность с активной экономической деятельностью, связанной с использованием имущества, выполнением работ или оказанием услуг, направленной на систематическое получение прибыли [8, с. 286].

Таким образом, экономическая деятельность формируется рядом признаков:

1) экономическая деятельность есть разновидность деятельности, определяющей общее благосостояние человека, общества и государства;

2) субъектами экономической деятельности являются физические, имеющие статус индивидуального предпринимателя, ремесленника, физического лица, осуществляющего отдельные виды деятельности на основе уведомления, юридические лица и их объединения;

3) данный вид деятельности осуществляется в сфере экономики. При этом экономика – область отношений, направленных на создание системы средств, объектов, процессов, используемых для обеспечения получения прибыли и дохода, направленного на удовлетворение личных бытовых потребностей граждан.

Таким образом, при осуществлении экономической деятельности преследуются основные цели:

- а) получение прибыли;
- б) создание материальных и нематериальных благ;
- в) удовлетворение потребностей субъекта гражданско-правовых отношений, общества и государства в целом.

Суммируя вышесказанное экономическая деятельность – один из видов экономической активности человека как общепольной деятельности, осуществляемой в сфере экономики любыми дееспособными лицами, а также некоторыми сообществами без статуса юридического лица, общественными организациями в целях создания материальных и нематериальных благ, продукции, выполнения работ и оказания услуг и их распределения и использования для удовлетворения разно-

образных потребностей субъекта гражданского оборота, как на республиканском, так и международном уровнях, за счет получаемого экономического дохода, а также в целях способствования экономическому росту, полной занятости, стабильному уровню цен, экономической свободе и обеспечению торгового баланса.

Экономическая деятельность как правовая категория имеет правовую конструкцию, как и любая другая правовая норма. На основе определения дефиниции правовой конструкции можно выделить составляющие экономической деятельности как правовой категории: мотив и цель. Следует отметить, что данные категории оказывают непосредственное влияние на:

- определение правомерности занятия экономической деятельностью;
- отношения субъекта к совершаемым действиям в процессе осуществления данной деятельности.

Мотив и цель, по существу, социально-психологические категории и имеют весомое уголовно-правовое значение в сфере определения легальности совершенных действий субъектом хозяйствования, что может являться основанием для построения уголовно-правовой классификации [9]. С объективной стороны большинство преступлений в сфере экономической деятельности совершается путем активных действий, некоторые – путем бездействия. В качестве конструктивного признака ряда анализируемых посягательств выступает способ их совершения (например, посредством предоставления заведомо ложных сведений).

По конструкции составы могут быть как материальными, так и формальными.

С субъективной стороны рассматриваемые преступления характеризуются умышленной виной. Конструктивными признаками для ряда составов преступлений является мотив – в основном корыстная или иная личная заинтересованность.

Таким образом, для более детальной регламентации всех форм проявления экономической деятельности, ее содержание представляется возможным сформулировать следующим образом: «экономическая деятельность – один из видов общепольной деятельности, осуществляемой в сфере экономики и хозяйствования дееспособным лицом, имеющим статус индивидуального предпринимателя или юридическим лицом, а также некоторыми объединениями без статуса юридического лица, в целях создания материальных и нематериальных благ, производ-

ства продукции, выполнения работ, оказания услуг, их распределения и использования для удовлетворения существующих и формирующихся потребностей субъекта гражданского оборота, а также – достижения социального эффекта за счет получаемого экономического дохода. Социальный эффект при этом может быть выражен в виде:

- экономического развития;
- полной трудовой занятости;
- стабильности уровня цен;
- экономической свободы;
- экономической обеспеченности и создания торгового баланса;
- расширения и укрепления социальной инфраструктуры;
- устойчивого функционирования градообразующих и приравненных к ним предприятий и иного.

Понятие и наполнение правовой конструкции «экономическая деятельность» имеет существенное значение для квалификации преступных деяний и выработке мер по их профилактике. Наиболее многочисленной группой преступлений, не имеющих непосредственного имущественного характера, но существенным образом затрагивающих материальные интересы собственников и иных владельцев, являются преступления в определенной сфере экономической деятельности – предпринимательской. Следуя этим путем, можно выделить правонарушения и в иных сферах экономической деятельности: инвестиционной, инновационной, в сфере закупок товаров, работ и услуг и т.д.

По законодательству Республики Беларусь ответственность за данный круг преступлений предусмотрена главой 25 Уголовного Кодекса Республики Беларусь.

Предпосылками возникновения криминальной мотивации при совершении преступлений против осуществления экономической деятельности являются:

- 1) умышленное завладение чужим имуществом и материальная заинтересованность в нем;
- 2) усиление дифференциации жизненного уровня населения, в том числе низкая самозанятость населения в целом, высокий процент экономической несостоятельности (банкротства) субъектов хозяйствования;
- 3) отсутствие у большинства граждан навыков экономического поведения в условиях развития рыночных отношений;
- 4) целенаправленные действия субъекта преступления, преследующего собственные корпоративные интересы [8, с. 286].

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что экономическая сфера любого государства – это важнейший аспект его регулирования в целях достижения уровня высокоразвитой страны и перспективного представительства ее за рубежом, что является доказательством актуальности разрешения проблем в области преступлений против осуществления экономической деятельности.

С целью взаимодействия стран в сфере защиты экономических отношений и борьбе с преступностью в данной области было заключено Соглашение «О сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики», Москва, 12 апреля 1996 г., согласно ст. 4 которого уполномоченные ведомства Сторон осуществляют сотрудничество путем:

- 1) обмена информацией по вопросам, относящимся к борьбе с преступлениями в сфере экономики;
- 2) проведения мероприятий по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере экономики;
- 3) обмена опытом работы по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере экономики, в том числе учебной, методической и специальной литературой;
- 4) организации совместных научных исследований, семинаров и конференций;
- 5) содействия в подготовке и повышении квалификации кадров;
- 6) представления по запросам нормативных актов, регламентирующих деятельность в сфере экономики [10].

По мнению Ю.Ф. Рыбаковой, преступления в сфере экономической деятельности – это такой массив криминальных явлений, который, пожалуй, наиболее сильно тянет экономику вниз, затрудняя тем самым решение государством задач переходного периода, особо обострившихся в условиях финансового кризиса. Актуальность реагирования государством на решение такой проблемы, как борьба с преступлениями в сфере экономической деятельности заключается в том, по мнению Ю.Ф. Рыбаковой, что все вышеуказанное «обязывает государство глубоко и всесторонне разобраться с рассматриваемыми преступлениями – прежде всего, с учетом их опасности для имущественных интересов собственников и их владельцев» [11].

Непосредственный объект в этих преступлениях – конкретные общественные отношения, складывающиеся в той или иной сфере экономической деятельности (например, в сферах кредитно-денежных отношений, предпринимательской деятельности, торговли и т.д.).

Обязательным признаком целого ряда преступлений является предмет преступления (например, в ст.ст. 221–223, 228, 258, 259, 261¹ и т.д.).

Большинство диспозиций статей данной главы носят бланкетный характер, в связи с чем необходимо следить за изменениями соответствующих правовых актов, нарушение которых и образуют экономические преступления.

Субъективная сторона всех преступлений в сфере экономической деятельности характеризуется умышленной виной. Нет ни одного неосторожного преступления.

Субъект этих преступлений может быть как общий, так и специальный. Уголовная ответственность за все преступления наступает с 16 лет.

На данный момент к преступлениям против порядка осуществления экономической деятельности УК Республики Беларусь относится достаточное количество видов преступного деяния, предусмотренного ст.ст. 221–262 УК. Однако среди названных преступлений целесообразно выделить преступные деяния, нарушающие гражданское и хозяйственное законодательство. И в частности, специальное законодательство, регулирующее общественные отношения индивидуальных предпринимателей, коммерческих юридических лиц и их объединений. Например, преступления против торговли: обман потребителей; ложная экономическая несостоятельность, разглашение коммерческой тайны, фальсификация средств измерений и иные. Создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности является одним из основных стратегических факторов устойчивого социально-экономического развития республики, а также – профилактики преступности в экономической сфере.

Согласно статье 1 ГК Республики Беларусь предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если они предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления [12].

Со стороны государства требуется принятие комплекса мер, которые могли бы существенно поднять роль предпринимательства, реаль-

но повысить его вклад в формирование темпов экономического роста, обеспечение высокой эффективности функционирования белорусской экономики на основе максимального использования частной инициативы. Исходя из нормативного правового акта, такого как Директива Президента Республики Беларусь № 4 от 31 декабря 2010 г. «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» можно сказать, что развитие предпринимательства является приоритетной деятельностью в Республике Беларусь в сфере экономической деятельности.

Для более детального выявления тенденций и динамики совершения преступлений в сфере экономической деятельности и предпринимательства следует рассмотреть статистические данные. По данным официального сайта Министерства внутренних дел Республики Беларусь в январе-сентябре 2018 г. зарегистрировано 1 370 преступлений против порядка осуществления экономической деятельности. Что на 22,5% меньше, чем в январе-сентябре 2017 г., из них 18 преступлений – особо тяжкие. За 2016 год совершено 2815 экономических преступлений, из них 20 особо тяжких. Что касается преступлений против порядка осуществления экономической деятельности, совершенных в 2015 году, то зафиксировано 2894 эпизодов, из них 15 особо тяжких, а в 2014 году – 2521, а особо тяжких – 4, что на 14,8% меньше, чем в 2015 году [13]. Обозначивается вывод, что пик преступной деятельности в диапазоне между 2013–2016 гг. в сфере экономических отношений был зафиксирован в 2015 году. Из чего следует, что экономические преступления носят устойчивый характер, являются актуальной проблемой, но поддаются мерам профилактики. Это усиливает процесс, требующий совершенствования правового регулирования, как правового содержания экономического преступления, так и самой предпринимательской деятельности и уголовной ответственности за преступления в этой сфере.

На современном этапе стремительного развития правоотношений субъектов хозяйствования и гражданского оборота в целом необходимо различать нюансы правового регулирования и содержания различных видов деятельности, и в частности, отличать предпринимательскую деятельность от ремесленной и от деятельности физических лиц. Последняя регулируется Указом Президента Республики Беларусь «О регулировании деятельности физических лиц» от 19 сентября 2017 года № 337. Это имеет особенное значение во избежание предприниматель-

ской деятельности с нарушением законодательства. Предпосылками к нарушению норм законодательства в сфере хозяйствования и совершения преступлений против порядка осуществления предпринимательской деятельности являются, среди иных причин, и стремительно развивающиеся инновационные формы хозяйствования, в сфере которых возможно нарушить закон как умышленно, так и по неосторожности.

Более того, к предпринимательской деятельности в некоторой степени можно отнести деятельность физических лиц, виды которой регламентированы Указом Президента Республики Беларусь «О регулировании деятельности физических лиц» от 19 сентября 2017 года № 337 (далее – Указ 337). Иными словами, физические лица правомочны осуществлять виды деятельности, которые согласно п. 1.1 Указа № 337 к предпринимательской деятельности не относятся, это:

- реализация на торговых местах, на рынках и (или) в иных установленных местными исполнительными и распорядительными органами местах изготовленных этими физическими лицами хлебобулочных и кондитерских изделий, готовой кулинарной продукции;

- предоставление принадлежащих на праве собственности физическому лицу, иным физическим лицам жилых помещений, садовых домиков, дач для краткосрочного проживания;

- осуществляемые по заказам граждан, приобретающих или использующих товары (работы, услуги) исключительно для личных, бытовых, семейных и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности;

- выполнение работ, оказание услуг по дизайну интерьеров, графическому дизайну, оформлению (украшению) автомобилей, внутреннего пространства капитальных строений (зданий, сооружений), помещений, иных мест, а также моделирование предметов оформления интерьера, текстильных изделий, мебели, одежды и обуви, предметов личного пользования и бытовых изделий;

- ремонт часов, обуви;

- ремонт и восстановление, включая перетяжку, домашней мебели из материалов заказчика;

- сборка мебели;

- настройка музыкальных инструментов;

- распиловка и колка дров, погрузка и разгрузка грузов;

- производство одежды (в том числе головных уборов) и обуви из материалов заказчика;

– штукатурные, малярные, стекольные работы, работы по устройству покрытий пола и облицовке стен, оклеивание стен обоями, кладка (ремонт) печей и каминов;

– оказание услуг по разработке веб-сайтов, установке (настройке) компьютеров и программного обеспечения, восстановлению компьютеров после сбоя, ремонт, техническое обслуживание компьютеров и периферийного оборудования, обучение работе на персональном компьютере;

– парикмахерские и косметические услуги, а также услуги по маникюру и педикюру;

– иные виды деятельности, предусмотренные ст. 295 Налогового кодекса Республики Беларусь.

Отсюда появляется некий субъект гражданского оборота, который может осуществлять определенные виды деятельности:

– на регулярной основе;

– систематически в течении неопределенного срока действия, либо срока, длительность которого он определяет сам;

– работать на свой страх и риск;

– уплачивать единый налог с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц в порядке и сроки, установленные главой 35 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК), но при этом не являться ни индивидуальным предпринимателем, ни ремесленником. Согласно ст. 292 НК плательщиками единого налога с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц признаются индивидуальные предприниматели, а также физические лица, не осуществляющие предпринимательскую деятельность. Порядок налогообложения в данном случае приравнивает физических лиц, осуществляющих определенные виды деятельности к индивидуальным предпринимателям. Однако деятельность, схожая с предпринимательской, но регламентированная отдельным нормативным правовым актом (Указом Президента Республики Беларусь «О регулировании деятельности физических лиц» от 19 сентября 2017 года № 337) как стимулирующая деловую активность, создание условий для самозанятости граждан и максимального вовлечения трудоспособного населения в экономическую деятельность предоставляет право физическому лицу осуществлять ее без государственной регистрации. Представляется в этой связи, что грань между предпринимательской и подобной деятельностью физических лиц довольно узкая. Такие физические лица, по сути, осуществляют

отдельно взятые виды деятельности в формате предпринимательской деятельности, но освобождены от государственной регистрации. Обоснованием необязательности государственной регистрации в данном случае может являться только ограниченность в видах деятельности. Такие физические лица могут осуществлять лишь небольшой спектр видов деятельности и не имеют права нанимать на работу иных физических лиц. В противном случае их деятельность будет как минимум – подлежать государственной регистрации, либо считаться незаконной. Более того, деятельность физических лиц не должна превышать определенные объемы производства и спектр потребительского рынка и иных экономических факторов, так как высока вероятность осуществления деятельности, обладающей всеми признаками предпринимательской, без надлежащей государственной регистрации и уведомления, что может спровоцировать рост экономической преступности. Здесь, как и в случае с антимонопольным регулированием, должен проводиться постоянный мониторинг (государственный контроль) на предмет добросовестности и разумности осуществления такого формата деятельности. При очевидных факторах злоупотреблений со стороны физического лица необходимо применять санкции как за:

- предпринимательскую деятельность, осуществляемую без специального разрешения (лицензии) (ст. 233 УК),
- нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и (или) драгоценными камнями (ст. 223 УК),
- незаконные использования либо разглашения сведений, внесенных в реестр владельцев ценных бумаг, или информации о результатах финансово-хозяйственной деятельности, эмитента, ценных бумаг (ст. 226-1 УК),
- принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 246 УК),
- незаконное получение кредита или субсидии (ст. 237 УК),
- уклонение от уплаты сумм налогов, сборов (ст. 243 УК),
- коммерческий подкуп (ст. 252 УК).

Таким образом, представляется возможным выработать следующие предпосылки к совершению экономических преступлений: преднамеренное завладение чужим имуществом и стремление к получению материальной выгоды любым (в том числе) преступным способом; существенная разница уровней жизни населения; отсутствие у большинства граждан информационной обеспеченности в сфере экономическо-

го поведения в условиях развития рыночных отношений; целенаправленные действия преступников в сфере экономических отношений. Отсюда вывод, что экономические преступления являются одним из особо опасных видов преступлений, совершение которых непосредственно зависит от уровня экономического развития страны.

Статья УК 233 в редакции «Незаконная предпринимательская деятельность» как вид незаконной экономической деятельности претерпела изменения в соответствии с положениями Закона Республики Беларусь от 9 января 2019 года № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь». Из состава преступного деяния, за которое предусмотрена уголовная ответственность исключено осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Однако это не означает упразднения самого факта незаконной предпринимательской деятельности, осуществляемой без государственной регистрации, когда она предусмотрена соответствующим законодательством как обязательная. Более того, подобного рода действия нарушают нормы Декрета Президента Республики Беларусь «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» от 16 января 2009 года № 1.

В этой связи приведем пример из практики: Г., 10.03.1963 года рождения, уроженец г. М-ва, гражданин Республики Беларусь, без наличия государственной регистрации в установленном законодательными актами порядке в качестве индивидуального предпринимателя, не имея доверенностей на осуществление юридически значимых действий от каких-либо субъектов хозяйствования и индивидуальных предпринимателей, не желая осуществлять предпринимательскую деятельность в соответствии с действующим законодательством, в нарушение требований статей 22 и 47 ГК, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью систематического получения дохода, в период с 1.05.2015 по 1.01.2018 г., используя документы с реквизитами индивидуального предпринимателя Я., занимался незаконной предпринимательской деятельностью, связанной с выполнением работ для МУКП «Ж-З», ООО «Э-П», ООО «В-Л», ЧП «ЗАВОД В-Х Т-Й», ОАО «МО-Й М-Й З-Д», ЧТУП «С-Д», ОАО «ЭБ Д-А», ЧТПУП «К-Й», получив доход в особо крупном размере в сумме 103 193, 12 рубля, что на дату совершения последней сделки составило 4 212 базовых величин.

Второй пример: Б., 10.02.1971 года рождения, без наличия государственной регистрации в установленном законодательными актами порядке в качестве индивидуального предпринимателя, не имея доверенностей на осуществление юридически значимых действий от каких-либо субъектов хозяйствования и индивидуальных предпринимателей, в период с января 2015 года по ноябрь 2016 года, находясь на территории города М., в нарушение действующего законодательства, умышленно, из корыстных побуждений, систематически занимался незаконной предпринимательской деятельностью, выразившейся в реализации автотранспортных средств К., А., Л., К., Я., А.Н., Б.; получив от данной деятельности доход в сумме 27 334,86 рублей, что соответствовало 1 302 базовым величинам и являлось крупным размером. В действиях Б. содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 233 УК. Возникает вопрос, что препятствовало субъектам преступления осуществлять соответствующую деятельность законно, то есть на основе официальной государственной регистрации? Являются ли их действия основанием для привлечения к уголовной ответственности, либо соразмерной правонарушению мерой ответственности будет административная? Однако, следует отметить, что 3 альтернативных между собой действия в правоприменительной практике ст. 233 УК нередко рассматриваются как три отдельных вида преступления: 1) незаконная предпринимательская деятельность; 2) деятельность без государственной регистрации; 3) деятельность без получения специального разрешения (лицензии), при этом ответственность за некоторые альтернативные действия содержится в иных нормах УК Республики Беларусь, что затрудняет их применение по ст. 233 УК Республики Беларусь.

Отсюда изменения в части уголовной ответственности идут по пути либерализации ст. 233 УК Республики Беларусь. Следствием этого стало исключение таких действий, как: запрещенная предпринимательская деятельность и деятельность, осуществляемая без регистрации в установленном законодательными актами порядке из диспозиции рассматриваемой статьи.

Таким образом, уголовная ответственность за преступления в том контексте, который был предусмотрен статьей 233 УК с принятием Закона Республики Беларусь от 9 января 2019 года № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» уже не предусматривается, она сводится к административной ответ-

ственности [14]. Но преступные деяния субъектов, их совершающих, имеют место быть как само явление незаконной предпринимательской деятельности, а значит, она требует своего определения.

Развитие экономической системы страны, реализация конституционного права каждого на свободное использование своих способностей, имущества для предпринимательской деятельности определяют особую актуальность исследования способов борьбы государства с теневой экономикой, ущемляющей права, как потребителей, так и официально зарегистрированных субъектов предпринимательства. Свобода экономической деятельности ставит перед законодателем проблему обеспечения правовых гарантий от злоупотребления правом на предпринимательскую деятельность [15].

В правовом государстве одним из способов пресечения общественно-опасного поведения субъектов хозяйствования является уголовная криминализация предпринимательской деятельности с нарушением законодательства (выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых) и установления ответственности в целях дальнейшей превенции. Однако вопросы криминализации и декриминализации остаются достаточно спорными среди ученых и законодательных органов. На сегодняшний день мнения разделились на две противоположные стороны.

И.М. Середа считает, что современная нормально функционирующая рыночная экономика невозможна без становления и развития предпринимательства, поскольку именно его легальная реализация служит базовой составляющей современной экономики, что способствует снижению бедности, смертности населения, а так же формированию в обществе среднего класса. Криминализация такого преступления, как незаконная предпринимательская деятельность негативно сказывается на показателях социально-экономического развития страны [16].

Я.Е. Иванова обосновывает следующую позицию: «Обусловленность уголовно-правового запрета размером извлеченного предпринимателем дохода порождает не соотносящийся с принципами рыночной экономики вывод об опасности извлечения дохода, получения прибыли и предпринимательства как такового, умаляет социально-экономическую необходимость и полезность предпринимательской деятельности, создает принципиально неверное представление о том, что

общественная опасность незаконного предпринимательства состоит в получении «неконтролируемого дохода», тогда как извлечение дохода – это смысл и цель предпринимательской деятельности, достижение которой характеризует процесс предпринимательства только с положительной стороны. Криминализация незаконного предпринимательства есть неоправданное и превышающее допустимые пределы вмешательства государства в сферу экономических отношений, свидетельствующее о нарушении конституционного принципа свободы предпринимательской деятельности и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [17].

М.Н. Урда в своей статье «Социально-политическая обусловленность ответственности за незаконное предпринимательство» указывает на необходимость государственного вмешательства в экономику с целью регулирования, а также упорядочивания деятельности в сфере незаконной предпринимательской деятельности [18].

Представляется, что воспрепятствование осуществлению предпринимательской деятельности также можно пресечь с помощью эффективного механизма государственного регулирования. Возникает вопрос, каким образом следует квалифицировать такие действия, как неправомерный отказ в регистрации или уклонения индивидуального предпринимателя от регистрации, противозаконное ограничение прав и интересов индивидуального предпринимателя или иного противозаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность, совершаемого должностным лицом с использованием своих служебных полномочий и повлекшего причинение ущерба в особо крупном размере? Здесь можно ставить вопрос не о воспрепятствовании предпринимательской деятельности как таковой, а о преступлении против интересов службы (глава 35 УК). В данном случае роль государственных структур должна сводиться к надлежащему исполнению своих обязанностей в отношении предпринимателей.

Противоположный состав предусмотрен ст. 233 УК, где действия субъектов хозяйствования направлены против порядка осуществления экономической деятельности путем нарушения лицензионного законодательства.

В свете рассматриваемого вопроса целесообразно обратиться к существу процесса лицензирования. Согласно Указу Президента Республики Беларусь «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 01 сентября 2010 № 450 «лицензирование – это комплекс реализуе-

мых государством мер, связанных с выдачей лицензий, их дубликатов, внесением в лицензии изменений и (или) дополнений, приостановлением, возобновлением, прекращением их действия, аннулированием лицензий, контролем за соблюдением лицензиатами при осуществлении лицензируемых видов деятельности соответствующих лицензионных требований и условий» [19].

В свою очередь, «лицензия – специальное разрешение на осуществление вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выданное лицензирующим органом соискателю лицензии». Отсюда процесс лицензирования – это правоотношения между субъектом хозяйствования и государством в лице уполномоченных органов, направленный на наделение субъекта хозяйствования правом осуществлять отдельные виды деятельности, которые при их недобросовестном исполнении наносят или могут нанести вред иным участникам гражданского оборота. Так, п. 1 Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии предпринимательства» от 23 ноября 2017 года № 7 предусматривает отдельный принцип необходимости получения специального разрешения (лицензии) только для осуществления экономической деятельности, потенциально сопряженной с угрозами причинения вреда государственным или общественным интересам, окружающей среде, жизни, здоровью, правам и законным интересам граждан. Соответственно, необходимость получения специального разрешения продиктована конкретным видом деятельности, таким, например, как адвокатская, банковская, ветеринарная и иные. Требование об их лицензировании – это не просто административная процедура, направленная на установление контроля, а мера, обеспечивающая безопасность жизнедеятельности. Степень противоправности деяния, осуществляемого субъектом, определяет меру наказания, которая в данном случае достигает уголовной ответственности.

Статья 233 УК «Предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии)» в новой редакции предусматривает следующее:

Предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно (предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии)), сопряженная с получением дохода в крупном размере, – наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься

определенной деятельностью, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок со штрафом или без штрафа.

Вышеперечисленные действия, но совершенные лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное настоящей статьей, либо сопряженное с привлечением денежных средств, электронных денег или иного имущества граждан, если выплата дохода или возврат денежных средств, электронных денег или иного имущества осуществляются полностью или частично за счет привлеченных денежных средств, электронных денег или иного имущества других граждан, а равно предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии), сопряженная с получением дохода в особо крупном размере, – наказываются штрафом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом или без штрафа и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

Вышеперечисленные действия, но совершенные организованной группой, – наказываются штрафом или лишением свободы на срок от двух до семи лет со штрафом и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

Статья 233 УК содержит гипотезу, диспозицию и санкцию только в отношении деятельности, осуществляемой без лицензии, в отличие от редакции ст. 233 УК, действовавшей до принятия Закона Республики Беларусь от 9 января 2019 года № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь», контекст которой предусматривал уголовную ответственность в том числе за незаконную предпринимательскую деятельность, то есть деятельность, осуществляемую без государственной регистрации. Взаимосвязь деятельности без государственной регистрации с деятельностью без специального разрешения не прослеживается и единая санкция, которая фигурировала в ст. 233 УК прежней редакции являлась спорной. Можно было ставить вопрос о разграничении этих составов. Не во всех случаях предпринимательская деятельность требует наличия специального разрешения, как и не всегда действия, осуществляемые с нарушением лицензионного законодательства, означают незаконное осуществление деятельности без государственной регистрации. Но

санкция по ч. 1. ст. 233 УК в прежней редакции была единой: «наказывается штрафом или лишением права занимать определенные должности, или заниматься определенной деятельностью, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до трех лет со штрафом или без штрафа». Приведем в этой связи следующие примеры. Экономический суд Г-й области установил, что К., не обладающему статусом индивидуального предпринимателя, согласно протоколу об административном правонарушении и приложенным к нему документам вменяется в вину осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации с целью систематического извлечения прибыли, в отсутствие в его деянии состава преступления, выразившееся в том, что, имея направленность умысла на систематическое извлечение дохода от реализации товаров, К. систематически на рынках г. Г-я и Г-й области осуществлял реализацию товаров различного ассортимента (женские сумки, планшетные компьютеры). Также К. на территории Российской Федерации приобрел и ввез на территорию Республики Беларусь 170 штук планшетных компьютеров и USB-кабелей в количестве 165 штук.

Суд установил, что К. следует признать виновным в совершении правонарушения, выразившегося в занятии предпринимательской деятельностью, осуществляемой без государственной регистрации. Экономическим судом Г-й области вынесено Постановление о том, что в ходе проведения оперативных мероприятий было установлено, что гражданин К., не обладающий статусом индивидуального предпринимателя, осуществлял предпринимательскую деятельность без государственной регистрации с целью систематического извлечения прибыли.

То есть данное нарушение было связано только с нарушением порядка государственной регистрации и занятия предпринимательской деятельностью без государственной регистрации. Данное деяние относится к первому обстоятельству, выделенному ранее из диспозиции ст. 233 УК Республики Беларусь [20].

Экономическим судом М-й области было вынесено Постановление о том, что при проведении внеплановой тематической оперативной проверки установлен факт нарушения ООО «И» Положения «О лицензировании отдельных видов деятельности», утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 01 сентября 2010 № 450, перечня видов деятельности, на осуществление которых требуются специальные разрешения (лицензии), и уполномоченных на их выдачу государ-

ственных органов и государственных организаций, нарушение Закона Республики Беларусь от 15.06.1993 г. «О пожарной безопасности», выразившегося в осуществлении предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно, если в этом деянии нет состава преступления.

Действия ООО «И» осуществлялись на складе, расположенном по адресу: г. Б., ул. Ч., где ООО «И» допустило деятельность по обеспечению пожарной безопасности, выразившуюся в торговле средствами противопожарной защиты, что противоречит нормам законодательства. Исследовав материалы дела, суд пришел к выводу, что данное деяние было связано только с нарушением лицензирования предпринимательской деятельности, то есть для осуществления данной деятельности требовалось специальное разрешение при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий. Такие действия относятся ко второму обстоятельству, выделенному ранее из диспозиции ст. 233 УК Республики Беларусь [21].

Таким образом, следует сделать вывод, что цель таких административных процедур, как государственная регистрация и лицензирование, как разрешение на осуществление деятельности разнятся:

1) государственная регистрация, как процедура, преследует своей целью учет информации о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях для регулирования рынка предпринимательства в стране;

2) лицензирование и специальное разрешение осуществляется в целях защиты прав, законных интересов, жизни или здоровья граждан, окружающей среды, когда занятие такой деятельностью может нанести ущерб.

Таким образом, немаловажным фактором в вопросе разграничения двух видов противоправной деятельности является практика привлечения к ответственности. Следует отметить, что 2 обстоятельства: запрещенная деятельность либо осуществляется без регистрации в установленном законодательными актами порядке; деятельность осуществляется без регистрации в установленном законодательными актами порядке или без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно, в правоприменительной практике нередко рассматриваются как два отдельных вида правонарушения и преступления. Это означает, что сведение уголов-

ной ответственности, предусмотренной актуальной редакцией ст. 233 УК только за осуществление деятельности без специального разрешения (лицензии) никаким образом на квалификацию данного деяния не повлияло. Однако следует констатировать тот факт, что новая редакция статьи 233 УК уголовной ответственности за предпринимательскую деятельность без государственной регистрации не предусматривает. Это вызывает ряд вопросов: сохранило ли свое прежнее значение понятие «незаконная предпринимательская деятельность», является ли деятельность, осуществляемая без государственной регистрации незаконной предпринимательской, относится ли деятельность без лицензии к незаконной предпринимательской. Полагаем в этой связи, что упразднение уголовной ответственности за деятельность в отсутствие государственной регистрации не отменяет факта осуществления незаконной предпринимательской деятельности, поскольку ее понятие гораздо шире, нежели деятельность без государственной регистрации. Более того, деятельность субъектов хозяйствования без лицензии тогда, когда она необходима также является незаконной.

Обратимся в этой связи к существу законно предпринимательской деятельности. Она согласно ст. 1 ГК имеет следующие признаки:

- осуществляется юридическими или физическими лицами в гражданском обороте;
- является самостоятельной: осуществляется от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность;
- направлена на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей либо выполнения работ или оказания услуг.

При этом деятельность по продаже вещей, выполнению работ или оказанию услуг должна отвечать следующим обязательным требованиям:

- лицо осуществляет деятельность по продаже вещей, которые были произведены, переработаны или приобретены им для их продажи;
- лицо выполняет работы или оказывает услуги, которые предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления.

Деятельность, являющаяся незаконной по своему содержанию (например, торговля оружием, наркотиками), не подлежит регистрации и не является предпринимательской. Ее осуществление может влечь уголовную ответственность по иным статьям УК в случаях, предусмотренных законом (по ст.ст. 295, 328 УК).

Обязательным признаком объективной стороны преступления является получение дохода в крупном размере.

Статья 233 УК «Предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии)» в ее актуальной редакции подлежит квалификации следующим образом.

Объект – установленный законом порядок осуществления предпринимательской деятельности.

Объективная сторона – предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно, сопряженная с получением дохода в крупном размере.

Необходимо обратить внимание, что в примечании к ст. 233 УК определено, что под доходом от предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии), признается полученный в крупном размере, если он в тысячу и более раз превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, в особо крупном размере – в две тысячи и более раз превышающий размер такой базовой величины.

В соответствии с примечанием к ст. 233 УК под доходом от предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии), следует понимать сумму выручки (дохода – для индивидуальных предпринимателей, применяющих общий порядок налогообложения) от реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав, полученной (полученного) по этой деятельности, за вычетом косвенных налогов, а также понесенных при осуществлении указанной деятельности документально подтвержденных затрат по производству и реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав, учитываемых при применении общего порядка налогообложения (в том числе таких затрат, понесенных в период применения особого режима налогообложения). Доход, полученный в натуральной форме, подлежит определению в денежном выражении.

По конструкции объективной стороны состав преступления материальный в ч. 1 ст. 233 УК. Преступление окончено с момента получения дохода в крупном размере, т.е. с того момента, когда будет получен доход в 1000 и более базовых величин.

Например, лицо, занимающееся покупкой автомашин в Европе и продажей их на нашем рынке, потратило на приобретение трех машин 3990 долларов США. От продажи машин оно получило доход

4900 долларов США. И хотя прибыль от совершения указанных сделок составила 910 долларов, доходом по смыслу ст. 233 УК считается сумма 4900 долларов.

Субъективная сторона – вина умышленная, умысел прямой.

Субъект – общий, с 16 лет.

Квалифицирующие признаки ч. 2 ст. 233 УК:

- совершение лицом, ранее судимым за данное преступление (судимость не снята и не погашена);

- сопряженные с привлечением денежных средств, электронных денег или иного имущества граждан, если выплата дохода или возврат денежных средств, электронных денег или иного имущества осуществляются полностью или частично за счет привлеченных денежных средств, электронных денег или иного имущества других граждан;

- предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии), сопряженная с получением дохода в особо крупном размере (в две тысячи и более раз превышающий размер базовой величины, установленный на день совершения преступления).

В соответствии с примечанием к ст. 233 УК под доходом от предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии), сопряженной с привлечением денежных средств, электронных денег или иного имущества граждан, следует понимать всю сумму (стоимость) привлеченных денежных средств, электронных денег или иного имущества. Доход, полученный в натуральной форме, подлежит определению в денежном выражении.

Особо квалифицированный состав ч. 3 ст. 233 УК:

- действия, предусмотренные ч. 1 и ч. 2, осуществляемые организованной группой.

Предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии):

- не сопряженная с получением дохода в крупном размере;
- осуществляемая группой лиц, не являющихся организованной группой, или лицом, ранее не судимым за преступление, предусмотренное ст. 233 УК, влечет административную ответственность по ст. 12.8 КоАП или в соответствии с иными актами законодательства (например, Указом Президента Республики Беларусь от 10.01.2005 г. № 9 «Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь»).

Такую ответственность влечет, например, предпринимательство, осуществляемое без специального разрешения (лицензии), не сопряженное с получением дохода в крупном размере, которую осуществляла группа лиц, не являющаяся организованной группой.

Однако с учетом существенного изменения законодательства в этой области понятие незаконной предпринимательской деятельности, как и конкретные действия субъектов, составляющие такую деятельность, требуют своего уточнения.

В этой связи в перечень видов незаконной предпринимательской деятельности можно отнести:

- предпринимательскую деятельность, осуществляемую без государственной регистрации и надлежащего уведомления соответствующих органов, когда такие регистрация и уведомление предусмотрены законодательством. Пункт 1 Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии предпринимательства» от 23 ноября 2017 года № 7 содержит отдельный принцип сочетания заявительного принципа государственной регистрации субъектов хозяйствования и уведомительного порядка начала осуществления отдельных видов экономической деятельности;

- предпринимательскую деятельность, осуществляемую без специального разрешения (лицензии), когда получение такого разрешения продиктовано лицензионным и иным законодательством;

- предпринимательскую деятельность, нарушающую антимонопольное законодательство, как то: способствующую установлению или поддержанию монопольных цен, ограничению конкуренции и иное;

- предпринимательскую деятельность, нарушающую законодательство о защите прав потребителей;

- предпринимательскую деятельность, осуществляемую с нарушением норм о качестве продукции, работ и услуг и т.д.

На основе проведенного исследования представляется возможным выработать некоторые понятия:

- незаконную предпринимательскую деятельность обозначить следующим образом: «Деятельность субъектов хозяйствования, являющаяся в соответствии с законодательными актами запрещенной, либо осуществляемая без государственной регистрации и уведомления в установленном законодательными актами порядке или без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно, а также – деятельность, нарушающая анти-

монопольное и иное хозяйственное законодательство, сопряженная с получением дохода в крупном размере»;

– понятие «экономического преступления» сформулировать как: «Экономические преступления – это общественно опасные и противоправные деяния физических (индивидуальных предпринимателей, ремесленников, самозанятых лиц), юридических лиц и их объединений иных участников гражданского оборота, направленные на причинение или причиняющие ущерб экономическим, гражданским и хозяйственным правам и интересам иных лиц, а также – окружающей среде, безопасности жизнедеятельности и благосостояния общества и государства в целом».

2.2 Уголовная ответственность за действия, противоречащие антимонопольному законодательству

Предпринимательская деятельность также тесно взаимосвязана с установлением монополии на рынке и антимонопольной деятельностью. Законодательство Республики Беларусь содержит запрет деятельности, направленной на установление монополии. Но нередко правоохранительные органы сталкиваются с так называемой «теневой» экономикой, которая в той или иной степени оказывает непосредственное влияние на регулирование рыночных характеристик в государстве.

Уголовная ответственность за действия, противоречащие антимонопольному законодательству предусмотрена рядом статей УК: ст.ст. 245, 246, 250 УК. Часть 1 статьи 245 «Установление или поддержание монопольных цен» предусматривает, что установление или поддержание монопольных цен путем сговора индивидуальных предпринимателей или должностных лиц, юридических лиц о деятельности на совместном рынке наказываются штрафом или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или арестом или ограничением свободы на срок до двух лет. Контекст части 2 статьи 245 УК гласит, что установление или поддержание монопольных цен, сопряженные с принуждением или применением насилия в отношении конкурентов, наказываются штрафом или ограничением свободы на срок от трех до пяти лет, или лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества или без конфискации и с лишением права занимать определенные долж-

ности или заниматься определенной деятельностью или без лишения. Непосредственным объектом данного преступления является добросовестная конкуренция. Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 12 декабря 2013 года, № 94-З (далее – Закон о противодействии монополистической деятельности) определяет добросовестную конкуренцию как состязательность хозяйствующих субъектов, при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается, или ограничивается возможность в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. Государственная политика в сфере противодействия монополистической деятельности направлена в том числе на запрет на не допускающие, ограничивающие или устраняющие конкуренцию акты и действия (бездействие) государственных органов, их должностных лиц. Это направление государственной политики обусловлено принципом недопустимости антиконкурентных действий (бездействия) государственных органов.

Соответственно, такие действия, как установление или поддержание монопольных цен можно охарактеризовать как направленные на приобретение преимуществ (выгод) в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов, которые противоречат антимонопольному законодательству и требованиям добросовестности и разумности и могут причинить или причинили убытки другим конкурентам, либо могут нанести или нанесли вред их деловой репутации.

Таким образом, объективную сторону преступления образуют как установление, так и поддержание монопольных цен путем сговора о деятельности на рынке однородных товаров, работ и услуг. Одним из признаков преступного ограничения конкуренции является повышение или снижение цены (тарифа), не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке. При этом цена может быть как монопольно высокой, так и монопольно низкой, а также монопсонически низкой, но во всех случаях ее установление относится к запрещенному виду монополистической деятельности и влечет уголовную ответственность:

1) монопольно высокая цена в соответствии со ст. 9 Закона о противодействии монополистической деятельности является цена (тариф), установленная хозяйствующим субъектом, занимающим доми-

нирующее положение, если эта цена (тариф) превышает сумму необходимых для изготовления (производства) и (или) реализации товара расходов и прибыли, а также превышает цену (тариф), которая сформировалась в условиях конкуренции на однородном товарном рынке, условиям доступа на товарный рынок, государственному регулированию, включая налогообложение и таможенно-тарифное регулирование, при наличии такого рынка на территории Республики Беларусь или за ее пределами.

2) монопольно низкая цена согласно статье 10 Закона о противодействии монополистической деятельности – это цена (тариф), установленная хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, если эта цена (тариф) ниже суммы необходимых для изготовления (производства) и (или) реализации товара, расходов и прибыли, а также ниже цены (тарифа), которая сформировалась в условиях конкуренции на сопоставимом товарном рынке, при наличии такого рынка на территории Республики Беларусь или за ее пределами и иное.

3) монопсонически низкая цена – это цена (тариф) ниже суммы необходимых хозяйствующему субъекту, осуществляющему изготовление (производство) и (или) реализацию товара, расходов и прибыли для его изготовления (производства) и (или) реализации, а также ниже цены (тарифа), которая сформировалась в условиях конкуренции на сопоставимом товарном рынке, при наличии такого рынка на территории Республики Беларусь.

Отсюда объективную сторону представляет не только сам факт занижения или завышения цены, но и сопутствующие преступные деяния (сговор субъектов хозяйствования о поддержании определенного уровня цен). Статья 20 Закона о противодействии монополистической деятельности устанавливает запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения (договоренность в письменной или электронной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме) субъектов хозяйствования, которые приводят или могут привести к установлению необоснованно низкой или высокой цены.

Согласно п. 7 Инструкции «О порядке определения монопольно высоких, монопольно низких цен (тарифов) и монопсонически низких цен (тарифов)», утвержденной Постановлением Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь «Об утверждении Инструкции о порядке определения монопольно высоких,

монополю низко цен (тарифов) и монополистически низко цен (тарифов)» от 29 июня 2018 года № 53 для принятия решения о наличии признаков установления субъектом-доминантом монополю высоко, монополю низко, монополистически низко цены (тарифа) антимонопольный орган анализирует:

- себестоимость изготовления (производства) товара и (или) расходов на его реализацию (по элементам затрат);

- планируемую и фактическую прибыль по товару, необходимый уровень прибыли, обеспечивающий эффективное функционирование и развитие субъекта-доминанта;

- рентабельность изготовления (производства) и (или) реализации товара;

- динамику себестоимости, прибыли по товару, рентабельности изготовления (производства) товара и (или) его реализации (по элементам затрат);

- динамику валовой, чистой прибыли и направления ее распределения, в том числе выплату дивидендов и инвестиционную деятельность;

- динамику объемов производства (реализации) товара с учетом производственных мощностей;

- обоснованность сокращения объемов изготовления (производства) и (или) реализации или прекращения изготовления (производства) и (или) реализации товара, на который имеются спрос или заказы потребителей, при наличии возможности изготовления (производства) и (или) реализации товара;

- сопоставимость темпов роста цены (тарифа) товара, себестоимости (элементов затрат) изготовления (производства) товара и (или) затрат на его реализацию, рентабельности изготовления (производства) и (или) реализации товара;

- договоры, в результате которых прямо либо косвенно складывается цена (тариф) на товар;

- динамику разных видов цен (тарифов) (средневзвешенных, для разных групп потребителей);

- утвержденные субъектом-доминантом и действующие: учетную, амортизационную, финансовую, дивидендную, кредитную, товарную политики;

- обязательства перед кредиторами и финансовыми организациями.

Субъектами преступления могут выступать хозяйствующие субъекты и должностные лица юридических лиц не зависимо от форм собственности и организационно-правовых форм юридического лица. Закон о противодействии монополистической деятельности определяет хозяйствующего субъекта как коммерческую организацию, некоммерческую организацию, осуществляющую деятельность, приносящую ей доход, индивидуального предпринимателя, а также иного физического лица, не зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющего профессиональную деятельность, приносящую ему доход, которая в соответствии с законодательством подлежит лицензированию. Например, на стороне субъекта преступления может выступать субъект-доминант, т.е. субъект, занимающий исключительное доминирующее положение на соответствующем рынке относительно конкурентов, дающее ему возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на таком товарном рынке. С учетом этого гипотетически возможность манипуляции ценами присутствует и может быть реализована при отсутствии надлежащего контроля со стороны государственных органов. Положение усугубляется, если действия субъекта продиктованы соглашением или осуществляются под принуждением, угрозой насилия, насилием.

Таким образом, с учетом высокой степени общественной опасности рассматриваемых деяний Декрет Президента Республики Беларусь от 23.11.2017 года № 7 «О развитии предпринимательства» целесообразно дополнить принципом осуществления предпринимательской деятельности следующего содержания: «Определить, что взаимодействие государственных органов, иных государственных организаций, их должностных лиц с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями основывается на принципе соблюдения норм антимонопольного законодательства, противодействия осуществлению монополистической деятельности и способствованию развитию добросовестной конкуренции».

2.3 Коммерческий подкуп: вопросы правовой квалификации

В продолжение вопроса об отдельных видах преступлений в сфере предпринимательской деятельности следует рассмотреть такое деяние, как экономический подкуп.

Термин «коммерческий подкуп» используется как в УК Республики Беларусь (ст. 252 УК), так и в иных нормативных правовых актах. Он определяется как получение работником индивидуального предпринимателя или юридического лица, не являющихся должностным лицом, денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера за действия (бездействия) в интересах дающего, связанные с выполняемой этим лицом работой и заведомо способное причинить вред интересам собственника или его клиентам, либо предоставление такого вознаграждения.

Коммерческий подкуп занимает особое место среди составов экономических преступлений, что объясняется взаимосвязью подобных деяний с элементами коррупции.

В. И. Омигов, Д. В. Яковлев делают акцент на том, что коммерческий подкуп посягает не только на экономическую безопасность, но и нормальную деятельность коммерческих организаций [22, с. 195].

Проблематичность коммерческого подкупа четко отмечает Э. Скрыбин: «...общественная опасность коммерческого подкупа очевидна, однако привлечение к уголовной ответственности за это преступление осложняется не только высоким уровнем латентности, но и рядом проблем как материально-правового, так и процессуального толка» [23, с. 41].

Путем исследования различных юридических и литературных источников можно выработать следующие признаки коммерческого подкупа:

1) имеет незаконный характер. Но вознаграждение в качестве благодарности, то есть вознаграждение не более 10 базовых величин, преступным деянием не является: если вознаграждение не было обусловлено заранее, ответственность за коммерческий подкуп исключается;

2) завершенность деяния. Если процесс принятия работником незаконного вознаграждения не завершился, это деяние будет классифицироваться как покушение на совершение данного преступления;

3) незаконное вознаграждение принимающего лица. Предметом коммерческого подкупа являются деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также услуги имущественного характера, в том случае, если они являются незаконным вознаграждением соответствующего лица. Не могут являться предметом коммерческого подкупа услуги нематериального характера, также документы, которые дают право на занятие определенной должностью;

4) условие безвозмездности вознаграждения. Если имущество или услуги были оплачены соответствующим количеством денег, то есть 10 базовыми величинами, то получение вознаграждения не является коммерческим подкупом;

5) вознаграждение должно быть принято работником лично;

6) получатель подкупа может быть только работником индивидуального предпринимателя или юридического лица, так как получение должностным лицом незаконного вознаграждения является взяткой и влечет за собой уголовную ответственность по ст. 430 УК;

7) вознаграждается противоправное деяние. Незаконное вознаграждение работника осуществляется исключительно за его деяния, обусловленные коммерческим подкупом и совершаемые с использованием своих полномочий.

В. Мазеин определяет, что коммерческий подкуп имеет схожие признаки со злоупотреблением полномочиями, получением взятки, дачей взятки и другие [24, с. 60]. Поэтому следует четко определять наличие вышеуказанных признаков в совершенном общественно опасном деянии.

В ст. 252 УК указаны две формы противоправного деяния:

- получение незаконного вознаграждения, т.е. имущества или услуг имущественного характера;

- предоставление незаконного вознаграждения. Следует выделить характеризующие признаки: деяние совершается в интересах предоставляющего лица; в связи с выполняемой получателем незаконного вознаграждения работой; способно причинить или причиняет вред интересам собственника или его клиентам.

Незаконное вознаграждение – одна из форм коррупции, подтверждением этого является Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией».

Общественная опасность коммерческого подкупа, по мнению В.И. Омигова, Д.В. Яковлева, заключается не только в том, что управленец получает незаконное вознаграждение, но и в том, что подкуп нарушает нормальную работу организации, ее деятельность осуществляется не в соответствии с ее интересами, а тем кто «больше даст», и в результате нередко причиняется вред законным интересам не только коммерческой организации, но также государства, других организаций, граждан [22, с. 196].

Н.А. Бабий определяет следующий состав правонарушения коммерческого подкупа:

1. Субъект правонарушения. Субъект получения коммерческого подкупа специальный.

2. Объект правонарушения. Объектом подкупа – порядок осуществления своих функций не являющимися должностными лицами работниками индивидуальных предпринимателей или юридических лиц.

3. Субъективная сторона правонарушения. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Виновный сознает, что принимает незаконное материальное вознаграждение за совершение в интересах дающего деяния, связанного с работой и заведомо способного причинить вред интересам собственника или его клиентам, и желает принять такое вознаграждение.

4. Объективная сторона правонарушения. Объективная сторона преступления выражается в совершении действий, связанных между собой: получении работником незаконного вознаграждения и предоставлении этим лицам такого вознаграждения [25].

Состав преступления формальный, так как преступление признается оконченным с момента принятия виновным хотя бы части незаконного вознаграждения. Так же согласно части 2 ст. 252 УК коммерческий подкуп квалифицируется по признаку повторности.

Коммерческий подкуп как вид экономических преступлений является одним из общественно опасных, так как преступные деяния, предусмотренные ст. 252 УК, сопряжены с коррупционными, а коррупция подрывает правовой порядок, которому соответствует принцип равенства всех перед законом. Также ряд международных актов, среди которых Конвенция Совета Европы от 27.01.1999 № 173 «Об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173)», Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, направлены на борьбу с подкупом и обязывают государства предусмотреть уголовную ответственность за данные преступления. Это доказывает, что проблема противодействия коррупции имеет международный характер, так как коррупция уже не представляет собой проблему в отдельно взятой стране, эта проблема затрагивает общество и экономику всех стран, что показывает исключительную значимость пресечения таких преступлений.

В этой связи Г. А. Василевич выделяет следующие меры профилактики по борьбе с коррупцией:

1. Разработку антикоррупционной нормативной правовой базы.
2. Определение зон и функций, которые выполняет каждый государственный орган.

3. Создание специальных подразделений по борьбе с коррупцией.
4. Создание специальных информационно-аналитических и криминалистических центров.
5. Восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, ликвидацию иных вредных последствий правонарушений, создающих условия для коррупции.
6. Применение процедур приема на работу, отбора, подготовки, продвижения по службе (работе) государственных должностных лиц в соответствии с принципами эффективности их деятельности и справедливости.
7. Использование государственных СМИ в ходе борьбы с коррупцией.
8. Активное вовлечение граждан, общественных организаций и трудовых коллективов в деятельность по противодействию коррупции [26].

В продолжение вопроса, предметом коммерческого подкупа являются деньги, ценные бумаги, иное имущество или услуги имущественного характера, что также можно отнести к видам вознаграждения. Но следует отметить, что данное преступление можно отнести к должностным преступлениям и в силу этого следует, что объектом будут являться общественные отношения, нарушающие нормальную работу учреждений и организаций путем предоставления услуг как имущественного, так и неимущественного характера.

По мнению Н.В. Полосина, предметом коммерческого подкупа могут выступать и блага неимущественного характера, под которыми понимается совершение действий или осуществление определенной деятельности, направленной на удовлетворение потребностей нематериального свойства. Главное, чтобы они представляли для получателя ценность, ради которой последний был готов пойти на злоупотребление своим служебным положением, такие как продвижение по службе, представление к награде, положительная рецензия, написание диссертации, статьи или монографии, включение в соавторы и так далее [27].

Признавая предметом коммерческого подкупа только материальные блага, целый ряд преступлений оказывается безнаказанным в силу предоставления услуг нематериального характера.

Таким образом, квалификация преступления, предусмотренного ст. 252 УК следующая: объектом данного преступления является порядок осуществления своих функций работниками индивидуальных

предпринимателей или юридических лиц, не являющимися должностными лицами.

С объективной стороны коммерческий подкуп выступает в двух альтернативных формах:

- получение материальных ценностей, либо приобретение выгод имущественного характера за действие (бездействие) в интересах дающего;

- предоставление такого вознаграждения (коммерческий подкуп).

Предметом подкупа могут быть:

- имущество (деньги, ценные бумаги, вещи и т.д.);
- услуги имущественного характера (хотя и подлежащие оплате, но оказываемые бесплатно: ремонт машины, квартиры, санаторные путевки и т.д.).

Ответственность по ст. 252 УК наступает при одновременном наличии следующих условий:

- действие (бездействие) лица, за которое оно получает вознаграждение, связано с выполняемой им работой;

- деяние, за которое получено вознаграждение, заведомо способно причинить вред интересам собственника или его клиентам (например, секретарь задерживает передачу важной корреспонденции начальнику, что приводит к срыву контракта).

Получение не должностным лицом вознаграждения за правомерное поведение ответственности по данной статье не влечет (но возможна ответственность по ст. 433 УК).

Преступление признается оконченным с момента получения хотя бы части вознаграждения независимо от того, были ли выполнены обусловленные вознаграждением деяния, т.е. состав преступления формальный.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Обязательный признак – корыстная цель.

Субъект данного преступления в форме получения незаконного вознаграждения – специальный: работник с 16 лет.

В форме предоставления – общий с 16 лет.

Квалифицирующий признак ч. 2 ст. 252 УК:

- повторность.

Согласно примечанию к данной статье, лицо, предоставившее вознаграждение, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении него имело место вымогательство такого вознаграждения,

либо, если это лицо после предоставления вознаграждения добровольно заявило о содеянном и активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления».

Таким образом, действия субъектов хозяйственного оборота, квалифицирующиеся как коммерческий подкуп, являются актуальной проблемой на современном этапе развития экономических отношений в виду не только как подрывающих эффективную работу субъектов, на которых они направлены, но и наличия в их составе элементов коррупции.

На основе рассмотрения состава данного преступления, его признаков, различных подходов ученых нужно отметить, что данное преступление можно отнести к должностным преступлениям из чего следует, что объектом будут являться общественные отношения, нарушающие нормальную работу учреждений и организаций путем предоставления услуг как имущественного, так и неимущественного характера.

Следовательно, нуждается в некоторой коррекции диспозиция нормы УК Республики Беларусь о предмете преступления. Так, статью 252 УК целесообразно дополнить следующим образом: получение работником индивидуального предпринимателя или юридического лица, не являющимся должностным лицом, либо лицом, выполняющим работы или оказывающим услуги индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу по гражданско-правовому договору, материальных ценностей либо приобретение выгод «как имущественного характера, так и неимущественного» за действие (бездействие) в интересах дающего, связанного с выполняемой этим лицом работой или оказываемой услугой и заведомо способное причинить вред интересам собственника или его клиентам, либо предоставление такого вознаграждения (коммерческий подкуп).

Не решен в УК Республики Беларусь и такой важный с практической точки зрения вопрос о содержании понятия «незаконное вознаграждение». По результату анализа составляющей коммерческого подкупа, признаков, характеризующих данное преступление, научных исследований и нормативных правовых актов представляется возможным выработать определение незаконного вознаграждения: «незаконное вознаграждение – это получение работником индивидуального предпринимателя или юридического лица, не являющегося должностным лицом, материального или иного блага за совершение определенных действий незаконного характера и заведомо способного причинить или причиняющих вред интересам собственника или его клиентам».

2.4 Коммерческий шпионаж: вопросы правовой квалификации и уголовной ответственности

Еще одним преступлением против экономической деятельности является коммерческий шпионаж. Современный период развития цивилизации характеризуется переходом к новому типу общества – обществу информационному. Информация приобретает все большую ценность, уже превышающую по стоимости природные, финансовые, трудовые и иные ресурсы. В условиях трансформации общества данный вид деяний приобретает все большую очевидность по ряду признаков: относительно легкий способ подорвать позицию конкурента на рынке; один из видов осуществления недобросовестной конкуренции; один из способов занять доминирующее положение на рынке; форма преступного обогащения за счет использования ресурсов конкурента; возмездность подобного рода деяний и иное.

Изучив различные источники и позиции авторов, предметом исследования которых является история и развитие экономического шпионажа, следует полагать, что шпионаж уходит корнями в понятие «разведка», которое появилось раньше, чем термин «экономическая разведка» или «экономический шпионаж».

Для сбора предмета шпионажа, а именно, информации, используются самые различные методы, которые совершенствуются с каждым днем с учетом развития соответствующих приспособлений и технологий, становясь все более латентными и труднораскрываемыми.

В. Климов выделяет различные методы шпионажа, которые на основе его классификации можно разделить на следующие группы:

1) аналитический открытый метод (сбор и анализ опубликованной информации, включая официальные документы: статьи, бюллетени, рефераты; «выуживание» информации из персонала конкурирующей фирмы путем специально разработанных («замаскированных») вопросов на научно-технических конференциях, совещаниях или симпозиумах; беседа при найме на работу со служащими конкурирующей фирмы – без намерения принять его на вакантную должность с помощью специально разрабатываемых вопросников);

2) аналитический полуоткрытый метод (организация так называемых «ложных» переговоров с фирмой-конкурентом относительно приобретения лицензии на интересующую их продукцию);

3) тайный метод – проведение шпионажа и разведки (использование сведений, разглашаемых служащими конкурирующей фирмы или получаемых в результате действий, не выходящих за рамки законности; непосредственное наблюдение, осуществляемое скрытно);

4) сочетание аналитического открытого и тайного технического методов (изучение биржевых документов и отчетов, а также финансовых отчетов конкурирующих фирм и других финансовых документов, имеющихся в распоряжении маклеров и консультантов этих фирм. Изучение выставочных экспонатов и проспектов (брошюр); добывание и изучение донесений различного вида, которые представляются подчиненными филиалами в центральный аппарат по существующим между ними каналам связи);

5) собственно шпионаж (подкуп служащего конкурирующей фирмы или лица, занимающегося реализацией ее продукции; подслушивание переговоров, ведущихся в фирмах-конкурентах путем перехвата сообщений и переговоров, проводимых по техническим средствам связи с помощью разведсредств; кража образцов продукции, чертежей, документации по технологии ее производства и так далее; шантаж и вымогательство) [28].

Экономический шпионаж, как уже было выше отмечено, тесно связан с получением информации, то есть к данным общественным отношениям можно отнести такой признак, как информационность. Как отмечает Л. А. Зубченко, «... в условиях глобальной конкуренции контроль над информацией, особенно в технологических передовых отраслях, играет определяющую роль в принятии решений, направленных на завоевание новых рынков. Экономический шпионаж – это безмолвная война, которая приводит к многочисленным жертвам, но не к погибшим или раненым, а к потерявшим работу. Главными действующими лицами в этой войне являются предприятия» [29, с. 14].

На основе вышесказанного, следует сделать вывод, что экономический шпионаж является реальной угрозой, способствующей выведению из строя многих экономических процессов нормального развития государства. Л. А. Зубченко сравнивает экономический шпионаж с войной, что говорит о масштабности данной проблемы в обществе.

В том числе любой вид предпринимательской деятельности тесно взаимосвязан с конкуренцией, как способом получения определенных выгод. Она тоже может служить средством осуществления коммерческого шпионажа.

Гражданское законодательство Республики Беларусь, в частности, Закон «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 12 декабря 2013 года № 94-З устанавливает две формы конкуренции: добросовестную и недобросовестную. Нарушающей законодательство выступает недобросовестная конкуренция, которая представляет собой направленные на приобретение преимуществ (выгод) в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов, которые противоречат антимонопольному законодательству или требованиям добросовестности и разумности и могут причинить или причинили убытки другим конкурентам либо могут нанести или нанесли вред их деловой репутации. Это ведение конкурентного состязания методами, противоречащими законодательству, а также общепринятым нормам осуществления предпринимательства. В перечень видов недобросовестной конкуренции входит предусмотренный ст. 30 Закона «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 12 декабря 2013 года № 94-З запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну. Запрещается недобросовестная конкуренция, в том числе с:

- получением и использованием указанной информации, обладателем которой является конкурент, без согласия лица, имеющего право ею распоряжаться;

- использованием или разглашением указанной информации, обладателем которой является конкурент, вследствие нарушения условий договора с лицом, имеющим право ею распоряжаться;

- использованием или разглашением указанной информации, обладателем которой является конкурент и которая получена от лица, имеющего или имевшего доступ к ней вследствие исполнения служебных обязанностей, если не истек установленный законом или договором срок ее неразглашения.

Представляется, что подобные действия можно расценивать как элемент «экономического шпионажа». Обладание тайной одним субъектом, интересы которого на рынке однородных товаров, работ и услуг совпадают с интересами конкурентов, делает такую тайну объектом преступного посягательства, для удовлетворения которого совершаются или могут совершаться незаконные действия, направленные на

завладение ею с целью получить определенную материальную или иную выгоду. Как утверждает Л.А. Зубченко, практически все отрасли экономики являются объектами экономического шпионажа, хотя наибольший интерес представляют высокотехнологические отрасли. Например, авиационная, биотехнология, фармацевтическая промышленность и так далее [29, с. 15].

Анализируя различные источники информации и на основе вида информации, на которую осуществляется посягательство, можно выделить виды экономического шпионажа:

- 1) коммерческий;
- 2) промышленный;
- 3) производственный;
- 4) научно-технический шпионаж;
- 5) другое.

Действующее уголовное законодательство закрепляет уголовную ответственность за совершение действий, квалифицирующихся именно как коммерческий шпионаж – понятие, в наибольшей степени охватывающее все сферы преступного забора информации.

Термин «коммерческий шпионаж» предусмотрен ст. 254 УК Республики Беларусь, он определяется как похищение либо собирание незаконным способом сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, с целью их разглашения либо незаконного использования. Отсюда, ст. 254 УК Республики Беларусь содержит две указанные формы противоправного деяния: разглашение коммерческой или банковской тайны и незаконное использование коммерческой или банковской тайны, что включает в себя как активное, так пассивное участие в применении и распространении похищенными сведениями.

Непосредственным объектом преступления является порядок обращения коммерческой или банковской тайны. Предметом коммерческого шпионажа являются сведения, составляющие коммерческую или банковскую тайну.

Объективную сторону образует совершение похищения либо собирание незаконным способом сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну. При этом под хищением понимается противоправное завладение документами и иными предметами, содержащими тайные сведения. Собирание таких сведений может осуществляться любым способом, если он является незаконным, как то: подслушивание, сканирование, копирование, фотографирование, несанкциониро-

ванный доступ к компьютерной информации и т.д.). Использование законных способов собирания указанных сведений не может повлечь уголовную ответственность по ст. 254 УК.

Основной состав преступления простой формальный с двумя альтернативными действиями. Оконченным данное преступление является в момент завладения сведениями, составляющими коммерческую или банковскую тайну, независимо от того, удалось ли виновному в последующем разгласить или незаконно использовать такие сведения.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и специальной целью. Это значит, что при совершении преступления виновный осознает, что похищает или незаконно собирает сведения с целью их разглашения либо незаконного использования, и желает совершить такие действия.

Что касается цели совершения преступления, то это:

– разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну. Круг лиц, которым могут быть доведены такие сведения, не определен. Это может быть как отдельно взятое лицо, заинтересованное в данной информации, так и общественность в целом. Все зависит от того, что в конечном результате желает получить, лицо, разглашающее такие сведения, как его мотив;

– незаконное использование сведений. Представляется, что как в первом, так и во втором случае полученные сведения будут использованы с нарушением законодательства о коммерческой тайне. При этом цель незаконного использования не обязательно должна быть корыстной. Как утверждает А. Лукашов, «... в содержание умысла виновного включается сознание того, что он похищает или собирает с использованием незаконных способов сведения, составляющие коммерческую тайну, и желает совершить данные действия, преследуя любую из указанных целей» [30].

Субъект коммерческого шпионажа общий, ответственность наступает с 16-летнего возраста.

Анализируя соответствующее преступление, следует выделить меры защиты и профилактики злоупотребления информацией, составляющей коммерческую тайну.

Во-первых, целесообразно четко отграничить информацию общего доступа и секретную информацию. К секретной информации можно отнести:

1) организационные сведения, такие как устав, учредительный договор и иные документы организации;

2) финансовые сведения (документы об исчислении и уплате налогов, других платежей, документы о состоянии платежеспособности и баланса организации);

3) сведения о штате и условиях деятельности. Например, информация о размере заработной платы и численности работников, наличии свободных вакансий организации;

4) сведения о собственности, то есть – о размере имущества, денежных средств, вложениях платежей в ценные бумаги и так далее.

Во-вторых, выработать персонифицированный подход к отбору соискателей соответствующей вакансии, например, посредством тестирования или собеседования со штатным профессиональным психологом; разработать с учетом профилизации предприятия систему охраны информации и доступа к ней и т.д.

Как отмечают В. В. Хилюта и В. В. Гладышев: «... коммерческая и банковская тайна неразрывно связана с понятием «конкуренция», так как именно конкуренция является одним из важнейших факторов эффективного развития рыночной экономики, а конкурентная борьба неизбежно предполагает сохранение в тайне сведений, обладание которыми посторонними лицами могло бы ослабить экономические отношения субъектов хозяйствования и нанести им невосполнимый ущерб. Следовательно, обеспечение надлежащей сохранности и защиты коммерческой или банковской тайны является одной из центральных задач субъекта хозяйствования в деле занятия экономической деятельностью» [31, с. 58].

В виду общественной опасности рассматриваемого деяния УК Республики Беларусь в целях борьбы с преступлениями, связанными с коммерческим шпионажем предусматривает определенные меры наказания. Статья 254 УК содержит составные части, предусматривающие наказание по основному и квалифицирующему составу преступления. Так, по части 1 ст. 254 УК – штраф, или арест, или ограничение свободы на срок до трех лет, или лишение свободы на тот же срок, а 2 часть рассматривает иной вид коммерческого шпионажа: повлекший причинение ущерба в особо крупном размере, и предписывает более строгое наказание: штраф, или арест, или ограничение свободы на срок от двух до пяти лет, или лишение свободы на срок от одного года до пяти лет, что способствует пресечению и предотвращению совершения подобных преступлений под угрозой более строгого наказания.

Важным вопросом применения законодательной нормы, закрепленной в ст. 254 УК Республики Беларусь, является выделение спосо-

бов совершения данного общественно опасного деяния. В этой связи Л.А. Дроздова выделяет следующие способы совершения коммерческого шпионажа:

1) подкуп или шантаж (подкуп (шантаж) лиц, способных передать документацию по интересующей тематике либо образцы продукции);

2) фрикинг (несанкционированное получение информации при помощи электронных устройств, технических средств снятия информации, а также путем подключения к телекоммуникационным сетям);

3) подслушивание, слежка (прослушивание деловых и личных телефонных и иных переговоров руководителей компании конкурента, осуществление наружного наблюдения за ними);

4) внедрение (вербовка) агента (трудоустройство в компании-конкуренте конкретных лиц либо привлечения к сотрудничеству работников этой компании для содействия в получении секретной либо компрометирующей ее информации);

5) хищение (похищение документов или продукции конкурента);

6) несанкционированное проникновение (тайное физическое проникновение на объект конкурента с целью изучения обстановки либо похищения информации);

7) диверсия (временный или постоянный вывод из строя образцов продукции, людей и предприятий конкурентов) [32].

На этой основе и путем исследования различных юридических и литературных источников можно выработать следующие признаки коммерческого шпионажа:

1. Субъект коммерческого шпионажа, то есть тот, кто занимается данным видом деятельности. Субъектами промышленного коммерческого шпионажа могут быть граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства, относящиеся и не относящиеся к сотрудникам юридического лица и организации.

2. Исполнители шпионажа. Исполнителями шпионажа выступают непосредственно руководитель организации, сотрудники службы безопасности данной организации или отдельные лица, действующие в частном порядке. Поиск и овладение коммерческой информацией могут осуществляется по заданию заказчика, а также по собственной инициативе для последующей ее продажи заинтересованным лицам.

3. Предмет – то, на что посягает шпионаж или предмет шпионажа: ценная информация для организации; сведения, составляющие

коммерческую или банковскую тайну. Следует отметить, что данная информация должна быть закрыта или ограничена в доступе для посторонних лиц. Согласно ст. 5 Закона Республики Беларусь «О коммерческой тайне» от 5 января 2013 года, № 16-З режим коммерческой тайны может устанавливаться в отношении сведений, которые одновременно соответствуют следующим требованиям:

- не являются общеизвестными или легкодоступными третьим лицам в тех кругах, которые обычно имеют дело с подобного рода сведениями;
- имеют коммерческую ценность для их обладателя в силу неизвестности третьим лицам;
- не являются объектами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности;
- не отнесены в установленном порядке к государственным секретам.

К такой информации относятся самые разнообразные документы, в зависимости от сферы деятельности юридического лица или организации. Например: чертежи, схемы, диски, иные носители, в которых содержатся научные исследования, бухгалтерские материалы, контракты, планы и решения администрации коммерческой (некоммерческой) организации.

4. Способы как средства осуществления похищения или собирания сведений. К таким действиям можно отнести завладение информацией скрытно или тайно от окружения, путем их хищения, сбора, покупки либо выдачи [33].

5. Обязательным элементом состава преступления является наличие цели.

6. Имеет двусторонний характер. С одной стороны, это защита собственных интересов от преступных посягательств со стороны конкурентов, а с другой, – пытаться завладеть секретами конкурента, чтобы удержаться или доминировать на экономическом рынке. В предпринимательской деятельности (как и в иных сферах хозяйственной деятельности) конкуренция более эффективна и результативна при владении соответствующей информацией.

Также экономическая выгода коммерческого шпионажа заключается в сохранении ресурсов (финансовых, материальных, трудовых, организационных) субъекта на разработку новых проектов, направлений деятельности, продукции и так далее за счет похищенных средств

или незаконного собирания сведений, составляющих конфиденциальную информацию у конкурента.

Как упоминалось выше, разглашение коммерческой тайны как совершенный факт несет негативные последствия для соответствующего субъекта хозяйствования не зависимо от того, был умысел у лица, ее разгласившего или нет. Однако ответственность различна. А. Лукашов полагает, что умысел в подобных деяниях характеризуется тем, что лицо, совершающее преступление, сознает, что в нарушение известного ему установленного порядка обращения с коммерческой тайной предаст огласке сведения, составляющие коммерческую тайну, предвидит, что в результате такого нарушения будет причинен ущерб в крупном размере владельцу коммерческой тайны, и желает его наступления (прямой умысел) либо не желает, но сознательно допускает или относится к его наступлению безразлично (косвенный умысел) [30].

Наличие корыстной или личной заинтересованности влечет уголовную ответственность по части второй ст. 255 УК. Соответственно заинтересованность при совершении данного преступления может быть корыстной либо личной. А. Лукашов утверждает, что заинтересованность является корыстной, если разглашение сведений, было совершено из стремления субъекта получить имущественную выгоду, не связанную с незаконным безвозмездным обращением в свою собственность или в собственность других близких лиц имущества владельца этой тайны. Заинтересованность является личной, если имеет в основе стремление субъекта получить результат неимущественного характера, например, из мести, из желания таким образом обойти конкурента на вакантную должность, по мотивам самоутверждения, либо желания повысить свою самооценку и иное. Представляется, что и размер ответственности за разглашение коммерческой тайны должен варьироваться в зависимости от обстоятельств ее разглашения и вида заинтересованности. Полагаем, что умышленное разглашение коммерческой тайны, совершенное должностным лицом гораздо серьезнее по своему существу, нежели разглашение сведений из мести или ревности (но в любом случае значение имеет размер нанесенного подобными действиями ущерба).

Следует согласиться, что конкретизация способов совершения коммерческого шпионажа поможет устранить пробелы в интерпретации диспозиции рассматриваемой статьи в целях дальнейшего пресечения такого общественно опасного деяния.

Официальные статистические данные свидетельствуют о том, что число лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления, связанные с обращением с коммерческой тайной, невелико, однако, коммерческий шпионаж имеет широкое распространение на территории Республики Беларусь. Мизерные данные официальной статистики такого рода делам объясняются достаточно высокой латентностью таких преступлений, хотя многие руководители субъектов хозяйствования в различной степени встречаются в своей профессиональной деятельности с похищением или незаконным собиранием сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну. Суть проблемы в том, что факт совершения коммерческого шпионажа напрямую связан с качеством обеспечения коммерческой тайны. Если она не соблюдается, то, как следствие, происходит утечка информации. А если хищение осуществляется умышленно, то при низком качестве охраны коммерческой тайны не составляет труда лицу, обладающему специальной квалификацией, заинтересованному финансово и материально взломать почту, проникнуть в систему организации и извлечь базы данных, нанести ущерб официальному сайту субъекта хозяйствования.

Практика привлечения к ответственности за разглашение коммерческой тайны сформирована не совсем полно в первую очередь по причине недостаточной правовой грамотности лиц, отвечающих за соблюдение режима коммерческой тайны. Как правило, руководители по ряду причин не предпринимают должных мер для введения на предприятии (организации) режима коммерческой тайны. Это приводит к тому, что разнообразные сведения, связанные с производством, технологией и другими вопросами деятельности предприятия, становятся достоянием конкурентов. Например, Управлением Следственного комитета возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 254 УК о попытке передачи информации, составляющей коммерческую тайну одной из коммерческих организаций. Данная информация являлась уникальной технологией и была запатентована. Однако правоохранительные органы затруднялись дать им правовую оценку в силу отсутствия надлежащей доказательной базы. По мнению сотрудников правоохранительных органов, этот вопрос лежит в плоскости правовой неграмотности субъектов хозяйствования, которая является сдерживающим фактором при последующей защите их нарушенных прав и интересов [34].

Все это свидетельствует о том, что норма, предусмотренная ст. 254 УК находится в состоянии стагнации и основной причиной этого яв-

ляется, как уже было выше сказано правовая неграмотность лиц, отвечающих за соблюдение режима коммерческой тайны. Объективно назрела необходимость законодательно уточнить вопрос о путях совершения преступления, предусмотренного ст. 254 УК, что позволит более детально определять, какие именно общественно опасные деяния подпадают под регулирование данной статьей.

На основании вышеизложенного целесообразно прийти к следующим выводам: следует законодательно закрепить термин «экономический шпионаж» и целесообразно внести его в ст. 254 УК Республики Беларусь, как более широкое понятие, нежели коммерческий шпионаж в следующей формулировке «под экономическим шпионажем понимается негативное экономическое явление, состоящее из совокупности недобросовестных способов и методов получения нужной лицу, осуществляющему такие действия, информации на макроэкономическом или микроэкономическом уровне, что создает реальную угрозу, способствующую вывести из строя многие экономические процессы функционирования организации (предприятия) или нормального осуществления гражданского оборота в целом».

Пункт 1 ст. 254 УК Республики Беларусь иной редакции, так как конкретизация путей совершения коммерческого подкупа поможет устранить пробелы в интерпретации диспозиции данной статьи в целях дальнейшего пресечения такого общественно опасного деяния: «Похищение либо собирание незаконным способом сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, с целью их разглашения либо незаконного использования «путем подкупа (шантажа), фрикинга, подслушивания, внедрения агента, несанкционированного проникновения, диверсии» (коммерческий шпионаж)».

В рамках этого вопроса следует отметить, что актуальной мерой профилактики коммерческого шпионажа будет являться выработка специального подхода (методические рекомендации, информационные буклеты) по своевременному информированию субъектов предпринимательства о возможных мерах защиты и профилактики коммерческой тайны. В частности, субъектам следует четко отграничить информацию общего доступа и секретную информацию; проводить квалифицированный подбор лиц, желающих поступить на работу в данную организацию (подробно изучить их данные, полученные на собеседовании, также характеристику по месту жительства и месту фактического пребывания, отзыв по предыдущему месту работы, личные и деловые каче-

ства); необходимо вводить в штат работников дополнительного сотрудника, занимающегося противодействием хищения ценной информации.

В рамках исследования предпосылок к совершению коммерческого шпионажа и наступивших последствий целесообразно квалифицировать действия, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 255 УК.

Непосредственный предмет: сведения, составляющие коммерческую или банковскую тайну; объект – порядок обращения коммерческой или банковской тайны.

Объективной стороной преступления выступают три признака:

- 1) действие – разглашение коммерческой или банковской тайны;
- 2) последствие – ущерб в крупном размере;
- 3) причинная связь между действием и последствием.

Субъективная сторона – действия умышленные, виновный осознает, что без согласия законного владельца доводит соответствующую информацию до сведения постороннего лица и желает совершить такие действия.

Субъект преступления специальный, им может быть только то лицо, которому коммерческая или банковская тайна известна в связи с его профессиональной или служебной деятельностью.

2.5 Уголовная ответственность за действия, направленные на легализацию доходов, полученных преступным путем

Венцом незаконной предпринимательской деятельности являются преступные действия, как следствие, направленные на легализацию доходов, полученных преступным путем. Актуальность данного вопроса заключается в том, что противоправные действия экономической направленности, то есть легализация доходов, полученных преступным путем, представляют серьезную угрозу экономической безопасности государства, в том числе по причине латентности.

По мнению Э. Даха и Х. Кернера, легализация «преступных доходов» есть ни что иное как совершение различных операций, целью которых является сокрытие происхождения тех материальных ценностей, которые приобретаются в результате совершения преступления. В свою очередь, С. Чернов дает более широкое понятие этому процессу – это любая деятельность или операция, которая осуществляется с

целью сокрытия тех источников, из которых в результате преступной деятельности были получены денежные средства.

Таким образом, под легализацией доходов, полученных преступным путем понимается сокрытие истинного происхождения денежных средств, при этом, не различая преступной природы их получения [35, с. 99].

Существует довольно обширная практика привлечения к уголовной ответственности за совершения деяния, предусмотренного ст. 236 УК Республики Беларусь (приобретение либо сбыт материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем).

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Областного суда вынесла определение в котором установила, что по приговору суда К. признан виновным в заранее не обещанном сбыте материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем, при отсутствии признаков легализации материальных ценностей, приобретенных преступным путем, а Б. признана виновной в тайном похищении имущества (краже), совершенном повторно, группой лиц с проникновением в жилище.

В апелляционном протесте и.о. прокурора района без оспаривания доказанности виновности и правильности квалификации действий К. по ч. 1 ст. 236 УК ставится вопрос об изменении приговора суда в отношении последнего ввиду неправильного применения уголовного закона и несоответствия назначенного судом наказания тяжести преступления и личности обвиняемого вследствие мягкости. В обоснование этих доводов указывается, что суд при назначении наказания К. не учел требования ст. 50 УК и обращается с просьбой назначить К. по ч. 1 ст. 236 УК наказание в виде штрафа в размере 310 базовых величин. С учетом времени задержания К. в порядке ст. 108 УПК – снизить размер штрафа до 300 базовых величин, что составляет 6300 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Областного суда определила: приговор районного суда от 11 августа 2016 г. в отношении К. изменить и привлечь к уголовной ответственности по ст. 236 УК Республики Беларусь [36].

Таким образом, деяние, предусмотренное ст. 235 УК, можно квалифицировать следующим образом. Объект – установленный законом порядок осуществления предпринимательской деятельности.

Предмет – денежные средства, ценные бумаги, электронные деньги, иное имущество, в том числе имущественные права, а также ис-

ключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, полученные преступным путем.

Объективная сторона преступления характеризуется совершением финансовых операций со средствами, полученными заведомо преступным путем для придания правомерного вида владению, пользованию и (или) распоряжению указанными средствами.

Под финансовой операцией в настоящей статье понимается сделка со средствами независимо от формы и способа ее осуществления.

По конструкции объективной стороны состав – формальный.

Субъективная сторона – вина умышленная, умысел прямой.

Обязательным признаком легализации является утаивание или искажение происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных средств.

Субъект – общий, с 16 лет.

Квалифицированный состав ч. 2 ст. 235 УК:

те же действия, совершенные:

- повторно;

- должностным лицом с использованием своих служебных полномочий;

- в особо крупном размере.

Особо квалифицированный состав (ч. 3 ст. 235 УК):

- действия, предусмотренные частями первой и второй ст. 235 УК, совершенные организованной группой.

Согласно примечанию к ст. 235 УК лицо, участвовавшее в легализации средств, полученных преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за эти действия, если оно добровольно заявило о содеянном и способствовало выявлению преступления.

Однако существует необходимость совершенствования законодательной системы в данной сфере, и это суждение подтверждает многочисленное количество нормативных правовых актов:

- Закон Республики Беларусь от 30 июня 2014 года № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения»;

- Банковский кодекс Республики Беларусь;

- Инструкция о требованиях к правилам внутреннего контроля банков, небанковских кредитно-финансовых организаций, открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь» в сфере предот-

вращения легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения, утвержденная Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 24.12.2014 г. № 818, Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 4 ноября 2016 г. № 96 «Об утверждении Инструкции о требованиях к правилам внутреннего контроля лиц, осуществляющих финансовые операции, контроль над деятельностью которых в части соблюдения законодательства о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения»;

– другие нормативные правовые акты Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь.

Систематизированной и основополагающей правовой основой данных общественных отношений является Закон Республики Беларусь от 30 июня 2014 года №165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» (далее – Закон о легализации доходов), который определяет основные меры и виды контроля по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, органы, осуществляющие деятельность по предотвращению легализации таких доходов, а также ответственность за нарушение законодательства.

Главным направлением усиления контроля над легализацией доходов, полученных преступным путем, является предотвращение возникновения центром скопления капиталов, следовательно, должны быть выработаны конкретные меры по пресечению данного вида преступных действий, направленные на усиление контроля со стороны уполномоченных государственных органов [37, с. 1].

В соответствии со ст. 4 Закона о легализации доходов, законодатель выделяет следующие виды мер по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем:

- 1) внутренний контроль;
- 2) особый контроль;
- 3) приостановление перемещения наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза в Республике Беларусь с учетом требований, предусмотренных законодательством;

4) запрет на информирование участников финансовой операции о принимаемых мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем.

Правила внутреннего контроля определяются лицами, осуществляющими финансовые операции, с учетом общих требований, устанавливаемых Советом Министров Республики Беларусь, а банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями, открытым акционерным обществом «Банк развития Республики Беларусь», лизинговыми организациями – также с учетом требований, определяемых Национальным банком Республики Беларусь.

Целью организации внутреннего контроля в таких учреждениях является обеспечения защиты некредитной финансовой организации от проникновения в нее преступных доходов, а также управление риска легализации таких доходов [37, с. 7].

ГЛАВА 3. КРИМИНАЛЬНОЕ БАНКРОТСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

3.1 Ложная экономическая несостоятельность (банкротство)

Из анализа норм Уголовного кодекса Республики Беларусь и ст.ст. 14, 51, 77, 100, 228 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон) следует, что к составам «криминального банкротства» относятся ложная экономическая несостоятельность (банкротство), преднамеренная экономическая несостоятельность (банкротство), сокрытие экономической несостоятельности (банкротства) [38, с. 4]. Отсюда исследованию будут подвергаться нормы законодательства Республики Беларусь, регулирующие уголовно-правовые, а также некоторые материальные и процессуальные правоотношения, связанные с криминальным банкротством и банкротством в целом, современная белорусская судебная практика, судебная статистика, научные и научно-практические публикации по настоящей теме.

Указанные выше составы преступлений, предусмотрены ст.ст. 238–240 УК и расположены в главе 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности». Не входит в предмет исследования состав преступления, предусмотренный ст. 241 УК «Препятствование возмещению убытков кредитору (кредиторам)», по причине его достаточного освещения в научно-практической литературе и с учетом имеющейся практики применения.

Основными понятиями процесса банкротства являются экономическая несостоятельность, банкротство, неплатежеспособность, основными субъектами – должник, кредитор, управляющий.

Согласно ст. 1 Закона:

неплатежеспособность – неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредитора (кредиторов) по платежным обязательствам, а также по обязательствам, вытекающим из трудовых и связанных с ними отношений;

экономическая несостоятельность – неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением экономического суда об экономической несостоятельности с санацией должника;

банкротство – неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением экономического суда

о банкротстве с ликвидацией должника – юридического лица, прекращением деятельности должника – индивидуального предпринимателя;

должник – неплатежеспособное юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией (за исключением унитарного предприятия, основанного на праве оперативного управления (казенного предприятия)) либо некоммерческой организацией, осуществляющей деятельность в форме потребительского кооператива, благотворительного и иного фонда, неплатежеспособный индивидуальный предприниматель;

кредиторы – лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам, по обязательствам об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору (контракту).

Порядок определения наличия (отсутствия) признаков ложной экономической несостоятельности (банкротства), преднамеренной экономической несостоятельности (банкротства), сокрытия экономической несостоятельности (банкротства) определяется Инструкцией о порядке определения наличия (отсутствия) признаков ложной экономической несостоятельности (банкротства), преднамеренной экономической несостоятельности (банкротства), сокрытия экономической несостоятельности (банкротства) или препятствования возмещению убытков кредитору, а также подготовки экспертных заключений по этим вопросам, утвержденной постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 04.12.2012 № 107 в ред. постановления от Минэкономики от 31.08.2016 № 57 [39].

Из смысла ч. 1 ст. 238 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) следует, что ложная экономическая несостоятельность (банкротство) – это подача индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица в суд, рассматривающий экономические дела, заявления должника о своей экономической несостоятельности (банкротстве), иных документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о неплатежеспособности должника, имеющей или приобретающей устойчивый характер, в целях признания этого должника экономически несостоятельным (банкротом).

Непосредственным **объектом** преступления является установленный действующим законодательством Республики Беларусь порядок признания юридического лица либо индивидуального предпринимателя экономически несостоятельным (банкротом).

В настоящее время указанный выше порядок регламентирован Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – ХПК Республики Беларусь) и Законом Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» 2012 г. [38, 40].

Объективная сторона преступления выражается в подаче в экономический суд:

1) заявления должника о своей экономической несостоятельности (банкротстве),

2) иных документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о неплатежеспособности должника, имеющей или приобретающей устойчивый характер.

Содержащими заведомо недостоверные (ложные) сведения являются документы, в которых имеется информация об экономической несостоятельности (банкротстве) субъекта хозяйствования, в действительности не являющегося таковым [41, ч. 7 п. 6].

Согласно ч. 1 ст. 8 Закона должник (юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель) вправе подать в экономический суд заявление о своей экономической несостоятельности (банкротстве) (далее – заявление должника) при наличии одного из следующих оснований:

неплатежеспособность должника приобретает устойчивый характер; неплатежеспособность должника имеет устойчивый характер.

На основании постановления Совета Министров Республики Беларусь от 12.12.2011 № 1672 в редакции от 22.01.2016 № 48 «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования» (далее – Постановление № 1672) в качестве показателей для оценки платежеспособности субъектов хозяйствования используют следующие коэффициенты:

коэффициент текущей ликвидности, характеризующий общую обеспеченность субъекта хозяйствования краткосрочными активами для погашения краткосрочных обязательств;

коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, характеризующий наличие у субъекта хозяйствования собственных оборотных средств, необходимых для его финансовой устойчивости;

коэффициент обеспеченности обязательств активами, характеризующий способность субъекта хозяйствования рассчитываться по своим обязательствам [42].

Согласно п. 3.3 Постановления №1672 неплатежеспособностью, приобретающей устойчивый характер, является наличие одновременно коэффициента текущей ликвидности и коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами на конец отчетного периода в зависимости от основного вида экономической деятельности, имеющих значения менее нормативных в течение четырех кварталов, предшествующих составлению последней бухгалтерской отчетности, и коэффициента обеспеченности обязательств активами, имеющего значение менее нормативного или равное ему.

Согласно п. 3.4 Постановления №1672 неплатежеспособностью, имеющей устойчивый характер, является хотя бы одно из следующих условий:

наличие одновременно коэффициента текущей ликвидности и коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами на конец отчетного периода в зависимости от основного вида экономической деятельности, имеющих значения менее нормативных в течение четырех кварталов, предшествующих составлению последней бухгалтерской отчетности, и наличие на дату составления последней бухгалтерской отчетности коэффициента обеспеченности обязательств активами, имеющего значение более нормативного;

наличие на дату составления последней бухгалтерской отчетности коэффициента обеспеченности обязательств активами, значение которого более 1, для лизинговых организаций – более 1,2.

Статья 27 Закона содержит требования к форме и содержанию заявления должника. Так, заявление должника подается в экономический суд в письменной форме и подписывается руководителем должника либо должником – индивидуальным предпринимателем. В случае, установленном ч. 2 ст. 233 Закона, заявление подписывается председателем ликвидационной комиссии (ликвидатором), а в случае, установленном ч. 3 ст. 233 Закона, – лицом, подавшим заявление должника.

В заявлении должника должны быть указаны:

наименование экономического суда, в который подается заявление; имя (наименование) должника, его место жительства (место пребывания) или место нахождения, банковские реквизиты;

размер требований кредиторов по денежным обязательствам, не оспариваемым должником;

размер задолженности по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью граждан, компенсации морального вреда, связанного

с причинением вреда их жизни или здоровью, а также по выплате выходных пособий, оплате труда работников должника и лиц, работающих у должника по гражданско-правовым договорам, предметом которых являются выполнение работ, оказание услуг или создание объектов интеллектуальной собственности, по выплате алиментов (при подаче заявления должником – индивидуальным предпринимателем);

сумма вознаграждений, причитающихся к выплате по авторским договорам;

размер задолженности по обязательным платежам;

обоснование невозможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме;

сведения о принятых к производству общим и (или) хозяйственным судами исковых заявлениях к должнику, а также об исполнительных документах;

сведения об имеющемся у должника имуществе, в том числе о денежных средствах и дебиторской задолженности;

номера счетов, открытых в банках, на которых учитываются денежные средства должника, почтовые адреса банков;

сведения о наличии у должника имущества, достаточного для покрытия судебных расходов по делу об экономической несостоятельности (банкротстве);

сведения об обязательствах должника, срок исполнения по которым не наступил;

сведения о количестве работников должника;

сведения о сфере деятельности, к которой относится основной вид деятельности должника;

сведения о том, является ли должник градообразующей или приравненной к ней организацией, государственной организацией, юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, имеющим государственные и (или) международные заказы;

иные сведения, подтверждающие установленные ст. 9 Закона основания для подачи заявления должника и необходимые для правильного разрешения дела об экономической несостоятельности (банкротстве);

прилагаемые документы.

Наряду со сведениями, установленными ч. 2 ст. 27 Закона, в заявлении должника – индивидуального предпринимателя указываются также сведения об обязательствах должника, не связанных с предпринимательской деятельностью.

Таким образом, противоправное действие может выражаться в подаче заявления должника в экономический суд в то время, когда фактически субъект хозяйствования является платежеспособным, либо его неплатежеспособность не приобретает устойчивый характер, либо его неплатежеспособность не имеет устойчивого характера.

Субъект хозяйствования на дату обращения в экономический суд не является экономически несостоятельным (банкротом), он лишь – фиктивный банкрот, притворяется им, вводя в заблуждение экономический суд и кредиторов в целях признания его экономически несостоятельным (банкротом) и, как следствие, дальнейшего прекращения всех его обязательств, «списания» всех долгов.

Субъект хозяйствования вводит в заблуждение экономический суд и кредиторов, указывая в заявлении должника ложные, не соответствующие действительности и реальному финансовому состоянию сведения, и (или) путем представления в суд документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о неплатежеспособности должника.

«Должник» искусственно создает условия для возникновения основания для подачи заявления должника в суд с тем, чтобы абсолютно «законно» уклониться от исполнения своих обязательств, реально имея для этого все необходимые средства и возможности.

Следует согласиться с позицией Хилюты В.В., согласно которой «по своей сути такие действия представляют собой разновидность мошеннического обмана, который состоит в том, что виновное лицо пытается ввести в заблуждение кредиторов либо государство относительно его финансового состояния и тем самым избежать исполнения обязательств перед ними» [43].

Таковыми документами из перечня ст. 28 Закона, в частности, могут быть:

поддельные (фальсифицированные) документы, подтверждающие наличие задолженности (товарно-транспортные накладные, товарные накладные, акты сдачи-приемки выполненных работ, акты сдачи-приемки оказанных услуг, счета и др.),

не соответствующие действительности, заведомо ложные (фальсифицированные) бухгалтерские балансы за последние четыре квартала, книги учета доходов и расходов за последние двенадцать календарных месяцев,

заведомо ложные документы о составе и стоимости имущества должника – индивидуального предпринимателя,
заведомо ложный промежуточный ликвидационный баланс,
заведомо ложные документы, подтверждающие реализацию имущества,

заведомо ложные документы, подтверждающие взыскание дебиторской задолженности, либо невозможность ее взыскания.

В качестве документов, содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения, могут быть представлены документы, свидетельствующие о том, что руководитель организации, собственник имущества унитарного предприятия, учредители (участники) юридического лица, индивидуальный предприниматель, государственные органы в пределах своей компетенции в порядке, установленном законодательством, якобы разработали меры по досудебному оздоровлению (а должник якобы осуществил эти меры). Также в качестве недостоверных (ложных) могут быть представлены сведения о том, что перечисленные лица или государственные органы якобы приняли решение о нецелесообразности проведения досудебного оздоровления должника, хотя в действительности такое решение не принималось [41].

Как отмечается учеными-экономистами, в начале настоящего тысячелетия проявился кризис бухгалтерского учета, связанный с фальсификацией публичной финансовой отчетности, что привело к банкротству крупных компаний. При этом мотивы искажения отчетности могут быть самыми разнообразными [44].

Как показывает анализ следственной и судебной практики, не является объективной стороной рассматриваемого преступления подача заявления, содержащего ошибки, опечатки, описки в заявлении должника, ошибочное указание сведений о кредиторах (наименование, расчетные счета и др.), представление неподписанного бухгалтерского баланса, ошибочное указание сведений об имуществе, например, марки автомобиля, площади недвижимого имущества, представление неполного объема требуемых документов.

Объективная сторона не может выражаться в бездействии. Так, заведомое неуказание в заявлении должника перечисленных в ст. 27 Закона сведений, непредставление в экономический суд части документов, указанных в ст. 28 Закона, не влечет уголовной ответственности по ст. 238 УК Республики Беларусь.

Некоторыми специалистами отмечается, что при ложном банкротстве со стороны должника совершаются такие действия, как:

а) фальсификация финансовой отчетности о результатах хозяйственной деятельности с отражением в ней завышенной кредиторской задолженности;

б) фальсификация документов о кредиторской задолженности предприятия (расписки, гарантии, договоры, счета, претензии, решения судов и т.д.);

в) утаивание должником реальной к взысканию дебиторской задолженности, позволяющей произвести расчеты с кредиторами;

г) сокрытие (утаивание) имущества или информации об имуществе субъекта хозяйствования [45].

При этом, на взгляд автора, утаивание и сокрытие не составляют объективную сторону рассматриваемого преступления.

Значение для правильной квалификации имеет то, что заявление и документы подаются в суд, рассматривающий экономические дела. Таковыми являются экономические суды областей, экономический суд г. Минска, Верховный Суд Республики Беларусь. При этом соблюдение правил подсудности не является обязательным условием для квалификации деяний по ст. 238 УК Республики Беларусь.

Так, например, ООО «А» подало заявление о его банкротстве в экономический суд Гомельской области, содержащее заведомо недостоверные сведения о неплатежеспособности должника, приобретающей устойчивый характер, в целях признания этого должника экономически несостоятельным (банкротом). Между тем в самом заявлении был указан экономический суд Гродненской области, должник ООО «А» имеет юридический адрес в Гродненской области и по правилам подсудности имеет право обращаться в экономический суд по месту нахождения должника. Ошибочная подача вышеуказанного заявления в нарушение правил подсудности также влечет уголовную ответственность.

В то же время подача заявления должника о банкротстве, содержащего заведомо недостоверные сведения о неплатежеспособности должника, имеющей или приобретающей устойчивый характер, в целях признания этого должника экономически несостоятельным (банкротом) не в экономический суд (например, районный суд, третейский суд, Международный арбитражный суд при Белорусской торгово-промышленной палате), не влечет уголовной ответственности по ст. 238 УК Республики Беларусь.

Право на подачу заявления кредитора о банкротстве должника предусмотрено ст.ст. 29-31 Закона. Подача кредитором(-ами) заявления о банкротстве должника, содержащего заведомо недостоверные сведения о неплатежеспособности должника, имеющей или приобретающей устойчивый характер, в целях признания этого должника экономически несостоятельным (банкротом), не влечет уголовной ответственности по ст. 238 УК Республики Беларусь.

Состав преступления является **формальным**. Преступление, предусмотренное ст. 238 УК Республики Беларусь, признается оконченным с момента представления экономическому суду указанных заведомо ложных документов.

Для квалификации преступного деяния по ст. 238 УК Республики Беларусь не имеет значения:

- возбуждение производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве);

- возвращение заявления должника экономическим судом без возбуждения производства по делу;

- вынесение решения о признании должника экономически несостоятельным либо банкротом;

- прекращение производства по делу на основании ч. 9 ст. 51 Закона (установление факта ложной экономической несостоятельности (банкротства)) либо по иному основанию, например, в случае заключения мирового соглашения.

С субъективной стороны преступление характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла.

При этом в соответствии с ч. 14 ст. 4 УК Республики Беларусь под термином «заведомо» (относительно недостоверности сведений о платежеспособности должника) понимается признак, указывающий на то, что лицу, совершающему преступление, известны юридически значимые обстоятельства, предусмотренные УК [41, п. 6].

Виновный, подавая в экономический суд ложную информацию, осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления в виде признания должника экономически несостоятельным (банкротом).

Обязательным субъективным признаком состава преступления является цель – признания экономически несостоятельным (банкротом) должника, обратившегося в экономический суд с заявлением.

Обман экономического суда, продиктованный иными целями, не влечет ответственности по ст. 238 УК.

Субъект ложной экономической несостоятельности (банкротства) *специальный*.

К числу субъектов относятся:

- индивидуальный предприниматель – гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и зарегистрированный в установленном порядке; банкротство физических лиц законом не предусмотрено;

- уполномоченное должностное лицо юридического лица (за исключением унитарного предприятия, основанного на праве оперативного управления (казенное предприятие)), например, директор, действующий на основании устава, заместитель директора, действующий на основании доверенности и др.; управляющий, действующий на основании гражданско-правового договора об оказании услуг по управлению юридическим лицом; председатель ликвидационной комиссии (ликвидатор), если заявление подается от имени ликвидируемого должника.

Руководитель юридического лица подлежит ответственности за ложное банкротство и в том случае, когда решение о подаче заявления об экономической несостоятельности (банкротстве) принято учредителями (участниками) или собственником юридического лица, а он знал о ложности содержащихся в данном заявлении сведений и подал его в экономический суд [15, п. 6].

Санкция ч. 1 ст. 238 УК Республики Беларусь является альтернативной. Совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК Республики Беларусь, наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок.

Квалифицированный состав предусмотрен ч. 2 ст. 238 УК Республики Беларусь и включает один признак – причинение ущерба в особо крупном размере, т.е. в 1000 раз превышающем размер базовой величины, установленный на день его причинения.

При причинении ущерба в размере, меньшем или равном 1000 базовых величин, содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 238 УК.

Деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 238 УК Республики Беларусь, наказывается штрафом или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок.

Отличие от смежных составов. Ложную экономическую несостоятельность следует отличать от иных составов криминального банкротства. Так, при преднамеренном банкротстве или при воспрепятствовании убытков кредитору имеет место реальная фактическая неплатежеспособность должника, которая является результатом намеренных действий виновных лиц. При ложном же банкротстве неплатежеспособность должника является мнимой, фиктивной.

Ряд криминалистов И. О. Михалев, И. А. Клепицкий, Д. Г. Краснов полагают, что сама ложная экономическая несостоятельность (банкротство) есть суть совершения иных преступлений, поэтому данное преступление следует воспринимать лишь как характеристику одного из способов преднамеренной экономической несостоятельности (банкротства) или же препятствования возмещения убытков кредитору (кредиторам) [43]. Так, для создания оснований для обращения в суд с заявлением должника ему следует фиктивно увеличить кредиторскую задолженность либо фиктивно уменьшить активы.

Анализ статистики о привлечении к уголовной ответственности по ст. 238 УК Республики Беларусь показывает низкую эффективность ее применения. Одной из причин указанного выше, по мнению автора, является возложение Законом (ст. 77) обязанности по определению наличия признаков ложной экономической несостоятельности (банкротства), а также преднамеренной экономической несостоятельности (банкротства), сокрытия экономической несостоятельности (банкротства) или препятствования возмещению убытков кредитору (кредиторам) на управляющего по делу о банкротстве.

Согласно ст. 1 Закона временный (антикризисный) управляющий – индивидуальный предприниматель, юридическое или физическое лицо (гражданин Республики Беларусь либо иностранный гражданин, лицо без гражданства, имеющие вид на жительство в Республике Беларусь), назначаемые экономическим судом для осуществления своих полномочий в процедурах экономической несостоятельности (банкротства).

Управляющий в силу ст. 77 Закона обязан представлять сведения о наличии признаков криминального банкротства в экономический суд, органы прокуратуры, иные правоохранительные и контролирующие (надзорные) органы в соответствии с их компетенцией. Управляющий в силу своего правового положения не проводит оперативно-следственных действий по выявлению признаков преступления, а обладает

лишь открытой информацией, полученной от должника, кредиторов, банка, собственников (участников, учредителей), руководителей должника.

В случае выявления признаков ложной экономической несостоятельности (банкротства), преднамеренной экономической несостоятельности (банкротства), сокрытия экономической несостоятельности (банкротства) или препятствования возмещению убытков кредитору управляющий на основании ст. 117 Закона и в соответствии со ст. 170 УПК обязан письменно сообщить не позднее тридцати дней со дня появления у него таких сведений в органы финансовых расследований. Требования к форме, содержанию сообщения и прилагаемым документам содержатся в пунктах 3-4 Методических рекомендаций о порядке направления временными (антикризисными) управляющими в органы финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь сообщений о преступлениях в сфере экономической несостоятельности (банкротства) от 18.05.2013 в ред. писем Минэкономики, Комитета госконтроля от 14.04.2016, 05.09.2016 [41].

Управляющий вправе направить в орган финансовых расследований письменный запрос или телефонограмму о направлении работника органа финансовых расследований для предварительного ознакомления с материалами о наличии признаков банкротства [41, п. 5].

3.2 Сокрытие экономической несостоятельности (банкротства)

Из смысла ст. 239 УК Республики Беларусь следует, что уголовно наказуемым является сокрытие неплатежеспособности индивидуального предпринимателя или юридического лица, имеющей или приобретающей устойчивый характер, совершенное этим индивидуальным предпринимателем или должностным лицом, учредителем (участником) либо собственником имущества этого юридического лица путем представления сведений, не соответствующих действительности, подделки документов, искажения бухгалтерской отчетности или иным способом, повлекшее причинение ущерба кредитору (кредиторам) в крупном размере.

Непосредственным **объектом** преступления является установленный действующим законодательством Республики Беларусь порядок

признания юридического лица либо индивидуального предпринимателя экономически несостоятельным (банкротом).

С объективной стороны преступление выражается в сокрытии неплатежеспособности, имеющей или приобретающей устойчивый характер, любым способом. В ст. 239 УК Республики Беларусь приводится открытый перечень способов сокрытия экономической несостоятельности (банкротства), в их числе:

представление сведений, не соответствующих действительности, например, передача контрагенту или иному лицу в связи с осуществлением хозяйственной деятельности информации (сведений) или документов, свидетельствующих о его платежеспособности;

подделка документов – внесение в подлинный документ изменений и дополнений, указывающих на удовлетворительное финансовое положение экономически несостоятельного субъекта хозяйствования, либо полное изготовление фальшивого документа с таким же содержанием;

искажение бухгалтерской отчетности – внесения в документы бухгалтерской отчетности сведений, не соответствующих действительности, скрывающих подлинное финансовое положение субъекта, являющегося неплатежеспособным. Правовые и методологические основы бухгалтерского учета, требования к составлению и представлению бухгалтерской и (или) финансовой отчетности определены Законом Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» согласно ст. 1 которого, отчетность – система стоимостных показателей об активах, обязательствах, о собственном капитале, доходах, расходах организации, а также иная информация, отражающая финансовое положение организации на отчетную дату, финансовые результаты деятельности и изменения финансового положения организации за отчетный период. Согласно п. 1 ст. 15 указанного выше закона годовая и промежуточная отчетность (за исключением месячной отчетности) коммерческих организаций состоят из бухгалтерского баланса; отчета о прибылях и убытках; отчета об изменении собственного капитала; отчета о движении денежных средств; примечаний к отчетности, предусмотренных законодательством Республики Беларусь. Месячная отчетность коммерческих организаций состоит из бухгалтерского баланса [46];

иные способы – это любые действия виновного, направленные на утаивание экономической несостоятельности субъекта хозяйствования (например, путем уничтожения бухгалтерских документов, сокрытия

сведений об имуществе, в том числе посредством непредставления (утаивания) первичных документов, в которых содержится информация о долгах или других обстоятельствах, свидетельствующих о банкротстве субъекта хозяйствования).

Состав преступления материальный. Преступление признается оконченным с момента причинения ущерба кредитору (кредиторам) в крупном размере.

Обязательным объективным признаком состава рассматриваемого преступления является наличие причинной связи между вышеуказанными действиями и причинением ущерба.

Крупным является размер ущерба, в 250 и более раз превышающий размер базовой величины, установленный на день причинения этого ущерба.

В размер ущерба на основании ст. 14 Гражданского кодекса Республики Беларусь включаются:

реальный ущерб – расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества;

упущенная выгода – неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено [12; 47].

Если в результате действий лица ущерб не наступил или величина его не превышает крупного размера, уголовная ответственность по указанной статье исключается.

Если ущерб не причинен либо причинен в меньшем размере, то при наличии оснований, указанных в законе, лицо может подлежать административной ответственности по ст. 12.13 КоАП (неправомерные деяния при принятии мер по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства) или при осуществлении процедур экономической несостоятельности (банкротства)) и (или) уголовной ответственности при условии, что совершенные им действия содержат состав иного преступления, например служебного подлога [48].

С субъективной стороны сокрытие экономической несостоятельности (банкротства) характеризуется умышленной формой вины. Оно может быть совершено как с прямым, так и косвенным умыслом.

Для лица, его совершающего, очевидно, что оно как индивидуальный предприниматель, либо представляемая им организация, либо организация, в которой лицо выступает в качестве учредителя (участ-

ника) или собственника, фактически является экономически несостоятельным (банкротом) ввиду наличия неплатежеспособности, имеющей или приобретающей устойчивый характер, а оно скрывает это обстоятельство от иных субъектов хозяйственной деятельности.

Виновное лицо заранее знает, что в результате утаивания данного обстоятельства будет причинен ущерб кредитору (кредиторам) в крупном размере, и желает его причинения либо не желает, но сознательно допускает наступление этого последствия или относится к нему безразлично.

Цели, которые преследует лицо посредством утаивания информации о своей неплатежеспособности (например, продолжить предпринимательскую деятельность, несмотря на устойчивую неплатежеспособность еще какое-то время; сохранить юридическое лицо на определенное время в целях возможной дальнейшей реорганизации), и мотивы, которыми оно при этом руководствуется, не имеют значения для оценки его действий как сокрытия экономической несостоятельности (банкротства). Они могут учитываться судом при назначении наказания или иных мер уголовной ответственности (ст. 62 УК).

Субъект сокрытия экономической несостоятельности (банкротства) *специальный*.

К числу субъектов относятся:

- индивидуальный предприниматель – экономически несостоятельный (банкрот);

- учредитель (участник), собственник, должностное лицо юридического лица, являющегося экономически несостоятельным (банкротом).

Учредитель (участник), собственник юридического лица в соответствии с законодательством имеют право давать обязательные для юридического лица указания либо иным образом определять его действия.

Уголовная ответственность за рассматриваемое преступление наступает с 16 лет.

Действия по подделке документов, искажению бухгалтерской отчетности, будучи способом сокрытия банкротства, повлекшего причинение ущерба кредитору (кредиторам) в крупном размере, охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 239 УК, и не требуют дополнительной квалификации по ст. 380 УК (подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков) или ст. 427 УК (служебный подлог).

Санкция ст. 239 УК Республики Беларусь является альтернативной. Совершение преступления, предусмотренного ст. 239 УК Республики Беларусь, наказывается штрафом или лишением права занимать определенные должности, или заниматься определенной деятельностью, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок.

3.3 Преднамеренная экономическая несостоятельность (банкротство)

Согласно п. 1 ст. 240 УК Республики Беларусь уголовно наказуемым является умышленное создание или увеличение неплатежеспособности индивидуального предпринимателя или юридического лица, совершенное этим индивидуальным предпринимателем или должностным лицом, учредителем (участником) либо собственником имущества этого юридического лица в личных интересах или в интересах иных лиц и повлекшие причинение ущерба в крупном размере.

Объектом преступления является установленный действующим законодательством Республики Беларусь порядок признания юридического лица либо индивидуального предпринимателя экономически несостоятельным (банкротом) и установленный порядок осуществления предпринимательской (экономической) деятельности.

С объективной стороны преступление выражается в совершении альтернативных деяний:

- создание неплатежеспособности субъекта хозяйствования;
- увеличение неплатежеспособности субъекта хозяйствования.

При этом создание или увеличение неплатежеспособности субъекта хозяйствования есть следствие заключения, исполнения/неисполнения виновными лицами сделок, договоров, в том числе заключенных на заведомо невыгодных условиях, и иных действий (бездействия), направленных на уменьшение стоимости или размера имущества этого субъекта либо на увеличение размера его обязательств.

Примерами совершения преступления путем бездействия может служить:

- умышленная непоставка покупателям по договорам произведенной продукции, оплачиваемой по факту поступления ее на склад покупателя. Такое бездействие может привести к неплатежеспособности

(увеличению неплатежеспособности) поставщика-должника ввиду неполучения денежных средств от предполагаемой продажи продукции, которые бы возместили расходы на ее изготовление, выплаты штрафных санкций за неисполнение обязательств, увеличения накладных расходов, связанных с хранением продукции у должника;

- умышленное неисполнение денежных обязательств (неоплата) длительный период, которое повлекло чрезмерно большие штрафные санкции.

Для установления наличия (отсутствия) признаков преднамеренной экономической несостоятельности (банкротства) проводятся:

- исследование документов (прежде всего это документы, прилагаемые к заявлению должника: сведения о должниках, кредиторах, договоры, бухгалтерские балансы и др.) с целью выявления соответствия сделок и действий (бездействия) лиц требованиям законодательства и (или) выявления сделок и действий (бездействия), направленных на уменьшение стоимости или размера имущества должника либо на увеличение размера платежных обязательств к должнику;

- анализ сделок должника, заключенных на заведомо невыгодных условиях, повлекших существенные изменения значений коэффициентов текущей ликвидности, обеспеченности собственными оборотными средствами и обеспеченности обязательств активами, а также величины чистых активов (далее – существенное изменение);

- расчет коэффициентов текущей ликвидности, обеспеченности собственными оборотными средствами, обеспеченности обязательств активами и оценки платежеспособности должника в порядке, предусмотренном абз. 4 п. 11 Инструкции № 107, а также расчет величины чистых активов [39].

К заведомо невыгодным условиям заключения сделки для должника относятся:

- занижение или завышение цены (тарифа) за поставляемые (приобретаемые) товары (работы, услуги) по сравнению со сложившейся рыночной стоимостью;

- заведомо невыгодные для должника сроки и (или) способы оплаты за реализованное имущество; например,

- отсрочка платежа на 270 календарных дней либо рассрочка платежа на 24 месяца или более длительный срок равными частями может быть расценена для поставщика как заведомо невыгодное условие сделки;

– 100%-ная предоплата с отсрочкой поставки до 180 дней либо 100%-ная оплата в качестве задатка в условиях невозможности исполнить обязательства в полном объеме может быть расценена для покупателя как заведомо невыгодное условие сделки;

– любые формы отчуждения (обременения обязательствами) имущества должника, если они не сопровождаются эквивалентным сокращением задолженности;

– предоставление имущества должника в пользование иным лицам безвозмездно или с заниженным размером вознаграждения по сравнению со сложившейся рыночной конъюнктурой (например, на основании договоров беспроцентной ссуды, займа, аренды, безвозмездного пользования);

– списание имущества должника с нарушением установленного законодательством порядка его списания;

– предоставление беспроцентных займов иным юридическим лицам, должностным лицам предприятия-должника, в том числе на условиях погашения задолженности из заработной платы через/в течение значительного промежутка времени (год и более);

– замена ликвидного имущества неликвидным;

– установление заработной платы и иных связанных с исполнением трудовых обязанностей выплат в размере, не обоснованном результатами деятельности и (или) с нарушением требований законодательства;

– начисление и выплата дивидендов в необоснованно большом размере с несоблюдением требований законодательства;

– получение кредитов без намерения использовать их по целевому назначению и использование их в иных целях;

– реорганизация, повлекшая неплатежеспособность (присоединение юридического лица, имеющего значительную кредиторскую задолженность; разделение юридического лица, в результате которого одно из них наделяется обязательствами, а другое – правами либо права и обязанности разделяются непропорционально и т.п.);

– умышленное непринятие мер по взысканию дебиторской задолженности, неуказание в договорах мер ответственности за неисполнение обязательств;

– заключение договоров перевода долга в качестве нового должника (принятие на себя чужих долгов), поручительство за сомнительных должников по сомнительным сделкам.

В отношении индивидуального предпринимателя и юридического лица, применяющего упрощенную систему налогообложения, при выявлении фактов, указанных в абз. 2 ч. 1 п. 15 Инструкции №107, или факта заключения сделки на заведомо невыгодных условиях признаки преднамеренной экономической несостоятельности (банкротства) и (или) препятствования возмещению убытков кредиторы усматриваются.

Так, например, в 2015 г. органы финансовых расследований (далее – ОФР) возбудили уголовные дела по части 2 ст. 240 (преднамеренная экономическая несостоятельность (банкротство)) и ст. 239 (сокрытие экономической несостоятельности (банкротства)) УК в отношении должностных лиц одного из банков Республики Беларусь и других лиц.

ОФР установили, что в 2012–2014 гг. банк разместил в европейских банках 35 млн долларов США, которые предназначались для возврата вкладов и начисления процентов по ним. Поскольку эти средства были выведены из банковского оборота, банк ими распоряжаться не мог.

Затем посредством цепочки банковских операций данные денежные средства поступили в адрес компании государства Белиз.

Кроме того, банк не отражал в учете и представляемой в Национальный банк Республики Беларусь отчетности сведения о наличии ограничений по распоряжению активами на вышеуказанную сумму. Это повлекло искажение нормативов безопасного функционирования банка [49].

Состав преступления **материальный**. Создание или увеличение неплатежеспособности влечет уголовную ответственность по ч. 1 ст. 240 УК Республики Беларусь только при условии причинения гражданам, юридическим лицам или государству ущерба в крупном размере (в 250 раз превышает размер базовой величины, установленный на день его причинения).

Между причиненным ущербом и вышеуказанными деяниями по созданию или увеличению неплатежеспособности должна иметься причинная связь.

Преступление признается оконченным с момента причинения ущерба в указанном размере.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла.

Виновный сознательно, преднамеренно совершает деяния, направленные на создание или увеличение своей неплатежеспособности как индивидуального предпринимателя либо неплатежеспособности пред-

ставляемой им организации или организации, в которой он выступает в качестве учредителя (участника) или собственника. Совершая такие деяния, лицо предвидит, что вследствие его поведения будет причинен ущерб в крупном или в особо крупном размере, и либо желает его наступления (прямой умысел), либо не желает, но сознательно допускает его наступление или относится к его наступлению безразлично (косвенный умысел).

Преступное поведение виновного должно быть продиктовано либо личным интересом (как корыстным, так и некорыстным), либо желанием удовлетворить интересы иных лиц (интересы конкурентов, преследующих, например, цель скупить предприятие, доводимое указанным преступным путем до банкротства, интересы отдельных кредиторов, акционеров и др.). Наличие таких интересов – обязательное условие уголовной ответственности по статье 240 УК.

Цель, которую может преследовать виновный, удовлетворяя эти интересы, не имеет значения для квалификации содеянного им. Необходимо лишь, чтобы в основе этой цели лежало удовлетворение его личных интересов или интересов иных лиц (п. 8 метод указаний).

Субъект преступления специальный.

Уголовной ответственности по ст. 240 УК подлежат индивидуальный предприниматель, учредитель (участник) юридического лица, собственник юридического лица – частного унитарного предприятия, находящегося в частной собственности физического лица (совместной собственности супругов), а также должностное лицо юридического лица, являющегося коммерческой организацией (за исключением казенного предприятия) или некоммерческой организацией, действующей в форме потребительского кооператива либо благотворительного либо иного фонда.

Умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное должностными лицами юридических лиц, не относящихся к коммерческим и некоммерческим организациям, которые в соответствии с законодательством не могут быть признаны банкротами, наказуемы по статьям о преступлениях против интересов службы.

Санкция ч. 1 ст. 240 УК Республики Беларусь является альтернативной. Совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 240 УК Республики Беларусь в редакции Закона Республики Беларусь от 05.01.2015 N 241-З, действующей на дату написания настоящего материала, наказывается штрафом или лишением права занимать определенные должности, или заниматься определенной деятельностью, или

арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок.

Законом от 09.01.2019 №171-З изменена санкция ч. 1 ст. 240 УК Республики Беларусь в части сокращения (уменьшения) срока ограничения свободы или лишения свободы с 3-х до 2-х лет.

Санкция ч. 1 ст. 240 УК Республики Беларусь в редакции закона от 09.01.2019 №171-З, вступающая в силу 19.07.2019, предусматривает наказание в виде штрафа или лишения права занимать определенные должности, или заниматься определенной деятельностью, или ареста, или ограничения свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок.

Квалифицированный состав преступления, предусмотренного частью 2 статьи 240 УК Республики Беларусь в редакции Закона Республики Беларусь от 05.01.2015 N 241-З, действующей на дату написания настоящего материала, включает следующие признаки:

- повторность. Повторными признаются любые из вышеуказанных деяний, совершенные в любой последовательности и являющиеся самостоятельными преступлениями, при условии, что за ранее совершенное преступление лицо не было освобождено от уголовной ответственности, либо судимость за это преступление не была погашена, или снята в установленном законом порядке. Повторность отсутствует, если совершение лицом двух и более таких деяний охватывалось единым умыслом лица, свидетельствующим о совершении им единичного продолжаемого преступления;

- совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в качестве его исполнителей, обладающих указанными признаками специального субъекта преступления, приняли участие не менее двух таких лиц, заранее договорившихся о совместном его совершении;

- причинение ущерба в особо крупном размере – в 1000 раз превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

Законом от 09.01.2019 №171-З изменена ч. 2 ст. 240 УК Республики Беларусь. Из диспозиции нормы ч. 2 ст. 240 УК Республики Беларусь исключен квалифицирующий признак – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Эти изменения вступают в силу 19.07.2019.

В качестве примера приведем извлечения из определения апелляционной инстанции 2017 г. Районным судом 30 ноября 2016 г. Я., бывший директор ЧТУП «С», ранее не судимый, осужден по ч. 2 ст. 240 УК Республики Беларусь. Суть дела сводится к следующему.

Обвиняемый Я. не отрицал, что он, являясь директором созданного им ЧТУП «С», в 2012 году заключил с ОАО «Банк 1» кредитный договор, на основании которого ЧТУП «С» был предоставлен кредит в рамках открытой кредитной линии в пределах размера не более 2 000 000 000 неденоминированных рублей для финансирования строительно-монтажных работ, материалов, оборудования в целях реализации инвестиционного проекта «Создание объекта придорожного сервиса». Помимо этого, в ОАО «Банк 2» были получены кредиты для финансирования оборотных средств предприятия. Полученные денежные средства были израсходованы на приобретение строительных материалов и оплату строительно-монтажных работ при строительстве придорожного комплекса. Ввиду отказа банка от дальнейшего кредитования строительства объекта и расторжения договора аренды, заключенного с ПМК ОАО «С», на здание, которое использовалось ЧТУП «С» в качестве магазина, он вынужденно принял решение о прекращении деятельности ЧТУП «С», имевшего кредиторскую задолженность перед банками и субъектами хозяйствования, и продал принадлежавшие предприятию объекты недвижимости и предназначенные для розничной торговли товары ООО «Я», обязанности директора которого стал исполнять впоследствии с октября 2015 года.

Свидетель П. – юристконсульт филиала ОАО «Банк 1» – опроверг доводы обвиняемого об отказе банка от дальнейшего кредитования строительства объекта и показал, что в соответствии с кредитным договором от 27 марта 2012 г. филиалом ОАО «Банк 1» был предоставлен ЧТУП «С» целевой кредит в размере 2 000 000 000 неденоминированных рублей для финансирования строительно-монтажных работ, материалов, оборудования в целях реализации инвестиционного проекта «Создание объекта придорожного сервиса» с началом погашения основного долга по кредиту 31 января 2014 г. и окончательным сроком погашения 26 марта 2017 г. Кредитные денежные средства перечислялись на счета ПМК ОАО «С», выполнявшего для ЧТУП «С» строительно-монтажные работы на объекте, а также на счета предприятий и организаций, поставлявших строительные материалы. В июле 2013 года директор ЧТУП «С» Я. обратился в банк по по-

воду дополнительного кредитования для строительства объекта, для чего ему было предложено предоставить актуализированный бизнес-план, что не было выполнено. 18 сентября 2013 г. Я. в нарушение условий кредитного договора без уведомления банка принял решение о ликвидации ЧТУП «С», о чем банку стало известно лишь 24 сентября 2013 г. при обращении ликвидатора ЧТУП «С» ИП К. С этого времени ЧТУП «С» прекратило выплату ОАО «Банк 1» процентов за пользование кредитными средствами. Незавершенные капитальные строения, строительство которых осуществлялось за счет кредитных денежных средств, были реализованы ООО «Я», которое, по сведениям службы безопасности банка, было подконтрольно обвиняемому.

По свидетельству П., в целях погашения долга по кредиту на основании соглашения об обращении взыскания на заложенное имущество от 22 января 2013 г. банком были проведены торги залогового здания, принадлежащего ИП Я., выступившему поручителем по кредитному договору, но оно не было реализовано, поскольку было подвергнуто обвиняемым демонтажу и приведено в плохое состояние. В феврале 2014 года Я. интересовался возможностью выделения кредита ООО «Я» для завершения строительства реализованного тому объекта.

Согласно акту мониторинга имущества, предоставленного в обеспечение ИП Я. по договору залога от 27 марта 2013 г. (кредитный договор от 27 марта 2012 г.), и прилагаемым фотоснимкам на момент проверки здание подвергнуто демонтажу – демонтированы полы, двери, кровля, в связи с чем пригодно для использования только после завершения реконструкции.

Приведенные доказательства опровергают доводы защиты о вынужденном характере решения Я. о прекращении деятельности ЧТУП «С» и свидетельствуют о преднамеренности его действий, а также указывают на необеспечение им сохранности предмета залога в состоянии, обеспечивающем исполнение кредитных обязательств по договору.

Приведенные доказательства в их совокупности с достоверностью свидетельствуют о подконтрольности обвиняемому ООО «Я», которому по договору от 4 сентября 2013 г. были проданы за 1 680 000 000 неденоминированных рублей, принадлежащие ЧТУП «С» объекты недвижимости, входящие в комплекс придорожного сервиса.

Показания свидетеля Ш. и составленное им заключение управляющего по делу о банкротстве согласуются с заключениями экспертов по результатам проведенных в судебном разбирательстве

комплексной строительно-технической, финансово-экономической и бухгалтерской экспертизы от 31 октября 2016 г. и дополнительной финансово-экономической экспертизы от 24 ноября 2016 г., согласно которым реализация ЧТУП «С» товаров в обороте (залогового имущества) в исследуемый период привела к невозможности обеспечения взятых на себя обязательств по кредитным договорам от 28 сентября 2011 г. и от 21 сентября 2012 г. и в соответствии с требованиями п. 17 Инструкции N 107, относится к сделке, совершенной на заведомо невыгодных условиях в виде отчуждения имущества (залогового) без эквивалентного сокращения задолженности по указанным кредитным договорам. Заключенный договор от 4 сентября 2013 г. по отчуждению придорожного сервиса также был совершен на заведомо невыгодных для ЧТУП «С» условиях, так как в соответствии с п. 17 Инструкции N 107 предполагал отчуждение имущества без эквивалентного сокращения задолженности.

Выводы эксперта об отчуждении имущества без эквивалентного сокращения задолженности основаны на полноте исходных данных и должным образом мотивированы [50].

Анализ практики экономических судов показывает, что отсутствие в деяниях ответчика состава преступления по ст. 240 УК Республики Беларусь может быть одним из мотивов (оснований) для отказа в иске о привлечении его к субсидиарной ответственности по долгам предприятия-банкрота.

Так, в постановлении кассационной инстанции, которым оставлено без изменения решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска ИМНС о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя по обязательствам унитарного предприятия «М» перед бюджетом, отмечено следующее. Заявитель кассационной жалобы ИМНС в обоснование своей позиции указывал, что действия (бездействие) П., являвшегося директором УП «М» в период с 01.12.2014 по 20.08.2015, выразившиеся в форме неосторожности и халатности, повлекли возникновение задолженности предприятия перед бюджетом в размере X руб. и, как следствие, признание должника – УП «М» банкротом.

Суд указал, что как усматривалось из материалов дела, приговором районного суда, вынесенным в отношении П., в действиях (бездействии) последнего не было установлено умышленных уголовно наказуемых деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 240 УК Республики Бела-

русь. Кроме того, в материалы уголовного дела было представлено заключение об отсутствии признаков преднамеренной экономической несостоятельности (банкротства) УП «М» [51].

Отличие от смежных составов. Преднамеренную экономическую несостоятельность (банкротство) следует отличать от деяний, объективно приводящих к созданию или увеличению неплатежеспособности субъекта хозяйствования, деяний совершенных им хотя и сознательно, но в рамках допустимого экономического риска без явного выхода за пределы принятых на рынке правил ведения экономической деятельности. Так, согласно п. 3 ст. 49 ГК Республики Беларусь лицо, которое в силу акта законодательства или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Согласно ч. 2-1 ст. 39 УК Республики Беларусь экономический (деловой) риск может признаваться обоснованным, если поставленная цель могла быть достигнута и не рискованными деяниями (решениями), но с меньшим экономическим результатом.

Если создание или увеличение неплатежеспособности явилось следствием небрежности либо легкомыслия, что по отношению к последствиям имела место неосторожная вина, следовательно, лицо не подлежит уголовной ответственности по ст. 240 УК.

При этом при наличии обстоятельств, указанных в уголовном законе, не исключается ответственность должностного лица за служебную халатность по ст. 428 УК (служебная халатность).

Проблема разграничения поведения конкретных лиц, совершаемых ими в рамках допустимого хозяйственного риска и умышленных преступных деяний на практике видится одной из основных, в частности, это отмечает и А.И. Лукашов [52].

В заключение отметим следующее. Следственная и судебная практика показывает, что преступления в сфере банкротства носят латентный характер.

Как отмечает А.П. Смольский, судьи, антикризисные управляющие, работники правоохранительных органов и эксперты могут привести множество примеров деяний в сфере банкротства, не получивших должной правовой оценки [53].

Не по всем сообщениям антикризисных управляющих возбуждаются уголовные дела, причиной тому в части – невысокая квалификация управляющих, их желание «снять» с себя ответственность и пере-

дать сообщение в ОФР при минимальных основаниях для возбуждения уголовного дела. В частности, по данным Министерства юстиции Республики Беларусь за 2001–2012 гг. в Республике Беларусь подано 105 сообщений, из них по 44-м дела направлены в суд. В Республике Беларусь за 2001–2012 гг. по «банкротным» статьям осуждено 18 человек, в т.ч. за ложное банкротство – 11, преднамеренное банкротство – 4, препятствование возмещению убытков кредиторы – 3 [53].

ГЛАВА 4. НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА, КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

4.1 Характеристика системы наказаний по уголовному законодательству некоторых зарубежных стран

Наказание – одно из стержневых понятий уголовного права не только Республики Беларусь, но и законодательства зарубежных стран. Вопросы о понятии наказания, его целях, системе наказаний в каждом из национальных кодексов решаются по-разному с учетом собственного опыта правового регулирования. В каждом из кодексов содержатся свои решения, способы построения системы наказаний и виды наказаний, применяемых за совершение общественно опасных деяний. Построение эффективной системы наказаний невозможно без учета не только исторического опыта нашего государства, но и опыта зарубежных стран, которые нередко предлагают оригинальные, подчас более корректные решения вопросов, связанных с построением системы наказаний.

Исследование зарубежного законодательства, в сфере законодательной регламентации системы наказаний, позволит выделить как положительные, так и отрицательные ее черты, которые в дальнейшем помогут преодолеть ряд трудностей, с которыми сталкиваются правоприменители в других странах и сделать систему наказаний более эффективной для достижения целей уголовной ответственности.

Уголовный кодекс Франции включает в себя две части: законодательную и регламентационную [54].

В соответствии с уголовным законодательством Франции наказания могут применяться не только к физическим лицам, но и юридическим. В связи с этим в УК Франции установлены две системы наказаний как для физических, так и для юридических лиц.

Система наказаний для физических лиц во Франции строится в соответствии с классификацией преступных деяний на три группы. Преступления караются уголовными наказаниями, проступки – исправительными, нарушения – полицейскими.

Физические лица могут быть подвергнуты следующим видам уголовных наказаний (ст. 131-1 УК Франции):

- уголовное заключение или уголовное заточение пожизненно;
- уголовное заключение или уголовное заточение на срок не более тридцати лет;

– уголовное заключение или уголовное заточение на срок не более двадцати лет;

– уголовное заключение или уголовное заточение на срок не более пятнадцати лет [54].

При этом уголовным законом установлен и минимальный предел продолжительности уголовного заключения или уголовного заточения – не менее десяти лет.

Наряду с уголовным заключением или уголовным заточением не исключается применение наказания в виде штрафа либо одного или нескольких других дополнительных наказаний (ст. 131-2 УК Франции) [54].

К исправительным наказаниям, которые применяются к физическим лицам относятся (ст. 131-3 УК Франции):

- тюремное заключение;
- штраф;
- штрафо-дни;
- работа в общественных интересах;
- наказания, лишаящие прав или ограничивающие права;
- дополнительные наказания [54].

Наказание в виде *тюремного заключения* назначается физическим лицам на различные сроки: от шести месяцев до десяти лет.

Под наказанием в виде *штрафо-дней* понимается обязанность осужденного внести в государственный бюджет сумму, общий размер которой зависит от установленного судьей ежедневного взноса, выплачиваемого в течение определенного количества дней. При определении размера ежедневного взноса суд учитывает не только доход подсудимого, но и его расход, однако взнос не может превышать двух тысяч франков. Общее количество штрафо-дней определяется с учетом обстоятельств совершенного преступного деяния виновным, но при этом и не может превышать трехсот шестидесяти дней (ст. 131-5 УК Франции).

Уголовный закон Франции предусматривает, что если какой-либо проступок подлежит наказанию в виде тюремного заключения, то могут быть назначены одно или несколько следующих *наказаний, лишаящих прав или ограничивающих права виновного*: лишение водительских прав на срок не более пять лет (данное наказание не назначается водителям-профессионалам); запрещение вождения транспортных средств определенных категорий на срок не более пять лет; аннулирование водительских прав с запрещением ходатайствовать о выдаче новых прав

в течение не более чем пяти лет; конфискация одного или нескольких транспортных средств, принадлежащих осужденному; запрещение использования одного или нескольких транспортных средств на срок не более одного года; запрещение на срок не более пяти лет владения или ношения оружия, для которого требуется разрешение; конфискация одной или нескольких единиц оружия, которые принадлежат осужденному или которыми он свободно распоряжается; лишение разрешения на охоту с запрещением не более чем на пять лет добиваться выдачи нового разрешения; запрещение на срок не более пяти лет выдавать чеки (в данном случае осужденный обязан вернуть находящиеся в его распоряжении чековые бланки банкиру, который их выдал); конфискация предмета, который использовался или предназначался для совершения преступного деяния (за исключением, по делам о проступках в области средств массовой информации); запрещение сроком не более пяти лет осуществлять какую-либо профессиональную или общественную деятельность, если возможности, которые предоставляет такая деятельность, были сознательно использованы для подготовки или совершения преступного деяния (за исключением, осуществления выборной или профсоюзной деятельности, а также по делам о проступках в области средств массовой информации) [54].

Если какой-либо проступок подлежит наказанию в виде тюремного заключения, суд может предписать, что осужденный в течение от сорока до двухсот сорока часов будет выполнять безвозмездно *работы в общественных интересах*.

Уголовным законодательством закрепляется существование нескольких форм назначения наказания в виде работы в общественных интересах.

Во-первых, работа в общественных интересах может быть назначена лицу как основное исправительное наказание, в том случае, когда суд решит не применять тюремное заключение за совершение какого-либо проступка, срок которого не превышает 6 месяцев (например, 200 часов в течение 6 месяцев). И во-вторых, данная мера может быть применена как обязанность при отсрочки исполнения наказания (например, отсрочка тюремного заключения на 3 месяца с обязанностью выполнить работу в общественных интересах в объеме 150 часов в течение 4 месяцев) [55, с. 158].

При этом данное наказание не может быть назначено подсудимому, который от этого отказывается или не присутствует в судебном за-

седании. Председательствующий судья до вынесения приговора обязан известить подсудимого о его праве отказаться от выполнения работы в общественных интересах и принять его ответ.

Колосов А.С. поясняет, что как правило, на практике, работа в общественных интересах применяется в отношении трех категорий осужденных:

- 1) лиц, впервые совершивших непреднамеренное тяжкое преступление;
- 2) серийных преступников, совершивших мелкие правонарушения или преступления средней тяжести;
- 3) нарушителей правил дорожного движения, относящихся к первым двум категориям [56, с. 182].

Уголовный кодекс Франции закрепляет также и то, что назначая данное наказание, суд определяет не только его срок, но и период, в течение которого работа в общественных интересах должна быть выполнена. При этом данный период не должен превышать восемнадцати месяцев [57, с. 349].

Помимо этого, уголовным законодательством Франции установлены ограничения на использование труда осужденных в ряде организаций. Так работа в общественных интересах должна осуществляться на благо местных общин, государственных учреждений или признанной благотворительной организации, а также юридических лиц публичного права [55, с. 159].

Согласно ст. 131-10 УК Франции в качестве дополнительных наказаний (*peines complementaires*) за совершение преступлений или проступков могут быть назначены: запрещение, лишение, неспособность или изъятие какого-либо права; предписание определенного ухода или обязанность действовать; приведение в неподвижное состояние или конфискацию какой-либо вещи; закрытие заведения (запрет на осуществление в нем деятельности, в связи с которой было совершено преступное деяние); афиширование судебного постановления или его распространение в печати или любым другим способом аудио-видеосообщения.

За совершение нарушений (*contraventions*) физическим лицам назначаются следующие виды наказаний:

- штраф от 250 до 10 тыс. франков, а при рецидиве до 20 тыс. франков;
- лишение определенных прав или их ограничивающие: лишение водительских прав сроком не более одного года; запрет на использо-

вание транспортных средств на срок не более 6 месяцев; конфискация оружия, принадлежащего осужденному; лишение разрешения на охоту сроком до одного года; запрет выдавать чеки сроком до одного года; конфискация орудия или предмета преступления [54].

Данные наказания, применяемые к физическим лицам за совершение нарушений, не исключают одного или нескольких дополнительных наказаний, к которым законодатель Франции относит: лишение водительских прав сроком не более трех лет; запрещение хранения или ношения оружия, на которое требуется разрешение, сроком не более трех лет; конфискация одной или нескольких единиц оружия, принадлежащего осужденному или находящегося в его свободном распоряжении; изъятие разрешения на охоту с запрещением ходатайствовать о выдаче нового разрешения в течение не более трех лет; конфискация вещи, которая служила или была предназначена для совершения преступного деяния, или вещи, которая получена в результате совершения преступного деяния; запрещения сроком не более трех лет пускать в обращение чеки иные, нежели те, которые позволяют получать средства векселедателем в присутствии плательщика по переводному векселю, или те, которые удостоверены; работы в общественных интересах сроком от двадцати до ста двадцати часов.

УК Франции дает суду возможность назначить более мягкое наказание, чем то, которое предусматривается законом за совершение данного преступного деяния. Предоставление суду права смягчения наказания привело в итоге к тому, что УК Франции в каждой статье Особенной части, предусматривающей ответственность за то или иное преступное деяние, устанавливает лишь максимум наказания (без указания минимума), который при действии смягчающих обстоятельств становится чрезвычайно подвижным. Кодекс, следовательно, фиксирует лишь тот верхний предел, перейти который суд не имеет права.

Наряду с системой наказаний для физических лиц во Франции существует, как уже говорилось выше, система наказаний для юридических лиц.

Так, юридические лица могут быть подвергнуты уголовным и исправительным наказаниям. Основное место в системе наказаний занимает штраф. Максимальный размер штрафа, применяемого к юридическим лицам, равен пятикратному размеру штрафа, предусмотренного для физических лиц законом, наказывающим преступное деяние (ст. 131-38 УК Франции).

Могут быть также назначены и другие наказания, существенно затрагивающие имущественные интересы юридического лица: прекращение деятельности в случае, когда юридическое лицо было создано или если речь идет о совершении преступления или проступка, который подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок свыше пяти лет для физических лиц, отошло от цели своего создания для совершения вменяемых ему в вину действий; бессрочное или сроком не более пяти лет запрещение осуществлять прямо или косвенно один или несколько видов профессиональной или общественной деятельности; помещение под судебный надзор сроком не более пяти лет; бессрочное или сроком не более пяти лет закрытие всех заведений либо одного или нескольких из заведений предприятия, служивших совершению вменяемых в вину деяний; бессрочное или сроком не более пяти лет исключение из участия в договорах, заключаемых от имени государства; бессрочное или сроком не более пяти лет запрещение обращаться с публичным призывом к размещению вкладов или ценных бумаг; запрещение пускать в обращение чеки, сроком не более пяти лет; конфискация вещи, которая служила или была предназначена для совершения преступного деяния, или вещи, которая получена в результате преступного деяния.

Законом предусмотрено и наказание, касающееся репутации юридического лица: афиширование или распространение вынесенного приговора либо в печати, либо любым другим способом аудио-видео-сообщения.

Уголовное законодательство Германии значительно отличается от законодательства любой страны постсоветского пространства. Уголовный кодекс Германии (Strafgesetzbuch) определяет многоуровневую систему последствий за совершение уголовно наказуемого поступка [58].

В УК Германии не содержится понятия «наказание». В германской уголовно-правовой доктрине наказание определяется как регулярное правовое последствие виновно совершенного преступного деяния.

Система наказаний по УК Германии включает основные и дополнительные наказания, а также дополнительные последствия как вид уголовно-правовых мер.

В разделе третьем Общей части УК, главе первой «Наказание», предусмотрено два вида наказаний, которые по своей правовой природе являются основными:

- 1) *лишение свободы*, в частности, в виде:

– пожизненного лишения свободы (п.1 §38). Это исключительная мера ответственности, применяемая в случаях особо тяжких преступлений, например, дерзкого убийства (п.2 §212), грабежа, повлекшего смерть жертвы (§251), измены родине (п.2 §94) и других подобных преступлений;

– лишение свободы на определенный срок. Согласно §38 УК срок лишения свободы может составлять от 1 месяца до 15 лет. Применяется к обширному перечню преступлений, например, в случае подделки денег (§146), изнасилования (§177), нанесения опасных телесных повреждений (§224) или тяжелого ограбления (§250) [58].

2) *штраф*. Согласно §40, денежный штраф назначается в дневных ставках – от 5 до 360 ставок за конкретное преступление. Размер ставки суд определяет с учетом личного и материального положения лица, совершившего деяние. При этом, как правило, суд исходит из чистого дохода, который имеет или могло бы иметь лицо в среднем в день. Пределы такого дохода составляют как минимум в две, максимум в десять тысяч немецких марок (от 1 до 5 тысяч €). В случае если виновный не может оплатить штраф, он согласно §43 УК заменяется тюремным заключением. Одной дневной ставке соответствует один день лишения свободы. Минимальный срок замены денежного штрафа лишением свободы составляет один день. Такие меры ответственности могут применяться к не особо тяжким проступкам вроде сопротивления полиции (п. 1 §113), нанесения легких телесных повреждений (§223) или мелкой кражи (§242).

В ряде случаев возможно назначение денежного штрафа наряду с лишением свободы, что является, скорее всего, исключением из общего правила и не меняет правовой природы денежного штрафа как основного наказания. На основании §41 УК «если лицо в результате совершения деяния обогатилось или пыталось обогатиться, то наряду с лишением свободы ему может быть назначен обычно не назначаемый или назначаемый альтернативно денежный штраф, если это целесообразно с учетом личности правонарушителя и его материального положения» [58].

УК Германии, помимо денежного штрафа, предусматривает характерный лишь для уголовного законодательства Германии «*имущественный штраф*» (§43а УК). На основании уголовно-правовых положений имущественный штраф как вид наказания, предусмотренный УК, применяется за совершение преступных деяний, перечень кото-

рых строго ограничен. Данный вид наказания может быть назначен наряду с пожизненным лишением свободы или временным лишением свободы на срок более двух лет. Имущественный штраф не связан с системой дневных ставок и состоит в осуждении к выплате денежной суммы, размер которой ограничен стоимостью имущества правонарушителя. При непосредственном определении размера имущественного штрафа суд исходит не из оценки вины лица, совершившего преступное деяние, а, в первую очередь, из реальной стоимости имущества виновного.

В соответствии с §44 УК, в Германии действует лишь одно дополнительное наказание – *запрет на вождение транспортного средства* [58]. Может быть установлен на срок от одного месяца до трех месяцев в качестве дополнительной формы ответственности к лишению свободы или штрафу и лишь тогда, когда преступление совершено с использованием или при использовании автотранспортного средства либо при нарушении обязанности водителя автотранспортного средства.

Дополнительными являются такие последствия, которые наступают для осужденного без самостоятельного упоминания таких последствий в приговоре. Поскольку дополнительные последствия, не являются дополнительными наказаниями, то они назначаются судом в качестве автоматического дополнения к основному наказанию.

Исходя из положений § 45 УК Германии, дополнительными последствиями, являются *утрата (потеря) должностной правоспособности, прав на избрание и голосование*, то именно при этом определяется следующий предмет утраты (лишения):

право занимать публичные должности и иметь связанные с этим права;

пассивное избирательное право;

активное избирательное право [59, с. 312].

Срок действия такого запрета и правила его применения зависят от полученного ранее наказания.

Наряду с наказанием, УК Германии устанавливает меры исправления и безопасности. Данные меры являются специфическим германским уголовно-правовым институтом и являются особой разновидностью мер, предусмотренных УК. Их особенность состоит в том, что они являются правовым последствием, и когда виновность лица установлена судом, и имеется приговор суда, и когда отсутствует виновность лица, например, в определенных случаях, указанных в законе.

Предусмотренные законом меры исправления и безопасности, по мнению германских правоведов, наиболее полно находят свое отражение в достижении цели ресоциализации осужденного и осуществления превентивной функции.

Перечень мер исправления и безопасности определен в § 61 УК Германии и является исчерпывающим. Они могут быть как связанные с лишением свободы (например, помещение в психиатрическую больницу, помещение в учреждение изоляции для алкоголиков или наркоманов, превентивное заключение), так и не связанные с изоляцией лица от общества (запрет на профессию, установление надзора, лишение разрешения на управление автотранспортным средством, которое необходимо отличать от дополнительного наказания в виде запрета на вождение транспортного средства).

Уголовным законодательством Германии помимо конфискации полученного в результате правонарушения или для его совершения предусматривается расширенная конфискация, которая заключается в том, что суд назначает конфискацию предметов исполнителя или участника тогда, когда обстоятельства дела дают основание полагать, что эти предметы получены для совершения противоправных деяний или в результате их совершения. Помимо этого, конфискация может быть применена и тогда, когда предмет не принадлежит или не находится в распоряжении исполнителя или участника только потому, что это лицо приобрело его для совершения противоправного деяния или в результате него.

Норма, устанавливающая систему наказаний в Швеции, закреплена в ст. 3 гл. 1 ч. 1, которая определяет, что «санкциями за преступление признаются наказания в виде штрафа и тюремного заключения, условного наказания, probation и передачи на специальное попечение» [60].

Положения, касающиеся вопросов применения отдельных видов наказаний и других особых последствий совершения преступления, нашли свое отражение в части 3 УК Швеции «О санкциях», именно в ней содержатся конкретные размеры наказаний, а также закреплён порядок назначения и освобождения от наказания.

При этом уголовным законом установлено, что применение наказаний регулируется не только законом об отдельных преступлениях, но и любыми другими специальными положениями. Другие санкции могут назначаться в соответствии с положениями, регламентирующими

ми их применение, даже если они не упомянуты в положениях об отдельных преступлениях (ст. 4 гл. 1 ч. 1 УК Швеции).

Так, ст. 8 УК Швеции предусмотрено, что независимо от санкции преступление может, в соответствии с тем, что предписано, повлечь конфискацию имущества, корпоративные штрафы или некоторые другие особые последствия, указанные в законе, и может также привести к возложению обязанности возместить ущерб [60].

Как видим, УК Швеции устанавливает систему наказаний, включая в нее в качестве самостоятельных элементов как традиционные наказания (штраф, тюремное заключение), так и наказания, в уголовном праве других стран обычно выступающие в качестве положений, относящихся к назначению наказания (условное наказание, probation) либо к мерам безопасности, устанавливаемым в отношении определенной группы лиц (передача на специальное попечение). Также законодателем не проводится различия между основными и дополнительными видами наказания.

Исходя из этого, система наказаний в УК Швеции выглядит следующим образом:

1. Тюремное заключение. Нормы, регламентирующие, особенности назначения тюремного заключения представлены в гл. 1 ч. 1 и гл. 26 ч. 3 УК Швеции. Положения о тюремном заключении в связи с условным наказанием и probation установлены в ст. 1 гл. 30 УК.

Согласно ст. 5 гл. 1 ч. 1 тюремное заключение должно рассматриваться более суровым наказанием, чем штраф.

Данный вид наказание может быть пожизненным или на определенный срок. Максимальный срок тюремного заключения составляет десять лет. Исключение составляет назначение данного вида наказания по совокупности и в случае рецидива. При совокупности преступлений, назначаемых за каждое преступление, наказания складываются, но сумма не может превышать суммы наиболее суровых санкций совокупных преступлений. В целом при совокупности преступлений, совокупности приговоров и рецидиве наказание в виде тюремного заключения не может превышать восемнадцати лет. Минимальный срок данного вида наказания определен законодателем в четырнадцать дней.

Пожизненное тюремное заключение назначается за совершение таких преступлений, как тяжкое убийство; похищение человека с целью выкупа; тяжкая диверсия; тяжкий захват судна; тяжкий саботаж аэропорта; тяжкий мятеж военнослужащих; государственная измена; предательство в переговорах с иностранной державой; тяжкий шпио-

наж; тяжкое неподчинение; тяжкое дезертирство; измена; тяжкое преступление против международного права и др.

В большинстве случаев сроки заключения в Швеции короткие. 60% осужденных находятся в местах лишения свободы до 6 месяцев или меньше, 80% – до года, лишь 3–5% – от 4 лет до пожизненного срока. В целях экономии средств на их содержание в местах заключения, многие из них переводятся под домашний арест. При определении срока суд может принять во внимание поведение заключенного в тюрьме, общественную безопасность и возможность реабилитации. Однако некоторые осужденные никогда не смогут выйти на свободу, так как они считаются слишком опасными. Им придется провести в заключении от 25 до 32 лет [61].

2. Штраф. Нормы, регламентирующие особенности назначения штрафа, сосредоточены в главе 25 части 3 УК Швеции. Данный вид наказания назначается в соответствии с положениями о конкретном преступлении в одной из трех существующих видов штрафа:

– штраф-дни, которые определяются в зависимости от дохода, благосостояния, обязательств перед иждивенцами и других экономических обстоятельств обвиняемого. Уголовный закон закрепляет максимальное и минимальное количество назначаемых штраф-дней: не менее тридцати и не более ста пятидесяти. В каждом конкретном случае устанавливается фиксированная сумма (ее размер также имеет максимальный и минимальный пределы, установленные законом): от тридцати до включительно тысячи Шведских крон (от 3 до 100 €);

– суммарный штраф, размер его устанавливается в определенной сумме, которая не должна превышать максимальные и минимальные пределы: не менее ста Шведских крон и не более двух тысяч Шведских крон (от 10 до 190 €). Однако если за определенное преступление установлен специально более низкий максимальный размер, то он должен применяться.

– стандартизированные штрафы – это такие штрафы, которые в соответствии с тем, что предусмотрено за преступление, должны определяться на основании специальных основ исчисления. При этом УК Швеции определяет минимальный размер такого штрафа: сто Шведских крон (10 €);

3. Условный приговор. Нормы, регламентирующие порядок назначения данного вида наказания содержатся в главе 27 части 3 УК Швеции [61].

Данный вид наказания может быть вынесен судом за преступление, за которое санкция в виде штрафа рассматривается недостаточной. При этом независимо от того, предусмотрено ли за преступление штраф, условный приговор может сочетаться со штрафоднями, но в количестве не более двухсот. Также условный приговор назначается с испытательным сроком в два года. Необходимо обратить внимание, что условный приговор не может сочетаться с тюремным заключением, и если назначено последнее, то возможно только реальное отбывание этого наказания.

4. Помимо условного приговора УК Швеции закрепляет такой вид наказания, как probation. Порядок назначения данного вида наказания регулируется нормами главы 28 части 3 УК Швеции [60].

Как и условный приговор, приговор к probation может быть вынесен за преступление, за которое санкция в виде штрафа рассматривается недостаточной. По общему правилу, probationный период длится три года с даты, когда начинается исполнение наказания.

Probation может сочетаться со штрафоднями в количестве не более двухсот, независимо от того, предусмотрен ли штраф за данное преступление. Также probation может сочетаться с тюремным заключением, если последнее назначено на срок не менее четырнадцати дней и не более трех месяцев. В случае сочетания тюремного заключения и probation суд не может назначать штраф или условие об общественных работах. Probation должна сочетаться с надзором, начиная со дня вынесения приговора. Помимо указанного, probation может сочетаться с иными мерами уголовно-правового характера, назначаемыми лицу, в случае, например, прохождения курса лечения, необходимость в котором имеется в связи со злоупотреблением вызывающим зависимость веществом или другим особым обстоятельством, требующим опеки или лечения, в соответствии с индивидуальным планом (такой курс лечения назначается, если обвиняемый сам выразит желание его пройти). В данном случае обвиняемому судебным решением должны быть поставлены условия, применимые к лечебному плану, который лицо, отбывающее probation, должно пройти, а также может быть поставлено условие, в соответствии с которым лицо, ответственное за лечение, должно уведомлять местную администрацию тюрем и probation и государственного обвинителя, если лицо, отбывающее probation, серьезно пренебрегает наложенными на него обязательствами.

В уголовном законодательстве Швеции не содержится такого вида наказания, как общественные работы. Однако Уголовным кодексом предусматривается, что независимо от санкции преступление может, в соответствии с тем, что предписано, повлечь и некоторые другие особые последствия, указанные в законе. Таким одним из особых последствий и является выполнение общественных работ. Также, уголовное законодательство Швеции предусматривает, что при выборе условного осуждения или probation вместо тюремного заключения суд учитывает желание осужденного выполнять общественные работы, если такое условие соответствует личности обвиняемого и другим обстоятельствам (ст. 7 гл. 30 УК Швеции) [62, с. 241]. Однако если суд назначает тюремное заключение и probation, то он не вправе применять условие об общественных работах (ст. 3 ч. 3 гл. 28 УК Швеции).

Помимо этого, при решении судом вопроса о назначении условия об общественных работах, он указывает, и какова была бы продолжительность тюремного заключения, если бы тюремное заключение было избрано в качестве санкции. Если же лицом, не выполняется того, что требуется от него условным приговором или probation, то условие об общественных работах по требованию государственного обвинителя или наблюдательного совета может быть изменено или прекращено. Однако при этом если условный приговор отменен, то при выборе санкции должен быть справедливо учтено, что осужденное лицо претерпело вследствие условия об общественных работах. В этой связи может быть назначено тюремное заключение на более короткий срок, чем тот, который предусмотрен за преступление (ст. 6 ч. 3 гл. 27 УК Швеции) [55, с. 159].

5. Передача на специальное попечение назначается разным категориям лиц, по разным основаниям.

Данный вид наказания применяется к лицам, не достигшим двадцати одного года. Для того чтобы была применена передача на специальное попечение дело должно быть передано в Совет общественного благосостояния. Основной мерой является необходимое лечение службами общественного благосостояния в соответствии с лечебным планом, подготовленным советом для обвиняемого. Передача на лечение в службы общественного благосостояния может быть объединена со штрафоднями (в количестве не более двухсот, независимо предусмотрен ли он санкций за данное преступление) либо специальным условием о том, что обвиняемый должен выполнять неоплачиваемую

работу или принимать участие в какой-либо другой специально организованной деятельности (на срок не менее двадцати часов и не более ста часов при согласии осужденного), если уголовная значимость или природа преступного деяния или предыдущая преступная деятельность обвиняемого требуют того.

Если обвиняемым является несовершеннолетний, не достигший восемнадцатилетнего возраста, который, по мнению суда, подлежит тюремному заключению, то судом должна быть вместо тюремного заключения назначена санкция в виде закрытого попечения над несовершеннолетними на определенный период.

Также данный вид наказания применяется, если лицо, которое совершило преступление, может подлежать лечению в связи со злоупотреблением наркотическими средствами, то суд может передать дело в комитет общественного благосостояния, но при этом наказание, установленное за данное преступление, не должно превышать одного года тюремного заключения.

Помимо этого, если лицо, которое совершило преступление, за которое санкция не может быть ограничена штрафом, страдает серьезным психическим расстройством, то суд может передать его на судебно-психиатрическое попечение, если, учитывая его психическое состояние и личные обстоятельства, требуется помещение на попечение в психиатрическое учреждение, сочетающееся с лишением свободы и другими принудительными мерами.

Независимо от наказаний, составляющих санкции преступлений, преступление может, в соответствии с тем, что предписано, повлечь конфискацию имущества, корпоративные штрафы или некоторые другие особые последствия, указанные в законе (например, меры по предупреждению злоупотребления), и может также привести к возложению обязанности возместить ущерб (ст. 8 гл. 1 ч. 1 УК Швеции).

В соответствии с гл. 36 УК Швеции конфискации подлежат: доходы, полученные в результате преступления; все, полученное лицом в качестве оплаты издержек, понесенных в связи с преступлением, при условии, что получение таких средств образует преступление в соответствии с УК Швеции; имущество, которое использовалось в качестве вспомогательного средства совершения преступления, или которое является плодом такого преступления – если это требуется в целях предупреждения преступления или по другим особым причинам; имущество, использование которого образует преступление в соответствии с УК Швеции, или кото-

рое иным образом используется так, что это образует такое преступление; объекты, которые вследствие их особой природы и других обстоятельств вызывают опасения, что они могут использоваться преступным образом; предназначены для использования в качестве оружия в преступлении против человеческой жизни или здоровья, и которые были обнаружены при обстоятельствах, вызывающих опасение, что они будут использоваться таким образом, или предназначены для использования как вспомогательное средство в преступлении, причиняющем ущерб собственности, и которые были обнаружены при обстоятельствах, которые четко вызывают опасения, что они будут использоваться таким образом; стоимостное выражение финансовых преимуществ, полученных предпринимателем в результате преступления, совершенного при осуществлении коммерческой деятельности.

Корпоративные штрафы, применяются только в отношении представителей юридических лиц. Данная мера назначается лицу за преступление, совершенное при осуществлении предпринимательской деятельности при соблюдении следующих условий: 1. Преступление повлекло за собой тяжкое неисполнение специальных обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью, или по иным причинам является серьезными, 2. Предприниматель не предпринял того, что было разумно необходимо для предупреждения преступления.

УК Швеции устанавливает минимальный и максимальный размер корпоративного штрафа: не менее десяти тысяч Шведских крон и не более трех миллионов Шведских крон (от 950 до 286 000 €). При определении размера корпоративного штрафа должны быть учтены характер и степень преступления, и его связь с предпринимательской деятельностью (ст.ст. 7–9 гл. 36 ч. 3 УК Швеции).

Отсутствие в Англии Уголовного кодекса является специфической особенностью уголовного права, вытекающей из всего хода исторического развития английского права [57, с. 8]. Основными источниками права, в том числе и уголовного, являются статуты (парламентское законодательство) и судебные прецеденты.

Уголовным правом Англии предусматривается, что в качестве основных целей наказания являются воздаяние за совершенное преступление, устрашение, защита общества от вреда, причиняемого преступлениями и реабилитация преступников.

Отсутствие Уголовного кодекса или какого-либо единого законодательного акта, определяющего систему наказаний, тем не менее, вос-

полняется значительным числом законов, определяющих полномочия уголовных судов по назначению наказаний, которые могут применяться за совершение преступлений. Можно сказать, что, несмотря на это в Англии существует достаточно гибкая система наказаний. Ее характерными признаками являются то, что она установлена уголовными законами; существующая система наказания обязательна для судов и представляет собой исчерпывающий перечень наказаний, находящихся между собой в определенном соотношении [57, с. 82–83].

Действующая система уголовных наказаний не предусматривает их разграничение на основные и дополнительные, в связи с чем все наказания носят альтернативный характер и могут либо заменять, либо дополнять друг друга.

Современное английское законодательство предусматривает следующие категории наказаний:

- 1) смертная казнь;
- 2) наказания, связанные с лишением свободы;
- 3) наказания, не связанные с лишением свободы, но ограничивающие ее определенным образом;
- 4) наказания финансового характера [57, с. 84].

Наказания, связанные с лишением свободы, включают в себя тюремное заключение, продленное тюремное заключение, пожизненное тюремное заключение, условную отсрочку наказания в виде лишения свободы с назначением надзора или без такового.

Наказание в виде тюремного заключения применяется только в том случае, если суд придет к убеждению, во-первых, преступление было настолько серьезным, что только тюремное заключение может быть справедливым наказанием в случае его совершения; и во-вторых, если совершенное преступление является насильственным или носит сексуальный характер.

В настоящее время в Англии существует лишь один вид тюремного заключения. Если в статуте срок тюремного заключения строго не определен, то он не может превышать 2 лет [57, с. 85].

При определении необходимости назначения наказания в виде *пожизненного лишения свободы*, суд должен принимать во внимание обстоятельства, связанные или с преступлениями или с правонарушителем.

Согласно ст. 2 Закона о преступлении (наказании) 1997 г. суд может назначить наказание в виде пожизненного тюремного заключения,

лицу, достигшему возраста 21 год или старше, и лицу, не достигшему 21 года (наказание в виде пожизненного лишения свободы согласно ст. 8 (2) Закона об уголовной юстиции 1982 г.), если только не придет к выводу, что существуют исключительные обстоятельства, связанные либо с преступлением или с осужденным, позволяющие не делать этого [57, с. 86].

Уголовное законодательство Англии предусматривает освобождение определенной категории осужденных от тюремного заключения с установлением за ними последующего надзора. Основанием применения освобождения является приказ Министра внутренних дел. Время, в течение которого осуществляется надзор за осужденным, зависит от тяжести совершенного им преступления и наказания, назначенного судом. В случае, когда речь идет о правонарушителе, приговоренном к тюремному заключению на срок 12 месяцев или более, на которого не распространяются нормы о досрочном освобождении, надзор за ним устанавливается на период равный 25% от срока его тюремного заключения, но не более чем на 3 месяца.

Условная отсрочка наказания в виде лишения свободы (или отложенный приговор) считается разновидностью наказания в виде лишения свободы. Это наказание назначается либо с приказом о надзоре, либо без такового. В данном случае суд откладывает исполнение приговора при условии хорошего поведения осужденного на срок от одного года до двух лет. Отложенный приговор с надзором применяется к лицам, осужденным к тюремному заключению на срок свыше 6 месяцев, и продолжительность его равна сроку такого заключения. При этом на осужденного налагаются определенные обязанности, которые он должен выполнять [57, с. 90].

Наказания, не связанные с лишением свободы, включают в себя probation, предоставление бесплатных услуг обществу, запрет покидать в определенные часы установленное место жительства и др.

Суть probation состоит в установлении определенных ограничений, налагаемых на осужденного в целях его реабилитации, защиты общества от вреда, причиненного им, либо для предупреждения совершения им нового преступления в будущем. В этом случае суд с учетом преступного посягательства, личности виновного и иных обстоятельств издает приказ о probation, согласно которому осужденный будет находиться под наблюдением службы probation в течение срока, определяемого приказом (от одного года до 3 лет).

Суд может возложить на осужденного обязанности, которые должны способствовать его хорошему поведению и предупреждению рецидива. Осужденный обязан проживать в исправительном общежитии, исправительном пункте или другом учреждении. В приказ суда о пробации может быть включено требование о посещении осужденным дневного воспитательного центра.

В случае нарушений условий пробации суд может: 1) вызвать осужденного; 2) наложить на осужденного штраф; 3) издать приказ о предоставлении услуг обществу; 4) издать приказ о посещении осужденным определенного центра перевоспитания; 5) взять осужденного под стражу; 6) издать приказ об аресте осужденного; 7) назначить вместо пробации другое наказание. Суд, установив, что осужденный не нуждается больше в режиме пробации, на основе заявления осужденного или представителя службы пробации может издать приказ о переходе от нее к условному освобождению (на оставшийся срок пробации) при условии несовершения в этот период нового преступления.

Другим видом наказания, альтернативного лишению свободы, является предоставление бесплатных услуг обществу.

В Великобритании наказание в виде предоставления бесплатных услуг обществу существует в двух основных приказах, предусмотренных уголовным законодательством: во-первых, как основная мера наказания, которая была введена Законом в 1973 году, и как комбинированный приказ о пробации и предоставлении бесплатных услуг обществу, введенный в действие Законом 1991 года [57, с. 91–92].

Как основное наказание приказ о предоставлении услуг обществу может быть издан лишь с согласия правонарушителя (и после доклада суду чиновником службы пробации или социальным работником местного органа власти сведений о личности преступника). Если согласие со стороны преступника получено, то в приказе суда устанавливается определенное количество часов, которые должен бесплатно отработать осужденный – не менее 40 и не более 240 часов. Вид работ устанавливает соответствующий чиновник, который и осуществляет контроль за осужденным. Если срок работ не был продлен, он не может превышать 12 месяцев. Нарушение осужденным установленных условий может повлечь за собой штраф или иную санкцию.

Комбинированный приказ пробации о предоставлении бесплатных услуг обществу также может быть издан лишь с согласия правонарушителя. Данный вид приказа назначается лицу в возрасте 16 лет

и старше, виновному в совершении преступления, подлежащего наказанию в виде тюремного заключения, срок которого точно не установлен в законе. Согласно комбинированному приказу осужденный должен одновременно находиться под надзором чиновника службы пробации в течение определенного периода, установленного в приказе (от 12 месяцев до 3 лет), и исполнять неоплачиваемую работу также в течение определенного периода (от 40 до 100 часов). Комбинированный приказ издается в том случае, когда суд считает его необходимым для обеспечения реабилитации преступника или защиты общества от причиненного им вреда или предупреждения другого преступления [57, с. 92].

В основном работа ведется в группах по 5–6 человек под наблюдением сотрудника. Как правило, это неквалифицированные работы, которые заключаются, например, в покраске, выполнении ремонта, уборке и т.д. Затем, после отработки 21 часа, под наблюдением сотрудника на так называемых «практических» работах осужденный может быть направлен для выполнения социальной работы – в дом престарелых, молодежный клуб, больницу и т.п. С каждым осужденным заключается договор, в котором формулируются его права и обязанности.

Наказание в виде запрета осужденному покидать в определенные часы установленное место проживания применяется к лицам, достигшим 16-летнего возраста, виновным в совершении преступления, наказание за которое предполагает тюремное заключение. Данный вид наказания подразумевает за собой обязанность осужденного находиться в установленном месте в определенные часы. Зачастую это место его жительства, но вполне вероятно, что при определенных обстоятельствах осужденный может находиться под наблюдением и в другом месте (электронное наблюдение). Срок действия запрета не может превышать 6 месяцев, при этом максимальное количество часов в день, которое он должен находиться в определенном месте, составляет 12 часов, минимальное – 2 часа.

Наказания финансового характера включают в себя штраф, компенсацию и конфискацию.

В английском уголовном праве наказание в виде штрафа является наиболее распространенным, и большинство незначительных преступлений влечет данную меру для виновного. Штраф в качестве меры наказания чаще всего применяется за автотранспортные преступления, некоторые половые преступления и иные преступления против нрав-

ственности. Система назначения штрафов учитывает как серьезность совершенного преступления, так и имущественное положение правонарушителя.

Неуплата штрафа влечет за собой тюремное заключение, в которое направляются также и лица, не уплатившие, хотя бы и вследствие неимения средств, алиментов или налогов.

В дополнение к любому другому наказанию суд может дополнительно издать приказ, согласно которому осужденный обязан выплатить компенсацию лицу, которому были причинены телесные повреждения в результате преступления, или оплатить расходы, связанные с погребением лица, чья смерть наступила в результате преступления. При определении размера компенсации должно учитываться материальное положение виновного.

В уголовном праве Англии конфискация подразумевает под собой изъятие любого имущества, находящегося во владении или под контролем виновного, которое было использовано в целях совершения любого преступления, способствовало его совершению или предназначалось для такого использования, а также доходы, полученные от преступной деятельности.

Понятие «наказание» и его цели четко нашли свое отражение в Уголовном законе Латвии. Так, согласно ст. 35 УК Латвии под наказанием, понимается мера принуждения, к которой лицо, виновное в совершении преступного деяния, от имени государства приговаривается судом или в предусмотренных законом случаях назначается прокурором с составлением предписания о наказании.

Целью наказания является: 1) охрана общественной безопасности; 2) восстановление справедливости; 3) наказание виновного лица за совершенное преступное деяние; 4) ресоциализация наказанного лица; 5) добиться того, чтобы осужденный и другие лица исполняли законы и воздерживались от совершения преступных деяний.

Система уголовных наказаний предусматривает их разграничение на основные и дополнительные.

В соответствии со ст. 36 УК Латвии, лицо, совершившее преступное деяние, может быть приговорено к одному из следующих основных наказаний:

- 1) лишению свободы;
- 2) принудительным работам;
- 3) штрафу.

Кроме основного наказания осужденный может быть приговорен к следующим дополнительным наказаниям:

- 1) конфискации имущества;
- 2) выдворению из Латвийской Республики;
- 2¹) принудительным работам;
- 3) штрафу;
- 4) ограничению прав;
- 5) полицейский надзор;
- 5¹) надзор пробации [63].

В случае, если лицо совершило менее тяжкое преступление или тяжкое преступление, за которое санкцией преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, прокурор с составлением предписания о наказании может назначить штраф или принудительные работы, а также дополнительное наказание – ограничение прав или надзор пробации.

Лишение свободы заключается в принудительном содержании лица в заключении. Законодательством предусматривается несколько видов лишения свободы:

- на определенный срок – от пятнадцати дней до двадцати лет;
- краткосрочное лишение свободы – до трех месяцев (назначается в особо предусмотренных УК случаях за уголовные правонарушения и преступления, за которые предусмотрено лишение свободы на срок не более пяти лет);
- пожизненное заключение.

Принудительные работы могут выступать как основной вид наказания, так и дополнительный. Данное наказание заключается в принудительном привлечении к общественно необходимым работам, которые осужденный или лицо, которому принудительные работы назначены предписанием прокурора о наказании, отбывает, выполняя определяемые самоуправлением работы в районе места жительства в свободное от основной работы или учебы время без вознаграждения. Для более эффективного исполнения данного наказания органы самоуправления создают отделы общественной службы или назначают его координатора. Работа координатора заключается в том, чтобы в органах местного самоуправления или благотворительной организации найти рабочее место, на котором мог бы работать осужденный. В случае если лицо, осужденное к принудительным работам, злостно укло-

няется от отбывания наказания, суд заменяет это наказание кратковременным лишением свободы, считая четыре рабочих часа как один день кратковременного лишения свободы.

При этом в отличие от нашего отечественного уголовного законодательства УК Латвии предусматривает освобождение от дальнейшего отбывания принудительных работ в том случае, если они устанавливались осужденному на срок не менее восьмидесяти часов, и лицо примерно выполняет возложенные на него обязанности и фактически отбыло не менее половины установленного наказания.

Штрафом в соответствии со ст. 41 УК Латвии является денежная сумма, налагаемая судом или прокурором для уплаты в пользу государства в установленных размерах в качестве основного наказания, а судом – также в качестве дополнительного наказания [64]. Помимо этого уголовным законом закреплено, что виновный в 30-дневный срок обязан уплатить назначенный ему штраф. Определение размера налагаемого на осужденного штрафа как основного вида наказания зависит от категории преступления им совершенного. Так, за уголовное правонарушение штраф налагается в размере от трех до ста установленных в Латвийской Республике минимальных месячных заработных плат; за менее тяжкое преступление – от пяти до одной тысячи минимальных месячных заработных плат; за тяжкое преступление, за которое санкцией уголовного закона предусматривается лишение свободы на срок не более пяти лет, – от десяти до двух тысяч минимальных месячных заработных плат; за тяжкое преступление, за которое предусматривается лишение свободы на срок более пяти лет, и за совершение особо тяжкого преступления (за исключением, если преступление не повлекло смерть человека, не причинены тяжкие телесные повреждения или нарушения психического здоровья по меньшей мере одному лицу или менее тяжкие телесные повреждения нескольким лицам, оно не связано с насилием или угрозой насилия, не связано с нелегальным оборотом наркотических и психотропных веществ и не совершено в организованной группе) – от трехсот до десяти тысяч минимальных месячных заработных плат [63].

Штраф в качестве дополнительного наказания устанавливается в размере от одной до ста установленных в Латвийской Республике минимальных месячных заработных плат на момент вынесения приговора с указанием в приговоре суммы этого штрафа в денежных единицах.

При назначении штрафа судом учитывается вред, наступивший от преступного деяния виновного и его имущественное положение.

Не уплаченный в установленный срок штраф подлежит замене на лишение свободы. В данном случае срок лишения свободы зависит от размера не уплаченного штрафа.

Конфискацией имущества является принудительное безвозмездное отчуждение находящегося в собственности осужденного имущества в собственность государства (ст. 42 УК Латвии). Закон предусматривает, что может быть конфисковано также находящееся в собственности осужденного имущество, переданное им другому физическому или юридическому лицу. Данный вид наказания применяется лишь в том случае, если предусматривается санкцией совершенного преступления [63].

Гражданин другого государства или лицо, имеющее постоянный вид на жительство в другом государстве, может быть *выдворено из Латвийской Республики*, если суд признает, что с учетом обстоятельств дела и личности виновного недопустимо его пребывание в Латвийской Республике.

Ограничением прав подразумевает лишение определенных прав или установление такого запрета, который не позволяет лицу использовать определенные права, занимать определенную должность, осуществлять определенную профессиональную деятельность или деятельность иного рода, посещать определенные места или мероприятия. Ограничение прав устанавливается на срок от одного года до пяти лет. Однако с учетом вида и характера преступного деяния в особо предусмотренных случаях в отношении лица права могут быть ограничены и на более длительный срок, но не более десяти лет. Данный вид дополнительного наказания может назначаться и тогда, когда не предусмотрен санкцией соответствующей статьи.

Полицейским надзором является дополнительное наказание, назначаемое судом в качестве принудительной меры для надзора за поведением лица, освобожденного из места лишения свободы, и подчинения этого лица ограничениям, указанным учреждением полиции. Назначается на срок от одного года до трех лет. Если лицо, за которым по приговору суда установлен полицейский надзор, злостно нарушает его правила, суд по представлению учреждения полиции может заменить неотбытый срок дополнительного наказания путем исчисления двух дней полицейского надзора в качестве одного дня лишения свободы (ч. 5 ст. 45 УК Латвии).

В соответствии со ст. 45-1 УК Латвии *надзором probationis* является дополнительное наказание, назначаемое судом или предписанием прокурора о наказании в качестве принудительной меры для обеспечения надзора за поведением осужденного лица или лица, в отношении которого дополнительное наказание установлено предписанием прокурора о наказании, содействия ресоциализации этого лица и предотвращения совершения им новых преступных деяний. Надзор probationis устанавливается на срок от одного года до трех лет, в особо предусмотренных случаях к лицу может быть применен на более длительный срок, но не более пяти лет.

Подводя итог характеристике системы наказаний некоторых зарубежных стран, можно сделать следующие выводы:

- в отличие от отечественного законодательства уголовное законодательство зарубежных стран включает в систему наказаний значительно меньше их видов;

- в большинстве государств в качестве основных видов наказаний закрепляется лишение свободы (тюремное заключение) разных видов (на определенные сроки и пожизненное лишение свободы) и штраф. В системе наказаний отсутствуют такие виды наказаний, известные нашему законодателю, как смертная казнь, исправительные работы, ограничение свободы, ограничение по военной службе и т.д.);

- общественные работы (предоставление бесплатных услуг обществу, работа в общественных интересах, принудительные работы) могут назначаться как основное, так и дополнительное наказание. При этом возможность их применения допускается лишь с согласия осужденного;

- уголовные законы зарубежных стран предусматривают обширные перечни дополнительных наказаний, связанных с лишением или ограничением тех или иных прав, в том числе лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение водительских прав на определенный срок, запрещение хранения или ношения оружия, права избирать и быть избранным и др. Данные виды наказаний применяются в том случае, если при совершении преступления лицо злоупотребляет предоставленным ему правом. Видится, что такая позиция является оправданной, т.к. устанавливается превентивный характер основного наказания.

4.2 Уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, в странах Содружества Независимых Государств: сравнительная характеристика

Международное сотрудничество предполагает реализацию многих аспектов совместной деятельности, в том числе и взаимный учет опыта законодательной деятельности. В контексте изучения зарубежного законодательства особый интерес представляет законодательство стран Содружества Независимых Государств, что обусловлено, в частности, тем, что данные государства в совсем недалеком прошлом вместе с нашей страной входили в состав одного государства – Союза Советских Социалистических Республик. Одним из результатов взаимодействия в правовой сфере стало принятие Модельного уголовного кодекса для государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – Модельный УК СНГ) 17 февраля 1996 г. Межпарламентской ассамблеей государств – участников Содружества.

По мнению А.В. Наумова, принятие решения о создании указанного Модельного УК СНГ было обусловлено в первую очередь необходимостью определенного сближения уголовного законодательства государств – участников СНГ в связи с проводимыми в них уголовно-правовыми реформами и созданием собственных уголовных кодексов в целях обеспечения единства подходов и взаимодействия в борьбе с преступностью. Данный законодательный акт должен был создать общее правовое представление о том, каким требованиям должно отвечать новое уголовное законодательство государств – участников созданного СНГ с учетом мирового опыта борьбы с преступностью и сохранением того положительного, что было накоплено этими республиками в рамках СССР. Предполагалось, что Модельный уголовный кодекс будет своего рода образцом законодательного решения создания собственных кодексов государствами – членами СНГ на основе формулирования общих для государств принципов уголовной политики [65, с. 6].

Статья 46 Модельного УК Содружества включает в себя 14 видов уголовных наказаний, среди которых 8 – не связаны с изоляцией лица от общества:

- ограничение свободы досуга несовершеннолетнего;
- штраф;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

- лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;
- общественные работы;
- исправительные работы;
- ограничение по военной службе;
- конфискация имущества [66].

Группа уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, представлена достаточно широко в национальных уголовных законах государств-участников СНГ. Однако не все рекомендованные наказания реализованы законодателями указанных стран в соответствующих национальных актах.

Ограничение свободы досуга несовершеннолетнего предусмотрено практически всеми государствами-участниками СНГ (за исключением Республики Молдовы и Республики Узбекистан). При этом реализация данной меры уголовной ответственности отражается в законодательстве Содружества в качестве принудительной меры воспитательного характера (п. 4 ст. 117 УК Республики Беларусь, п. «г» ч. 2 ст. 90 УК Российской Федерации, ст. 88.2.4 УК Азербайджанской Республики, п. 4 ч. 2 ст. 91 УК Республики Армения, п. 4 ч. 1 ст. 84 УК Республики Казахстан, ч. 3 ст. 83 УК Кыргызской Республики, п. «г» ч. 2 ст. 89 УК Республики Таджикистан) [4; 67; 68; 69; 70; 71; 72].

Центральным наказанием данной группы является *штраф*, в связи с чем предусмотрено всеми УК стран-участниц СНГ. В соответствии с ч. 1 ст. 48 Модельного УК штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, установленных законодательством, в размере, соответствующем определенному количеству минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством и действующих на момент назначения наказания, либо в размере, соответствующем части заработной платы или иного дохода осужденного [66].

Основными отличиями правового регулирования данного вида наказания в странах-участниках СНГ являются:

1. Различный подход к определению тяжести штрафа в уголовном законодательстве стран Содружества. Известно, что виды наказаний в уголовном законе изложены в строго определенной последовательности – от менее тяжкого к более тяжкому, что позволяет определить, какое наказание является более, а какое менее строгим.

В УК Азербайджана, Армении, Казахстана, Молдовы, Российской Федерации, Таджикистана, Узбекистана штраф открывает лестницу

наказаний, в остальных (Республика Беларусь, Кыргызская Республика) данный вид наказания является наиболее тяжким по отношению к общественным работам.

2. В уголовном законодательстве Казахстана, Узбекистана штраф является основным видом наказания, по УК остальных государств это наказание может быть как основным, так и дополнительным.

3. Законодательство государств-участников СНГ содержит различный подход к правовому регулированию механизма исчисления штрафа.

В ряде стран наиболее распространенным является определение штрафа в размере заработной платы, или иного дохода осужденного (ст. 51 УК Армении, ст. 49 УК Таджикистана, ст. 44 УК Узбекистана, ст. 46 УК Российской Федерации, ст. 47 УК Туркменистана).

УК других государств предусматривают иные основания такого расчета: в твердой денежной сумме (ст. 47 УК Российской Федерации, ст. 44 УК Азербайджана), в величине, кратной стоимости предметов (ст. 44 УК Кыргызстана, ст. 47 УК Российской Федерации); в сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимость денежных инструментов (ст. 47 УК Российской Федерации), в размере причиненного в результате преступления ущерба (ст. 44 УК Азербайджана); в размере базовой величины (ст. 50 УК Республики Беларусь); в размере месячного расчетного показателя (ст. 41 УК Казахстана, ст. 44 Кыргызстана), в сумме коммерческого подкупа или взятки (ст. 44 УК Кыргызстана, ст. 47 УК Российской Федерации); в условных единицах (ст. 64 УК Молдовы).

Уголовным законодательством стран-участников СНГ устанавливается, что судом при определении размера штрафа должны приниматься во внимание характер и тяжесть совершенного преступления, имущественное состояние виновного и др.

4. По-разному в странах Содружества решается вопрос замены штрафа другим видом наказания в случае уклонения от его уплаты либо невозможности уплаты. Так, например, по уголовному закону Азербайджана штраф заменяется на общественные работы, исправительные работы или лишение свободы на определенный срок; в соответствии с УК Армении штраф или неуплаченная часть штрафа заменяется общественными работами; в Казахстане штраф заменяется привлечением к общественным работам, исправительным работам или арестом; согласно УК Кыргызстана штраф заменяется арестом; по уголовному закону Туркменистана штраф заменяется судом исправительными работами.

Следующие два вида наказания заключаются в лишении (изъятии) или ограничении у осужденного предоставленных ему прав. К таким видам наказания относятся, во-первых, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, во-вторых, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, на предприятиях любой формы собственности или в общественных объединениях либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в уголовном законодательстве стран Содружества может применяться как основное, так и дополнительное наказание. Исключение составляют УК Казахстана, закрепляющий данное наказание как дополнительное и УК Узбекистана, предусматривающее схожее наказание «лишение определенного права», применяемое как основное.

Уголовный закон всех государств-участников СНГ предусматривает, что данное наказание в качестве дополнительного может назначаться судом и в случае, когда оно не предусмотрено в санкции соответствующей статьей Особенной части УК.

Определение срока лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью зависит от того, является ли данное наказание основным или дополнительным.

При назначении этого наказания в качестве основного в УК большинства государств предусмотрены следующие сроки:

от 1 до 5 лет – ч. 1 ст. 51 УК Республики Беларусь, ч. 1 ст. 46 УК Кыргызстана, ч. 1 ст. 46 УК Азербайджана, ч. 2 ст. 65 УК Молдовы, ч. 2 ст. 48 УК Туркменистана, ч. 2 ст. 45 УК Узбекистана;

от 2 до 7 лет – ч. 2 ст. 52 УК Армении;

от 1 до 10 – ч. 2 ст. 50 УК Казахстана, ч. 2 ст. 50 УК Таджикистана.

При этом законодателем стран-участников СНГ (за исключением Республики Беларусь) также установлена дифференциация сроков в зависимости от умысла или неосторожности.

Так, для виновного в умышленном преступлении УК Армении устанавливает срок от 2 до 7 лет, УК Таджикистана – от 1 до 10 лет. За

неосторожные преступления эти же УК устанавливают срок от 1 года до 5 лет.

Для дополнительного наказания установлен, как правило, срок от 1 года (в России – от 6 мес.) до 3 лет (в Таджикистане до 5 лет).

Также некоторыми кодексами закреплено, что в случаях, специально предусмотренных санкциями статей Особенной части УК, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от 1 года до 15 лет (ч. 2 ст. 52 УК Молдовы), до 20 лет (ч. 2 ст. 47 УК РФ), пожизненно (ч. 2 ст. 50 УК Казахстана).

Согласно ст. 50 Модельного УК при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления с учетом данных о личности виновного суд может *лишить его специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград* [66].

Уголовные кодексы некоторых стран-участников Содружества, как следует из диспозиции норм, включают также лишение разряда, квалификационного класса, классного чина, почетного звания, специального чина, дипломатического ранга, воинских званий, например, ст. 53 УК Армении, ст. 49 УК Казахстана, ст. 54 УК Кыргызстана, ст. 48 УК РФ, ст. 51 УК Таджикистана.

В настоящее время *общественные работы* как вид уголовного наказания предусмотрены в ряде стран Содружества. Однако схожего вида наказания с общественными работами нет в уголовном законодательстве Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и Республики Туркменистан.

Анализ правового регулирования применения общественных работ показывает на весьма разнообразные формы существования их в государствах участниц СНГ, анализ содержания которых позволяет выявить ряд особенностей:

1. Общественные работы как вид уголовного наказания в странах СНГ именуется по-разному.

Так, аналогично белорусскому названию «общественные работы» используется в ст. 46 Модельного УК СНГ, а также в ряде уголовных кодексов стран-участниц (Азербайджан, Армения). В уголовном законодательстве Казахстана и Кыргызстана данный вид наказания получил название «привлечение к общественным работам»; УК Молдова – «неоплачиваемый труд в пользу общества»; УК Российской Федерации – «обязательные работы». А уголовное законодательство Узбекистана

соединило названия – «обязательные общественные работы», указав тем самым, что выполняемые работы являются не только обязательными, но и должны служить на блага общества [75, с. 78].

2. В уголовном законодательстве большинства стран-участников СНГ общественные работы предусмотрены как основное наказание: Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Российская Федерация, Узбекистан. В некоторых является и как основным, так и дополнительным наказанием: Республика Беларусь, Казахстан и Туркменистан.

Помимо этого, уголовный закон Молдавии закрепляет, что неоплачиваемый труд в пользу общества может применяться в качестве не только основного наказания, но и в случае условного осуждения лица в качестве обязательства на период испытательного срока (ст. 62 УК Молдавии) [74].

Законодатель Армении, как и законодатель большинства европейских стран, предусмотрел, что в случае назначения общественных работ до вынесения приговора в качестве альтернативного лишению свободы вида наказания необходимо получить письменное согласие осужденного (ст. 54 УК Армении).

3. Существуют различные подходы к определению тяжести общественных работ в уголовном законодательстве стран Содружества.

Согласно уголовному закону Республики Беларусь и Республики Казахстан общественные работы являются самым мягким видом наказания. В соответствии с Модельным УК СНГ, а также иных стран участников данное наказание является наиболее тяжким видом по отношению к штрафу и лишению права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью.

4. Во всех государствах СНГ установлены минимальные и максимальные пределы общественных работ. Однако данные сроки являются различными.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 51 Модельного УК СНГ общественные работы устанавливаются на срок от шестидесяти до двухсот сорока часов [66].

Минимальный предел общественных работ, как правило, составляет 40 или 60 часов. Например, ст. 43 УК Кыргызстана закрепляет, что общественно полезный труд либо общественные работы назначаются на срок от 40 часов [71]. Минимальный предел в виде 60 часов нашел свое отражение в УК следующих государств: Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Молдова, Российская Федерация.

Однако в ряде государств предусмотрен и более высокий минимальный предел данного наказания: от ста двадцати часов – Узбекистан, от двухсот сорок часов – Азербайджан, от триста шестидесяти часов – Армения.

Что касается максимального срока, то вопрос и здесь решается по-разному. Так, самый максимальный предел установлен в Республики Армении и составляет тысячу пятьсот часов [1]. Менее продолжительный срок общественных работ закреплён в других странах-участников СНГ: двести сорок часов (ч. 2 ст. 49 УК Беларусь, ч. 2 ст. 42 УК Казахстана, ч. 2 ст. 67 УК Молдовы и ч. 2 ст. 56 УК Украины); триста шестьдесят (ч. 2 ст. 43 УК Кыргызстана) и четыреста восемьдесят часов (ч. 47.2 ст. 47 УК Азербайджана, ч. 2 ст. 49 УК Российской Федерации и ч. 3 ст. 45.1 УК Узбекистана).

5. Следующая особенность применения и назначения общественных работ, заключается в его продолжительности [75, с. 79].

Так, в Модельном УК и большинства стран Содружества не регламентируется продолжительность данного вида наказания. Исключение составляет уголовное законодательство Республики Молдовы и Республики Узбекистан.

В соответствии с ч. 5 ст. 67 УК Молдавии неоплачиваемый труд в пользу общества осуществляется в течение не более 18 месяцев, исчисляемых со дня вступления судебного решения в законную силу [74], а согласно ч. 3 ст. 45.1 УК Узбекистана предусмотрено, что обязательные общественные работы отбываются в течение шести месяцев, а при возникновении обстоятельств, не зависящих от осужденного, — до одного года [73].

6. В Модельном УК СНГ и большинства стран-участников законодательством определен объем часов, которые осужденный должен выполнить в течение дня [75, с. 79].

Согласно ч. 2 ст. 51 Модельного УК СНГ общественные работы отбываются осужденным не свыше четырех часов в день [66]. Такой же позиции придерживаются законодатели ряда стран-участников Содружества (ч. 47.2 УК Азербайджана, ч. 2 ст. 49 УК РФ, ч. 3 ст. 45.1 УК Узбекистана).

Помимо этого, некоторые законодатели устанавливают и иной объем часов. Так, уголовный закон Казахстана помимо объема часов, который должен выполнить осужденный в течение дня закрепляет и объем часов, выполняемых в течение недели, и не может превышать 40 часов (ч. 2 ст. 42 УК Казахстана) [70].

В отличие от вышеназванных стран в ч. 2 ст. 67 УК Молдовы указывается, что неоплачиваемый труд в пользу общества отбывается от 2 до 4 часов в день, а в случае осужденного, не занятого в основной деятельности или учебой, по его просьбе или с его согласия – до 8 часов в день [74].

Исключение составляет уголовное законодательство Армении. Где ни в Уголовном кодексе, ни в Уголовно-исполнительном кодексе Армении не регламентируется тот объем часов, который должен отбыть осужденный в течение дня [75, с. 79].

7. Как правило, общественные работы не требуют от лица особой квалификации и могут выполняться любым трудоспособным человеком. В большинстве случаев они заключаются в выполнении таких работ, как – благоустройство территорий, уборка улиц и помещений, осуществление погрузочных работ, уход за зелеными насаждениями и т.п.

В данном случае интересен опыт уголовного законодательства Кыргызстана, где закреплено, что наказание в виде привлечения к общественным работам назначается, как правило, с учетом состояния здоровья осужденного, его профессии, квалификации и уровня образования (п. 2 ч. 2 ст. 43 УК Кыргызстана) [71].

8. Согласно ч. 1 ст. 51 Модельного УК СНГ вид общественных работ определяется органами, ведающими их применением [66]. Аналогичное положение отражено в ч. 1 ст. 49 УК Республики Беларусь и в ч. 2 ст. 45.1 УК Узбекистана [4, с. 73].

В большинстве стран-участников СНГ возможность определять вид общественных работ закрепляется за органами местного самоуправления (ч. 47.1 ст. 7 УК Азербайджана, ч. 1 ст. 54 УК Армении, ч. 1 ст. 42 УК Казахстана, ч. 1 ст. 67 УК Молдовы).

Однако некоторые страны СНГ определяют, что вид общественных работ и объекты, на которых они отбываются, возложено на органы местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (ч. 1 ст. 46 УК РФ, ч. 1 ст. 43 УК Кыргызстана).

9. В модельном и уголовном законодательстве стран Содружества установлен перечень лиц, которым не может быть назначено наказание в виде общественных работ, к ним относятся:

– лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста (ч. 4 ст. 49 УК Республики Беларусь, ч. 4 ст. 54 Армении, ч. 4 ст. 67 УК Молдовы, ч. 4 ст. 45.1 УК Узбекистана);

– лица, достигшие пенсионного возраста (ч. 4 ст. 49 УК Республики Беларусь, ч. 47.4 ст. 47 УК Азербайджана, ч. 4 ст. 54 УК Армении, ч. 4 ст. 67 УК Молдовы, ч. 4 ст. 45.1 УК Узбекистана).

Помимо этого, модельным и уголовным законодательством некоторых зарубежных стран прямо установлен возраст, при достижении которого не может быть назначено данное наказание. Так, согласно ч. 3 ст. 51 Модельного УК СНГ и ч. 4 ст. 43 УК Кыргызстана общественные работы не назначаются женщинам в возрасте свыше пятидесяти пяти лет и мужчинам свыше шестидесяти лет, а ч. 4 ст. 42 УК Казахстана закрепляет, что привлечение к общественному труду невозможно.

– женщин возраста свыше пятидесяти восьми лет и мужчин свыше шестидесяти трех лет;

– беременных женщин (ч. 3 ст. 51 Модельного УК СНГ, ч. 4 ст. 49 УК Республики Беларусь, ч. 4 ст. 54 УК Армении, ч. 4 ст. 67 УК Молдовы, ч. 4 ст. 45.1 УК Узбекистана, ч. 4 ст. 43 УК Кыргызстана, ч. 47.4 ст. 47 УК Азербайджана, ч. 4 ст. 49 УК РФ, ч. 3 ст. 42 УК Казахстана);

– лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребенком (ч. 3 ст. 51 Модельного УК СНГ, ч. 4 ст. 49 УК Республики Беларусь). В ряде государств уголовным законом устанавливается, что данное наказание не может быть назначено лишь женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет (ч. 3 ст. 43 УК Казахстана, ч. 4 ст. 42 УК Кыргызстана, ч. 4 ст. 49 УК РФ, ч. 4 ст. 45.1 УК Узбекистана), женщинам, имеющим на иждивении детей в возрасте до восьми лет (ч. 47.4 ст. 47 УК Азербайджана, ч. 4 ст. 67 УК Молдовы);

– инвалидов I и II группы (ч. 3 ст. 51 Модельного УК СНГ, ч. 4 ст. 44 УК Республики Беларусь, ч. 47.4 ст. 47 УК Азербайджана, ч. 4 ст. 54 УК Армении, ч. 3 ст. 43 УК Казахстана, ч. 4 ст. 42 УК Кыргызстана, ч. 4 ст. 45.1 УК Узбекистана). В УК РФ обязательные работы не назначаются лишь лицам являющиеся инвалидами I группы [67]. Помимо этого, в УК Молдовы указано, что неоплачиваемый труд в пользу общества не может быть применен к лицам с тяжелым и выраженным ограничением возможностей [74];

– военнослужащих (ч. 3 ст. 51 Модельного УК СНГ, ч. 4 ст. 49 УК Республики Беларусь, ч. 3 ст. 43 УК Казахстана, ч. 4 ст. 42 УК Кыргызстана, ч. 4 ст. 45.1 УК Узбекистана); военнослужащие, проходящие действительную срочную военную службу по призыву (ч. 47.4 ст. 47 УК Азербайджана, ч. 4 ст. 54 УК Армении, ч. 4 ст. 49 УК РФ). Также УК Молдовы предусматривает, что данное наказание не назначается

только военнослужащим по контракту, но в случае назначения наказания лицу, проходящему срочную военную службу или сокращенную службу неоплачиваемый труд в пользу общества, отбывается в воинской части;

- иностранные граждане и не проживающие постоянно лица без гражданства (ч. 4 ст. 44 УК Республики Беларусь), иностранные граждане и лица, не проживающие постоянно (ч. 4 ст. 45.1 УК Узбекистана); лица, не имеющие постоянного места жительства (ч. 4 ст. 42 УК Кыргызстана);

- лица, больные активной формой туберкулеза (ч. 4 ст. 44 УК Республики Беларусь) [75, с. 80].

10. В уголовном законодательстве Республики Беларусь предусмотрено, что осужденные, злостно уклоняющиеся от отбывания наказания в виде общественных работ, привлекаются к уголовной ответственности.

Однако Модельный УК СНГ, а также уголовное законодательство ряда стран Содружества предусматривает, что в случае уклонения осужденного от общественных работ осуществляется замена неотбытой части наказания другими видами наказаний:

- арестом, при этом на определении срока учитывается время, в течение которого осужденный работал (ч. 2 ст. 51 Модельного УК СНГ);

- лишением свободы на определенный срок, при этом один день лишения свободы равен 12 часам общественных работ (ч. 47.3 ст. 47 УК Азербайджана);

- арестом или лишением свободы (ч. 5 ст. 54 УК Армении);

- принудительными работами или лишением свободы. При определении срока принудительных работ или лишения свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ (ч. 3 ст. 49 УК РФ);

- ограничением свободы, арестом или лишением свободы (ч. 2 ст. 42 УК Казахстана);

- штрафом, тройным айыпом, лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо арестом (ч. 3 ст. 43 УК Кыргызстана);

- арестом, при этом рассчитывается, что 1 день ареста равен 8 часам неоплачиваемого труда в пользу общества либо штрафом, где 50 условных единиц штрафа равен 60 часам неоплачиваемого труда в пользу общества (ч. 3 ст. 67 УК Молдовы) [75, с. 81].

11. Модельный УК СНГ и УК Армении по сравнению с другими уголовными законодательствами стран Содружества предусматривают возможность условного применения общественных работ и условно-досрочное освобождение осужденного от данного наказания [75, с. 81].

Так, согласно ч. 1 ст. 73 Модельного УК СНГ и ч. 1 ст. 70 УК Армении суд, назначив наказание в виде общественных работ, придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания, то он может постановить об условном неприменении этого наказания [66; 69].

В соответствии с ч. 1 ст. 78 Модельного УК СНГ лицо, отбывающее наказание в виде общественных работ может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что осужденный примерным поведением и добросовестным отношением к труду доказал свое исправление [66]; а согласно ч. 1 ст. 76 УК Армении лицо, отбывающее наказание в виде общественных работ, может быть с его согласия освобождено условно-досрочно, если суд сочтет, что для своего исправления оно не нуждается в отбывании оставшейся части назначенного наказания [69].

12. В уголовном законодательстве стран Содружества, а также в Модельном УК СНГ не регламентируется возможность замены неотбытой части общественных работ на более мягкое наказание.

Наказание в виде *исправительных работ* является характерным только для стран-участниц СНГ, за исключением Республики Молдовы. Согласно ст. 52 Модельного УК исправительные работы назначаются по месту работы осужденного, либо в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением приговора, но в районе жительства осужденного, на срок от двух месяцев до двух лет с удержанием в доход государства части заработка в размере, установленном законодательством [66]. Анализ содержания данного наказания на постсоветском пространстве позволяет сделать вывод, что наряду со многими схожими моментами уголовное законодательство данных государств вместе с тем имеет и свои особенности.

Во-первых, УК Армении, Кыргызстана, Таджикистана, России, Туркменистана, Узбекистана допускают отбывание исправительных работ как по месту работы, так и в местах, которые определяются органами исполнения наказания.

В УК Российской Федерации указано, что осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в

местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного [67]. По законодательству Азербайджанской Республики неработающему осужденному исполнительный чиновник в начале предлагает в течение трех месяцев (в Республике Беларусь в течение пятнадцати дней) устроиться на работу и при необходимости помогает ему в этом (ч. 2 ст. 43 УИК) [77]. При этом в любом случае безработный осужденный обязан встать на учет в органах службы занятости. Согласно ч. 4 ст. 39 УИК Республики Таджикистан лица, осужденные к исправительным работам, в иных местах могут направляться в службу занятости населения и трудоустраиваются ею в приоритетном порядке. Осужденный при этом так же, как и по УИК Азербайджанской Республики (ч. 3 ст. 4), не вправе отказаться от предложенной ему работы независимо от того, соответствует ли эта работа его специальности [76]. Аналогичная норма содержится и в ч. 4 ст. 37 УИК Республики Беларусь [77].

Во-вторых, сроки, на которые устанавливаются исправительные работы, различны:

от 2 месяцев до 2 лет – ст. 49.1. УК Азербайджана, ч. 1 ст. 56 УК Армении, ч. 2 ст. 50 УК РФ, ч. 1 ст. 50 УК Туркменистана, ч. 1 ст. 52 УК Таджикистана;

от 6 месяцев до 2 лет – ч. 1 ст. 52 УК Республики Беларусь;

от 6 месяцев до 3 лет – ч. 2 ст. 46 УК Узбекистана;

от 3 месяцев до 3 лет – ч. 2 ст. 46-2 УК Кыргызстана.

В ст. 42 УК Казахстана были внесены изменения, которые исключили срок, в течение которого наказание в виде исправительных работ должны отбываться, предусмотрев тем самым, что окончание их исполнения зависит от полного погашения размера наказания в соответствии с приговором суда. Так, за уголовные проступки исправительные работы устанавливаются в пределах от 20 до 200 месячных расчетных показателей, за преступления – в пределах от 200 до 10 000 месячных расчетных показателей (ч. 3 ст. 42 УК Казахстана).

В-третьих, различны и размеры удержания, которые могут производиться при исправительных работах. Так, наиболее распространенным является установление пределов удержания от 5 до 20% (ч. 2 ст. 46-2 УК Кыргызстана, ч. 3 ст. 50 УК РФ, ч. 2 ст. 56 УК Армении, ч. 1 ст. 50 УК Туркменистана, ст. 49.2 УК Азербайджана). Но возможны и другие размеры удержаний: от 10 до 30% (ч. 1 ст. 52 УК Таджикистана,

ч. 1 ст. 46 УК Узбекистана), от 10 до 25% (ч. 2 ст. 52 УК Республики Беларусь).

Интересно к определению размера удержания подходит законодатель Казахстана, предусматривая, что исправительные работы назначаются в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, действовавших на момент совершения уголовного правонарушения. При этом размер ежемесячного удержания равен от 10 до 50% заработной платы (денежного содержания) осужденного за вычетом средств, подлежащих периодической уплате (взысканию) в счет алиментов, возмещения вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца [78].

В-четвертых, законодателем ряда республик более широко определен круг лиц, к которым исправительные работы не могут быть применены.

По общему правилу исправительные работы не назначаются лицам до 16 лет, лицам пенсионного возраста, нетрудоспособным, беременным женщинам и находящимся в отпуске по уходу за ребенком, военнослужащим. Уголовные кодексы некоторых государств расширяют круг этих лиц и включают в него учащихся и студентов вузов (ч. 2 ст. 50 УК Туркменистана), лиц, признанных нетрудоспособными, не имеющим постоянной работы или обучающихся в учебных заведениях с отрывом от производства (ч. 7 ст. 42 УК Казахстана), не имеющим постоянного места жительства или места работы (ч. 5 ст. 46-2 УК Кыргызстана).

Следующая особенность заключается в порядке применения к осужденным мер поощрения и взыскания. В данном случае отличием от законодательства Республики Беларусь является законодательство Азербайджанской Республики, которое по вопросу порядка применения к осужденным мер поощрения и взыскания отсылает к трудовому законодательству [78].

Также необходимо отметить и норму ч. 1 ст. 42 УИК Республики Таджикистан, которая указывает, что инспекция по исправительным делам вправе установить для осужденного определенные обязанности и запреты: запрет ухода из жилища в определенное время суток; покидать место жительства в выходные дни, а также в период отпусков; пребывать в определенных местах района (города); обязанность до двух раз в месяц являться в инспекцию по исправительным делам на регистрацию. Перечисленные обязанности и запреты устанавливаются

ся на срок до шести месяцев. В необходимых случаях он может быть продлен каждый раз еще на шесть месяцев в пределах срока отбывания наказания (ч. 2 ст. 42 УИК Таджикистана). При этом отсутствие работы у осужденного не приостанавливает действия установленных обязанностей и запретов (ч. 3 ст. 42 УИК Таджикистана) [76].

Зачастую в случае возникновения в период отбывания лицом исправительных работ обстоятельств, препятствующих его исполнению, осужденный освобождается от дальнейшего отбывания наказания или заменяет не отбытую часть наказания более мягким видом наказания.

Одной из особенностей правового регулирования исправительных работ является различный подход законодателей стран Содружества к решению вопроса в отношении лиц, злостно уклоняющихся от отбывания данного наказания.

В уголовном законодательстве Республики Беларусь предусмотрено, что осужденные, злостно уклоняющиеся от отбывания наказания в виде исправительных работ, привлекаются к уголовной ответственности.

Однако Модельный УК СНГ, а также уголовное законодательство ряда стран Содружества предусматривает, что в случае уклонения осужденного от исправительных работ осуществляется замена неотбытой части наказания другими видами наказаний: ограничением свободы на тот же срок (ч. 3 ст. 52 Модельного УК, ст. 49.3 УК Азербайджана, ч. 3 ст. 53 УК Таджикистана), лишением свободы (ч. 4 ст. 46-2 УК Кыргызстана, ч. 3 ст. 50 УК Туркменистана, ст. 49.3 УК Азербайджана, ч. 3 ст. 53 УК Таджикистана, ч. 3 ст. 56 УК Армении), арестом (ч. 3 ст. 53 УК Таджикистана, ч. 3 ст. 56 УК Армении).

Наказание в виде *ограничения по военной службе* известны не всем уголовным законодательствам стран-участников СНГ. Данный вид наказания отсутствует в Кыргызской Республике, Республике Казахстан, Республике Молдова, Республике Армения. В других государствах Содружества, а также согласно ст. 53 Модельного УК указанный вид наказания применяется к осужденным военным служащим офицерского состава, а также к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на срок от двух месяцев до двух лет, за совершение воинских преступлений, а также вместо исправительных работ, предусмотренных за иные преступления [66].

Существующие различия заключаются в том, каков срок этого наказания; каков размер удержаний, производимых из заработной платы осужденного.

Сроки, на которые устанавливается ограничение по военной службе, различны: от 2 месяцев до 2 лет (ч. 1 ст. 53 УК Таджикистана, ст. 50.1 УК Азербайджана, ч. 1 ст. 51 УК Туркменистана), от 3 месяцев до 2 лет (ч. 1 ст. 53 УК Республики Беларусь, ч. 1 ст. 51 УК РФ), от 2 месяцев до 3 лет (ч. 3 ст. 47 УК Узбекистана).

Размеры удержаний, которые назначаются судом при ограничении по военной службе составляют: не более 20 % (ч. 2 ст. 51 УК РФ), от 5 до 20 % (ст. 50.2 УК Азербайджана, ч. 2 ст. 51 УК Туркменистана), от 10 до 25 % (ч. 2 ст. 53 УК Республики Беларусь), от 10 до 30 % (ч. 2 ст. 53 УК Таджикистана, ч. 1 ст. 47 УК Узбекистана).

Уголовное законодательство стран Содружества, предусматривающее ограничение по военной службе указывает, что во время отбывания этого наказания осужденный не может быть повышен в должности, воинском звании, а срок наказания не засчитывается ему в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания и для назначения пенсии.

Последним видом наказания, не связанным с изоляцией осужденного от общества, согласно Модельному УК является *конфискация имущества*, которая также предусматривается уголовным законодательством Армении, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана. Законодатели данных государств единодушны: конфискация имущества – дополнительное наказание. Оно назначается за преступления средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие, корыстные преступления (Туркменистан), тяжкие и особо тяжкие преступления того же характера (Армения, Кыргызстан, Таджикистан). В соответствии с уголовным законодательством Казахстана возможно применение наказания в виде конфискации имущества в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом и как меры уголовно-правового воздействия (ч. 4 ст. 48 УК Казахстана) [70].

В Республике Беларусь ранее существовал такой вид наказания, как конфискация имущества. Законом Республики Беларусь от 9 января 2019 года № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» внесены изменения, согласно которым наказание в виде конфискации имущества исключено из системы наказаний, а ст. 46 УК Республики Беларусь была дополнена следующим содержанием: «При совершении преступления наряду с уголовной ответственностью, а также при освобождении лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным кодексом, применяется специальная конфискация» [14].

Согласно ст. 46¹ УК Республики Беларусь специальная конфискация состоит из принудительного безвозмездного изъятия в собственность государства:

- имущество, добытое преступным путем или приобретенное на средства, добытые преступным путем;
- доход, полученный от использования этого имущества, а также предметы преступления, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу;
- орудия и средства совершения преступления, принадлежащие лицу, совершившему преступление;
- вещи, изъятые из оборота [14].

Помимо этого, независимо от права собственности подлежит специальной конфискации транспортное средство, которым управляло лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК Республики Беларусь «Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования)», исключение составляют транспортные средства, выбывшие из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц.

Таким образом, исследование уголовного законодательства стран-участников СНГ показывает, что имеются некоторые отличия в системах наказаний. Это отражает особенности уголовной политики того или иного государства, развития научной мысли, своеобразие развития законодательства. Рассмотрим, что есть отличного в системах наказания государств Содружества. Здесь мы находим интересные решения ряда актуальных для современного права вопросов.

Так, уголовным законодательством стран-участников СНГ наряду с известными белорусскому законодательству наказаниями, не связанными с изоляцией осужденного от общества, известны и такие виды наказаний, как:

- *лишение права управлять транспортным средством* (ст. 46-4 УК Кыргызстана, ст. 45 УК Азербайджана, ч. 1 ст. 62 УК Молдовы). В указанных странах данный вид наказания применяется только как дополнительное.

Согласно ст. 45 УК Азербайджана лишение права управлять транспортным средством назначается в случаях, когда это предусмотрено

соответствующей статьей Особенной части сроком от 1 до 5 лет, а по ст. 46-4 Кыргызстана – от 1 до 3 лет как дополнительное наказание.

Лишение или аннулирование права управления транспортными средствами в соответствии со ст. 65¹ УК Молдовы состоит в запрещении управлять любым типом транспортных средств на дорогах общего пользования и применяется на срок от 1 года до 5 лет. Аннулирование права управления транспортными средствами может быть применено судебной инстанцией с последующим восстановлением водительских прав в установленном законом порядке [74].

– *Принудительное выдворение за пределы республики* (ст. 51 УК Азербайджана, ст. 51 УК Казахстана). В Азербайджанской республике указанный вид наказания является дополнительным, а в Республике Казахстан может применяться как основное, так и дополнительное наказание. В качестве последнего может применяться только после отбытия основного вида наказания. Данный вид наказания применяется к иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Наказание в виде принудительного выдворения за пределы Азербайджанской Республики назначается иностранцам и лицам без гражданства, приговоренным к наказанию в виде лишения свободы на срок свыше одного года, и приводится в исполнение после отбывания ими основного наказания. Иностранцам или лицам без гражданства, приговоренным к лишению свободы на срок менее одного года или к наказанию, не связанному с лишением свободы, наказание в виде принудительного выдворения за пределы Азербайджанской Республики может быть назначено с учетом характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Дальнейшее право на въезд лица в Азербайджанскую Республику, в отношении которого применено наказание в виде принудительного выдворения, ограничивается погашением или снятием с него судимости.

При этом ч. 2 ст. 52 УК Азербайджана устанавливает перечень лиц, к которым данное наказание не применяется: прожившим на территории Азербайджанской Республики пять лет к моменту вступления приговора в законную силу; состоящим в браке с гражданином (гражданкой) Азербайджанской Республики к моменту вступления приговора в законную силу; родившимся в Азербайджанской Республике; одним из родителей которых является гражданин (гражданка) Азербайджанской

Республики; имеющим статус беженца или получившим политическое убежище в Азербайджанской Республике; на иждивении которых находится являющийся гражданином Азербайджанской Республики несовершеннолетний ребенок, недееспособное лицо или инвалид I группы; в отношении, которых имеются достаточные основания предполагать, что они будут подвергаться пыткам или преследованиям в стране, куда придут после выдворения, или принудительное выдворение которых противоречит интересам обеспечения национальной безопасности [68].

– *Лишение гражданства* (ст. 50-1 УК Казахстан).

Лишение гражданства Республики Казахстан является дополнительным видом наказания и состоит в принудительном прекращении государством устойчивой политико-правовой связи с осужденным, выражающей совокупность их взаимных прав и обязанностей. Не может назначаться указанное наказание лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет [70].

– По УК Кыргызской республики к наказаниям, не связанным с изоляцией виновного от общества, относится такой вид наказания, как тройной айып (ст. 45 УК Кыргызстана). Тройной айып есть взыскание, налагаемое судом в трехкратном размере причиненного ущерба в денежном или натуральном выражении [70]. При этом две части тройного айыпа взыскиваются в пользу потерпевшего в возмещении материального и морального ущерба, третья часть – в пользу государства.

– В системе наказаний стран Содружества существуют наказания, прямонаправленные на защиту интересов потерпевшего в части возмещения виновным причиненного ущерба. Например, ст. 46-1 УК Кыргызстана закрепляется наказание в виде *публичного извинения с возмещением причиненного ущерба*, которое может быть как основным, так и дополнительным. Оно назначается судом за совершение преступлений небольшой тяжести и менее тяжкие и выражается в принесении извинения потерпевшему в присутствии представителей органов местного самоуправления, жителей соответствующего населенного пункта, трудового коллектива. При назначении этого наказания в качестве дополнительного извинения приносятся в суде. УК Туркменистана предусматривает наказание в виде *возложения обязанности загладить причиненный вред*, который может быть назначен и как основной, так и дополнительный вид наказания, и состоит в непосредственном устранении причиненного вреда, возмещения материального и морального ущерба и принесении публичного извинения потерпевшему (ст. 46 УК Туркменистана).

– *Возложение обязанности проживания в определенной местности* (ст. 51¹ УК Туркменистана).

Возложение обязанности проживания в определенной местности состоит в удалении осужденного из места его жительства с обязательным поселением в определенной местности. Возложение обязанности проживания в определенной местности устанавливается на срок от 5 до 15 лет в качестве основного наказания и на срок от 2 до 5 лет в качестве дополнительного наказания. Указанный вид наказания не применяется к лицам, не достигшим к моменту совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, а также к инвалидам первой и второй групп, лицам, достигшим пенсионного возраста, беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет [76].

– *Принудительные работы* (ст. 53.1 УК РФ).

Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы. Это наказание назначается за совершение преступления небольшой или средней тяжести, а также тяжкого, совершенного впервые, в случаях, когда это предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, то он постановит заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами. При назначении судом наказания в виде лишения свободы на срок более пяти лет принудительные работы не применяются.

Данное наказание назначается на срок от 2 месяцев до 5 лет с удержанием из заработка от 5 до 20 % и заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы.

Не могут назначаться принудительные работы: несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, а также военнослужащим.

Подводя итог анализа законодательства стран-участников СНГ, можно сделать вывод о том, что большинство уголовных кодексов данных стран содержат систему наказаний, сходную с системой наказаний, предусмотренной отечественным уголовным законодательством, что обусловлено многолетним сотрудничеством наших стран.

Сравнение уголовных кодексов других государств-участников СНГ с содержанием Модельного уголовного кодекса позволяет утверждать, что в той или иной мере его основные положения учтены в национальных уголовных кодексах.

Несмотря на всю схожесть, также необходимо обратить внимание и на тот факт, что некоторые страны Содружества не пошли по пути расширения видов наказаний, которые могут применяться к лицам, совершившим преступления. Например, Республика Таджикистан, Республики Узбекистан и Республика Туркменистан не знают такого наказания, как общественные работы; в Кыргызской Республике, Республика Казахстан, Республике Молдова, Республике Армения отсутствует наказание в виде ограничения по военной службе. Отдельные страны предусматривают и закрепляют наиболее широкий перечень дополнительных наказаний, не известных настоящему уголовному праву Республики Беларусь, в частности, лишение права управлять транспортным средством, тройной айып, лишение гражданства, принудительное выдворение за пределы республики и иные.

Весьма интересным является опыт построения системы наказаний в Республике Молдовы, которая представляет собой одну систему наказания для физических лиц и другую – для юридических лиц. Признавая тем самым, субъектом преступления помимо физического лица, и юридическое лицо (предприятие, учреждение, организация и т.п.).

Таким образом, автор полагает нельзя недооценивать тот положительный опыт, который может почерпнуть наш законодатель при совершенствовании наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, направленных на достижение целей уголовной ответственности, на исправление лица, совершившего преступление; предупреждение совершения новых преступлений, как осужденным, так и другими лицами и способствованию восстановлению социальной справедливости.

4.3 Система наказаний в уголовном праве Республики Беларусь

В правоприменительной деятельности трудно выделить иное явление, занимающее столь важное место в общественной практике, как наказание. Фактически его законному, обоснованному и справедливо-

му назначению подчинена вся уголовно-правовая система. Его изучали ученые-юристы, философы на протяжении многих столетий.

Наказание сопутствовало человечеству в течение многовековой истории развития общества. Во все времена и у всех народов оно защищало те общественные отношения, которые были выгодны на определенном отрезке исторического развития конкретному социально-экономическому сообществу. Являясь достаточно действенной формой принуждения, наказание способствовало закреплению и развитию позитивно оцениваемых направлений в сфере экономики, политики, морали и т.д. [79, с. 8].

Наказание является самостоятельной мерой уголовной ответственности. В Уголовном кодексе Республики Беларусь понятию наказания и его видам посвящена глава 9. Согласно ст. 47 УК Республики Беларусь под наказанием понимается принудительная мера уголовно-правового воздействия, применяемая по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающаяся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного [4]. Поскольку наказание является мерой уголовной ответственности, то ему присущи все признаки, характерные для мер такой ответственности. Вместе с тем оно по своему содержанию занимает особое место в системе мер уголовно-правового воздействия [80, с. 75].

Исходным критерием, посредством которого следует отграничивать наказание от иных мер уголовной ответственности, является его содержание. Иные меры уголовной ответственности именно потому, что они иные, не должны иметь своим содержанием кару. Поскольку наказание наделено карательным содержанием, оно наряду с общими признаками, свойственными всем мерам уголовной ответственности, характеризуется и своими, специфическими признаками. К ним относятся следующие:

1) наказание – главная мера уголовной ответственности. Оно занимает ведущее место среди всех мер уголовной ответственности, применяемых в судебной практике (назначается к более чем 80 % всех осужденных по приговору суда);

2) наказание предусмотрено в целостной системе и виновному не может быть назначено наказание, которое не указано в данной системе;

3) наказание предусмотрено не только в системе наказаний, но и в санкциях статей Особенной части УК Республики Беларусь. Оно назначается на основе и в пределах каждой конкретной санкции, и выход

за ее пределы возможен только в случаях, предусмотренных ст. 70 УК Республики Беларусь (назначение наказания более мягкого, чем предусмотрено законом);

4) осуждение виновного лица по приговору суда всегда связано с решением вопроса о назначении наказания, освобождением от его отбывания или о не назначении наказания;

5) наказание, назначенное виновному в совершении преступления лицу, создает состояние судимости в течение определенного срока после его отбытия (за исключением тех случаев, когда оно назначается за преступление, совершенное по неосторожности);

6) общее предупреждение как цель уголовной ответственности обеспечивается угрозой наказания, предусмотренного в санкции статьи Особенной части УК Республики Беларусь за конкретное преступление.

Отграничение наказания от других мер государственного принуждения можно провести по следующим критериям:

1) по источнику регулирования: виды наказания, их содержание и порядок назначения определены только в УК Республики Беларусь. Другие меры государственного принуждения (например, меры административного, дисциплинарного взыскания, меры гражданско-правовой ответственности) предусмотрены в соответствующем законодательстве (административном, трудовом, гражданском и т.п.);

2) по направленности применения: наказание применяется только к лицу, признанному виновным в совершении преступления, другие меры государственного принуждения применяются к лицам, совершившим не преступления, а другие правонарушения (например, административные, дисциплинарные проступки и т.п.);

3) по субъекту применения: наказание назначает только суд (судья) и исполняется оно специальными органами и учреждениями (уголовно-исполнительные инспекции, учреждения уголовно-исполнительной системы);

4) по характеру и объему ограничений и лишений. Содержанием наказания является кара, то есть совокупность существенных ограничений и лишений прав и свобод осужденного, применяемых на основе осуждения виновного лица;

5) по правовым последствиям: наказание создает состояние судимости. Другие меры государственного принуждения, поскольку они не связаны с осуждением лица, такого состояния не создают.

Характеристика наказания не ограничивается лишь уяснением его сущности. Немаловажно определить цели уголовного наказания – те фактические результаты, которых стремится достичь государство, осуждая виновного и применяя к нему ту или иную меру уголовного наказания.

Учение о целях наказания – одно из наиболее дискуссионных, как в истории, так и в современной теории уголовного права. Неоднозначность подходов к этой проблеме во многом объясняется тем, что, как писал профессор Таганцев Н.С., применение наказания всегда представляло деятельность по поводу совершившегося и в виду будущего, оно всегда было двуликим Янусом [64, с. 33]. Поскольку наказание относится к прошлому, оно представляется оплатой, мщением, актом более рефлексивным, чем целесообразным. Государство принуждается к нему самими свойствами человеческой личности или неперменными законами общежития, оно составляет более или менее неуклонную обязанность государства; поскольку наказание относится к будущему, оно является средством для достижения известных целей, оно рассматривается как реализация права государства, которым последнее должно пользоваться по разумным основаниям.

Сообразно с этим и концепции о содержании и целях карательной деятельности сводится к двум основным группам: теориям, обращенным к прошедшему и видящим в наказании оплату за совершенное посягательство на правопорядок, за учиненное преступником зло (теория возмездия), и теориям, обращенным к будущему и видящим в наказании не только вызванное, но и обусловленное преступным деянием проявление целесообразной деятельности государства (теория полезности).

Платон считал, что цель наказания – очищение души, запятнавшей себя преступлением, предупреждение его повторения в будущем, что достигается одним способом: истреблением преступника, для которого наказание является лекарством, исцеляющим его нравственный недуг; устранением влияния дурного примера на сограждан; избавлением государства от опасного, вредного члена. И. Кант: «Зло требует отплаты злом, только одно воздаяние по принципу равенства может определить меру и объем наказания, либо равенство по силе действия». В современной юридической литературе сущность спора между учеными в основном сводилась к тому, считать кару в качестве цели уголовного наказания или нет. Сторонники кары как одной из целей уголовного

наказания (А.Н. Беляев, В.Г. Смирнов и ряд других ученых) утверждали, что наказание назначается не только для того, чтобы конкретный человек не совершал преступлений, но и за то, что он уже совершил.

В современном уголовном праве отсутствует общепринятое, единообразное понимание целей наказания. В настоящее время законодательное закрепление понятия и перечня целей наказания находит свое отражение лишь в некоторых уголовных законах зарубежных стран, например в УК Российской Федерации, Венгрии, Вьетнама, Латвии, Литвы, Румынии, Италии и др. Иногда уголовное законодательство не называет цели наказания прямо, однако упоминание о них встречается в тексте УК нижеуказанных стран в связи с другими институтами или в нормах более частного характера. Так, УК Мексики, Польши и Пуэрто-Рико не перечисляют специально цели наказания, а упоминают о них только в контексте общих принципов назначения наказания. В ст. 46 УК Китайской Народной Республики, посвященной наказанию в виде лишения свободы, указывается, что «каждый трудоспособный обязан трудиться с целью воспитания и исправления».

Вид наказания – это предусмотренная уголовным законом конкретизированная форма уголовной ответственности.

Необходимо разграничивать вид наказания и меры наказания. Рассматривая «меры наказания», надо понимать, что речь идет об определенном размере (сроке) вида наказания, избираемым судом по своему усмотрению на основе правил и в пределах, установленных нормами уголовного закона, конкретному лицу, признанному виновным в совершении преступления. Это означает, что наказание судом индивидуализировано, соотнесено с тяжестью содеянного и личностными особенностями, ему приданы судом не только качественные, но и количественные характеристики, в приговоре отражено, какого наказания и сколько «отмерено» виновному в совершении преступления лицу.

Однако указания на цели наказания можно найти не только в тексте уголовных законов, но и в нормативных источниках других отраслей права. Так, в Гватемале, Испании, Италии и Сальвадоре цели наказания определены не в Уголовном кодексе, а в Конституции. Во Франции о целях наказания косвенным образом говорится в УПК 1958 года применительно к конкретным уголовно-правовым мерам.

В УК Республики Беларусь законодательно регламентированы лишь цели уголовной ответственности (совпадающие с целями наказания в других странах СНГ). По мнению автора, можно рассмотреть

вопрос о законодательном закреплении целей наказания в уголовном законодательстве нашего государства. Так, в частности, возможно, предусмотреть в ч. 2 ст. 47 УК Республики Беларусь норму, которая будет устанавливать, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».

При этом под восстановлением социальной справедливости следует понимать восстановление нарушенных преступлением прав и свобод личности, связанное с карательным содержанием наказания. Исправление осужденного подразумевает формирование в его личности уважения к закону, интересам, правам и свободам человека, общества и государства, а также стимулирование правопослушного поведения, а достижение цели наказания как предупреждение совершения преступлений предусматривает меры воздействия на граждан уголовно-правовыми средствами, осуществляемые в процессе назначения и исполнения наказания. Также следует отметить, что специальное (частное) предупреждение заключается в предупреждении совершения новых преступлений самим осужденным, она по существу смыкается уголовно-правовым исправлением. Это достигается, во-первых, путем создания для осужденных таких условий, которые исключали бы возможность совершения ими новых преступлений в период отбывания наказания.

По характеру и объему содержащейся в наказаниях кары их можно подразделить на следующие группы:

1) наказания, связанные с лишением свободы или ограничением свободы (арест, ограничение свободы, лишение свободы, пожизненное заключение);

2) наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества (общественные работы, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, конфискация имущества, лишение воинского или специального звания);

3) наказание, связанное с лишением жизни (смертная казнь).

Все виды наказаний в зависимости от статуса осужденного можно подразделить на общие и специальные. Специальные наказания – это наказания, применяемые к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту либо к военнослужащим срочной службы, а так-

же к лицам, имеющим воинское или специальное звание. К таким наказаниям относятся: ограничение по военной службе, лишение воинского или специального звания. Все остальные наказания относятся к общим наказаниям, то есть к наказаниям, которые могут применяться к любому лицу, в том числе и к указанным лицам.

В зависимости от порядка назначения наказания разделяются на виды:

- основные,
- дополнительные,
- универсальные, т.е. применяемые в качестве основных и дополнительных.

В ст. 48 УК Республики Беларусь определено, что к лицам, совершившим преступления, применяются следующие основные наказания:

- 1) общественные работы;
- 2) штраф;
- 3) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- 4) исправительные работы;
- 5) ограничение по военной службе;
- 6) арест;
- 7) ограничение свободы;
- 8) лишение свободы;
- 9) пожизненное заключение;
- 10) смертная казнь (до ее отмены) [4].

Кроме основных наказаний, к лицам, совершившим преступления, в качестве дополнительного наказания может применяться лишение воинского или специального звания [4].

Этот перечень в теории уголовного права принято называть системой наказаний, поскольку все наказания в ней выстроены по системному принципу, обеспечивающему строгую их последовательность в зависимости от степени тяжести. Более того, система наказаний представляет собой исчерпывающий их перечень, что исключает применение какого-либо иного наказания, не предусмотренного в системе.

Согласно выводам теории систем для последних характерен следующий набор признаков:

- 1) наличие некоего множества объектов (или одного целостного объекта, сложного по своей внутренней структуре);

- 2) обособленность этого множества (объекта) от других объектов;
- 3) конечность числа объектов, составляющих данное множество (элементов системы);
- 4) упорядоченность этих объектов;
- 5) взаимная связь между ними;
- 6) наличие между объектами определенных отношений, принимающих форму противоречивого взаимодействия.

Анализ ст. 48 Уголовного кодекса позволяет заключить, что в описанной норме дан исчерпывающий перечень видов наказаний, которые могут быть применены к нарушителям уголовно-правового запрета; эти виды изложены в строго определенной последовательности – от менее тяжкого к более тяжкому, что позволяет определить, какое наказание является более, а какое менее строгим; виды наказаний взаимосвязаны: снижение доли одного из них влечет возрастание доли другого и т.д. Все это склоняет к мнению, что применительно к анализируемой норме следует оперировать понятием «система наказаний» либо «система видов наказаний».

Система наказаний – один из центральных институтов уголовного права. По существу речь идет об основном звене всего механизма уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления. Ранее проблемы, касающиеся системы наказаний, не были предметом пристального внимания ученых, в связи с чем Н.А. Стручков был вынужден заявить, что системе наказаний в науке советского уголовного права «не повезло». В последние годы интерес к исследованию системы наказаний значительно возрос, в т.ч. более обстоятельно эти вопросы рассматриваются в курсах и учебниках уголовного права [81, с. 7].

Понятие «система наказаний» должно основываться не только на анализе отдельных видов наказаний, но и уяснении этой системы как единого целого. При ином подходе, отмечает П.П. Осипов, система наказаний сводится к простой сумме составляющих ее элементов, а ее исследование – к анализу отдельных видов наказаний, поскольку «связи и отношения системы гораздо богаче, чем свойства, связи и отношения ее компонентов». В некоторых нормах УК Республики Беларусь также приводятся перечни (ст.ст. 61, 63, 139, 147, 207, 208 и др.), однако множество указанных в них элементов не свидетельствует о наличии их системы.

Система наказаний по сравнению с их перечнем более сложное явление. В то же время следует отметить, что перечень наказаний определяет основные контуры этой системы.

Система наказаний регулируется не только ст. 48, но и рядом других норм УК Республики Беларусь, например, при регламентации альтернативных санкций норм Особенной части, назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 70 УК Республики Беларусь), порядке определения сроков наказания при сложении наказаний (ст. 74 УК Республики Беларусь), исчислении сроков наказания и зачета наказания (ст.ст. 75-76 УК Республики Беларусь), замене некоторых видов наказаний в случае злостного уклонения от их отбывания другими, более строгими видами (ст.ст. 49, 50, 52 и 55 УК Республики Беларусь), замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 91 УК Республики Беларусь), а также в ряде других уголовно-правовых вопросов: обратной силы уголовного закона (ст. 9 УК Республики Беларусь), назначения наказания за неоконченное преступление (ст. 67 УК Республики Беларусь), рецидива преступлений (ст. 43 УК Республики Беларусь), по совокупности преступлений (ст. 74 УК Республики Беларусь), по совокупности приговоров (ст. 73 УК Республики Беларусь), осуждение с условным неприменением наказания (ст. 78 УК Республики Беларусь), условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 90 УК Республики Беларусь), освобождение от наказания или замена наказания более мягким по заболеванию (ст. 92 УК Республики Беларусь), отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет (ст. 93 УК Республики Беларусь), освобождения от наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора (ст. 84 УК Республики Беларусь), по амнистии (ст. 95 УК Республики Беларусь), помилованию (ст. 96 УК Республики Беларусь), особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 109 УК Республики Беларусь) [4].

Будучи социально обусловленной, система наказаний, как и любой иной институт уголовного права, проходит свое эволюционное развитие.

При формировании советской системы наказаний в уголовном праве большое значение оказали изданные 12 декабря 1919 года «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». Так, Руководящие начала впервые в отечественном праве зафиксировали определение понятия наказания: «Наказание – это те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает законный порядок общественных отношений от нарушителей (преступников)» (ст. 7) [82].

В разделе VI этого документа содержался весьма широкий перечень уголовных наказаний, которые могли применяться к виновным в совершении преступлений: а) внушение; б) выражение общественного порицания; в) принуждение к действию, не представляющему физического лишения (напр., пройти известный курс обучения); г) объявление под бойкотом; д) исключение из объединения на время или навсегда; е) восстановление, а при невозможности его, возмещение причиненного ущерба; ж) отрешение от должности; з) воспреещение занимать ту или другую должность, или исполнять ту или другую работу; и) конфискация всего или части имущества; к) лишение политических прав; л) объявление врагом революции или народа; м) принудительные работы без помещения в места лишения свободы; н) лишение свободы на определенный срок или на неопределенный срок до наступления известного события; о) объявление вне закона; п) расстрел; р) сочетание вышеназванных видов наказания [82].

Данный перечень наказаний являлся примерным, и суды были наделены правом по своему усмотрению назначать и иные наказания, не предусмотренные «Руководящими началами», однако относительно смертной казни было установлено, что народные суды применять ее не могут.

Таким образом, «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» впервые установили, хотя и примерную, но уже четкую систему уголовных наказаний, которая явилась основной базой в борьбе с преступностью и сыграла неоценимую роль в разработке УК РСФСР 1922 г.

Первый советский Уголовный кодекс был принят 24 мая 1922 года. Это был кодекс Российской Федерации, представлявший собой четкую систему уголовно правовых норм. III сессия ЦИК БССР приняла постановление, согласно которому необходимо было с 1 июля 1922 года распространить действие Уголовного кодекса РСФСР на всю территорию Беларуси.

Все наказания, предусмотренные УК РСФСР 1922 года, располагались от наиболее тяжких к наименее тяжким. В соответствии со ст. 32 УК РСФСР 1922 года система наказаний включала в себя следующие их виды:

- а) изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно;
- б) лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой;
- в) принудительные работы без содержания под стражей;

- г) условное осуждение;
- д) конфискация имущества – полная или частичная;
- е) штраф;
- ж) поражение прав;
- з) увольнение от должности;
- и) общественное порицание;
- к) возложение обязанности загладить вред [83].

В качестве исключительной меры мог применяться расстрел, – но это касалось тех дел, которые находились в производстве революционных трибуналов.

Помимо перечисленных видов наказаний ст. 46 УК 1922 г., были предусмотрены «другие меры социальной защиты, заменяющие по приговору суда наказание или следующих за ним»:

- а) помещение в учреждения для умственно или морально дефективных;
- б) принудительное лечение;
- в) воспрещение занимать ту или иную должность или заниматься той или иной деятельностью или промыслом;
- г) удаление из определенной местности [83].

Таким образом, в УК РСФСР 1922 г. наряду с термином «наказание» встречался термин «меры социальной защиты», отражающий политизированные взгляды УК на цели и задачи наказания в условиях социалистических преобразований, происходивших в обществе. В литературе того периода господствовало утверждение, что термин «наказание» идеологически связан с представлением о «возмездии» и что оно является понятием, чуждым уголовно-правовым идеям советского права [84].

Следующий этап развития уголовного законодательства связан с образованием Союза Советских Социалистических республик. В 1924 году была принята общесоюзная Конституция и первый общесоюзный Закон «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». В Основных началах законодатель окончательно отказался от термина «наказание», вместо которого предусмотрел три группы мер социальной защиты:

- судебно-исправительного характера;
- медицинского характера;
- медико-педагогического характера.

Сравнивая систему мер социальной защиты судебно-исправительного характера, закрепленную в Основных началах уголовного законо-

дательства, и систему наказаний по УК РСФСР 1922 года обнаруживается, что она была несколько изменена. Так, изгнание из пределов РСФСР было заменено объявлением врагом трудящихся с лишением гражданства СССР и изгнанием навсегда из пределов СССР. Изгнание на срок было заменено удалением из пределов союзной республики или из пределов отдельной местности с поселением в тех или иных местностях, или без такового с запрещением проживания в тех или иных местностях, или без такового запрещения. Условное осуждение было исключено из системы наказания и стало рассматриваться как форма условного освобождения от наказания.

Смертная казнь, так же, как и в УК РСФСР 1922 года, не была включена в общий перечень наказаний. В ст. 13 Основных начал указывалось на временный и исключительный характер смертной казни: «Временно в качестве высшей меры социальной защиты, впредь до полной ее отмены Центральным Исполнительным Комитетом Союза ССР, для борьбы с наиболее тяжкими видами преступления, угрожающими основам Советской власти и Советского строя, допускается расстрел» [85].

Союзным республикам предоставлялось право устанавливать и иные меры наказания в соответствии с общими принципами уголовного законодательства СССР.

Первый Уголовный кодекс БССР был принят 23 сентября 1928 года и действовал до 1960 года. В соответствии со ст. 27 УК БССР 1928 года система наказаний (мер социальной защиты судебно-исправительного характера) включала в себя:

а) объявление врагом трудящихся с лишением гражданства БССР или иной союзной республики и тем самым гражданства Союза ССР и с изгнанием из Союза ССР навсегда;

б) лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях и в отдаленных местностях Союза ССР;

в) лишение свободы в общих местах заключения;

г) исправительно-трудовые работы без лишения свободы;

д) поражение прав полное или частичное;

е) удаление из Союза ССР на определенный срок;

ж) удаление на определенный срок из БССР или из отдельной ее местности с назначением или без назначения места жительства, а также с запрещением проживать в тех или иных местностях или без такого запрещения;

з) увольнение от должности с запрещением занятия той или иной должности или без такого запрещения;

и) запрещение занятия той или иной деятельностью или промыслом;

к) общественное порицание;

л) конфискация всего или части имущества;

м) штраф;

н) предостережение [86].

То есть система наказаний УК БССР 1928 года практически полностью дублировала систему наказаний Основ 1924 года, за некоторым уточнением отдельных видов наказаний.

Таким образом, несмотря на сдвиг всей правовой системы, существовавшей до Октябрьской революции, советское государство достаточно быстро восполнило правовой вакуум посредством принятия новых кодифицированных актов, в том числе и уголовных. Результатом этого явилась достаточно разработанная, предусматривающая значительное количество новых видов наказаний система наказаний, широко применявшихся к лицам, совершившим те или иные преступления.

Значительным шагом вперед в направлении демократизации уголовной политики и уголовного законодательства стало принятие Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Уголовный кодекс Белорусской ССР был принят четвертой сессией Верховного Совета БССР пятого созыва 29 декабря 1960 г. и введен в действие с 1 апреля 1961 г.

В первоначальной редакции Уголовного кодекса Белорусской ССР 1960 года в ст. 21 было предусмотрено, что к лицам, совершившим преступления, могут применяться следующие основные наказания:

1) лишение свободы;

2) ссылка;

3) высылка;

4) исправительные работы без лишения свободы;

5) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

6) штраф;

7) увольнение от должности;

8) общественное порицание.

Кроме того, к военнослужащим срочной военной службы могло применяться такой вид наказания, как направление в дисциплинарный

батальон. Также помимо основных наказаний, к осужденным могли применяться и дополнительные наказания, такие как:

- 1) конфискация имущества;
- 2) лишение воинского или специального звания [87].

Такие наказания, как высылка, ссылка, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф и увольнение от должности могли применяться не только в качестве основных, но и в качестве дополнительных. Вне системы наказаний (ст. 22 УК БССР) была выделена смертная казнь, которая, как исключительная мера наказания, могла применяться только к лицам, совершившим особо тяжкие преступления.

В 1982 году были внесены изменения в первоначальную редакцию ст. 21 УК БССР. Так, для борьбы с бродяжничеством и попрошайничеством было введено такое наказание, как направление в воспитательно-трудовой профилакторий [88]. Однако потребность в данном виде наказания отпала в связи тем, что в апреле 1991 года был принят Закон «О занятости населения», отменяющий уголовную ответственность за тунеядство и признавшего безработицу.

В дальнейшем 1 марта 1994 г. принят Законом Республики Беларусь № 2827-ХІІ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь», система наказаний вновь претерпела ряд изменений. Так были исключены такие наказания, как высылка, ссылка. Было это обусловлено тем, что эти меры наказания применялись редко, а, следовательно, утратили свою эффективность в отличие от предыдущих десятилетий.

В 1995 году вне системы наказаний (ст. 23 УК БССР) было выделено пожизненное заключение, которое, как исключительная мера наказания, могло применяться только к лицам, совершившим особо тяжкие преступления и преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах. Несколько позднее (в 1997 г.) в систему наказаний был включен арест как краткосрочное содержание лица в условиях изоляции.

В 1999 году был принят Уголовный кодекс Республики Беларусь и вступил в силу с 1 января 2001 года, сменив предыдущий Уголовный кодекс Белорусской ССР 1960 года, применявшийся до тех пор. Новый кодекс закреплял, по сути, и новую систему наказаний. Из нее были исключены такие наказания, как увольнение от должности и обще-

ственное порицание. Но включены новые виды наказаний: общественные работы, ограничение свободы, ограничение по военной службе. В систему наказаний были также включены такие исключительные наказания, как пожизненное заключение и смертная казнь, раньше представляемых в УК БССР вне системы наказаний.

Таким образом, постоянными наказаниями оказались только штраф, исправительные работы и лишение свободы.

Но проблема совершенствования системы наказаний не утрачивает своей актуальности и сегодня. Так, в 2006 году было расширено применение такого вида наказания, как ограничение свободы, оно стало применяться и без направления в исправительное учреждение открытого типа [89]. Однако, по мнению автора, расширение применения данного вида наказания сужает применение другого наказания, как исправительные работы.

Исправительные работы согласно статье 52 Уголовного кодекса Республики Беларусь заключаются в ограничении имущественных прав осужденного путем удержания в доход государства части его заработка в течение определенного судом срока [4].

Данный вид наказания является одним из старейших видов и применялся еще на территории Беларуси в советское время. Так, в советский период каждый четвертый осужденный приговаривался именно к этому виду наказания, то есть 25% от общего числа осужденных. Такой удельный вес осужденных к исправительным работам сохранялся и в дальнейшем. Например, в 1986 г. удельный вес осужденных к исправительным работам составлял 24,3%; 1987 – 25,3%; 1988 – 25,8%; 1989 – 23,7% и в 1990 г. – 22% [90]. На сегодняшний день наблюдается тенденция к снижению применения судами данного вида наказания. Еще в 2006 году исправительные работы были назначены 25% осужденных, а уже в 2010 году удельный вес осужденных к исправительным работам составил 10,9%; в 2011 – 8,8%; 2012 – 9,0%; 2013 – 7,4%; 2014 году – 7,0% и в 2015 году – 5,3% [90].

Однако, отвечая на вопрос, какое из названных наказаний способно более эффективно достичь цели уголовной ответственности, необходимо провести сопоставление их карательного воздействия. В этой связи нельзя не отметить, что основной и главной задачей применения наказания является, по нашему мнению, исправление осужденного лица. Таким образом, если осужденный к исправительным работам испытывает на себе кару материального характера, а взысканные с его

заработка деньги поступают в бюджет государства, то пользы от осужденных к ограничению свободы без направления в учреждение открытого типа фактически нет никакой.

Также необходимо оценить эффективность применения такого наказания, как штраф. Так как лица с разными доходами, совершившие преступления, идентичные по степени и характеру общественной опасности, не несут одинакового размера кары. Для одних данное наказание не является существенным, а для других – наоборот. В данном случае необходимо выработать механизм определения размера штрафа, который будет способствовать достижению принципа справедливости.

В целях оптимизации уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности и порядка их исполнения Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 года № 672 была утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Данная Концепция ориентирована на совершенствование системы наказаний; более широкому применению средств материального воздействия на лиц, совершивших преступления, и дальнейшему расширению применения альтернативных лишению свободы видов наказаний и иных мер уголовной ответственности [91].

Одним из шагов в реализации Концепции явилось принятие в 2011 году Закона Республики Беларусь «О внесении изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросу применения наказаний за воинские преступления» [92]. Основная цель данного законопроекта – исключение такого вида наказания для военнослужащих срочной службы, как направление в дисциплинарную воинскую часть. Данный вид наказания был заменен арестом сроком до трех месяцев, а в некоторых случаях за воинские преступления, не представляющие большой общественной опасности или квалифицированные как менее тяжкие, – штрафом или исправительными работами. Причиной исключения из системы наказания направление в дисциплинарную воинскую часть, по мнению автора, видится в материальном содержании данного наказания. Так, в отдельном дисциплинарном батальоне № 8, единственном в Беларуси, последние десять лет ежегодно проходили службу не более 80 солдат, хотя дисбат рассчитан на 1000 человек. В 2010 году после амнистии в батальоне осталось лишь 6 солдат, а в 2011 году отбывало данное наказание только 28 человек. В то же время штат батальона для обеспечения содержания осужденных предусматривал 154 должности военнослужащих и 12 должностей гражданского персона-

ла. Общие затраты на содержание дисбата составляли более 1,8 млрд рублей в год [93].

Подводя итог, необходимо отметить, что система наказаний имеет большое правовое значение. Во-первых, суд вправе назначить лишь такой вид наказания, который предусмотрен санкцией соответствующей нормы Особенной части УК Республики Беларусь, а последняя, в свою очередь, должна быть согласована с перечнем наказаний (ст. 48 УК Республики Беларусь). Тем самым законодатель способствует соблюдению законности при вынесении судами обвинительных приговоров и назначении наказаний, а также устанавливает гарантию соблюдения прав осужденных от неограниченного произвола суда. Во-вторых, решение вопроса о том, какое наказание является более строгим или более мягким, возможно лишь на основе существующей системы наказаний. А это необходимо, в первую очередь, при применении правила об обратной силе уголовного закона, при замене наказания более мягким по основаниям, предусмотренным в ст.ст. 91-93, 120 УК Республики Беларусь, либо в порядке применения амнистии или помилования (ст.ст. 95-96 УК Республики Беларусь), а также при применении ст. 70 УК Республики Беларусь, когда суд принимает решение о переходе к более мягкому наказанию, чем предусмотрено в санкции статьи Особенной части УК Республики Беларусь за данное преступление.

Исходя из вышеизложенного, по мнению автора, под системой наказания следует понимать закрепленную в строго определенной последовательности совокупность взаимодействующих между собой отдельных видов наказаний и их групп, применяемых судом с учетом требований индивидуализации наказания.

4.4 Характеристика отдельных видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в Республике Беларусь

В современных условиях развития нашего общества и государства на пути построения правового государства все большее значение в борьбе с преступностью отводится мерам уголовного наказания, не связанным с изоляцией от общества. Согласно Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения в целях оптимизации уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности необходима реализация более широкого

применения средств материального воздействия на лиц, совершивших преступления и дальнейшее расширение применения альтернативных лишению свободы видов наказаний и иных мер уголовной ответственности [91].

Государственный подход заключается в возможности применения наказаний, которые являются альтернативными мерами по отношению к лишению свободы, а также исключение возможности направления в исправительные учреждения лиц, исправление которых возможно без их изоляции от общества.

Как указывает Пленум Верховного Суда Республики Беларусь, при избрании вида применяемого наказания, суду необходимо обращать внимание на соблюдение принципа индивидуализации наказания, в соответствии с которым при избрании меры ответственности учитывается характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотив и цель содеянного, личность виновного, характер нанесенного вреда и размер причиненного ущерба, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, а по делам частного обвинения – и мнения потерпевшего [94].

Помимо этого, судам следует в полной мере использовать предоставленные законом возможности для назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, лицам, впервые совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, или менее тяжкие преступления.

Если наряду с лишением свободы санкция закона, по которому лицо признается виновным, предусматривает и другие, более мягкие виды наказания, при постановлении приговора необходимо обсуждать вопрос о назначении наказания, не связанного с лишением свободы (ч. 2 ст. 62 УК). Лишение свободы за такие преступления может быть назначено, если суд, исходя из конкретных обстоятельств дела и личности виновного, придет к выводу, что достижение целей уголовной ответственности и, прежде всего, предупреждение новых преступлений со стороны виновного невозможно без изоляции его от общества.

Действующая система наказаний включает в себя 10 основных видов наказаний, шесть из которых не связаны с лишением или ограничением осужденного свободы: общественные работы, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы (без направления в исправительное уч-

реждение открытого типа); а также один вид дополнительного наказания: лишение воинского или специального звания.

В настоящее время статистика назначения судами наказаний, которые не связаны с изоляцией лица от общества, выглядит следующим образом:

**Назначение наказаний, не связанных с изоляцией лица от общества,
в Республике Беларусь**

Вид наказания	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего осуждено:	38479	40617	43420	44770	43135	40612
Общественные работы	3004	3467	4200	4411	4764	4745
Штраф	4559	4648	4878	5196	5465	5339
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	284	234	170	217	246	217
Исправительные работы	2864	2847	2293	2066	1968	1956
Ограничение свободы	6144	7170	8112	8182	7951	7702
Безнаправление в учреждение открытого типа	3867	4627	4790	5158	5475	5755

Анализируя практику назначения наказаний осужденным лицам в Республике Беларусь, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что наблюдается устойчивая тенденция к росту применения наказаний, которые не связаны с изоляцией лица от общества.

Наибольший удельный вес в структуре применяемых наказаний, не связанных с лишением лица свободы занимает такой вид наказания, как ограничение свободы, назначаемое без направления в учреждение открытого типа. Следует отметить, что, как было указано ранее, в 2006 году было расширено применение данного вида наказания, и оно стало применяться без направления в исправительное учреждение открытого типа. На сегодняшний день данный вид наказания имеет устойчивую тенденцию к росту в 2018 году и согласно данным Верховного Суда его удельный вес составляет 14,1%, что на 4,1% больше по сравнению с 2013 годом. Однако, по мнению автора, расширение применения данного вида наказания сужает применение другого наказания, как исправительные работы.

Следующим видом наказания по величине удельного веса является штраф. Анализируя практику его назначения, необходимо отметить, что за 2018 год его удельный вес составляет 13,1%, однако в

2014–2016 гг. наблюдалась тенденция к снижению назначения данного наказания на 1,6% по сравнению с базовым 2013 г.

Помимо этого, наметилась положительная динамика назначения наказания в виде общественных работ, если в 2013 году данный вид наказания был назначен в 7,8% осужденных, то уже в 2018 году удельный вес составил 11,7%.

Кроме того, из приведенных данных можно увидеть, что значительно сокращается назначение такого вида наказания, как исправительные работы. Если в 2013 году удельный вес применения данного наказания составлял 7,4%, то уже в 2018 году данный показатель в 1,5 раза сократился (на 2,6%) и равен 4,8%.

Статья 8.2 Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правил), среди других наказаний указано выполнение общественно полезных работ [95]. На практике осужденные выполняют социально значимые виды работ, на оплату которых не выделяются средства из бюджета и для выполнения которых не предусмотрены штатные должности, чтобы не создавать конкуренции на рынке труда в условиях безработицы: уборка территории в населенных пунктах, оказание помощи в домах престарелых и др. То есть общественные работы преследуют цель оказания воспитательного воздействия на осужденных, которые, работая безвозмездно на благо общества, должны загладить моральный ущерб от совершенного ими преступления [96, с. 29].

В соответствии со ст. 49 УК Республики Беларусь **общественные работы** определяются как бесплатный труд в пользу общества, определяемый органами, ведающими применением этого наказания, выполняемый осужденным в свободное от основной работы или учебы время [4].

Сущность данного наказания сводится к следующему:

1) согласно ч. 3 ст. 48 УК Республики Беларусь общественные работы могут применяться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного вида наказания;

2) в соответствии с ч. 1 ст. 49 УК Республики Беларусь общественные работы предполагают выполнение осужденным в свободной от основной работы или учебы время бесплатного труда на пользу общества, вид которых определяется органами, ведающими применением данного наказания.

Под общественными работами следует подразумевать работы, не требующие специальной подготовки или квалификации. Например,

это благоустройство территорий, уборка улиц и помещений, осуществление погрузочно-разгрузочных работ, уход за зелеными насаждениями и т.п.;

3) уголовным законом дифференцированы пределы назначения и порядок отбывания наказания в виде общественных работ в зависимости от возраста осужденного.

Общая продолжительность общественных работ установлена на срок от шестидесяти до двухсот сорока часов (для несовершеннолетних – от тридцати до ста восьмидесяти часов), при этом необходимо соблюдать условие, что данные работы отбываются не свыше четырех часов в день, в выходные дни и в дни, когда осужденный не обучается или не занят на основной работе; в рабочие дни, дни проведения учебных занятий (занятий) – двух часов до или после окончания работы или учебы;

4) уголовный закон предусматривает ограничения при назначении общественных работ, связанные с состоянием здоровья осужденного, с преклонным возрастом, наличием признаков специального субъекта.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 49 УК Республики Беларусь общественные работы не могут быть назначены: 1) лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста; 2) лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста; 3) беременным женщинам; 4) лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком; 5) инвалидам I и II группы; 6) военнослужащим; 7) иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства; 8) лицам, больным активной формой туберкулеза [4];

5) законодатель регулирует случаи злостного уклонения осужденного от отбывания общественных работ.

Злостно уклоняющимся от отбывания общественных работ признается осужденный, который: 1) более двух раз после официального предупреждения в течение отбывания данного наказания без уважительных причин не вышел на общественные работы; 2) более двух раз после официального предупреждения в течение отбывания данного наказания совершил иные нарушения трудовой дисциплины во время выполнения общественных работ; 3) скрылся с целью уклонения от отбывания наказания (ч. 1 ст. 28 УИК Республики Беларусь) [77].

В соответствии с ч. 3 ст. 27 УИК Республики Беларусь осужденные, злостно уклоняющиеся от отбывания наказания в виде общественных работ, привлекаются к уголовной ответственности в соответствии

с законодательными актами Республики Беларусь [77]. Уголовная ответственность установлена ст. 419 УК Республики Беларусь, согласно которой злостное уклонение осужденного от отбывания наказания в виде общественных работ – наказывается арестом [4].

По мнению автора, такой законодательный подход к регулированию вопроса в отношении злостно уклоняющихся от отбывания наказания в виде общественных работ, является не весьма приемлемым. На наш взгляд, заслуживает внимания опыт ряда стран-участников СНГ в регулировании вопроса, связанного с ответственностью за уклонение осужденного от отбывания общественных работ. По мнению автора, необходимо в УК Республики Беларусь предусмотреть *возможность по представлению уголовно-исполнительной инспекции в суд решать вопрос о замене неотбытой части общественных работ другими видами наказаний, к примеру, арестом, ограничением свободы либо лишением свободы;*

6) общественные работы относятся к наказанию, не связанному с изоляцией осужденного от общества.

В качестве основного вида наказания общественные работы предусмотрены в 54 санкциях статей Особенной части УК, что составляет от общего количества санкций 8,3%.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, данный вид наказания имеет ряд положительных моментов: во-первых, осужденный не изолируется от общества и не лишается свободы, он сохраняет основное место работы или может продолжить учебу; во-вторых, отсутствуют жесткие карательные элементы; в-третьих, данным наказанием решаются проблемы нравственно-психологического и социального характера, и это связано с тем, что нет необходимости проводить комплекс государственно-правовых, организационно-практических мер по восстановлению утраченных или ослабленных в результате изоляции социальных связей и усвоение осужденными стандартов поведения и ценностных ориентации; в-четвертых, наказание в виде общественных работ оказывает более эффективное превентивное воздействие, чем условное неприменение наказания, так как осужденный реально испытывает карательное воздействие за совершенное им деяние. Таким образом, мы можем констатировать, что именно общественные работы имеют большие перспективы в отечественной уголовной юстиции.

По мнению А.Ю. Корчагиной, «для эффективного воздействия этого вида на осужденного требуется ряд мер, связанных с увеличени-

ем штата уголовно-исполнительных инспекций, с механизмом взаимодействия данных подразделений с органами местного самоуправления по определению осужденным конкретного вида работ, а также по осуществлению контроля за их фактическим выполнением» [97].

В соответствии с п. а ч. 3 ст. 8 Международного пакта «О гражданских и политических правах», «Никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду». При этом содержится разъяснение этого понятия применительно к уголовным наказаниям. Так, не охватывается терминами «принудительный и обязательный труд», какая бы то ни была работа или служба, которую выполняет лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения [98].

В отношении лиц, отбывающих наказание, не связанное с изоляцией от общества, согласно международным стандартам при осуждении к наказаниям, связанным с обязательной трудовой деятельностью осужденного, требуется их согласие. Согласно п. 3.4 Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): «Не связанные с тюремным заключением меры, которые накладывают какое-либо обязательство на правонарушителя и которые применяются до формального разбирательства или суда или вместо них, требуют согласия правонарушителя» [95]. Исходя из этого, в зарубежной практике особенностью регламентации применения общественных работ является, то, что предусматривается обязательное *наличие согласия виновного на применение к нему данной меры либо указание на то, что назначение их возможно только по его просьбе*. В противном случае эти наказания связываются с понятием принудительного труда, к тому же при отсутствии согласия значительно повышается вероятность уклонения от их отбывания. Действующий порядок назначения общественных работ в Республике Беларусь не предусматривает получения согласия осужденного для их исполнения. Нам представляется, что введение этого положения поможет свести к минимуму случаи уклонения от них.

Также, по мнению автора, необходимо обратить внимание на возможность условного применения общественных работ и условно-досрочного освобождения осужденного от отбывания данного наказания.

На данный момент статистика уклонения от отбывания наказания в виде общественных работ выглядит следующим образом, так, в 2013 году по ст. 419 УК Республики Беларусь было осуждено 314 лиц,

в 2014 – 332, 2015 – 300, а в 2016 году число лиц осужденных составило 270. Автор полагает, что введение нормы условно-досрочного освобождения от отбывания общественных работ обеспечит стимулирование исполнения данного наказания самим осужденным, что позволит в дальнейшем снизить уровень лиц, злостно уклоняющихся от его отбывания.

Исходя из этого, предлагается внести в УК Республики Беларусь положение о том, что если суд *придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания, то он может постановить об условном неприменении общественных работ. Помимо этого, необходимо указать, что если лицо, отбывающее наказание в виде общественных работ, может быть освобождено, если судом будет признано, что осужденный своим примерным поведением и добросовестным отношением к труду доказал свое исправление.*

Согласно ст. 51 УК Республики Беларусь наказание в виде **лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью** может быть назначено судом в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления на срок от одного года до пяти лет [4]. В самом законе законодатель не определил понятие данного вида наказания.

По мнению автора, в диспозиции ст. 51 УК Республики Беларусь, видится целесообразным закрепить понятие наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, предусмотрев, что под наказанием в виде *лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью* следует понимать *лишение права осужденного на определенный срок занимать должность, которую он занимает до осуждения, а также аналогичные этой другие должности, либо заниматься определенным видом деятельности в соответствии со своими способностями, образованием, профессиональной подготовкой (трудовой функцией).*

Исходя из этого, рассматриваемый вид наказания включает в себя два вида ограничений: запрет занимать определенные должности и запрет заниматься определенной деятельностью. Кроме того, осужденные к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью обязаны выполнять предписания приговора, представлять по требованию уголовно-исполнительной инспекции документы, связанные с отбыванием указанного наказания,

сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию о месте работы, его изменении или об увольнении с работы, об изменении места жительства. Следовательно, кара данного наказания выражается в ограничении права на труд, закрепленного ст. 41 Конституции Республики Беларусь.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться судом в качестве, как основного, так и дополнительного наказания.

В качестве дополнительного наказания оно может быть назначено и в тех случаях, когда оно прямо не предусмотрено в санкции статьи, но исходя из характера совершенного лицом преступления, связанного с занимаемой должностью или с занятием определенной деятельностью, суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью.

Приговором суда Первомайского района г. Витебска С. осужден по ч. 2 ст. 211 УК к 3 годам 6 месяцам лишения свободы без штрафа с лишением права занимать материально-ответственные должности сроком на 2 года.

По смыслу ст. 51 УК, в которой содержатся условия назначения такого наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью применение этого наказания должно быть связано с характером совершенного преступления.

Из материалов дела усматривается, что С., находясь в кафе, получил от М. для сохранности мобильный телефон, после чего растратил данное имущество, распорядившись по своему усмотрению.

Таким образом, С. при совершении преступления не использовал права и полномочия, предоставляемые лицам, занимающим определенные должности или занимающимся определенной деятельностью, и следовательно судом не обоснованно ему назначено наказание в виде лишения права занимать материально-ответственные должности [99, с. 26–27].

Уголовным законом Республики Беларусь устанавливается, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено на срок от одного года до пяти лет (ч. 1 ст. 51 УК).

По приговору суда Дзержинского района К., ранее судимый по ч. 1 ст. 317-1 УК осужден к 1 году 6 месяцам исправительных работ

с лишением права управления транспортными средствами на 4 года, на день постановления приговора не отбыл 16 месяцев 21 день исправительных работ и 3 года 10 месяцев 15 дней лишения права управления транспортными средствами, осужден по ч. 2 ст. 317-1 УК к 1 году месяцам исправительных работ с удержанием 25% заработка в доход государства, но не менее одной базовой величины ежемесячно с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на 5 лет.

В соответствии с чч. 1 и 6 ст. 73 УК к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по предыдущему приговору и окончательно К. определено 2 года исправительных работ с удержанием в течение 1 года 6 месяцев 25% заработка в доход государства, но не менее одной базовой величины ежемесячно с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 5 лет и 3 года 10 месяцев 15 дней.

Президиум Минского областного суда, рассмотрев дело в порядке надзора по протесту председателя областного суда, приговор изменил по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 73 УК окончательное наказание по совокупности приговоров в случае, если оно не связано с лишением свободы, не может превышать максимальных сроков или размеров, установленных для данных видов наказаний Общей частью УК. В силу ч. 1 ст. 51 УК лишение права заниматься определенной деятельностью может быть назначено судом на срок от 1 года до 5 лет.

Назначив К. дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 8 лет 10 месяцев 15 дней, суд вышел за пределы максимального срока, установленного для данного вида наказания, тем самым неправильно применил уголовный закон [99, с. 28–29].

Согласно ч. 3 ст. 51 УК Республики Беларусь лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не может назначаться в качестве дополнительного наказания к общественным работам и штрафу [4].

По приговору суда Пуховичского района Н. осуждено по ч. 1 ст. 211 УК к лишению права занимать должности или заниматься деятельностью, связанной с учетом, хранением и распоряжением товарно-материальными ценностями, сроком на 3 года со штрафом в размере 80 базовых величин.

В протесте прокурора Минской области ставился вопрос об изменении приговора ввиду неправильного применения уголовного закона, поскольку суд, назначив осужденной наказание в виде лишения права занимать должности или заниматься определенной деятельностью, принял альтернативное решение, что создает препятствия для исполнения наказания.

Постановлением президиума областного суда протест удовлетворен.

По смыслу п. 3 ч. 1 ст. 48 и ст. 51 УК лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – это две разновидности одного наказания, которые не могут быть назначены осужденному одновременно за одно и то же преступление ввиду необходимости наличия причинной связи наказания с характером совершенного преступления [99, с. 25].

При назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного или в качестве дополнительного к наказанию в виде исправительных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы, а также при отсрочке исполнения наказания и условном неприменении наказания, если исполнение дополнительного наказания не отсрочено, исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу.

Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З изменена ч. 4 ст. 51 УК в части начала исчисления срока лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве дополнительного наказания к ограничению свободы без направления в учреждение открытого типа [100]. Это изменение в соответствии со ст. 9 УК Республики Беларусь имеет обратную силу.

По мнению автора, заслуживает внимания опыт зарубежных стран, где наряду с наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в систему наказаний включается и такое наказание, как лишение права управлять транспортными средствами (Молдова, Кыргызстан и др). Зачастую указанный вид наказания применяется как дополнительное и назначается, в случаях, когда это предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК на определенный срок. На взгляд автора, возможно, предусмотреть данный вид дополнительного наказания и в отечественном

уголовном законодательстве. Определив, что наказание в виде лишения права управлять транспортными средствами состоит в запрещении управлять транспортным средством в случаях, когда это предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК сроком от 1 до 5 лет либо пожизненно, а также может быть назначено и в тех случаях, когда оно прямо не предусмотрено в санкции статьи, но исходя из характера совершенного лицом преступления, связанного с предоставленным ему правом управления транспортным средством, суд признает невозможным сохранение за ним указанного права.

В соответствии со статьей 48 УК Республики Беларусь одним из видов наказания, которое не связано с изоляцией осужденного от общества являются **исправительные работы**.

Согласно ст. 52 УК Республики Беларусь данный вид наказания устанавливается на срок от шести месяцев до одного года и отбывается на основании приговора суда по месту работы осужденного, где из его заработка производится удержание в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от десяти до двадцати пяти процентов, но не менее одной базовой величины ежемесячно [4].

Исходя из этого, содержание данного вида наказания заключается в материальном ограничении осужденного (удержание из заработка в доход государства в пределах от десяти до двадцати пяти процентов, но не менее одной базовой величины ежемесячно), а также влияние исправительно-трудового воздействия (привлечение осужденного к труду, не работающего на момент постановления приговора). Кроме этого, осужденные подвергаются дополнительным ограничениям, связанным с отбыванием данного вида наказания.

Уголовным законом дифференцированы пределы назначения и порядок отбывания наказания в виде исправительных работ в зависимости от возраста осужденного.

Общая продолжительность исправительных работ установлена на срок от шести месяцев до двух лет (для несовершеннолетнего, достигшего шестнадцатилетнего возраста, – от двух месяцев до одного года), с удержанием из заработка по основному месту работы осужденного в доход государства в пределах от десяти до двадцати пяти процентов, но не менее одной базовой величины ежемесячно (для несовершеннолетних, достигшего шестнадцатилетнего возраста – от пяти до пятнадцати процентов, при этом УК не предусматривает минимальный размер взыскания с несовершеннолетнего).

Приговором суда Пружанского района В. Осужден по ч. 2 ст. 205 УК к одному году исправительных работ с удержанием в доход государства 15% заработка, но не менее одной базовой величины ежемесячно.

В соответствии с ч. 1 ст. 73 УК к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания и окончательно В. назначен 1 год 3 дня исправительных работ с удержанием в доход государства 15% заработка, но не менее одной базовой величины ежемесячно.

Преступление В. совершил в несовершеннолетнем возрасте. Однако вопреки положениям ст. 113 и ч. 2 ст. 73 УК суд назначил ему наказание в виде 1 года 3 дней исправительных работ, что превышает максимальный срок, установленный для данного вида наказания Общей частью УК в отношении несовершеннолетнего. Кроме того, при принятии решения не учтено положение, что ст. 113 УК не предусмотрен ежемесячный минимальный размер взыскания с несовершеннолетнего осужденного в размере одной базовой величины ежемесячно [99, с. 34–35].

Как было отмечено ранее, применение наказания в виде исправительных работ в последнее время назначается судами все реже. Причина уменьшения, как видится автору, заключается в следующем, во-первых, это расширение с 2006 года применения такого вида наказания, как ограничение свободы, а во-вторых, это трудности, возникающие с исполнением наказания в виде исправительных работ.

Так, исправительные работы назначаются, как правило, лицам, которые совершили преступления, не представляющие большой общественной опасности, занимаются общественно-полезным трудом, вследствие чего их исправление возможно без изоляции от общества. Наказание в виде исправительных работ может быть назначено как лицам, работающим по найму, так и лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Помимо этого, законодателем не исключается возможность назначения данного наказания лицам, не работающим на день постановления приговора. В таком случае осужденный, не имеющий работы, обязан трудоустроиться самостоятельно либо стать на учет в комитете по труду, занятости и социальной защите Минского городского исполнительного комитета, управления (отделе) по труду, занятости и социальной защите городского, районного исполнительного комитета в течение пятнадцати дней со дня оставления прежнего места работы. В этом случае осужденный не вправе отказываться от предложенной ему работы.

По мнению автора, рассматриваемый вид наказания целесообразно назначать все же лицам, которые на момент постановления приговора заняты трудовой деятельностью, нежели те, которые не трудоустроены. Ведь проблема неприменения судами данного вида наказания видится в том, что отсутствует гарантия трудоустройства осужденного, в связи с тем, что не любая организация хочет обременять себя сотрудником, который совершил общественно-опасное деяние и у которого имеется уголовная ответственность; при этом и срок, на который осужден лицо к исправительным работам в сравнении с общественными работами значительно выше, и составляет от шести месяцев до двух лет.

Как представляется автору, привлекать лиц, связанных по основному месту работы с выполнением особых, специфических работ, даже с их согласия, для выполнения общественных работ, если эти работы связаны с физическими нагрузками, ничем не оправдано, и в дальнейшем указанные лица просто не будут иметь возможность продуктивно и безопасно выполнять затем свои профессиональные обязанности по основному месту работы после дополнительной нагрузки. В связи с этим автор полагает, что *при выборе назначения наказания в виде общественных или исправительных работ для лиц, постоянно занятых трудовой функцией, следует склоняться к применению последнего*. Так как применение общественных работ к таким осужденным может повлечь для государства больше негативных последствий, чем положительных.

Уголовный закон устанавливает ограничения в применении наказания в виде исправительных работ. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 52 УК Республики Беларусь исправительные работы не назначаются: 1) лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста; 2) женщинам в возрасте свыше пятидесяти пяти лет и мужчинам в возрасте свыше шестидесяти лет; 3) беременным женщинам; 4) лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком; 5) инвалидам I и II группы; 6) военнослужащим и резервистам; 7) иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства; 8) лицам, больным активной формой туберкулеза, не имеющим постоянного места работы [4].

В случае возникновения в период отбывания лицом исправительных работ вышеуказанных обстоятельств (например, работнику в результате несчастного случая на производстве причинена травма, вследствие чего ему установлена инвалидность I или II группы) суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора,

освобождает лицо от дальнейшего отбывания наказания или заменяет неотбытую часть наказания на более мягкое наказание.

Следует согласиться с мнением О.И. Бахур, что некоторые ограничения по кругу лиц, установленные в ч. 3 ст. 50 УК, не являются социально-демографически обоснованными и противоречат логике [101, с. 28]. Например, невозможность применения исправительных работ к беременным женщинам противоречит нормам трудового законодательства и уголовно-исполнительного законодательства. Исходя из этого, получается, что беременная, не судимая женщина находится в более худшем положении, чем судимая, так как она обязана трудиться до предоставления ей отпуска по беременности и родам. Также согласно ч. 5 ст. 37 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь осужденная беременная женщина освобождается от исправительных работ со дня предоставления ей отпуска по беременности и родам.

Следовательно, если женщина беременна на момент вынесения приговора (независимо от срока беременности), то наказание в виде исправительных работ ей назначены быть не могут, а если женщина забеременела после вынесения приговора, то она будет освобождаться от данного наказания только тогда, когда ей будет предоставлен отпуск по беременности и родам. Как в таком случае может быть реализована норма ч. 6 ст. 52 УК Республики Беларусь об освобождении беременной женщины до наступления отпуска по беременности и родам от исправительных работ? [102, с. 232]. Кроме того, лишая беременную женщину возможности осуждения к исправительным работам, закон сужает выбор наказания, что является дискриминацией и нарушает требования принципа равенства граждан перед законом [101, с. 28].

Автор полагает, что необходимо разрешить вопрос на законодательном уровне, и предлагает дополнить ч. 3 ст. 52 УК Республики Беларусь тем, что *исправительные работы не могут быть назначены беременным женщинам при предоставлении им отпуска по беременности и родам*. Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости корректировке правового регулирования уголовного наказания в виде исправительных работ [102, с. 232].

В соответствии с ч. 3 ст. 43 УИК Республики Беларусь осужденные, злостно уклоняющиеся от отбывания наказания в виде исправительных работ, привлекаются к уголовной ответственности в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь [77]. Уголовная ответственность установлена ст. 416 УК Республики Беларусь, согласно

которой злостное уклонение осужденного от отбывания наказания в виде исправительных работ – наказывается арестом или ограничением свободы на срок до двух лет [4].

По мнению автора, законодателю следует воспринять опыт в регулировании данного вопроса стран-участников СНГ, согласно которому осужденному, уклоняющемуся от отбывания исправительных работ, осуществляется замена неотбытой части наказания другими видами наказаний: арестом, ограничением свободы, лишением свободы. Исходя из этого, на наш взгляд, целесообразно изменить ответственность осужденного в случае злостного его уклонения от отбывания исправительных работ в уголовном законодательстве Республики Беларусь и предусмотреть *возможность, что «в случае злостного уклонения от отбывания исправительных работ суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции решает вопрос о замене неотбытой части другими видами наказаний», например, арестом, ограничением свободы либо лишением свободы.*

Помимо этого, необходимо рассмотреть вопрос изменения срока отбывания исправительных работ. В данном случае представляется интересным подход, используемый Республикой Казахстан. Согласно ч. 1 ст. 42 УК Казахстана окончание исполнения наказания в виде исправительных работ зависит от полного погашения денежного взыскания, назначаемого в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством и действовавших на момент совершения уголовного правонарушения. Автор полагает, что такой законодательный подход *способствует наиболее эффективному исполнению рассматриваемого наказания, когда срок исполнения исправительных работ определяется полным погашением денежного взыскания, установленного судом, и соответственно зависит от размера удержаний производимых из заработка осужденного.* Так как осужденный, не имеющий постоянного места работы, будет заинтересован как можно быстрее ее отыскать, тем самым исполнив возложенное на него наказание, а осужденный, имеющий основное место работы, заинтересован в возможности быстрее исполнения данного наказания путем увеличения размера производимых с него удержаний.

УК Республики Беларусь 1999 года ввел в систему наказаний новый его вид как **ограничение свободы**. Так, согласно ст. 55 УК 1999 г. под ограничением свободы понималось нахождение осужденного в условиях осуществления за ним надзора с обязательным привлечением к труду в местах, определяемых органами, ведающими исполнением наказания.

Признаки наказания в виде ограничения свободы (ст. 55 УК) во многом совпадают с признаками предусмотренного ст. 23-1 УК 1960 года, который предусматривал условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду.

Законом устанавливалось, что данный вид наказания назначался к лицу, впервые осуждаемому к лишению свободы за умышленное преступление на срок до трех лет, а за преступление, совершенное по неосторожности, – на срок до пяти лет.

При этом основанием применения условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду в тот период являлась возможность достижения цели уголовной ответственности как исправление и перевоспитание лица без изоляции его от общества, но при условии осуществления за ним надзора. Помимо этого, законодателем был регламентирован ряд условий, при наличии которых суд мог назначить данную меру. К таким условиям относились: а) характер и степень общественной опасности совершенного преступления; б) личность виновного; в) лицу впервые назначалось наказание в виде лишения свободы; г) иные обстоятельства дела [103, с. 193].

В ч. 3 ст. 23-1 УК 1960 г. был установлен перечень лиц, к которым условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду не применялось: 1) к лицам, совершившим следующие преступления: особо опасные государственные преступления; бандитизм; умышленное убийство; умышленное тяжкое телесное повреждение; изнасилование, совершенное группой лиц, или изнасилование несовершеннолетней, изнасилование, повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование малолетней; особо злостное хулиганство; 2) к лицам, к которым наряду с наказанием за совершенное преступление назначаются меры принудительного лечения от алкоголизма или наркомании, а также не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания; 3) к осуждаемым иностранным гражданам и лицам без гражданства [87].

Помимо прочего, недопустимо было назначение данной меры к следующим категориям осужденных: 1) к инвалидам I, II, III группы; 1) к беременным женщинам; 3) к женщинам, имеющим на иждивении детей в возрасте до двух лет; 4) к женщинам в возрасте свыше 55 лет и мужчинам – свыше 60 лет; 5) военнослужащим срочной службы [87]. Необходимо отметить, что схожий перечень лиц, содержится и в ныне действующем УК Республике Беларусь. УК 1960 г. также устанавливал,

что условное осуждение к лишению свободы может быть применено только к совершеннолетнему лицу. В настоящее время УК закрепляет, что к лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, ограничение свободы может быть назначено только без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Законом Республики Беларусь от 9 июля 2006 года наказание в виде ограничения свободы претерпело ряд существенных изменений. Статья 55 УК Республики Беларусь была изложена в новой редакции. Согласно ей ограничение свободы заключается в наложении на осужденного обязанностей, ограничивающих его свободу, и нахождении его в условиях осуществления за ним надзора органами и учреждениями, ведающими исполнением наказания [89]. Помимо этого, новшеством явилось установление назначения ограничения свободы двух видов (ч. 3 ст. 55 УК): 1. с направлением в исправительное учреждение открытого типа; 2. без направления в исправительное учреждение открытого типа (далее – ИУОТ). Однако закон устанавливает также ряд условий, схожих ранее с условным осуждением к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, которые свидетельствуют о возможности назначения судом данного вида наказания без направления в ИУОТ: а) личность виновного, б) характер и степень общественной опасности совершенного преступления, в) наличия у осужденного постоянного места жительства.

Попробуем сопоставить карательное содержание каждого вида ограничения свободы и определить, какое из них является наиболее эффективным в вопросах достижения целей уголовной ответственности.

Так, рассматривая «кару» ограничения свободы, которое связано с направлением осужденного в исправительное учреждение открытого типа, необходимо отметить, что оно заключается в следующем: во-первых, осужденный ограничивается в свободе, так как по приговору суда он должен находиться в исправительном учреждении открытого типа; во-вторых, осужденный обязательно привлекается к труду; в-третьих, в период отбывания наказания за осужденным осуществляется надзор; в-четвертых, пребывание в исправительном учреждении открытого типа связано с возложением на осужденного обязанностей, невыполнение которых влечет применение мер взыскания. Например, осужденный обязан выполнять Правила внутреннего распорядка исправительного учреждения открытого типа, работать по направлению администрации исправительного учреждения и другие [104, с. 371–372].

Ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа является относительно мягким наказанием, основным «карательным свойством» которого является необходимость соблюдать предписанный распорядок дня и тот факт, что за лицом осуществляется надзор. Важным моментом является возможность осужденного остаться «дома», продолжать осуществлять трудовую деятельность, находиться с семьей, родными и друзьями, то есть оставаться в своем круге общения [64, с. 194].

Исходя из этого, необходимо отметить, что одним из преимуществ назначения ограничения свободы без направления в исправительное учреждение заключается в том, что не требуется ресоциализация личности после освобождения, так как осужденный, не подвергается пагубному влиянию со стороны других заключенных, что связано с отбыванием наказания по месту постоянного жительства.

Такие осужденные к ограничению свободы состоят на учете в уголовно-исполнительной инспекции и согласно уголовно-исполнительному законодательству на них возлагается ряд обязанностей и правоограничений.

Исследуя уголовные кодексы некоторых, в том числе европейских стран, которые формально не содержат такого вида наказания, как ограничение свободы, можно встретить схожий комплекс правоограничений у наказаний с иным названием. Оставляя за пределами терминологического разнообразия и обращая внимание только на саму сущность наказаний, все существующие в исследованных нами зарубежных уголовных законах модели ограничения свободы можно разделить на три группы: в первой модели лицо изолируется от общества; во второй модели – лицо остается в обществе; третья модель – смешанная, которая предусматривает возможность сочетания обоих вариантов [105, с. 247].

Наиболее популярной в уголовном законодательстве зарубежных государств является вторая модель, при которой предусматривается возможность оставления человека в обществе. Такое понимание ограничения свободы содержит, например, в УК Российской Федерации. Качественно похожим по содержанию правоограничений является аналогичное наказание в Польше. По этой же модели установлено ограничение свободы в уголовном законе Литвы. Под иным названием (но, по сути, ограничение свободы в этой же модели) установлены отдельные виды наказания в Испании (лишение права находиться или посещать

определенные местности), в Норвегии (запрет на нахождение в определенных районах) и в некоторых других государствах [105, с. 247].

В Российской Федерации, Туркменистане, Узбекистане ограничение свободы назначается без изоляции осужденного от общества или с установлением определенных запретов. Например, не посещать определенные места; не участвовать в проведении массовых и иных мероприятий; не заниматься определенной деятельностью; не владеть или не хранить у себя определенные предметы; не управлять транспортным средством; не изменять место жительства, место работы и (или) учебы, не выезжать за пределы соответствующей территории без согласия органа, осуществляющего надзор за осужденными; не устанавливать контакты с определенными лицами; не использовать средства связи, в том числе Интернет; не употреблять алкогольные напитки (Российская Федерация, Узбекистан, Казахстан).

Как свидетельствует приведенный выше анализ практики применения наказания в виде ограничения свободы, в настоящее время наиболее популярным является назначение второй модели указанного наказания, не связанного с изоляцией осужденного от общества. Если в 2014 году наказание в виде ограничения свободы было назначено 7170 осужденным, при этом с направлением в ИУОТ 2543 человек, без направления в ИУОТ – 4627. То уже в 2017 году к ограничению свободы в Республике Беларусь было осуждено 7951 осужденный, из которых 2476 были направлены в ИУОТ, а 5475 были осуждены без направления в такие учреждения [106].

При этом хотелось бы обратить внимание, что, несмотря на увеличения статистики назначения наказания в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ, его исполнение связано с определенными трудностями. И в первую очередь, это осуществление контроля за такими осужденными. Решение данной проблемы видится в применении современных технических средств надзора (электронные браслеты), однако их использование является достаточно затратным средством.

В связи с этим полагаем, что суду при назначении данной модели ограничения свободы, следует исходить из устойчивой мотивации осужденного, направленной на свое исправление и перевоспитание, а также учитывая относительно небольшой опыт применения рассматриваемого вида наказания, не связанного с изоляцией лица от общества, вопросы его правового регулирования и исполнения стоят довольно остро и требуют дальнейшего всестороннего изучения.

ГЛАВА 5. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ, В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

5.1 Становление и эволюция норм белорусского законодательства об уголовной ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения

Одним из первых актов, ставшим идейным истоком писаного права, является Русская Правда.

Регламентация ответственности за совершение противоправных поступков в состоянии опьянения нашла свое отражение уже в самых первых исторически известных памятниках отечественного права, в частности Пространной Русской Правды.

Судебник 1468 г. положил начало новому этапу в развитии правовой теории и практики кодификации законодательства, что завершилось изданием Статутов Великого княжества Литовского (ВКЛ) 1529, 1566 и 1588 годов. Именно в Статутах уже ярко прослеживается тенденция зарождения отраслевой структуры права.

Статут 1529 в разделе 7 статье 10 предусматривает ответственность в случае, когда человек, получив побои или ранение, продолжал ездить «по пирам или бывал в корчмах или на торгу», и если бы в последующем наступила его смерть, то тот, кто нанес ему побои или ранения должен платить не за убийства, а только за раны. По статуту ВКЛ наступает ответственность в отношении причиненных телесных повреждений, а не самой смерти потерпевшего, который своевременно не обратился за медицинской помощью [107, с. 179]. Исходя из данной нормы, в отношении виновного лица, причинившего телесные повреждения, данное обстоятельство может расцениваться как смягчающее вину обстоятельство. Таким образом, на данном этапе развития юридической техники законодатель уже учитывал не только состояние опьянения виновного лица, но и состояние опьянения потерпевшего при назначении наказания.

Включены положения об ответственности лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии опьянения, и в Статут 1588 года, в соответствии с которым состояние опьянения потерпевшего является смягчающим вину обстоятельством для виновного. Таким образом, в Статуте 1588 г. также получило отражение положение о необ-

ходимости учитывать состояние опьянения не только виновного лица, но и потерпевшего при назначении наказания.

Статуты ВКЛ 1588 г. в целом негативно относились к лицам, страдающим алкоголизмом, и предписывали гражданам «бить пьяниц дубцами и выгонять их из города».

В Уложении о наказаниях 1845 г. опьянение смягчало вину в том случае, если правонарушитель не довел себя до опьянения специально, чтобы освободиться от ответственности (ст.ст. 112, 186, 188 и др.). Преступление, совершенное в состоянии опьянения, приравнивалось к неумышленному деянию [108, с. 43].

Уложение 1845 года возносило значимость церкви, в связи с этим оно имеет нормы об ответственности за неуважение и пренебрежение церковными традициями, совершенные в состоянии опьянения и расценивает данное состояние в целом как смягчающее либо отягчающее вину обстоятельство в зависимости от намерения лица.

Одним из немаловажных источников отечественного законодательства, так и не вступившим в силу в полном объеме, но повлиявшим на развитие отечественного законодательства, является Уголовное уложение 1903 г.

Данное Уголовное уложение введено в действие немецкими оккупационными властями с 1915 г. на территории Западной Беларуси и действовало до 1932 г., т.е. до момента принятия Уголовного кодекса Польши 1932 г. В отличие от Уложения 1845 г. Уголовное уложение 1903 г. классифицировало все преступления в зависимости от тяжести наказаний, налагаемых за совершение уголовно наказуемых деяний. Для возможности применения ответственности к лицу обязательным было установление вины, на что указывала ст. 48 Уголовного уложения 1903 г.

В Уголовном уложении 1903 г. состояние опьянения дифференцировалось по степени, и лишь полное опьянение, приводившее человека в бессознательное состояние и полностью лишавшее его контроля за своим поведением, смягчало вину.

Таким образом, Уголовное уложение 1903 г. стало последним кодифицированным актом в области уголовного права дореволюционного периода. Оно содержало наиболее разработанные с юридической точки зрения нормы о классификации преступлений с учетом их тяжести.

В связи с изменениями исторических, политических и социально-экономических условий развития нашей страны, которые были обусловлены революционными событиями 1917 г., на смену дореволюционному уголовному законодательству пришло новое советское уголовное законодательство, что и определило начало нового этапа его развития.

1 июня 1922 г. в законную силу вступил Уголовный кодекс РСФСР, который распространял свое действие на территории БССР. Уголовный кодекс РСФСР с 1924 г. стал официально называться Уголовным кодексом БССР [109].

Статья 17 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. гласила: «Наказанию не подлежат лица, совершившие преступления в состоянии хронической душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности, или вообще в таком состоянии, когда совершившие его не могли отдавать себе отчет в своих действиях». В примечании к данной статье указывалось на нераспространение ее действия на тех лиц, которые привели себя в состояние опьянения для совершения преступления. Норма, изложенная в примечании, значительно сужала круг лиц, подлежащих уголовной ответственности. В соответствии с ней наказанию подлежали лица, которые намеренно привели себя в состояние опьянения с целью совершить противоправное деяние. Кодекс не регламентирует вопрос о признании этого состояния обстоятельством, смягчающим или отягчающим наказание [110].

В УК 1922 г. предусматривалась ответственность только тех, кто намерено для совершения преступления привел себя в состояние опьянения. Проводя аналогию с современным УК Республики Беларусь 1999 г., можно отметить, что в ст. 30 отсутствует фактически дифференциация ответственности в зависимости от добровольного или недобровольного опьянения. А в УК 1922 такая дифференциация ответственности предусматривалась.

В октябре 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Этот нормативный правовой акт лег в основу принятия Уголовного кодекса БССР 1928 г. (далее – УК БССР 1928 г.) [111]. Новый кодекс не исключил недостатков в области привлечения к ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. Так, ст. 13 УК БССР 1928 г. устанавливала признаки невменяемости субъекта, но ее действие не распространялось на лиц, совершивших преступление в состоянии

опьянения, следовательно, такие лица признавались вменяемыми. Однако общей нормы об их ответственности в Уголовном кодексе БССР 1928 г. не содержалось, равно как и не было указания на состояние опьянения в качестве обстоятельства, смягчающего или отягчающего наказание [86].

С 1932 по 1939 года на территории Западной Беларуси действовал УК Польши 1932 года. В артикуле 18. § 1 сказано, что если в момент совершения преступления способность сознавать значение деяния или руководить поведением была в значительной степени ограничена, суд может применить чрезвычайное смягчение наказания. Однако положения § 1 не применяются, если ограничение способности является следствием опьянения в результате вины преступника. Преступления могли быть совершены только умышленно, проступки же могли быть совершены как умышленно, так и неумышленно, если на это было указание в законе [112]. Исходя из данного положения к уголовной ответственности лицо могло привлекаться за совершение преступления в состоянии опьянения, если деяние совершено умышленно и лицо ввело себя в данное состояние сознательно. Данное положение отсутствовало в УК БССР 1928 г.

После присоединения территории Западной Беларуси к БССР, на ее территории был введен в действие УК БССР 1928 г.

25 декабря 1958 г. принимаются Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, на основе которых был принят Уголовный кодекс БССР 1960 г. (далее УК БССР 1960 г.) [113].

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик совместно с УК БССР 1960 г. отражали нормы об ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. Статья 12 УК БССР 1960 г. и Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик гласила: «Лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, не освобождается от уголовной ответственности». Кроме общей нормы об ответственности за противоправное деяние, совершенное в состоянии опьянения, согласно п. 10 ст. 38 УК БССР 1960 г. данное состояние имело юридическое значение обстоятельства, отягчающего ответственность. Однако суд наделялся привилегией не признавать его таковым в зависимости от обстоятельств дела [87].

14 июня 1985 года ЦК КПСС в связи с масштабным распространением алкоголизма в стране принял решение бороться с этим не-

гативным явлением. В это время в два раза возросло потребление самогона. Тем не менее, именно к 1987 году возросла средняя продолжительность жизни. Это произошло без уменьшения смертности от отравлений и несчастных случаев. Этому способствовало принятие Указа Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 20 мая 1985 года № 141-XI «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения», направленного на борьбу с данным негативным явлением, предусматривающим уголовную ответственность.

По мере развития ситуации в стране в УК БССР 1960 года вносились все больше и больше изменений. К началу 1990 годов возникла необходимость принятия нового уголовного закона, который соответствовал бы реалиям и потребностям жизни. 2 июня 1991 года Верховный Совет СССР принял «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», которые могли быть использованы при создании Уголовных кодексов союзных республик. Но эти Основы не вступили в действие в связи с распадом СССР.

После распада СССР советские уголовные законы действовали на территории Беларуси лишь в случае их признания источниками национального права. Принятие Уголовного кодекса суверенного государства, несмотря на острую необходимость, затянулось. Новый кодекс был принят только в 1999 году и введен в действие с 1 января 2001 года.

В уголовном законодательстве Республики Беларусь с принятием Уголовного кодекса 1999 г. (далее УК Беларуси 1999 г.) опьянение не дифференцировалось на наркотическое и алкогольное, в нем сохранилась действующая и в настоящее время общая норма об ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. В соответствии со ст. 30 Уголовного кодекса Республики Беларусь такое лицо подлежит уголовной ответственности на общих основаниях [4].

Нормы об уголовной ответственности УК 1960 г. и 1999 г. имеют существенное различие. УК БССР 1960 г. указывает на то, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения не освобождается от уголовной ответственности, а УК Беларуси 1999 г. указывает, что данное лицо подлежит уголовной ответственности, что требует дополнительной конкретизации совершенного деяния. Положения УК БССР 1960 г. в отношении лица, совершившего преступление в состоянии

опьянения предусматривают привлечение лица к уголовной ответственности на общих основаниях. Особенностью данной нормы является положение ч. 10. ст. 38 УК БССР, в соответствии с которой данное обстоятельство является отягчающим вину обстоятельством в случае использования источника повышенной опасности.

Таким образом, УК БССР 1960 г. приравнивал лиц, находящихся в состоянии опьянения к лицам вменяемым, соответственно они не освобождались от уголовной ответственности. Уголовный кодекс 1999 г. относит состояние опьянения в целом к отягчающим вину обстоятельствам, но суд вправе в зависимости от характера преступления не признать это обстоятельство отягчающим, т.е. лицо подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

Проведенный исторический анализ привлечения к ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, можно определить следующую периодизацию развития отечественного законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за совершение преступления в состоянии опьянения:

Первый этап: феодальное законодательство Беларуси с XI века до 1840 годов (Русская Правда, Статуты ВКЛ). В данный период появляются первые письменные источники отечественного законодательства, делаются попытки кодификации источников законодательства, индивидуализации уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, появляются смягчающие и отягчающие вину обстоятельства.

Второй этап: уголовное законодательство Российской империи (1845–1917 годы, для Западной Беларуси до 1932 года). Источники отечественного законодательства данного периода характеризуются дифференциацией ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения (учитывалось сознательно ли лицо вводило себя в данное состояние для совершения преступления или нет и в зависимости от этого назначалось наказание).

Третий этап: уголовное законодательство советского периода (1917–1991) и Польши (для Западной Беларуси 1932–1939). Данный этап характеризуется появлением общей нормы об уголовной ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения, формулированием смягчающих и отягчающих вину обстоятельств.

Четвертый этап: современное уголовное законодательство. Характеризуется образованием самостоятельного государства с собственными законодательными актами, принятием Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г., в котором также нашли отражение нормы об уголовной ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения.

Во-вторых, впервые в отечественном законодательстве нормы об опьянении появились в первом исторически известном памятнике отечественного права Русской Правде. Однако данный источник не смог выделить общую норму об уголовной ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения в силу совокупности объективных причин.

В-третьих, состояние опьянения стало рассматриваться как смягчающее и отягчающее вину обстоятельство в Русской правде. Данная конкретизация нашла свое отражение и в иных источниках отечественного законодательства.

В-четвертых, в процессе становления отечественного законодательства нашли отражение нормы, закрепленные в Статутах 1529 г., 1588 г. в соответствии с которыми законодатель при назначении наказания, учитывал не только состояние виновного, но и потерпевшего. Нахождение потерпевшего в состоянии опьянения расценивалось как смягчающее вину обстоятельство для виновного.

В-пятых, вопрос о дифференциации ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения был решен в Уложении 1845 г., поскольку состояние опьянения относилось к смягчающим вину обстоятельствам, то учитывалось, ввело ли лицо себя в данное состояние преднамеренно, если да, то к нему применялась более строгая мера ответственности. Отражение данного положения получило развитие также в УК РСФСР 1922, при назначении наказания законодатель учитывал добровольное или недобровольное опьянение.

В-шестых, современный Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит в себе сформулированную общую норму об уголовной ответственности за совершения преступления в состоянии опьянения, подводя тем самым итог в развитии источников отечественного уголовного законодательства. В отличие от ранее действовавших источников уголовного законодательства данный кодекс отнес состояние опьянения к отягчающим вину обстоятельствам, не дифференцируя данное обстоятельство, однако сохранил за судом право не относить данное обстоятельство в зависимости от характера преступления к таковому.

5.2 Привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, в состоянии, вызванном потреблением психоактивных (одурманивающих) веществ: сравнительно-правовой анализ

Изучение законодательства зарубежных государств целесообразно начать со стран постсоветского пространства. В настоящее время уголовные кодексы большинства стран мира, включая страны-участницы СНГ, содержат общие нормы о влиянии состояния опьянения на вину и ответственность.

Так, в соответствии со статьей 30 Уголовного кодекса Республики Беларусь лицо, совершившее преступление в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности. Вопрос об ответственности лиц, совершающих общественно опасные деяния в состоянии опьянения, связывается с проблемой вменяемости – невменяемости.

Аналогичное положение об ответственности лиц, совершивших общественно опасные деяния, в состоянии опьянения имеют схожую формулировку в уголовных кодексах Азербайджана (ст. 23), Армении (ст. 27), Республики Казахстан (ст. 18), Кыргызстана (ст. 21), Молдовы (ст. 24), Российской Федерации (ст. 23), Таджикистана (ст. 26), Туркменистана (ст. 25), Украины (ст. 21) и Узбекистана (ст. 19).

По-другому расценивается ситуация, когда лицо приводит в состояние опьянения против или помимо его воли с помощью насилия или угроз, либо использование такого лица для совершения общественно опасного деяния. Вопрос об уголовной ответственности лица, приведшего себя в состояние опьянения недобровольно, приведшее к полной утрате вменяемости, исключает уголовную ответственность лица, а в иных случаях уменьшает такую ответственность. Под недобровольным понимается опьянение, возникшее вопреки воли лица, т.е. по причине непредвиденного случая или в результате обмана, принуждения. Такое положение предусмотрено ст. 40 (физическое или психическое принуждение) Уголовного кодекса Российской Федерации. А привлечение лица в состоянии опьянения для совершения общественно опасного деяния рассматривается как обстоятельство, отягчающее ответственность, ст. 61 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики,

ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 58 Уголовного кодекса Республики Туркменистана.

Законодательство ряда стран предусматривает состояние опьянения в качестве обстоятельства, смягчающего или отягчающего ответственность.

Состояние опьянения учитывается в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, в таких странах, как: Республика Казахстан (ст. 53), Украина (ст. 67), Кыргызстан (ст. 75), Армения (ст. 63), Узбекистан (ст. 56), Беларусь (ст. 64). А пункт 1.1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает, что судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ.

В некоторых странах законодатель предусмотрел оговорку, в соответствии с которой, состояние опьянения, суд вправе, в зависимости от характера совершенного преступления, личности виновного, обстоятельств совершения преступления не признать в качестве отягчающего, приведя мотивы своего решения в приговоре: Казахстан (ст. 53), Украина (ст. 67), Кыргызстан (ст. 55), Армения (ст. 63), Узбекистан (ст. 56), Беларусь (ст. 64).

Интересным представляется подход, нашедший свое отражение в УК Молдовы, в ст. 24 которого закреплено правовое положение о том, что при назначении наказания за совершение преступления в состоянии опьянения принимаются во внимание причины опьянения, его степень и влияние на совершение преступления. Кстати аналогичное правовое положение есть и в УК Туркменистана ст. 25. Причины опьянения, степень опьянения и его влияние на совершение преступления учитываются при назначении наказания, а также ст. 58 указывает в качестве отягчающего вину обстоятельства «привлечение к совершению преступления лиц, которые заведомо для виновного ...либо находятся в состоянии опьянения...».

Для формирования полной картины привлечения к уголовной ответственности в состоянии опьянения необходимо также обратиться к опыту стран дальнего зарубежья.

В современном законодательстве преобладает подход, в соответствии с которым уголовная ответственность за совершение преступления в состоянии опьянения наступает на общих основаниях, если лицо привело в себя в это состояние добровольно.

В уголовном законодательстве некоторых стран вообще подобные нормы отсутствуют к ним относятся: Болгария, Голландия, Франция, Япония.

В уголовном кодексе Италии законодателем выделено несколько категорий невменяемых лиц, где определены также лица, находившиеся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения по причине непредвиденного случая или непреодолимой силы. Если состояние опьянения не исключало вовсе, но существенно ограничивало способность осознавать и желать, то лицо подлежит уголовной ответственности, но наказание ему обязательно смягчается (ст. 91 УК Италии). В этом смысле можно говорить лишь о состоянии опьянения, возникшего в результате непредвиденного случая или непреодолимой силы. При добровольном опьянении лицо подлежит уголовной ответственности и смягчение наказания отсутствует. Наказание в отношении лица сознательно приведшему себя в состояние опьянения в целях совершения преступления или собственного оправдания, усиливается согласно ст. 92 УК Италии.

Представляется, что по аналогии с патологическим опьянением законодатель Италии характеризует опьянение, возникшее в результате непредвиденного случая. Так, при умеренном употреблении алкогольных напитков лицо достигло состояния опьянения в силу наличия неизвестного ему заболевания. Кроме того, лица в состоянии хронической интоксикации алкоголем или наркотическими средствами могут быть признаны невменяемыми в полной мере или уменьшено вменяемыми и освобождены от уголовной ответственности (ст. 95 УК Италии).

В соответствии со ст. 21 УК Испании не подлежат уголовной ответственности: тот, кто во время совершения преступления находился в состоянии сильного алкогольного отравления, под действием токсических или одурманивающих наркотических средств, психотропных веществ и других, и не имел намерения совершить преступление или не предвидел и не должен был предвидеть возможности его совершения, а также находился под влиянием синдрома абстиненции из-за влияния таких веществ, что препятствовало пониманию им противоправности деяния или руководству своими действиями.

Согласно § 323а УК ФРГ: «(1) Тот, кто умышленно или по неосторожности приводит себя в состояние абсолютного опьянения путем потребления алкогольных напитков или иных одурманивающих средств, – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом, если он в этом состоянии совершает противоправное деяние и не может быть наказан за это потому, что он вследствие опьянения был невменяем или его невменяемость не исключена. Пункт второй данного параграфа указывает на то, что наказание не может быть тяжелее, чем наказание, предусмотренное за деяние, совершенное в состоянии опьянения. Т.е. состояние опьянения тем или иным образом относится к обстоятельствам, отягчающим ответственность. Еще одной особенностью данного параграфа в п. 3 является то обстоятельство, что деяние подлежит уголовному преследованию только по ходатайству, по полномочию или требованию уголовного преследования, если совершенное в состоянии опьянения деяние подлежит уголовному преследованию только по ходатайству, по полномочию или требованию уголовного преследования».

§35 УК Австрии предусматривает. Что, если исполнитель преступления действовал в состоянии опьянения, то это обстоятельство является смягчающим, поскольку оно не компенсирует обусловленное снижение способности быть вменяемым посредством упрека, который обосновывает употребление опьяняющих средств в соответствии с обстоятельствами.

Уголовные кодексы Германии и Австрии устанавливают ответственность за умышленное или неосторожное доведение себя до состояния опьянения, повлекшее за собой совершение преступления.

Уголовное законодательство Швейцарии в ст. 263 содержит положение о привлечении к ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии полного опьянения. Однако ст. 12 содержит положение, согласно которому положение о невменяемости и об уменьшенной вменяемости не применяются к лицам, которые сами приводят себя в состояние тяжкого расстройств или помутнения сознания с намерением совершить в таком состоянии преступное деяние.

В соответствии с ч. 1 ст. 34 УК Турции совершение преступления под воздействием алкоголя или наркотических веществ помимо воли лица, когда оно в полной мере не может руководить своими действиями, в связи с этим освобождается от уголовной ответственности.

ности. Ч. 2 ст. 34 устанавливает, что положения о невменяемости и ограниченной вменяемости не распространяются на деяния, совершенные под воздействием добровольного опьянения и добровольного потребления наркотических средств, тем самым исключая состояние опьянения из перечня обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность.

В уголовном законодательстве Латвии состояние опьянения рассматривается в качестве отягчающего вину обстоятельства (п. 12, ст. 48).

В соответствии с п. 3 ст. 20 УК Кубы, если лицо добровольно ввело себя в состояние опьянения алкогольными, наркотическими или психотропными веществами, если оно могло предвидеть последствия своих действий, то оно подлежит уголовной ответственности. В уголовном кодексе Болгарии совершение деяния в состоянии опьянения является квалифицирующим признаком отдельных составов преступления (как правило, составов убийства). В уголовных кодексах Бразилии (ст. 28) и Норвегии (§45) содержатся более точные формулировки, которые гласят, что ответственность не исключает состояние опьянения, вызванное добровольно. Уголовное законодательство Норвегии устанавливает, что наказанию не подлежит правонарушитель-душевнобольной, действовавший в бессознательном состоянии. Однако бессознательное состояние в результате опьянения по собственной вине, вызванное алкоголем или иными средствами, не исключает наказания.

Статья 28 УК Бразилии указывает, что совершение преступления в состоянии опьянения не исключает уголовной ответственности. Однако в данной статье имеются и исключения. Так, если лицо находилось в состоянии полного опьянения в бессознательном состоянии и в связи с истечением случайных или форс-мажорных обстоятельств не могло осознать противоправность своих действий и руководить ими, то оно освобождается от уголовной ответственности. В ином случае наказание может быть снижено, если лицо в момент совершения преступления не в полной мере могло осознать характер своих действий и руководить ими.

Статья 2 УК Швеции предусматривает, если деяние было совершено в состоянии добровольно вызванного опьянения, или если лицо, совершившее преступление, иным образом привело себя в состояние, при котором его сознание временно помутилось, то это не является основанием рассматривать деяние как неправомерное.

Литовское уголовное законодательство наиболее углубленно подходит к вопросам применения ответственности в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. Так, в частности в ст. 19 сказано, что лицо, совершившее преступное деяние в состоянии опьянения, вызванном потреблением алкоголя, наркотических, психотропных или других воздействующих на психику средств, от уголовной ответственности не освобождается. Ч. 2 и ч. 3 проводят градацию по степени тяжести совершенного преступления и в зависимости от добровольности приведения себя в данное состояние. Ч. 2 ст. 19: лицо, совершившее уголовный проступок, преступление по неосторожности или умышленное преступление небольшой или средней тяжести в состоянии опьянения, освобождается от уголовной ответственности в случае, если это лицо было принуждено употребить опьяняющие или одурманивающие средства против своей воли и вследствие этого не могло полностью осознать опасный характер своего преступного деяния или руководить своими действиями. Ч. 3: лицо, которое при условиях, указанных в части 2 настоящей статьи, совершило тяжкое или особо тяжкое преступление, подлежит уголовной ответственности, однако назначаемое ему наказание может быть смягчено в соответствии с п. 12 ст. 59 УК Литвы. Т.е., если деяние совершено лицом, приведенным в состояние опьянения или дурмана против его воли.

По законодательству Исландии, например, полная потеря самоконтроля (вменяемости) в результате добровольного опьянения может признаваться обстоятельством, освобождающим от наказания. Так, ст. 17 УК Исландии гласит, что наказание не назначается, если в результате опьянения лицо полностью утратило сознательность, за исключением случая, когда это лицо заранее знало или имело все основания предполагать, что под влиянием или в результате такого состояния им будет совершено преступление.

Напротив, в ст. 31 УК Польши состояние опьянения или одурманивания расценивается как состояние невменяемости или ограниченной вменяемости, но в тексте закона указывается, что виновный, принимая алкоголь, наркотики или одурманивающие средства, предвидел или мог предвидеть наступление в результате этого своей невменяемости или ограниченной вменяемости, поэтому данное состояние не может считаться обстоятельством, которое бы освобождало от ответ-

ственности или было бы смягчающим наказанием, так как оно было достигнуто добровольно.

Так, ст. 15 УК Филиппин гласит, что «опьянение преступника должно быть учтено как смягчающее обстоятельство, когда преступник совершил серьезное преступление в состоянии опьянения, если оно не было привычно или обусловлено совершить указанное преступление, но когда опьянение привычно или вызвано преднамеренно, оно должно рассматриваться как отягчающее обстоятельство».

Интересным является тот факт, что в некоторых мусульманских странах, где действуют законы шариата (Иран, Саудовская Аравия), добровольное приведение себя в состояние опьянения само по себе образует состав преступления. Также добровольное приведение себя в состояние опьянения может влечь самостоятельную уголовную ответственность и в немусульманских странах. Так, в УК Дании (§138) указано, что любое лицо, которое умышленно или по грубой небрежности приводит себя в состояние алкогольного опьянения, подлежит штрафу или простому заключению под стражу, если при этом состоянии оно подвергает опасности других лиц или ценное имущество. § 16 Уголовного кодекса Дании (далее – УК Дании) устанавливает, что лица, временно находившиеся в состоянии психического расстройства или в состоянии, сравнимом с психическим заболеванием вследствие употребления алкоголя или иных опьяняющих веществ, в особых обстоятельствах могут быть наказаны. Таким образом, уголовное законодательство Дании не признает опьянение в качестве состояния, сравнимого с психическим заболеванием.

Законодательство зарубежных стран предусматривает также освобождение от уголовной ответственности в случае недобровольного опьянения. Так, УК Австралии выделяет целый раздел, посвященный определению ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения. В частности, рассмотрены вопросы, относящиеся к добровольности и не добровольности опьянения, какие случаи исключают добровольное опьянение, связь опьянения с планированием совершения преступления, учитывается состояние потерпевшего лица, в отношении которого совершено преступление. Также УК Австралии предусматривает, что лицо, приведенное в состояние опьянения под принуждением и совершившее в связи с этим преступление, освобождается от уголовной ответственности.

УК Индии в ст. 85 гласит, что лицо, находящееся в состоянии опьянения, не способное отдавать отчет своим действиям и руководить ими, приведенное в это состояние под принуждением не подлежит уголовной ответственности.

Таким образом, на основе проведенного сравнительного анализа привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения можно выделить определенные особенности.

Законодательные модели стран-участниц СНГ и ряда других зарубежных государств, как Азербайджан, Армения, Беларусь, Бразилия, Испания, Италия, Казахстан, Куба, Кыргызстан, Литва, Молдова, Норвегия, Российская Федерация, Таджикистана, Туркменистан, Турция, Украина, Узбекистан, Швейцария содержат общую формулировку о том, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения подлежит уголовной ответственности.

В некоторых странах данная норма отсутствует: Болгария, Голландия, Франция, Япония.

Уголовное законодательство большинства стран мира рассматривает недобровольное опьянение, которое привело лицо к полной утрате вменяемости, как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность лица, а в остальных случаях уменьшает такую ответственность Австралия, Индия, Литва, Российская Федерация, Турция.

Интересным правовоположением является факт использования лица, находившегося в состоянии опьянения для совершения преступления, который рассматривается в качестве отягчающего вину обстоятельства: Азербайджан, Российская Федерация, Туркменистан.

В ряде стран опьянение признается уголовным законом в качестве отягчающего и смягчающего вину обстоятельства. В качестве отягчающего вину обстоятельства предусмотрено в таких странах: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Узбекистан, Украина, ФРГ. Также состояние опьянения рассматривается и в качестве квалифицирующего признака отдельных составов преступлений, например, в Болгарии.

В качестве смягчающего вину обстоятельства: Австрия, Бразилия, Испания, Италия, Польша, Филиппины.

Интересным является также тот факт, что в некоторых странах приведение себя в состояние опьянения уже само по себе образует состав преступления: Дания, Иран, Саудовская Аравия. А основанием для освобождения от наказания за совершение преступления в состоянии опьянения предусмотрено в УК Исландии.

5.3 Уголовная ответственность за совершение преступления в состоянии, вызванном потреблением психоактивных (одурманивающих) веществ, в Республике Беларусь

В настоящее время не существует четкой точки зрения по проблеме дифференциации уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии, вызванном потреблением психоактивных веществ.

УК Республики Беларусь содержит норму, предусматривающую уголовную ответственность за совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ. Для конкретизации данного состояния необходимо дать определение данным состояниям и определить степень и характер воздействия данных веществ на виновное лицо.

Алкогольное опьянение вызывается потреблением продуктов, содержащих этиловый спирт, и сопровождается нарушениями в протекании психических и физических процессов.

Что же понимать под термином «состояние, вызванное потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ»? В законе разъяснения на этот счет отсутствуют. Представляется, что речь также идет о состоянии, характеризующемся отклонениями от нормы в протекании психических и физических процессов. В медицинской литературе оно именуется опьянением. Термин «наркотическое и токсическое опьянение» упоминается в нормативных правовых актах Министерства здравоохранения Республики Беларусь. Полагаем, что его, как обоснованный с медицинской точки зрения, следует использовать и в Уголовном кодексе Республики Беларусь.

Применение норм УК не может быть основано на предположениях, обязательным условием признания лица, находившегося в состоянии опьянения, должна являться идентификация вещества, его вызвавшего, как относящегося к одной из групп, упоминаемых в соответствующих нормах УК. Таких групп пять: 1) алкоголь (этиловый спирт); 2) наркотические средства; 3) психотропные вещества и их аналоги; 4) токсические вещества; 5) другие одурманивающие вещества.

Для наркотических и психотропных веществ существует Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ

и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь. Перечня же токсических и одурманивающих веществ нет. Следовательно, даже в случае идентификации вещества, вызвавшего опьянение, у органа уголовного преследования или суда не будет правовых оснований для отнесения его к группе токсических или одурманивающих.

Термин «одурманивающие вещества» в медицинской литературе не используется, его содержание нигде не раскрывается. Он встречается в ведомственных нормативных правовых актах Совета Министров, Министерства здравоохранения, что обусловлено, по-видимому, только лишь необходимостью соблюдения единства терминологии по отношению к нормативным правовым актам, обладающим большей юридической силой (УК, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях).

Такие термины, как «токсические вещества», «одурманивающие вещества», с неясным, неопределенным содержанием не должны использоваться в уголовном праве, поскольку это противоречит языковым требованиям, предъявляемым к тексту нормативного правового акта, порождает проблемы в правоприменении.

Перечень средств, используемых человеком для изменения состояния своего сознания, весьма обширен. Для их обозначения используют разные термины: «наркотические средства», «психотропные вещества и т. п. В медицине для характеристики указанных предметов употребляется понятие «психоактивные вещества». Под психоактивным понимается любое химическое вещество, способное при однократном приеме изменять настроение, физическое состояние, самоощущение и восприятие окружающего, а при систематическом приеме вызывает психическую и физическую зависимость. К психоактивным веществам относят химические соединения, входящие в состав спиртных напитков, лекарственных препаратов, средств промышленной и бытовой химии, биологических субстратов (растений и грибов) [114].

Алкогольное опьянение представляет собой развернутый синдром воздействия алкоголя на организм. Его возникновение свидетельствует о выраженном нарушении способности контролировать свое поведение в обычных условиях, что может быть связано как с количеством принятого алкоголя, так и с индивидуальной чувствительностью к нему. Синдром алкогольного опьянения включает в себя патологические изменения в психической сфере и поведении, расстройства в

системе вегетативно-сосудистой регуляции, двигательные нарушения, запах алкоголя изо рта и положительные химические реакции на этиловый спирт.

Большая советская энциклопедия раскрывает понятие опьянения как «нарушение физиологических функций организма и, прежде всего, его центральной нервной системы вследствие приема алкоголя и других наркотиков; проявляется беспричинно радостным, приподнятым настроением (эйфория), возбуждением (в тяжелых случаях переходящим в угнетение), утратой реальной оценки обстановки». Так, опьянению сопутствуют различные нарушения деятельности центральной нервной системы, проявляющиеся в зависимости от количества употребленных веществ и, соответственно, от его стадии [114].

Выделяют следующие степени алкогольного опьянения:

Легкая степень алкогольного опьянения устанавливается на основании выявления следующего симптомокомплекса:

- незначительные изменения психической деятельности (например, замкнутость, замедленное реагирование, вспыльчивость, демонстративные реакции, попытки диссимуляции, эйфория, эмоциональная неустойчивость, затруднения при концентрации внимания, отвлекаемость и др.).

Алкогольное опьянение средней степени устанавливается при выявлении следующих расстройств:

- выраженные изменения психической деятельности (поведение, сопровождающееся нарушением общественных норм, неправильная оценка ситуации, заторможенность, возбуждение с агрессивными или аутоагрессивными действиями и неадекватными высказываниями, эйфория, дисфория, нарушение последовательности изложения мыслей, фрагментарность высказываний, элементы персеверации, замедление и обеднение ассоциаций и т.д.).

Тяжелая степень алкогольного опьянения устанавливается на основании выявления следующих нарушений:

- тяжелые расстройства психической деятельности (нарушения ориентировки, резкая заторможенность, сонливость, малая доступность контакту с окружающими, непонимание смысла вопросов, отрывочные бессмысленные высказывания).

Алкогольная кома диагностируется при:

- отсутствии признаков психической деятельности (бессознательное состояние, отсутствие реакций на окружающее).

Среди веществ, вызывающих одурманивание, выделяют:

1. Наркотические средства.

2. Токсикоманические средства, в том числе и вещества, вызывающие лекарственную зависимость.

Выделяют следующие наркотические средства и токсикоманические вещества: опиум, гашиш, снотворные и седативные средства, стимуляторы ЦНС (к которым в том числе относится кофеин (чай, кофе и другие кофеинсодержащие растения), галлюциногены (психоделики, психотомиметики), ингалянты (бензин, растворители лака и др.) [115].

Таким образом, среди веществ, вызывающих состояние опьянения, содержатся вещества, которые мы употребляем ежедневно. Возникает закономерный вопрос: какое воздействие и в какой степени должно оказывать данное вещество, чтобы выявить состояние опьянения?

А. В. Наумов определяет состояние опьянения как состояние человека, возникающее в результате произвольного употребления им алкогольных напитков и наркотических средств, при этом поведение человека находится в прямой зависимости от дозы употребленных им веществ [116, с. 220].

Г. А. Юров в своем исследовании предлагает рассмотреть понятие «состояние опьянения» как психическое расстройство, которое возникает вследствие того, что человек принимает алкоголь. При этом указанное состояние не является болезненным, а относится к категории временных и обратимых. Однако автор ограничивает перечень психоактивных веществ, употребление которых обуславливает состояние опьянения, только лишь алкоголем. Во-вторых, если исследуемое состояние субъекта понимается как психическое расстройство, то оно не соответствует выводу «не является болезненным». Важно понимать, что медицинский критерий психического расстройства представлен заболеванием, имеющим различную продолжительность и заканчивающимся выздоровлением. К таким заболеваниям можно отнести патологическое опьянение, алкогольный делирий, а также психопатию, неврозы, психические нарушения, алкоголизм и наркоманию [117, с. 16].

Состояние опьянения включает в себя физиологическое опьянение и патологическое опьянение. Для уголовно-правовой оценки, совершенного деяния имеет значение физиологическое опьянение.

Изучение природы состояния опьянения в теории уголовного права невозможно без решения вопроса о его взаимосвязи с критериями вменяемости и невменяемости.

Как известно, для признания лица невменяемым необходимо наличие юридического и медицинского критериев. Юридический критерий невменяемости делится на интеллектуальный, представляющий собой неспособность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), и волевой, выражающийся в неспособности лица руководить своими действиями (бездействием). Примером волевого критерия может быть состояние абстиненции (наркотического голодания), в случае если человек, страдающий наркоманией, не в состоянии преодолеть процесс ломки, способен незаконно завладеть медицинскими препаратами, содержащими наркотические вещества, в аптеке. При этом виновный в полной мере осознает фактический характер и общественную опасность своих действий и предполагает наступление соответствующих последствий и наказания. Для наличия юридического критерия в формуле невменяемости достаточно одного из указанных признаков. К медицинскому критерию невменяемости относят хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие либо иное болезненное состояние психики.

А. В. Наумов указывает: «Обычное опьянение, даже в том случае, если оно влечет за собой утрату лицом способности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, не может рассматриваться в рамках невменяемости, поскольку в этом случае отсутствует медицинский критерий, т. е. наличие у лица психического расстройства, парализующего или существенно ограничивающего способности его сознания и воли». Однако опьянение не способно привести человека к полному прекращению связей с внешним миром и невозможности осознавать характер своих действий [116, с. 222].

Определяющей особенностью, отличающей состояние опьянения от болезненных состояний психики, является факт самостоятельного приведения лицом себя в состояние опьянения. То есть в отличие от психических расстройств, имеющих патологическую, хроническую или временную природу независимо от действий человека, в состояние опьянения субъект приводит себя намеренно, осознавая возможность наступления общественно опасных последствий. Сохранение возможности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими дает основания для исключения состояния опьянения из числа психических расстройств. Таким образом, состояние опьянения не является психическим расстройством или болезненным состоянием и может рассматриваться как аномальное состояние психики человека.

Кроме того, для исследования дефиниции понятия «состояние опьянения» важную роль играет период, в течение которого лицо находилось в состоянии опьянения. Представляется, что уголовно-правовое значение состояние опьянения субъекта преступления имеет только в момент совершения им противоправного деяния.

А. А. Гребеньков указывает, что для признания лица находящимся в состоянии опьянения, которое влияет на его уголовную ответственность за совершенные преступления, необходимо наличие трех критериев: материального, формального и причинного [118, с. 91].

Опираясь на предложенные автором критерии, считаем возможным сформулировать понятие состояния опьянения, где материальный критерий свидетельствует о нарушении психических функций организма, т. е. о наличии у лица аномального состояния психики; формальный – устанавливает факт самостоятельного употребления лицом алкогольной и другой спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных или иных психоактивных веществ, а причинный критерий обуславливает наличие причинной связи между употреблением указанных веществ, аномальным состоянием психики и, как следствие, совершением преступления в состоянии опьянения. Следовательно, для влияния на уголовную ответственность состояния опьянения лица, совершившего преступление, необходимо наличие всех трех указанных критериев данного состояния.

С учетом перечисленных критериев *состояние опьянения – это аномальное психическое состояние лица в момент совершения преступления, вызванное употреблением алкогольной и другой спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных или иных психоактивных веществ.*

Для правильной дифференциации уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, предлагаем законодательно закрепить данное определение в примечании к ст. 30 УК Республики Беларусь.

Отвечая на вопрос о целесообразности закрепления состояния опьянения в качествеотягчающего признака, следует заметить, что в соответствии со ст. 30 УК привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление в состоянии опьянения, осуществляется на общих основаниях. Это означает возможность применения к такому лицу всех предусмотренных УК положений о назначении уго-

ловного наказания. Согласно ч. 17 ст. 64 УК совершение преступления лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ. Суд вправе в зависимости от характера преступления не признать это обстоятельство отягчающим. При назначении наказания суд должен учитывать характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного.

Для признания состояния опьянения в качестве отягчающего вину обстоятельства необходимо установить, не имело ли оно прямого отношения к формированию умысла на совершение преступления.

По приговору суда Первомайского района г. Витебска от 10 апреля 2015 года Д. осужден по ч. 3 ст. 328 УК к наказанию в виде лишения свободы на срок 10 лет с отбыванием в исправительной колонии в условиях усиленного режима, без конфискации имущества.

В апелляционном порядке приговор обжалован и опротестован не был.

Постановлением президиума Витебского областного суда от 26 июля 2018 года приговор изменен, исключено указание о нахождении Д. в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств при совершении незаконного хранения наркотических средств, и указание о признании отягчающим ответственность обстоятельством совершение преступления лицом, находящимся в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств. Назначенное Д. по ч. 3 ст. 328 УК основное наказание в соответствии с ч. 1 ст. 69 УК снижено с 10 лет до 7 лет 6 месяцев лишения свободы. В остальной части приговор оставлен в силе.

Судом установлено, что преступление, за которое осужден Д., совершено в период с мая 2014 года по 7 августа 2014 года, когда Д. был задержан, а опасные наркотические средства – гашиш и марихуана, незаконный оборот которых с целью сбыта совершил Д., были обнаружены по месту его жительства и в установленном порядке изъяты.

При назначении наказания обстоятельством, смягчающим ответственность Д., суд признал чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении и активное способствование выявлению преступления.

Обстоятельством, отягчающим его ответственность, судом признано совершение преступления лицом, находящимся в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств.

Постановлением президиума областного суда указание на отягчающее ответственность Д. обстоятельство исключено из приговора.

Руководствуясь ст. 412 УПК, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь определила: приговор суда Первомайского района г. Витебска от 10 апреля 2015 года, постановление президиума Витебского областного суда от 26 июля 2018 года в отношении Д. изменить. Применить ч. 1 ст. 69 УК и назначенное ему по ч. 3 ст. 328 УК основное наказание снизить до 6 (шести) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы.

В основе большинства насильственных преступлений (убийств, причинения вреда здоровью, изнасилований и др.) лежит социальный конфликт, который может быть разрешен либо противоправным поведением, либо правомерным. В отсутствие влияющих на агрессию лица факторов, а конкретно – употребление им алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных или психоактивных веществ, человек более склонен к ненасильственному способу разрешения социального конфликта.

Состояние опьянения увеличивает психическую и двигательную активность человека, затрудняет концентрацию внимания, снижает самокритику, растормаживает инстинкты, проявляет скрытые негативные особенности личности и переживания, которые в трезвом состоянии контролируются, например ревность, тщеславие, непрощенные обиды. Таким образом, первостепенное значение в психическом состоянии субъекта имеют снижение критичности восприятия происходящего и изменение восприятия тревожных ситуаций, большинство из которых воспринимаются лицом как агрессивные. Расторможенные инстинкты часто вместе с извлеченными из памяти переживаниями, произошедшими в далеком прошлом, обращаются в мотивы, представляемые доминирующими в поведении субъекта. К ним относится принятие волевого решения о совершении противоправного деяния в этом случае суд учитывает данное обстоятельство как отягчающее вину.

В случае отсутствия конкретного преступного умысла, реализуемого за счет намеренного приведения виновным себя в состояние опьянения, деяния представляются безмотивными, импульсивными и не контролируемые самим преступником, что сильно затрудняет воз-

возможность их пресечения. В данном случае суд должен руководствоваться обстоятельствами дела для определения, как повлияло состояние лица на совершение преступления.

Так, определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Беларусь от 10 апреля 2018 года рассмотрела апелляционные жалобы потерпевшей А, обвиняемого К., и его защитника адвоката Б на приговор судебной коллегии по уголовным делам областного суда от 23 января 2018 г., по которому К. осужден по ч. 3 ст. 147 уголовного кодекса Республики Беларусь к лишению свободы сроком на 9 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях усиленного режима.

К. признан виновным в умышленном причинении Г. тяжкого телесного повреждения, опасного для жизни, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, совершенном 9 мая 2014 года во дворе дома по ул. Л в г. Б. Из показаний свидетелей следует, что агрессивный в состоянии алкогольного опьянения потерпевший конфликтовал с парнем и девушкой, за которых заступился обвиняемый К. В судебном заседании обвиняемый не отрицал и в жалобе не оспаривает, что в ходе конфликта он наносил удары кулаками ранее незнакомому Г. в голову, отчего тот упал на спину на грунтовую поверхность и больше не поднимался.

В качестве отягчающих вину обстоятельств обосновано признано совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Судебная коллегия по указанным основаниям не согласилась с доводами жалобы потерпевшей А. о мягкости назначенного обвиняемому наказания.

Приговор судебной коллегии по уголовным делам областного суда от 23 января 2018 г. в отношении К. оставила без изменения, а апелляционные жалобы потерпевшей А., обвиняемого К. и его защитника – адвоката Б. – без удовлетворения.

Также, на взгляд автора, необходимо учитывать, в каком состоянии находился потерпевший, имело ли место провоцирование виновного на совершение преступления при установлении обстоятельств судом, которые будут влиять на ответственность лица. В случае, если данные обстоятельства будут установлены необходимо не учитывать состояние опьянения как отягчающее вину обстоятельство. «В деянии человека отсутствует волевой (и сознательный) характер поведения, если он был приведен в состояние опьянения посредством насилия или

обмана, когда он не знал и не мог знать о воздействии алкоголя, наркотических или одурманивающих веществ на его организм» [116, с. 13].

В современной уголовно-правовой доктрине господствует презумпция способности лица, находящегося в состоянии опьянения, осознавать и контролировать свои действия. Лицо, порицаемое за осознанное и добровольное (как умышленное, так и неосторожное) приведение себя в состояние опьянения, в котором оно впоследствии совершает деяние, не контролируемое сознанием и волей («фактическая невменяемость»), рассматривается как совершившее деяние с требуемой свободой воли. В то же время невиновно обусловленное состояние опьянения является отрицающим деяние обстоятельством и исключает наличие состава преступления. Под таким состоянием следует понимать ситуации насильственного введения алкоголя, наркотических и (или) одурманивающих веществ или путем обмана, когда лицо не знало и не могло знать о специфическом воздействии последних на свой организм.

Для того чтобы определить степень этого влияния, необходимо выделить несколько наиболее типичных ситуаций употребления различного рода психоактивных веществ:

1) приведение себя в состояние опьянения для облегчения совершения преступления («для храбрости»);

2) употребление сопряженное с самонадеянным расчетом на предотвращение возможных общественно опасных последствий (наиболее типично для лиц, управляющих различными транспортными средствами либо иными механизмами);

3) употребление из любопытства, сопряженное с отсутствием предвидения возможности наступления общественно опасных последствий своего поведения в состоянии опьянения (употребление впервые);

4) употребление против воли лица – по ошибке либо в результате противоправного принуждения.

Состояние опьянения включает в себя физиологическое опьянение и патологическое опьянение. Для уголовно-правовой оценки, совершенного деяния имеет значение физиологическое опьянение

Немаловажным для исследуемой проблематики является вопрос о патологическом опьянении. От обычного опьянения (простого, физиологического) необходимо отличать опьянение патологическое. Разница здесь состоит не в степени тяжести опьянения. Патологическое опья-

нение — это качественно отличное от обычного опьянения болезненное состояние, также возникающее в связи с употреблением чаще всего алкоголя. Этот вид опьянения в психиатрии признается разновидностью психических расстройств (к ним относят: алкогольный галлюциноз, алкогольный параноид и т. д.). Совершение опасных действий при указанных расстройствах исключает уголовную ответственность в связи с тем, что в этих случаях налицо сочетание юридического и медицинского критериев невменяемости».

«Патологическое опьянение относится к числу кратковременных психических расстройств. От обычного опьянения оно отличается присутствием всех признаков, характерных для невменяемости. В основном патологическое опьянение проявляется в параноидной или эпилептоидной формах. Для первой формы характерно наличие галлюцинаций, бредовых идей, усиленного чувства тревоги. Эпилептоидная форма выражается в искаженном восприятии действительности, возбуждении, неадекватности реакций» [119, с. 158].

При исследовании патологического опьянения можно говорить о том, что оно является кратковременным психотическим эпизодом, возникающим на фоне обычного опьянения. При этом большее значение имеет наличие психологической травмы, постоянной или временной психологической почвы, чем воздействие психоактивных веществ на организм человека. Постоянной психологической почвой в этом случае могут выступать перенесенные субъектом органические заболевания центральной нервной системы, черепно-мозговые травмы. Однако указанная симптоматика может быть настолько незначительна, что лица, для которых она характерна, в своем обычном состоянии не выражают никаких отклонений в психической сфере и признаются совершенно здоровыми. Временная психологическая почва — усталость, переутомление, недосыпание, психическое и физическое истощение, волнение, страх, тревога. В таком состоянии, к примеру, употребленная алкогольная продукция, независимо от ее дозы, в некоторых случаях вызывает патологическое опьянение.

Само по себе наличие постоянной или временной психологической почвы не может быть критерием диагностики, так как в общей популяции данные критерии встречаются достаточно часто. Не является обязательным наличие или отсутствие физических проявлений опьянения, количество принятого алкоголя, характер агрессивных действий, излишняя жесткость, малопонятная мотивация поступков. Все

это должно быть отнесено к второстепенным симптомам. Патологическое опьянение не является тяжелой формой опьянения, это качественно иное состояние психики, тяжелое психическое расстройство, спровоцированное психоактивными веществами. Судебно-психиатрическая оценка патологического опьянения всегда свидетельствует о невменяемости лица, совершившего противоправное деяние в этом состоянии.

Помимо состояния опьянения, существенное уголовно-правовое значение имеют такие заболевания, как алкоголизм и наркомания. Они представляются прогрессирующими заболеваниями, возникающими в результате систематического злоупотребления алкоголем (при алкоголизме), наркотическими, психотропными или другими психоактивными веществами, не включенными в список наркотиков (при наркомании), и характеризующимися формированием психической и физической зависимости от употребляемого вещества, патологическим влечением к его приему, изменением реактивности организма, абстинентными нарушениями и специфическими изменениями личности.

Хронический алкоголизм и наркомания относятся к болезням патологической зависимости. Они возникают при длительном употреблении психоактивных веществ, оказывающих стимулирующее, седативное, снотворное и галлюциногенное действие на центральную нервную систему. С течением времени и развитием заболевания возникает потребность в алкоголе и наркотике как в необходимом условии для удовлетворительного психического и физического состояния больного.

Исследуемая категория лиц рассматривается не только сквозь призму возможности совершения ими преступлений, а также как носитель повышенной общественной опасности ввиду постоянного нахождения в состоянии опьянения и неспособности к нормальной жизнедеятельности рядом с окружающими.

Хронический алкоголизм и наркомания, алкогольная и наркотическая деградация личности обуславливают совершение противоправных деяний лицами, находящимися как в состоянии опьянения, так и вне этого состояния. Продолжительное отравление человеческого организма алкогольными напитками и наркотическими веществами необратимо приводит к значительным изменениям личности: снижаются интеллектуальные волевые способности, наступает нравственное вырождение лица и принятие асоциального поведения как нормы жизни.

Кроме того, утрата работоспособности, деформация восприятия моральных устоев, сниженное чувство собственного достоинства приводят лиц, страдающих хроническим алкоголизмом и наркоманией, к потере семьи и работы, приобретению статуса асоциальной личности [119, с. 170].

Кроме того, у больных хроническим алкоголизмом и наркоманией изменяется и продолжительность состояния опьянения: «Для второй стадии алкоголизма характерны псевдозапой – периоды ежедневного употребления алкоголя, обусловленные ситуационными факторами, а для третьей стадии – истинные запой, связанные с физиологической зависимостью от алкоголя». Аналогичный процесс происходит и у лиц, употребляющих наркотические средства. В периоды запоев и постоянного употребления наркотиков лицо находится в непрерывном состоянии опьянения, в результате чего повышается возможность возникновения аффективных и уголовно значимых ситуаций.

Представляется, что отдельной категорией непосредственно связанных с состоянием опьянения лиц, имеющей особое уголовно-правовое значение, являются лица, страдающие алкоголизмом и наркоманией.

В целях исключения вероятных ошибок правоприменителей в квалификации преступлений, совершенных в состоянии опьянения, и индивидуализации наказания за данные преступления предлагается внести изменения и дополнения в Уголовный кодекс Республики Беларусь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования целесообразно выработать заключительные положения и обозначить итог анализа нормативных правовых актов уголовного, гражданского и иного законодательства, выдержек юридической литературы и иных источников в виде следующих выводов:

1) Во-первых, введение термина «уголовный проступок» в действующее уголовное законодательство, является острой необходимостью, так как это позволит более гуманно относиться к тем, кто совершает менее опасные преступления и может исправиться без применения мер уголовного наказания.

Во-вторых, с учетом вышеизложенного и выявленных недостатков, предлагается следующее определение уголовной ответственности: «Уголовная ответственность – это предусмотренное уголовным законодательством и осуществляемое в рамках государственного принуждения ущемление правового статуса лица, совершившего преступление. Выражается это ущемление в ограничении прав, свобод и частных интересов виновного лица и ужесточении условий осуществления этим лицом поведения, требуемого законом, подчиненного интересам государства независимо от воли самого лица. Следует признать дискуссионность данного определения, однако полагаем, что вести речь об уголовной ответственности именно в таком ракурсе вполне допустимо с точки зрения сущности рассматриваемой категории».

2) На основе проведенного анализа нормативных правовых актов, теоретических положений юридической литературы, позиций ученых правоведов, примеров из судебной практики и статистических данных были выявлены актуальные проблемы правового осуществления незаконной экономической (предпринимательской) деятельности, а также предложены пути их разрешения:

2.1) Прежде чем квалифицировать преступления, осуществляемые в сфере экономической деятельности, необходимо рассмотреть понятие и содержание самой экономической (предпринимательской) деятельности. Для более детальной регламентации всех форм проявления экономической деятельности, ее содержание представляется возможным сформулировать следующим образом: «экономическая деятельность – один из видов общепольной деятельности, осуществляемой в сфере экономики и хозяйствования дееспособным лицом, имеющим статус индивидуального предпринимателя или юридическим лицом, а также некоторыми объединениями без статуса юридического лица, в целях создания материальных и нематериальных благ, производства продукции, выполнения работ, оказания услуг, их распределения и использования для удовлетворения существующих и формирующихся потребностей субъекта гражданского оборота, а также – создания социального эффекта за счет получаемого экономического дохода. Социальный эффект при этом может быть выражен в виде:

- экономического развития;
- полной занятости;
- стабильности уровня цен;
- экономической свободы;
- экономической обеспеченности и создания торгового баланса;
- расширения и укрепления социальной инфраструктуры;
- устойчивого функционирования градообразующих и приравненных к ним предприятий и иного.

Понятие и наполнение правовой конструкции экономической деятельности имеет существенное значение для квалификации преступных деяний при ее реализации и выработке мер по их профилактике. Отсюда правовая конструкция экономической деятельности включает в себя цель и мотив, которые, в свою очередь, формируют правомерное либо неправомерное поведение субъектов.

2.2) С учетом существенного изменения законодательства в этой области понятие незаконной предпринимательской деятельности, как и конкретные действия субъектов, составляющие такую деятельность, требуют своего уточнения.

Статья УК 233 в редакции «Незаконная предпринимательская деятельность» как вид незаконной экономической деятельности претерпела изменения в соответствии с положениями Закона Республики Беларусь от 9 января 2019 года № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь». Из состава преступного деяния, за которое предусмотрена уголовная ответственность, исключено осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Однако это не означает упразднения самого факта незаконной предпринимательской деятельности, осуществляемой без государственной регистрации, когда она предусмотрена соответствующим законодательством как обязательная. Подобного рода действия противоречат нормам Декрета Президента Республики Беларусь «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» от 16 января 2009 года, № 1. Однако на основании практики привлечения к ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность следует отметить, что 3 альтернативных между собой действия в правоприменительной практике нередко рассматриваются как три отдельных вида преступления, при этом ответственность за некоторые альтернативные действия содержится в иных нормах УК Республики Беларусь, что затрудняет их применение по ст. 233 УК Республики Беларусь. Таким образом, изменения в части уголовной ответственности идут по пути либерализации ст. 233 УК Республики Беларусь. Следствием этого стало исключение таких действий, как: запрещенная предпринимательская деятельность и деятельность, осуществляемая без регистрации в установленном законодательными актами порядке, из диспозиции рассматриваемой статьи.

Таким образом, уголовная ответственность за преступления в том контексте, который был предусмотрен статьей 233 УК с принятием Закона Республики Беларусь от 9 января 2019 года № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь», не назначается, она сводится к административной ответственности. Но преступные деяния субъектов, их совершающих, имеют место быть как само явление незаконной предпринимательской деятельности, а значит, она требует своего определения.

В этой связи в перечень видов незаконной предпринимательской деятельности можно отнести:

- предпринимательскую деятельность, осуществляемую без государственной регистрации и надлежащего уведомления соответствующих органов, когда такие регистрация и уведомление предусмотрены законодательством. Пункт 1 Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии предпринимательства» от 23 ноября 2017 года № 7 содержит отдельный принцип сочетания заявительного принципа государственной регистрации субъектов хозяйствования и уведомительного порядка начала осуществления отдельных видов экономической деятельности;

- предпринимательскую деятельность, осуществляемую без специального разрешения (лицензии), когда получение такого разрешения продиктовано лицензионным и иным законодательством;

- предпринимательскую деятельность, нарушающую антимонопольное законодательство, как то: способствующую установлению или поддержанию монопольных цен, ограничению конкуренции и иное;

- предпринимательскую деятельность, нарушающую законодательство о защите прав потребителей;

- предпринимательскую деятельность, осуществляемую с нарушением норм о качестве продукции, работ и услуг и т.д.

На этой основе:

- незаконную предпринимательскую деятельность можно обозначить следующим образом: «Деятельность субъектов хозяйствования, являющаяся в соответствии с законодательными актами запрещенной, либо осуществляемая без государственной регистрации и уведомления в установленном законодательными актами порядке или без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно, а также – деятельность, нарушающая антимонопольное и иное хозяйственное законодательство, сопряженная с получением дохода в крупном размере».

- понятие «экономического преступления» можно сформулировать как: «Экономические преступления – это общественно опасные и противоправные деяния физических (индивидуальных предпринимателей, ремесленников, самозанятых лиц), юридических лиц и их объединений иных участников гражданского оборота, направленные на причинение или причиняющие ущерб экономическим, гражданским и хозяйственным правам и интересам иных лиц, а

также – окружающей среде, безопасности жизнедеятельности и благосостояния общества и государства в целом».

2.3) Субъектами преступления могут выступать хозяйствующие субъекты и должностные лица юридических лиц не зависимо от форм собственности и организационно-правовых форм юридического лица. Закон о противодействии монополистической деятельности определяет хозяйствующего субъекта как коммерческую организацию, некоммерческую организацию, осуществляющую деятельность, приносящую ей доход, индивидуального предпринимателя, а также иного физического лица, не зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющего профессиональную деятельность, приносящую ему доход, которая в соответствии с законодательством подлежит лицензированию. Например, на стороне субъекта преступления может выступать субъект-доминант, т.е. субъект, занимающий исключительное доминирующее положение на соответствующем рынке относительно конкурентов, дающее ему возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на таком товарном рынке. С учетом этого, гипотетически возможность манипуляции ценами присутствует и может быть реализована при отсутствии надлежащего контроля со стороны государственных органов. Положение усугубляется, если действия субъекта продиктованы соглашением или осуществляются под принуждением, угрозой насилия, насилием.

Таким образом, с учетом высокой степени общественной опасности рассматриваемых деяний Декрет Президента Республики Беларусь от 23.11.2017 года № 7 «О развитии предпринимательства» целесообразно дополнить принципом осуществления предпринимательской деятельности следующего содержания: «Определить, что взаимодействие государственных органов, иных государственных организаций, их должностных лиц с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями основывается на принципе соблюдения норм антимонопольного законодательства, противодействия осуществлению монополистической деятельности и способствованию развитию добросовестной конкуренции».

2.4) Действия субъектов хозяйственного оборота, квалифицирующиеся как коммерческий подкуп являются актуальной проблемой на современном этапе развития экономических отношений в виду не только как подрывающих эффективную работу субъектов, на которых они направлены, но и наличия в их составе элементов коррупции.

На основе рассмотрения состава данного преступления, его признаков, различных подходов ученых нужно отметить, что данное преступление можно отнести к должностным преступлениям из чего следует, что объектом будут являться общественные отношения, нарушающие нормальную работу учреждений и организаций путем предоставления услуг как имущественного, так и неимущественного характера.

Следовательно, нуждается в некоторой коррекции диспозиция нормы УК Республики Беларусь о предмете преступления. Так, статью 252 УК целесообразно дополнить следующим образом: получение работником индивидуального предпринимателя или юридического лица, не являющимся должностным лицом, либо лицом, выполняющим работы или оказывающим услуги индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу по гражданско-правовому договору, материальных ценностей либо приобретение выгод «как имущественного характера, так и неимущественного» за действие (бездействие) в интересах дающего, связанного с выполняемой этим лицом работой или оказываемой услугой и заведомо способное причинить вред интересам собственника или его клиентам, либо предоставление такого вознаграждения (коммерческий подкуп).

Не решен в УК Республики Беларусь и такой важный с практической точки зрения вопрос о содержании понятия «незаконного вознаграждения». По результату анализа составляющей коммерческого подкупа, признаков, характеризующих данное преступление, научных исследований и нормативных правовых актов представляется возможным выработать определение незаконного вознаграждения: «незаконное вознаграждение – это получение работником индивидуального предпринимателя или юридического лица, не являющегося должностным лицом, материального или иного блага за совершение определенных действий незаконного характера и заведомо способного причинить или причиняющего вред интересам собственника или его клиентам».

2.4) Следует законодательно закрепить термин «экономический шпионаж» и целесообразно внести его в ст. 254 УК Республики Беларусь, как более широкое понятие, нежели коммерческий шпионаж в следующей формулировке «под экономическим шпионажем понимается негативное экономическое явление, состоящее из совокупности недобросовестных способов и методов получения нужной лицу, осуществляющему такие действия информации на макроэкономическом или микроэкономическом уровне, что создает реальную угрозу, способствующую вывести из строя многие экономические процессы функционирования организации (предприятия) или нормального осуществления гражданского оборота в целом».

Пункт 1 ст. 254 УК Республики Беларусь целесообразно представить в иной редакции, так как конкретизация путей совершения коммерческого подкупа поможет устранить пробелы в интерпретации диспозиции данной статьи в целях дальнейшего пресечения такого общественно опасного деяния: «Похищение либо собирание незаконным способом сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, с целью их разглашения либо незаконного использования «путем подкупа (шантажа), фрикинга, подслушивания, внедрения агента, несанкционированного проникновения, диверсии» (коммерческий шпионаж)».

В рамках этого вопроса следует отметить, что актуальной мерой профилактики коммерческого шпионажа будет являться выработка специального

подхода (методические рекомендации, информационные буклеты) по своевременному информированию субъектов предпринимательства о возможных мерах защиты и профилактики коммерческой тайны. В частности, субъектам следует четко отграничить информацию общего доступа и секретную информацию; проводить квалифицированный подбор лиц, желающих поступить на работу в данную организацию (подробно изучить их данные, полученные на собеседовании, также характеристику по месту жительства и месту фактического пребывания, отзыв по предыдущему месту работы, личные и деловые качества); необходимо вводить в штат работников дополнительного сотрудника, занимающегося противодействием хищения ценной информации.

2.5) Законодательство Республики Беларусь в сфере контроля над легализацией доходов, полученных преступным путем, учитывает опыт, современные тенденции и способы предотвращения легализации «преступных доходов». В настоящее время предусмотрены различные меры ответственности, в том числе и уголовная ответственность. Корректировки уголовного законодательства позволяют создавать правовые условия для роста предпринимательской инициативы и деловой активности, повысить эффективность исправительного и предупредительного воздействия мер уголовной ответственности, оптимизировать уголовную ответственность в части снижения карательного воздействия наказания.

3) Анализ статистики выявленных ДФР КГК Республики Беларусь за 2010–2018 гг. преступлений по криминальному банкротству показывает, что всего по республике за указанный период выявлено преступлений: по ст. 238 УК – 1, по ст. 239 УК – 8, по ст. 240 УК – 73. В том числе по Могилевской области: по ст. 238 УК – не выявлено, по ст. 239 УК – не выявлено, по ст. 240 УК – 9. По данным Могилевского областного суда за период 2014–2018 гг. к уголовной ответственности по вышеуказанным составам никто не привлекался.

По мнению автора, вышеизложенное не объясняется существующей точкой зрения о том, что криминальные банкротства являются «вымирающими».

По мнению автора, следует:

- совершенствовать законодательство в части определения признаков криминального банкротства;
- «осовременить» нормативную базу к существующим формам ведения бухгалтерского учета в упрощенной форме, реальной ситуации в секторе экономики, принять во внимание особенности ведения среднего и малого бизнеса;
- возложить обязанность по выявлению признаков криминального банкротства исключительно на правоохранительные органы, оставив обязанность управляющего по делу о банкротстве составить сообщение в ОФР при наличии подозрений в совершении преступления.

4) Одной из основных государственных задач выступает оптимизация уголовных наказаний, а именно расширение применения альтернативных лишения свободы видов наказаний и иных мер уголовной ответственности.

Социальная ценность наказаний, не связанных с изоляцией лица от общества, состоит в том, что при их исполнении не наступает негативных последствий в виде разрыва социально полезных связей осужденного, распада семьи, обогащения осужденного криминальным опытом. Ему не нужно заново интегрироваться в социальную систему, овладевать социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, которые помогут заново функционировать в обществе.

При назначении таких наказаний суд должен исходить из принципа индивидуализации, то есть учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновного, характер нанесенного вреда и размер причиненного ущерба, доход, полученный преступным путем и другое.

В зарубежных государствах система наказаний построена иначе по сравнению с отечественной системой наказаний. Зарубежный законодатель отказался от расширения основных видов наказаний, предусмотрев незначительное их количество. При этом количество дополнительных наказаний, которые могут применяться наряду с основными, во много раз превосходит количество дополнительных наказаний, закрепленных УК Республики Беларусь. Широкий выбор дополнительных наказаний не только позволяет усилить исправительное воздействие наказания на осужденного, но и не требует значительных материальных затрат при исполнении со стороны государства, что весьма актуально и в современных условиях нашей республики.

Анализ уголовного законодательства стран-участников СНГ, говорит о том, что большинство уголовных кодексов данных стран содержит систему наказаний, сходную с системой наказаний, предусмотренной отечественным уголовным законодательством, что обусловлено многолетним сотрудничеством наших стран. При этом имеющиеся отличия в правовой регламентации наказаний стран Содружества отражают особенности уголовной политики того или иного государства, развития научной мысли, своеобразие развития законодательства. Так, уголовным законодательством стран-участников СНГ, наряду с известными белорусскому законодательству наказаниями, не связанными с изоляцией осужденного от общества известны и такие виды наказаний, как лишение права управлять транспортным средством, принудительное выдворение за пределы республики, лишение гражданства, тройной айып, публичное извинение с возмещением причиненного ущерба, возложение обязанности проживания в определенной местности, принудительные работы.

По мнению автора, несмотря на всю схожесть уголовного законодательства нашей страны и законодательства стран-участников СНГ, нельзя недооценивать тот положительный опыт, который может почерпнуть наш законодатель при совершенствовании наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, направленных на достижение целей наказания.

Система наказаний имеет большое правовое значение. Во-первых, суд вправе назначить лишь такой вид наказания, который предусмотрен санкцией соответствующей нормы Особенной части УК Республики Беларусь, а последняя, в свою очередь, должна быть согласована с перечнем наказаний (ст. 48 УК Республики Беларусь). Во-вторых, решение вопроса о том, какое наказание является более строгим или более мягким, возможно лишь на основе существующей системы наказаний.

Таким образом, автор полагает, что под системой наказания следует понимать закрепленную в строго определенной последовательности, соответственно степени тяжести, совокупность взаимодействующих между собой отдельных видов наказаний и их групп, применяемых судом с учетом требований индивидуализации наказания.

В современных условиях развития нашего общества и государства, на пути построения правового государства, все большее значение в борьбе с преступностью отводится мерам уголовного наказания, не связанным с изоляцией от общества. В целях оптимизации уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности и порядка их исполнения Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 года № 672 была утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Государственный подход заключается в возможности применения наказаний, которые являются альтернативными мерами по отношению к лишению свободы, а также исключение возможности направления в исправительные учреждения лиц, исправление которых возможно без их изоляции от общества.

Анализ практики назначения наказаний осужденным лицам в Республике Беларусь указывает на то, что в последнее время наблюдается устойчивая тенденция к росту применения наказаний, которые не связаны с изоляцией лица от общества.

Рассматривая отдельные виды наказаний, не связанные с лишением свободы осужденного от общества, автор приходит к следующим выводам:

– существующий законодательный подход к регулированию вопроса в отношении злостно уклоняющихся от отбывания наказания в виде общественных работ является не весьма приемлемым. На взгляд автора, заслуживает внимания опыт ряда стран-участников СНГ в регулировании вопроса, связанного с ответственностью за уклонение осужденного от отбывания общественных работ. По мнению автора, необходимо в УК Республики Беларусь предусмотреть *возможность по представлению уголовно-исполнительной инспекции в суд решать вопрос о замене неотбытой части общественных работ другими видами наказаний, к примеру, арестом, ограничением свободы либо лишением свободы;*

– рассмотреть положение, согласно которому при назначении общественных работ необходимо *получить согласие виновного на применение к нему данной меры либо предусмотреть возможность назначения указанного*

наказания только по его просьбе. Введение указанного положения, как представляется, поможет свести к минимуму случаи уклонения от отбывания общественных работ;

– необходимо обратить внимание на возможность условного применения общественных работ и условно-досрочного освобождения осужденного от отбывания данного наказания. Предлагается рассмотреть положение о внесении в УК Республики Беларусь изменений, согласно которым *«в случае если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания, то он может постановить об условном неприменении общественных работ»*. Помимо этого необходимо указать, что если *«лицо отбывающее, наказание в виде общественных работ, может быть освобождено, если судом будет признано, что осужденный своим примерным поведением и добросовестным отношением к труду доказал свое исправление»*;

– видится целесообразным закрепить понятие наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в УК Республики Беларусь, предусмотрев, что под наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью следует понимать лишение права осужденного на определенный срок занимать должность, которую он занимает до осуждения, а также аналогичные этой другие должности, либо заниматься определенным видом деятельности в соответствии со своими способностями, образованием, профессиональной подготовкой (трудовой функцией);

– заслуживает внимания опыт зарубежных стран, где наряду с наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в систему наказаний включается и такое наказание, как лишения права управлять транспортными средствами. На взгляд автора, возможно рассмотреть вопрос о введении указанного дополнительно наказания в уголовное законодательство Республики Беларусь, тем самым, определив, что наказание в виде лишения права управлять транспортными средствами состоит в запрещении управлять транспортным средством в случаях, когда это предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК сроком от 1 до 5 лет либо пожизненно, а также может быть назначено и в тех случаях, когда оно прямо не предусмотрено в санкции статьи, но исходя из характера совершенного лицом преступления, связанного с предоставленным ему правом управления транспортным средством, суд признает невозможным сохранение за ним указанного права;

– автор полагает, что при выборе назначения наказания в виде общественных или исправительных работ для лиц, постоянно занятых трудовой функцией, следует склоняться к применению последнего;

– необходимо дополнить ч. 3 ст. 52 УК Республики Беларусь тем, что *исправительные работы не могут быть назначены беременным женщинам при предоставлении им отпуска по беременности и родам*;

– целесообразно изменить ответственность осужденного в случае злого его уклонения от отбывания исправительных работ в уголовном законодательстве Республики Беларусь и предусмотреть, что *«в случае злого уклонения от отбывания исправительных работ суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции решает вопрос о замене неотбытой части другими видами наказаний»*, например, арестом, ограничением свободы либо лишением свободы;

– на взгляд автора, необходимо изменить правовое регулирование срока отбывания исправительных работ, предусмотрев, что *«срок исполнения исправительных работ определяется полным погашением денежного взыскания, установленного судом, и соответственно зависит от размера удержаний производимых из заработка осужденного»*.

Таким образом, вследствие того, что в настоящее время проблема совершенствования наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, остается актуальной для Республики Беларусь, представленные положения, по мнению автора, будут способствовать наиболее эффективной реализации данных мер уголовной ответственности.

5) Проведенный исторический анализ привлечения к ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения позволяет сделать ряд выводов: была определена периодизация развития отечественного законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за совершение преступления в состоянии опьянения; было определено появление первых норм в отечественном законодательстве об опьянении в первом исторически известном памятнике отечественного права Русской Правде; с помощью изучения правовых норм был проведен анализ состояния опьянения как смягчающего и отягчающего вину обстоятельства в истории развития отечественного законодательства и особенности учета данного состояния при назначении наказания.

На основе проведенного сравнительного анализа привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения можно выделить определенные особенности.

Законодательные модели стран-участниц СНГ и ряда зарубежных государств содержат общую формулировку о том, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения подлежит уголовной ответственности.

В некоторых странах данная норма отсутствует. Уголовное законодательство большинства стран мира рассматривает недобровольное опьянение, которое привело лицо к полной утрате вменяемости, как обстоятельство исключающее уголовную ответственность лица, а в остальных случаях уменьшает такую ответственность. Интересным правовоположением является факт использования лица, находившегося в состоянии опьянения для совершения преступления, который рассматривается в качестве отягчающего вину обстоятельства. Некоторые нормы в полной мере могли бы быть применены в отечественном законодательстве.

В ходе проведенного исследования современного отечественного законодательства возможно внесение изменений в ст. 30 УК Республики Беларусь следующего характера:

«1. Лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, подлежит уголовной ответственности.

2. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии патологического опьянения и поэтому не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

3. Состояние опьянения лица, совершившего преступление и страдающего алкоголизмом или наркоманией, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Примечание. Под состоянием опьянения в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимается аномальное психическое состояние лица в момент совершения преступления, в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других психоактивных веществ».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мальцев, В. В. Социальная и уголовная ответственность / В. В. Мальцев // Правоведение. – 2000. – № 6. – 155 с.
2. Мальцев, В. В. Категория «наказание» в структуре уголовного права / В. В. Мальцев // Правоведение. – 2006. – № 4. – С. 121.
3. Матузов, Н. И. Теория государства и права: курс лекций / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – Москва : Юристъ, 1997. – 202 с.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одоб. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
6. Олейник, О. М. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / О. М. Олейник. – Том 1. – М.: Юристъ, 1999. – 727 с.
7. Лахно, П. Г. Предпринимательское право: учебник / П. Г. Лахно, Е. П. Губина. – М.: Юристъ, 2002. – 462 с.
8. Валиева, Э. И. Соотношение понятий предпринимательская деятельность и экономическая деятельность [Текст] / Э. И. Валиева, У. Ф. Ибрагимов // Молодой ученый. – 2013. – № 6. – С. 285–287.
9. Васяев, Д. В. О видах мотивов и целей преступления (на примере мотивов и целей убийств) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-vidah-motivov-i-tseley-prestupleniya-na-primere-motivov-i-tseley-ubiystv>. – Дата доступа: 22.03.2019.
10. Соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики [Электронный ресурс] : [заключено в г. Москва 12.04.1996 г.] // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
11. Рыбакова, Е. Ф. Преступления в сфере экономической деятельности, как деяния, посягающие на собственность (классификация и юридический анализ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/prestupleniya-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti-kak-deyaniya-posyagayuschie-na-sobstvennost-klassifikatsiya-i-yuridicheskiy-analiz>. – Дата доступа: 22.03.2019.
12. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одоб. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.02.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

13. Общая статистика преступлений за 2016 год // Министерство внутренних дел [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=342713>. – Дата доступа: 22.03.2019.

14. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 9 января ноября 2019 г. № 171-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

15. Авдеева, О. А. Незаконное предпринимательство: уголовно-правовая характеристика и ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. А. Авдеева. Байкальский государственный университет экономики и права – Иркутск, 2009. – 245 с.

16. Середа, И. М. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за незаконное предпринимательство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-zakonodatelnoy-reglamentatsii-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-nezakonnoe-predprinimatelstvo>. – Дата доступа: 20.03.2019.

17. Иванова, Я. Е. Незаконное предпринимательство: Вопросы теории и проблемы правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. А. Авдеева. Научная библиотека им. М. Горького СПбГУ. – Москва, 2010. – 34 с.

18. Урда, М. Н. Социально-политическая обусловленность ответственности за незаконное предпринимательство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialno-politicheskaya-obuslovlennost-otvetstvennosti-za-nezakonnoe-predprinimatelstvo>. – Дата доступа: 22.03.2019.

19. О лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 сент. 2010 г., № 450 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23.01.2017 г. №379 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

20. Постановление Экономического суда Гомельской области [Электронный ресурс] : аналитическая правовая система, 22 июля 2015 года № 234-9Ап/2015 // БизнесИнфо. Беларусь / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

21. Постановление Экономического суда Минской области [Электронный ресурс] : аналитическая правовая система, 1 августа 2016 года, № 259-7Ап/2016 // БизнесИнфо. Беларусь / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

22. Омигов, В. И. Коммерческий подкуп: уголовно-правовая и криминологические характеристики / В. И. Омигов, Д. В. Яковлев // Пробел в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2010. – № 2. – С. 195–199.

23. Скрыбин, Э. Коммерческий подкуп / Э. Скрыбин // Законность. – 2000. – № 9. – С. 41.

24. Мазеин, В. Практика применения ст. 204 УК Российской Федерации (коммерческий подкуп) / В. Мазеин, П. Елисов // Право и экономика. – 2005. – № 9. – С. 60.

25. На основе исследования статьи «Преступления против порядка несения коммерческой службы» Н. А. Бабия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m236/5_3.htm – Дата доступа: 25.03.2019.

26. Василевич, Г. А. Правовые аспекты борьбы с коррупцией в Республике Беларусь / Г. А. Василевич // Журнал российского права. – 2012. – № 7. – С. 22–26.

27. Полосин, Н. В. Уголовно-правовая характеристика коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. В. Полосин. – М., 2000. – 24 с.

28. Климов, В. Промышленный шпионаж как основа грязных информационных технологий и современных информационных войн [Электронный ресурс] / В. Климов // Мир и безопасность. – 2002. – № 3. – Режим доступа: <http://www.bre.ru/security/13295.html> – Дата доступа: 25.03.2019.

29. Зубченко, Л. А. Экономический шпионаж – скрытое оружие великих держав / Л. А. Зубченко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2, Экономика. Реферативный журнал. – 2006. – № 1. – С. 14–16.

30. Лукашов, А. Незаконная предпринимательская деятельность: проблемы установления и применения ответственности [Электронный ресурс] / А. Лукашов // Аналитическая правовая система «Бизнес-инфо». – Минск, 2019.

31. Хилюта, В. В. Коммерческий шпионаж / В. В. Хилюта, В. В. Гладышев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 3(22). – С. 58–61.

32. Дроздова, Л. А. Конкурентная разведка и промышленный шпионаж [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2017/2568/28978>. – Дата доступа: 25.03.2019.

33. Авдеев, С. В. Основы бизнеса: учеб. пособие / С. В. Авдеев, Е. А. Замедлина. – Юрайт-Издат, 2005. – 190 с.

34. За коммерческий шпионаж в течение 10 последних лет в республике не возбуждались уголовные дела [Электронный ресурс]. – № 9. – 2017 – Режим доступа: <http://jurist.by/statia/za-kommercheskij-shpionazh-v-techenie-10-poslednih-let-v-respublike-ne-vozbuzhdalis-ugolovnye-dela> – Дата доступа: 20.03.2019.

35. Карпов, А. С. Необходимость совершенствования системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, в Российской Федерации / А. С. Карпов // Бизнес в законе. – 2012. – № 4. – С. 99–102.

36. Определение Судебной коллегии по уголовным делам областного суда [Электронный ресурс] : 29 сент. 2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь /

ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

37. Шпак, Н. М. Меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем / Н. М. Шпак // Кубанский гос. аграр. ун-т. – 2015. – № 109(5). – С. 1–12.

38. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-3 с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

39. Об утверждении Инструкции о порядке определения наличия (отсутствия) признаков ложной экономической несостоятельности (банкротства), преднамеренной экономической несостоятельности (банкротства), сокрытия экономической несостоятельности (банкротства) или препятствования возмещению убытков кредитору, а также подготовки экспертных заключений по этим вопросам [Электронный ресурс] : постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 04.12.2012 № 107 : в ред. постановления от Минэкономки от 31.08.2016 N 57 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

40. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 15 дек. 1998 г., № 219-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

41. Методические рекомендации о порядке направления временными (антикризисными) управляющими в органы финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь сообщений о преступлениях в сфере экономической несостоятельности (банкротства) [Электронный ресурс] : 18 мая 2013 г. утверждены директором Департамента по санации и банкротству Минэкономки Респ. Беларусь, зам. Председателя КГК Респ. Беларусь – директором Департамента финансовых расследований // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 (Электронный ресурс) / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

42. Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12.12.2011 №1672 : в редакции от 22.01.2016 № 48 с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

43. Хилота, В. В. Ложная экономическая несостоятельность (банкротство) / В. В. Хилота // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 (Электронный ресурс) / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

44. Ахрамейко, А. А. Искажение бухгалтерской отчетности и его выявление / А. А. Ахрамейко // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 (Электронный ресурс) / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

45. Мыцких, Н. Проблемные вопросы применения правил по определению признаков криминальных банкротств. Ложное банкротство / Н. Мыцких, В. Мыцких // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2004. – № 16. – С. 97.

46. О бухгалтерском учете и отчетности: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. №57-З в ред. от 17.07.2017 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

47. Гражданский кодекс Республики Беларусь с комментарием и обзором практики хозяйственных судов / Д. П. Александров, И. А. Бельская, А. В. Бобков [и др.]; под общ. ред. В. С. Каменкова. – Минск: Дикта, 2004. – 1134 с.

48. Об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь от 21 апреля 2003 г. №194-З : в ред. от 17.07.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

49. Ивановьков, Н. Н. Борьба с экономическими преступлениями: практика органов финансовых расследований / Н. Н. Ивановьков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

50. Определение судебной коллегии по уголовным делам областного суда от 07 марта 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 (Электронный ресурс) / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

51. Послед, М. П. Судебная практика о привлечении к ответственности руководителя предприятия / М. П. Послед // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

52. Лукашов, А. И. Деловой риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния / А. И. Лукашов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

53. Смольский, А. П. Ответственность за действия (бездействие), доводящие до банкротства, и выявление их признаков / А. П. Смольский // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

54. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=5859> – Дата доступа : 20.02.2019.

55. Минина, В. В. Зарубежный опыт законодательной регламентации общественных работ / В. В. Минина // Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе: сборник научных статей. – Выпуск 3. Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. – Минск : Четыре четверти. – 2017. – С. 155–165.

56. Колосов, А. С. Зарубежный опыт применения наказания в виде обязательных (общественных) работ / А. С. Колосов // Вестник Владимирского юридического института. – № 4(5). – 2007. – С. 180–183.

57. Козочкин, И. Д. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И. Д. Козочкина. – Москва : Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, 2001. – 576 с.

58. Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=5854> – Дата доступа : 20.02.2019.

59. Дворецкий, М. Ю. Система наказаний в законодательстве Российской Федерации и Федеративной Республики Германии: проблемы эффективной реализации уголовно-ответственности / М. Ю. Дворецкий, А. А. Кузина // Вестник ТГУ. – Выпуск 1 (117). – 2013. – С. 310–315.

60. Уголовный кодекс Королевства Швеции [Электронный ресурс] // Центр документов Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ. – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>. – Дата доступа: 22.01.2019.

61. Дергачева, И. Пенитенциарная система Швеции сегодня и завтра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rodon.org/society-090826115852> – Дата доступа : 27.03.2019.

62. Беляев, С. С. Уголовный кодекс Швеции / С. С. Беляев, Н. Ф. Кузнецова. – СПб : Юридический центр Пресс, 2001. – 320 с.

63. Уголовный закон Латвии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alex-lawyer.lv/ugolovnijzakonlatviirus.pdf> – Дата доступа : 30.03.2019.

64. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Общая часть : в 2 т. / Н. С. Таганцев. – Тула : Автограф, 2001. – Т. 1. – 800 с.

65. Наумов, А. В. Теоретическое обоснование внесения изменений и дополнений в Модельный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств // Человек: преступление и наказание, 2016. – № 1 (92). – С. 6–14.

66. Модельный Уголовный Кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств : Рекомендательный законодательный акт [Электронный ресурс] : принят Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, от 17 февраля 1996 года : в ред. Постановления от 27.11.2015 г. // Консультант Плюс. Беларусь. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

67. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Москва, 2019.

68. Уголовный кодекс Республики Азербайджан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/document/?link_id=1004095931. – Дата доступа: 17.03.2019.

69. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://refdb.ru/look/1108043-pall.html>. – Дата доступа: 17.03.2019.

70. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/document/?link_id=1004095931. Дата доступа: 17.03.2019.

71. Уголовный кодекс Республики Кыргызстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1000871460#toggle. – Дата доступа: 17.03.2019.

72. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?link_id=1001105213. – Дата доступа: 17.03.2019.

73. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?link_id=1001073966. – Дата доступа: 17.03.2019.

74. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?link_id=1001130813. – Дата доступа: 17.03.2019.

75. Минина, В. В. Общественные работы по уголовному законодательству стран Содружества независимых государств / В. В. Минина // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4, Правазнаўства. – 2018. – Т. 8. – № 3. – С. 77–84 [7].

76. База данных «Законодательство стран СНГ»: версия SPI200 [Электронный ресурс] // СоюзПравоИнформ. – 2003–2010. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx>. – Дата доступа: 10.02.2019.

77. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 января 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одоб. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

78. Минина, В. В. Особенности правового регулирования исправительных работ по законодательству стран-участников СНГ / В. В. Минина // материалы VII Республиканской научной конференции «Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь», Минск, 15 ноября 2018 г.

79. Шидловский, А. В. Институт назначения наказания в уголовном праве Республики Беларусь : системно-функциональный анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Шидловский ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2002. – 21 с.

80. Шидловский, А. В. Уголовно-правовой механизм обеспечения законности назначения наказания / А. В. Шидловский // Конституционное правосудие в Республике Беларусь: пятилетний опыт, проблемы и перспективы: сб. докл. и тез. выступлений Респ. науч.-практ. конф., Минск, 27 апр. 1999 г. / Конституц. Суд Респ. Беларусь; отв. за вып. А. Г. Тиковенко [и др.]. – Минск, 1999. – С. 75–78.

81. Стромов, В. Ю. Система уголовных наказаний: реализация и эффективность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. Ю. Стромов ; Саратов. гос. акад. права. – Волгоград, 2009. – 27 с.

82. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.levonevsky.org> – Дата доступа : 20.01.2019.

83. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikisource.org>. – Дата доступа: 20.02.2019.

84. Мкртычян, С. А. Система наказаний в УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. / С. А. Мкртычян // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5. – С. 856–860.

85. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.libussr.ru/> – Дата доступа: 22.01.2019.

86. Уголовный кодекс Белорусской ССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vsosnickij.narod.ru/UK_BSSR_1928. – Дата доступа : 23.02.2019.

87. Уголовный кодекс Белорусской ССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_BSSR_1960. – Дата доступа : 20.02.2019.

88. Указ Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 23.12.1982 № 2580-X «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lawbelarus.com/> – Дата доступа : 20.02.2019.

89. О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь по вопросам совершенствования порядка исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности: Закон Республики Беларусь от 9 июня 2006 г. № 122-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

90. Статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://court.gov.by/> – Дата доступа: 01.04.2019.

91. Об утверждении концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 года № 672 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

92. О внесении изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросу применения наказаний за воинские преступления : Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2011 г. № 318-З // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

93. В Беларуси могут ликвидировать дисбат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/society/2011/03/25/ic_news_116_364081. – Дата доступа : 25.01.2019.

94. О назначении судами уголовного наказания [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

95. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [Токийские правила] [Электронный ресурс] : приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

96. Зубарев, С. М. Новое в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве: некоторые аспекты гуманизации карательной политики / С. М. Зубарев // Журнал российского права, 2004. – № 4. – С. 26-40.

97. Корчагина, А. Ю. Проблемы реализации международных стандартов при применении наказаний, не связанных с лишением свободы в РФ // Уголовно-исполнительная система : право, экономика, управление, 2006. – № 4.

98. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

99. Вопросы уголовного права и процесса в практике опротестования судебных решений по уголовным делам. 2015–2016 гг.: практическое пособие / Генеральная прокуратура Респ. Беларусь; сост.: А. К. Стук [и др.]; под общ. ред. А. В. Конюка. – Минск : Белорусский Дом печати, 2017. – 448 с.

100. О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

101. Бахур, О. И. Перспективы дальнейшего применения наказания в виде исправительных работ в Республике Беларусь / О. И. Бахур // Академическая мысль. – № 1. – 2017. – С. 26–30.

102. Минина, В. В. Актуальные проблемы назначения уголовного наказания в виде исправительных работ / В. В. Минина // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2017 г. : материалы научно-методической конференции, 25 января – 8 февраля 2018 г. / под ред. Е. К. Сычовой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 233–234.

103. Невмержицкий, Н. И. Генезис наказания в виде ограничения свободы / Н. И. Невмержицкий // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: теория и практика : сборник научных статей [по итогам Междунар. конференции (Витебск, 21–22 апреля 2017 г.)]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – С. 192–200.

104. Глазко, М. Н. Система наказаний в уголовном законодательстве: эволюция и перспективы развития / М. Н. Глазко // тезисы докладов XV Межвузовской научной конференции молодых ученых, Минск, 19 апреля 2012 года /

БГУ ; ред. кол.: В. В. Манкевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2012. – С. 190–192.

105. Новикова, Е. А. Сущность ограничения свободы по законодательству зарубежных стран / Е. А. Новикова // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2. – С. 246–249.

106. Статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://court.gov.by/> – Дата доступа: 01.04.2019.

107. Статут ВКЛ 1529 / под ред. К. И. Яблонскиса. – Минск: Издательство Академии наук БССР, 1960. – 253 с.

108. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии Санктпетербургъ, Российская Имперія, 1845 г. – 922 с.

109. О распространении действия Уголовного кодекса РСФСР на территорию ССР Белоруссии : Постановление 3-й Сессии Центр. Исполн. Ком. ССР Белоруссии от 24.06.1922 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьян. Правительства Соц. Сов. Респ. Белоруссии от 20.07.1922 г. – № 5. – С. 1.

110. Уголовный Кодекс Р.С.Ф.С.Р. 1922 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2003–2018. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravovye-akty-bssr/kodeksy>. – Дата доступа: 20. 03. 2019.

111. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. – Москва : Госюриздат, 1956. – 16 с.

112. Kodekskarny [Zasóbelektroniczny] // Internetowy System Aktów Prawnych. – 2009-2018. – Tryb dostępu : <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19320600571>. – Data dostępu : 20. 03.2019.

113. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [Электронный ресурс]: Закон СССР от 25.12.1958 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Москва, 2019.

114. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/enc/bse/2025441.html>. – Дата доступа: 29.03.2019.

115. Об утверждении клинических протоколов по диагностике алкогольного и иного опьянения в организациях здравоохранения [Электронный ресурс] : Приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь 13 июля 2011 г. № 732// КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

116. Наумов, А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. / А. В. Наумов. – 3-е изд. – М. : Юрид. лит., 2004. – Т. 1 : Общая часть. – 496 с.

117. Юров, Г. А. Предупреждение преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения : дис. ... канд. юрид. наук / Г. А. Юров. – Рязань, 2007. – С. 30.

118. Гребеньков, А. А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения: монография / А. А. Гребеньков. – Москва: Высшая школа, 2009. – С. 168.

119. Судебная психиатрия : курс лекций / сост. В. И. Петров. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – 211 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (<i>А. Ф. Свиб</i>)	8
ГЛАВА 2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (<i>Н. В. Пантелеева</i>).....	29
2.1 Уголовная ответственность за преступления против порядка осуществления предпринимательской деятельности	29
2.2 Уголовная ответственность за действия, противоречащие антимонопольному законодательству	52
2.3 Коммерческий подкуп: вопросы правовой квалификации	56
2.4 Коммерческий шпионаж: вопросы правовой квалификации и уголовной ответственности	63
2.5 Уголовная ответственность за действия, направленные на легализацию доходов, полученных преступным путем	74
ГЛАВА 3. КРИМИНАЛЬНОЕ БАНКРОТСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (<i>Т. А. Корень</i>).....	79
3.1 Ложная экономическая несостоятельность (банкротство)	79
3.2 Соккрытие экономической несостоятельности (банкротства)	90
3.3 Преднамеренная экономическая несостоятельность (банкротство)	94
ГЛАВА 4. НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА, КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (<i>В. В. Минина</i>)	105
4.1 Характеристика системы наказаний по уголовному законодательству некоторых зарубежных стран	105
4.2 Уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, в странах Содружества Независимых Государств: сравнительная характеристика	129
4.3 Система наказаний в уголовном праве Республики Беларусь	148
4.4 Характеристика отдельных видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в Республике Беларусь	164

ГЛАВА 5. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ, В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ (Е. И. Шайтарова)..... 184

5.1 Становление и эволюция норм белорусского законодательства об уголовной ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения..... 184

5.2 Привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, в состоянии, вызванном потреблением психоактивных (одурманивающих) веществ: сравнительно-правовой анализ 191

5.3 Уголовная ответственность за совершение преступления в состоянии, вызванном потреблением психоактивных (одурманивающих) веществ, в Республике Беларусь 199

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 212

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ..... 223